Б 107/147
Кн. 31

107.
147.
801-05
1684

ARCHIVES DU PRINCE WORONZOW.

АРХИВЪ
КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1885.

АРХИВЪ КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

ГЛАВНѢЙШІЯ СТАТЬИ.

КНИГА ПЕРВАЯ. Личныя бумаги императрицы Елисаветы.=Дневная записка Коллегіи Иностр. дѣлъ 1742 г.—Письма кн. Кантемира къ гр. М. Л. Воронцову.—Письма принцессы Цербской Іоанны Елисаветы къ гр. М. Л. Воронцову.—Дѣло о Шетарди (Перлюстрація депешъ). *со снимками.*

КНИГА ВТОРАЯ. Переписка графа А. П. Бестужева-Рюмина съ графомъ М. Л. Воронцовымъ.—Перлюстрація писемъ о заговорѣ маркиза Ботты.—Письма Мениха.—Нисьма гр. М. Л. Воронцова къ императрицѣ Елисаветѣ.—Бумага о побѣдѣ Д. В. Волкова.

КНИГА ТРЕТЬЯ. Служебный журналъ гр. М. Л. Воронцова.—Письма Ѳ. Д. Вехтѣева къ гр. М. Л. Воронцову.—Коржавины.—Объ арестѣ Лестока.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ гр. А. Г. Головкинымъ.—Бумаги о покушеніи на жизнь императрицы Елисаветы.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Дѣло о студентѣ Маріамскомъ.—Секретная посылла Веймарна и Шпрингера 1752.—Записка гр. М. Л. Воронцова о семилѣтней войнѣ 1759.—Дневникъ докладовъ Коллегіи Иноттр. Дѣлъ съ отзывами имп. Елисаветы.—Нисьма гр. М. Л. Воронцова и его супруги къ ихъ дочери.—Письма Ломоносова къ гр. М. Л. и Р. Л. Воронцовымъ.—Нисьмо герцога Голштинскаго къ Елисаветѣ Петровнѣ

КНИГА ПЯТАЯ. Автобіографическая записка графа А. Р. Воронцова.—Письма гр. М. Л. Воронцова къ гр. А, Р. Воронцову.—Письма княгини Дашковой, Радищеаа и Вольтера къ гр. А. Р. Воронцову.

КНИГА ШЕСТАЯ. Доклады Коллегіи Иностр. Дѣлъ.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Ѳ. Д. Бехтѣевымъ, И. И. Шуваловымъ и пр.—О взятіи Берлина Русскими войсками, *съ планомъ.*

КНИГА СЕДЬМАЯ. Доклады Елисаветинской конференціи.—Бумати объ измѣнѣ гр. Тотлебена.—Переписка гр. Воронцова съ Н. И. Панинымъ.—Бумаги о тайной перепискѣ имп. Елисаветы съ Людовикомъ XV-мъ.—Конференціи при Петрѣ III-мъ и въ перв. палугодіе при Екатеринѣ.—Переписка гр. М. Л. Воронцова съ Екатериною II-ю.—Замѣчанія кн. Дашковой на книгу Рюльера. *Съ портретомъграфа М. Л. Воронцова.*

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

XXXI.

ARCHIVES DU PRINCE WORONZOW.

АРХИВЪ

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

КНИГА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1885.

БУМАГИ

ГРАФА

А. Р. ВОРОНЦОВА.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ).
на Страстномъ бульварѣ.
1885.

2007089586

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ КНИГИ АРХИВА

КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Стр.

А. СЕНАТСКІЙ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ О ВЫДАЧѢ КАМЕРГЕРУ ГРАФУ РОМАНУ ЛАРІОНОВИЧУ ВОРОНЦОВУ ДЕНЕГЪ ПОКОЙНАГО ТЕСТЯ ЕГО ДВОРЯНИНА ПАТРІАРШАГО ПРИКАЗА ИВАНА СУРМИНА СЪ ПОДРОБНОСТЯМИ О СУРМИНѢ. (Около 1746 года) 5

Б. ПИСЬМА ГРАФА РОМАНА ЛАРІОНОВИЧА ВОРОНЦОВА КЪ СТАРШЕМУ СЫНУ ЕГО ГРАФУ АЛЕКСАНДРУ РОМАНОВИЧУ 1758—1763.

1. (1758) 21
2. 1758 г. 2 (20), Петербургъ 23
3. 1758 г. 3 (24), Петербургъ 24
4. 1758 г. 3 (31) 26
5. 1758, 4 (14) Петербургъ 27
6. 1758, 10 (6) 28
7. 1758, 10 (16), Петербургъ 30
8. 1759 Марта 12, Петербургъ 30
9. 1759 Марта 16, Петербургъ 31
10. 1759 Апрѣля 2, Петербургъ 32
11. 1759 Апрѣля 27, Петербургъ 32
12. 1759 7 (20) 33

Стр.
13. 1759 Октября 15, Петербургъ..... 34
14. 1759 Октября 19, Петербургъ..... 34
15. 1759 Октября 31, Петербургъ..... 34
16. 1759 Ноября 25, Петербургъ..... 35
17. 1759 Декабря 7, Петербургъ..... 35
18. 36
19. 1760 Января 11..... 37
20. 1760 Января 18..... 37
21. 1760 Февраля 15..... 38
22. 1760 Февраля 17..... 39
23. 1760 Февраля 22..... 40
24. 1760 Февраля 25..... 40
25. 1761 Мая 5..... 41
26. 41
27. 1760 Мая 12..... 42
28. 1760 Іюня 23..... 41
29. 1760 Іюля 4..... 44
Письмо Дѣева. 1760 Іюля 18..... 45
30. 56
31. 46
32. 1760 Іюля 28..... 47
33. 1760 Августа 8..... 48
34. 48
35. 1760 Сентября 10 (21)..... 49
36. 1760 Октября 13 (24)..... 50
37. 1760 Ноября 18..... 51
38. 1760 Октября 20 (31)..... 52
39. 1760 Октября 16 (27)..... 52
40. 1761 Декабря 7 (18), Петербургъ..... 53
41. 1761 28 Декабря (9 Января 1762)..... 54
42. 1767 2 (13) Января..... 55
43. 1766 1 Мая..... 55
44. 1771 19 Сентября, Петербургъ..... 56
45. 1771 9 Ноября, Петербургъ..... 59
46. 1772 31 Мая..... 60
47. 1772 12 Іюля..... 61
48. 1775 9 Декабря..... 62

Стр.

48 *). 1778 года 31 Декабря, Владимиръ 63
49. 1780 18 Ноября..... 65
50. 1781 18 Февраля, Пенза..... 66
51. 1781 12 Мая, Пенза..... 68

Императорскаго воспитательнаго дому въ смотрительской совѣтъ Санктъ-Петербургскаго отдѣленія. Отъ генералъ-аншефа сенатора, Владимирскаго, Тамбовскаго и Пензенскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Воронцова. Объявленіе, 1781 года 11 Мая..... 96
52. 1781 Мая 16..... 70
53. 1781 Мая 16..... 70
54. 1782 Іюля 30..... 71
55. 1782 Августа 19..... 71
56. 1782 Октября 12.....г..... 62
57. 1782 Декабря 16...а..... 73
58. 74
59. 1783 Января 7..... 75
60. 1783 7 Марта, Кострома..... 77

В. ПИСЬМА ГОСУДАРСТВЕННАГО КАНЦЛЕРА ГРАФА М. Л. ВОРОНЦОВА КЪ ПЛЕМЯННИКУ ЕГО ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ. 1758—1767.

Рекомендательное письмо графа М. Л. Воронцова къ послу М. П. Бестужеву-Рюмину. 1758 года Февраля дня, Петербургъ. 83
1. 1758 г. 22 Марта, Петербургъ..... 84
2. 1758 г. 15 Мая, Петербургъ..... 85
3. 1758 г. 19 Декабря, Петербургъ..... 86
4. 1759 г. 12 Января, Петербургъ..... 87
5. 1759 г. 10 Марта, Петербургъ..... 88
6. 1759 г. 7 Мая, Петербургъ..... 89
7. 1759 г. 22 Іюня, Петербургъ..... 91
8. 1759 г. 31 Августа, Петербургъ..... 91
9. 1759 г. 28 Сентября, Петербургъ..... 93
10. 1759 г. 8 Октября, Петербургъ..... 94
11. 1759 г. 30 Октября, Петербургъ..... 95

*) По ошибкѣ два одинакіе номера повторены. П. Б.

Стр.
12. 1759 г. 10 Декабря, Петербургъ..... 96
13. 1759 г. 12 Декабря, Петербургъ..... 97
14. 1760 г. 11 Января, Петербургъ..... 98
15. 101
16. 1760 г. 14 Февраля, Петербургъ..... 102
17. 1760 г. 24 Марта, Петербургъ..... 103
18. 1760 г. 4 (14) Апрѣля, Петербургъ..... 105
19. 1760 г. 18 Іюля, Царское Село..... 106
20. 1760 г. 4 Сентября, Петергофъ..... 107
21. 1760 г. 29 Сентября, Петербургъ..... 108
22. 1760 г. 10 Октября, Петербургъ..... 109
23. 1760 г. 24 Октября. Петербургъ..... 109
24. 1760 г. 16 Ноября, Петербургъ..... 111
25. 1760 г. 17 Ноября, Петербургъ..... 112
26. 1760 г. 1 Декабря, Петербургъ..... 113
27. 1760 г. 9 Декабря, Петербургъ..... 114
28. 1761 г. 23 Января, Петербургъ..... 116
29. 1761 г. 25 Января, Петербургъ..... 117
30. 1761 г. 4 Мая, Петербургъ..... 117
31. 1761 г. 6 Іюня, Петербургъ..... 118
32. 1761 г. 10 Іюня, Петербургъ..... 121
33. 1761 г. 6 Іюля, Петербургъ..... 122
34. 1761 г. 17 Іюля, Петербургъ..... 123
35. 1761 г. 17 Іюля, Петергофъ..... 124
36. 1751 г. 18 Августа, Петербургъ..... 125
37. 1761 г. 21 Августа, Петербургъ..... 126
38. 1761 г. 27 Авдуста, Петербургъ..... 127
39. 1761 г. 28 Августа, Петербургъ..... 128
40. 1761 г. 28 Августа, Петербургъ..... 129
41. 1761 г. 3 Октября, Петербургъ..... 131
42. 1761 г. 5 Октября. Петербургъ..... 132
43. 1761 г. 9 Октября. Петербургъ..... 133
44. 1761 г. 10 Октябр., Петербургъ..... 135
45. 1761 г. 23 Октября, Петербургъ..... 136
46. 1761 г. 30 Октября, Петербургъ..... 136
47. 1761 г. 3 Ноября, Петербургъ..... 138
48. 1761 г. 3 Ноября, Петербургъ..... 139

Стр.
49. 1761 г. 6 Ноября, Петербургъ 141
50. 1761 г. 9 Ноября, Петербургъ 143
51. 1761 г. 20 Ноября, Петербургъ 144
52. 1761 г. 26 Ноября, Петербургъ 145
53. 1761 г. 30 Ноября, Петербургъ 147
54. 1761 г. 4 Декабря, Петербургъ 148
55. 1761 г. 8 Декабря, Петербургъ 149
56. 1761 г. 14 Декабря, Петербургъ 150
57. 1761 г. 19 Декабря, Петербургъ 151
58. 1761 г. 19 Декабря, Петербургъ 152
59. 1751 г. 28 Декабря, Петербургъ 153
Записка на память и для исполненія графа Александру Романовичу Воронцову. 1762 г. 16 Апрѣля 154
60. 1762 г. 22 Апрѣля, Петербургъ 158
61. 1762 г. 23 Апрѣля, Петербургъ 159
62. 1762 г. 26 Апрѣля, Петербургъ 160
63. 1762 г. 1 Мая, Петербургъ 162
64. 1762 г. 14 Мая, Петербургъ 163
65. 1762 г. 27 Мая, Петербургъ 163
66. 1762 г. 8 Іюня, Петербургъ 164
67. 1762 г. 17 Іюня, Ораніенбаумъ 164
68. 1762 г. 1 Іюля, Петербургъ 165
69. 1762 г. 5 Іюля, Петербургъ 166
70. 1762 г. 7 Іюля, Петербургъ 168
71. 1762 г. 12 Іюля, Петербургъ 169
72. 1762 г. 12 Іюля, Петербургъ 171
73. 1762 г. 25 Іюля, Петербургъ 172
74. 1762 г. 28 Іюля, Петербургъ 173
75. 1762 г. 7 Августа, Петербургъ 174
76. 1762 г. 13 Августа, Петербургъ 175
77. 1762 г. 15 Августа. Петербургъ 176
78. 1762 г. 16 Августа, Петербургъ 178
79. 1762 г. 16 Августа, Петербургъ 179
80. 1762 г. 21 Августа, Петербургъ 180
81. 1762 г. 21 Августа, Петербургъ 183
82. 1772 г. 27 Августа, Петербургъ 184
83. 1762 г. 29 Августа, Петербургъ 186

		Стр.
84.	1702 г. 19 Сентября, Москва	187
85.	1762 г. 26 Сентября, Москва	188
86.	1762 г. 30 Сентября, Москва	189
87.	1762 г. 7 Октября, Москва	189
88.	1762 г. 17 Октября, Москва	190
89.	1762 г. 28 Октября, Москва	190
90.	1762 г. 4 Ноября, Москва	192
91.	1762 г. 2 Декабря, Москва	192
92.	1762 г. 28 Декабря, Петербургъ	194
93.	1763 г. 8 Января, Москва	197
94.	1763 г. 15 Января, Москва	200
95.	1763 г. 16 Января, Москва	201
96.	1763 г. 24 Января, Москва	202
97.	1763 г. 31 Января, Москва	204
98.	1763 г. 3 Февраля, Москва	206
99.	1763 г. 8 Февраля, Москва	208
100.	1763 г. 10 Февраля, Москва	209
101.	1763 г. 10 Февраля	210
102.	1763 г. 28 Февраля, Москва	211
103.	1763 г. 13 Марта, Москва	212
104.	1763 г. 27 Марта, Москва	213
105.	1763 г. 3 Апрѣля, Москва	214
106.	1763 г. 28 Апрѣля, Москва	216
107.	1753 г. 29 Апрѣля, Москва	218
108.	1763 г. 1 Мая, Москва	219
109.	1763 г. 22 Мая, Кимра	220
110.	1763 г. 13 (24) Іюня, Петербургъ	222
111.	1763 г. 16 Іюня, Петербургъ	223
112.	...	224
113.	1764 г. 29 Іюля, Петербургъ	225
114.	1763 г. 2 Іюля, Петербургъ	226
115.	1763 г. 4 Іюля, Петербургъ	227
116.	1763 г. 5 Іюля	228
117.	1763 г. 8 Іюля, Петербургъ	229
118.	1763 г. 11 Іюля, Петербургъ	231
119.	1763 г. 11 Іюля, Петербургъ	233
120.	1763 г. 22 Іюля, Петербургъ	234

Стр.

Переводъ съ письма его сіятельства государственнаго канцлера отъ 24 Іюля 1763. 235
121. 1763 г. 29 Іюля, Петербургъ 236
122. 1763 г. 29 Іюля, Петербургъ 237
123. 1763 г. 1 Августа, Петербургъ 238
124. 1763 г. 5 Августа, Петербургъ 239
Указъ Сенату. 4 Августа 1763 г. 239
125. 1763 г. 17 Августа, Рига 241
126. 1763 г. 18 Августа, Рига 242
127. 1763 г. 25 Августа, Мемель. 243
128. 1763 г. 8 Сентября, Данцигъ 244
129. 1763 г. 20 Сентября ст. ст., Берлинъ 245
130. 1763 г. 28 Сентября ст. ст., Берлинъ 246
131. 1763 г. 20 (31) Октября, Вѣна. 248
132. 1763 г. 22 Октября, Вѣна. 251
133. 1763 г. 28 Октября (8 Ноября), Вѣна. 252
134. 1763 г. 12 (23) Ноября, Венеція. 253
135. 1763 г. 30 Ноября, Флоренція 255
Копія съ письма г. Теплова, изъ Петербурга отъ 2 Сентября 1763 г. 256
Копія съ отвѣта г. Теплову, изъ Вѣны отъ 17 (19) Октября 1763 г. 258
136. 1763 г. 8 (19) Декабря, Флоренція. 260
137. 1764 г. 10 (21) Января, Пиза 261
138. 1764 г. 19 (30) Января, Пиза 263
139. 1764 г. 21 Января (2 Февраля) Пиза 264
140. 1764 г. 27 Января (7 Февраля), Флоренція 265
141. 1764 г. 30 Января (10 Февраля), Флоренція. 266
142. 1763 г. 3 (14) Февраля, Флоренція. 269
Отрывокъ письма вице-канцлера отъ 10-го Декабря 1764 г. 269
143. 1763 г. 19 Февраля (1 Марта), Флоренція. 270
144. 1764 г. 6 (17) Марта. 271
145. 1764 г. 9 (20) Марта, Флоренція. 272
146. 1764 г. 6 (17) Апрѣля, Миланъ. 274
147. 1764 г. 10 (21) Апрѣля, Миланъ. 275
148. 1764 г. 13 (24) Апрѣля, Миланъ. 276

Стр.

149. 1764 г. 3 (14) Мая, Вѣна 277
150. 1764 г. 14 (25) Мая, Вѣна. 279
151. 1764 г. 19 (30) Мая, Вѣна. 282
152. 1764 г. 22 Мая (2 Іюня), Вѣна 282
153. 1764 г. 26 Мая (6 Іюня), Вѣна 283
154. 1764 г. 5 (16) Іюня, Вѣна. 283
155. 1764 г. 12 (23) Іюня, Мюнихъ. 284
156. 1764 г. 14 (25) Іюля, Парижъ. 285
157. 1764 г. 21 Іюля (1 Августа), Парижъ 286
158. 1764 г. 27 Іюля (7 Августа), Парижъ. 288
159. 1664 г. 1 (12) Августа, Компіенъ 289
Приписка къ тому же письму. 2 (13) Августа, Парижъ. . . 291
160. 1764 г. 5 (16) Августа, Парижъ. 290
Копія съ письма отъ Никиты Ивановича, полученнаго въ Гамбургѣ. 27 Сентября (8 Октября) 1764. 290
Копія съ отвѣта на сіе вышеписанное письмо, изъ Гамбурга отъ 28 Сентября (9 Октября) 1764. 292
161. 1764 г. 8 (19) Августа, Парижъ 293
162. 1764 г. 16 (27) Августа 294
163. 1764 г. 20 Августа, Парижъ 295
164. 1764 г. 22 Августа (2 Сентября). 295
165. 1764 г. 2[illegible] (13) Сентября, Брюссель. 297
166. 1764 г. 3 (14) Сентября, Брюссель. 298
167. 1764 г. 6 (17) Сентября, Брюссель. 299
168. 1764 г. 8 (19) Сентября, Брюссель. 300
169. 1764 г. 8 Сентября, Брюссель. 301
170. 1764 г. 11 (22) Сентября, Аахенъ. 302
171. 1664 г. 15 (26) Сентября, Дюисбургъ 303
172. 1764 г. 21 Сентября (2 Октября), Дюссельдорфъ. 304
173. 1764 г. 23 Сентября (4 Октября), Бременъ 305
174. 1774 г. 25 Сентября (6 Октября), Бременъ 306
175. 1764 г. 26 Сентября (7 Октября). Ротенбургъ. 308
176. 1764 г. 10 Октября н. ст., Гамбургъ. 308
177. 1764 г. 1 (15) Октября, Гамбургъ. 310
178. 1764 г. 8 (19) Октября, Кильъ. 312
179. 1764 г. 10 (21) Октября; Кильъ. 313

Стр.

180. 1764 г. 13 (24) Октября, Любекъ. 315
181. 1764 г. 20 (31) Октября, Форбелинъ. 316
182. 1764 г. 25 Октября, (6 Ноября), Берлинъ. 317
183. 1764 г. 30 Октября (10 Ноября), Берлинъ. 318
184. 1764 г. 5 (16) Ноября), Берлинъ. 319
185. 1764 г. 9 (20) Ноября, Берлинъ. 321
186. 1764 г. 13 (24) Ноябрс. Берлинъ. 322
187. 1764 г. 16 (27) Ноября, Берлинъ. 323
188. 1764 г. 20 Ноября (1 Декабря), Берлинъ. 324
189. 1764 г. 23 Ноября (1 Декабря), Берлинъ. 325
190. 1764 г. 26 Ноября (7 Декабря), Берлинъ. 326
191. 1764 г. 4 (15) Декабря, Берлинъ. 327
192. 1764 г. (18) Декабря, Берлинъ. 328
193. 1764 г. 11 (22) Декабря, Берлинъ. 329
194. 1764 г. 11 (25) Декабря, Берлинъ. 329
195. 1764 г. 18 (29) Декабря, Берлинъ. 330
196. 1764 г. 21 Декабря (1 Января 1765 г.). 331
Копія съ письма Ея Императорскаго Величества, полученная въ Берлинѣ 21-го Декабря 1764 (1 Января 1765). . . . 331
Копія съ отвѣтнаго письма къ Ея Императорскому Величеству изъ Берлина отъ 21-го Декабря по ст. ст. 1764 г. . . . 332
Копія съ письма Никиты Ивановича Панина, полученнаго Декабря 21-го 1764 (1-го Января 1765), въ Берлинѣ . . . 333
Отвѣтъ Его Превосходительству Никитѣ Ивановичу Панину писанный 21-го Декабря 1764 г. (1 Января 1755), въ Берлинѣ. 334
197. 1764 г. 24 Декабря (4 Января 1765). 335
198. 1764 го 28 Декабря (8 Января), Берлинъ. 336
199. 1764 г. 31 Декабря (11 Января 1765), Берлинъ. 337
200. 1765 г. 14 (25 Января), Оливъ. 337
201. 1765 г. 18 (29) Января, Данцигъ. 339
202. 1765 г. 20 (31) Января, Данцигъ. 340
203. 1765 г. 25 Января (5 Февраля), Кенигсбергъ. 341
204. 1765 г. 4 (15) Февраля, Либава. 341
205. 1765 в. 12 (22) Февраля, Рига. 343
206. 1765 г. 17 (28) Февраля, Дерптъ. 344
207. 1764 г. 26 Февраля, Петербургъ. 344
Письмо императрицы къ вице-канцлеру князю А. М. Голицыну. 1765 г. 22-го Марта, Петербургъ. 346

Стр.
208. 1765 г. 5 Марта, Петербургъ. 347
209. 1765 г. 7 Марта, Петербургъ. 348
210. 1765 г. 22 Марта, Петербургъ. 349
Письмо канцлера къ императрицѣ. 15-го Марта 1765. . . . 350
211. 1765 г. Марта. Петербургъ. 352
212. 1765 г. 6 (17) Апрѣля, Петербургъ. 353
213. 1765 г. 8 (19) Апрѣля, Петербургъ. 354
214. 1765 г. 13 Апрѣля, Петербургъ. 354
215. 1765 г. 19 (30 Апрѣля), Петербургъ. 355
216. 1765 г. 23 Апрѣля (4 Мая), Петербургъ. 358
217. 1765 г. 29 Апрѣля (10 Мая), Петербургъ. 358
218. 1765 г. 12 (23) Мая, Петербургъ. 359
219. 1765 г. 24 Мая, Петербургъ. 360
220. 1765 г. 22 Іюля, Кимра. 361
221. 1765 г. 2 (13) Августа, Кимра. 363
222. 1765 г. 10 (21) Августа, Кимра. 364
223. 1765 г. 21 Августа (1 Сентября), Новгородъ. 364
224. 1765 г. 9 (20) Сентября, Петербургъ. 366
225. 1765 г. 14 (25) Сентября, Петербургъ. 367
226. 1765 г. 27 Сентября (8 Октября), Петербургъ. 367
227. 1765 г. 21 Октября, Петербургъ. 369
228. 1765 г. 8 (19) Ноября, Петербургъ. 370
229. 1765 г. 15 (26) Ноября. 372
230. 1765 г. 2 (13) Декабря, Петербургъ. 374
231. 1765 г. 20 (31) Декабря, Петербургъ. 375
232. 1765 г. 28 Декабря, Петербургъ. 377
233. 1765 г. 30 Декабря (10 Января), Петербургъ. 378
234. 1766 г. 6 (17) Января, Петербургъ. 379
235. 1766 г. 7 (18) Февраля, Петербургъ. 380
236. 1766 г. 22 Февраля (4 Марта), Петербургъ. 381
237. 1766 г. 3 (14) Марта, Петербургъ. 382
238. 1766 г. 2 (22) Апрѣля, Петербургъ. 484
239. 1766 г. 25 Марта (5 Апрѣля), Петербургъ. 387
240. 1766 г. 15 (26) Апрѣля, Петербургъ. 388
241. 1766 г. 21 Апрѣля (2 Мая), Петербургъ. 390
242. 1766 г. 28 Апрѣля (9 Мая), Петербургъ. 392
Письмо къ Н. И. Панину. 15 Апрѣля 1766. 393
243. 1766 г. 17 (28) Мая, Петербургъ. 394

Стр.
244. 1766 г. 23 Мая (3 Іюня), Петербургъ. 395
245. 1766 г. 7 (18) Іюля, Кимра. 397
246. 1766 г. 25 Іюля, Кимра. 398
247. 1766 г. 5 (16) Августа, Кимра. 399
248. 1766 г. 28 Октября (8 Ноября), Москва. 401
249. 1766 г. 6 (17) Ноября, Москва. 402
250. 1766 г. 23 Ноября (4 Декабря) Москва. 403
251. 1766 г. 11 Декабря, Москва. 404
252. 1766 г. 14 (25) Декабря, Москва. 404

Г. ИЗЪ ПИСЕМЪ ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА КЪ ОТЦУ ЕГО ГРАФУ Р. Л. ВОРОНЦОВУ.

1. Гага, 27 Февраля 1767 г. 409
2. Гага, 27 (7) Марта 1767 г. 410
3. Письмо Дубровскаго. Гага, 20 (31) Марта 1767 г. 414
4. Гага, 6 (17) Апрѣля 1767 г. 415
5. Гага 10 Апрѣля 1767 г. 417
6. Гага, 24 Апрѣля 1767 г. 418
7. Гага, 24 Апрѣля 1767 г. 419
8. Гага, 27 Апрѣля 1767 г. 421
9. Гага, 2 Іюня 1767 г. 422
10. Гага, 12 (13) Іюня 1767 г. 423
11. Гага 6 (17) Іюля 1767 г. 424
12. Гага, 24 Іюля (4 Августа) 1767 г. 424

Д. ПИСЬМА ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА КЪ БРАТУ ЕГО ГРАФУ СЕМЕНУ РОМАНОВИЧУ И ЕГО СУПРУГѢ 1783 —1785.

1. С.-Петербургъ, 27 Сентября 1783. 429
2. Матренино, 15 Декабря 1783. 430
3. С.-Петербургъ, 17 Апрѣля 1784. 431
4. С.-Петербургъ, 4 Мая 1784. 434
5. С.-Петербургъ, 24 Мая 1784. 436
6. Безъ числа. 437
7. (1785). 438
8. Рига, 9 Іюля 1784. 442
9. Гига, 21 Іюля 1784. 444
10. Ревель. 2 Августа 1784. 446

Стр.
11. Мурино, 29 Августа 1784. 447
12. Мурино, 30 Августа 1784. 449
13. С.-Петербургъ, 13 Сентября 1784. 450
14. С.-Петербургъ, 14 Сентября 1784. 452
15. С.-Петербургъ, 17 Сентября 1784. 454
16. 21 Сентября 1784. 455
17. С.-Петербургъ, 22 Сентября, вечеромъ. 457
18. С.-Петербургъ, 22 Сентября 1674. 459
19. С.-Петербургъ, 27 Сентября 1784. 461
20. С.-Петербургъ, 19 Октября 1784 462
21. С.-Петербургъ, 24 Октября 1784 463
22. С.-Петербургъ, 1 Ноября 1784 464
23. С.-Петербургъ, 12 Ноября 1784. 466
24. С.-Петербургъ, 16 Ноября 1784. 467
25. С.-Петербургъ, 18 Ноября 1784. 471
26. С.-Петербургъ, 22 Ноября 1784. 472
27. С.-Петербургъ, 25 Ноября 1784. 473
28. С.-Петербургъ, 30 Ноября 1784. 474
29. С.-Петербургъ, 4 Декабря 1784. 476
30. 6 Декабря 1784 477
31. С.-Петербургъ, 14 Декабря 1784 479
32. С.-Петербургъ, 18 Декабря 1784 480
33. С.-Петербургъ, 28 Декабря 1784 482
34. С.-Петербургъ, 17 Января 1785. 483
35. С.-Петербургъ, 3 Февраля 1785. 485
Е. ПИСЬМО НЕИЗВѢСТНАГО. Спб. 5 Января 1762 487
Ж. ПИСЬМО ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА КЪ ЕПИСКОПУ ѲЕОДОСІЮ. Москва, 14 Іюля 1775 489
3. ДВА ПИСЬМА ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ.
1. Гага, 21 Января 1768. 490
2. Гага, 10 Іюня 1768 495
И. ОТВѢТНОЕ ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА. Петергофъ 27 Іюня 1758 496

Сенатскій всеподданнѣйшій докладъ

о выдачѣ камергеру графу Роману Ларіоновичу Воронцову денегъ покойнаго тестя его дворянина Патріаршаго Приказа ИВАНА СУРМИНА съ подробностями о Сурминѣ.

(Около 1746 года).

Дѣло объ имуществѣ Сурмина началось въ 1715 году и кончилось при Елисаветѣ Петровнѣ.

Объ Иванѣ Михайловичѣ Сурминѣ, дядѣ княгини Дашковой и графовъ Александра и Семена Романовичей Воронцовыхъ, сохранилось мало извѣстій. Въ современныхъ бумагахъ именуется онъ „конюшимъ Патріаршаго Приказа". Его предпріимчивость, расчетливость и скопидомство унаслѣдованы его внуками, въ особенности старшимъ изъ нихъ. Единственная его дочь, Марѳа Ивановна (р. 1718, ум. 1745), какъ видно изъ сохранившагося ея прошенія въ Святѣйшій Синодъ, была въ очень ранней молодости выдана за одного изъ тѣхъ князей Долгорукихъ, которые подверглись ссылкѣ при наступленіи бироновщины. Марѳа Ивановна воспользовалась правомъ остаться дома, заявила свое несогласіе съ образомъ мыслей супруга и получила разрѣшеніе вторично выдти за мужъ за Романа Ларіоновича Воронцова, отъ котораго и имѣла пять человѣкъ дѣтей. Сурмины — Костромскіе уроженцы. Одно изъ большихъ Воронцовскихъ имѣній называлось Сурмино. На попеченіи братьевъ графовъ Воронцовыхъ долго находилась родная имъ Ѳедосья Петровна Сурмина. П. Б.

ДОКЛАДЪ.

Вашему Императорскому Величеству покойная камергера Романа Воронцова жена Марѳа (патріарша дворянина Иванова дочь Сурмина) била челомъ объ отдачѣ ей взятыхъ у отца ея въ 1715 году по неправому доносу бывшаго фискала Семена Меньшова и по невинности онаго ея отца денегъ. А по смерти ея оный камергеръ Воронцовъ проситъ, чтобы тѣ взятыя у тестя его деньги и полученные на нихъ проценты (для многолѣтняго Вашего Императорскаго Величества и вседражайшей Вашего Императорскаго Величества высочайшей фамиліи здравія) на расплату оставшихъ послѣ оной жены его долговъ и воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей ему выдать.

А по взятой изъ Военной Коллегіи и изъ собственной Вашего Императорскаго Величества вотчинной канцеляріи и изъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи и изъ сенатской архивы описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказу, такъ и изъ канцеляріи конфискаціи, явилось:

Въ 1715 году Вашего Императорскаго Величества вседражайшему Государю родителю блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государю Императору Петру Великому фискалы Меньшой Мишинъ и Санинъ доносили, что въ 1714 году фискалъ же Петръ Шидловской говорилъ имъ: усмотрѣлъ-де онъ на Костромѣ за онымъ Сурминымъ, что онъ

взялъ въ монастыряхъ со ста тысячъ рублевъ денегъ, также каменья и многихъ алмазныхъ вещей и прочее и удержалъ у себя.

И того-жъ году, по именному Его Императорскаго Величества указу и по письму изъ Санктъ-Петербурха отъ князя Василія Долгорукова, велѣно по розыскному дѣлу у него Сурмина имѣніе его взять на Его Императорскаго Величества.

Сурминъ пожитковъ объявилъ: деревень въ разныхъ городахъ восемьдесятъ девять дворовъ; серебряной посуды пудъ, четыре фунта, шесть золотниковъ; алмазныхъ и прочихъ вещей, и низанья, и всякихъ женскихъ уборовъ, всего на 1543 рубля; денегъ на лицо и въ долгахъ 28.612 рублей.

А тѣ-де пожитки онъ Сурминъ получилъ отъ торговъ съ 1706 году разныхъ чиновъ съ людьми, о чемъ и купецкіе люди показали, съ которыми онъ торговалъ. Въ то число въ рекрутскую канцелярію взято и собрано изъ долговъ 24.882 рубля.

А Шидловской противъ доношенія Меньшова сказалъ, что того Меньшову не говаривалъ и за Сурминымъ таковыхъ великихъ интересовъ не вѣдаетъ, а говорилъ онъ Меньшову по сказыванію попа Василія Васильева о взяткѣ имъ Сурминымъ со крестьянъ со 100.000 рублей, а не изъ монастырей.

А оный попъ въ доношеніи написалъ на него Сурмина взятковъ со крестьянъ 2.279 рублей 13 коп., а не 100.000 рублей, которые послѣ того за напрасное онаго Сурмина въ доношеніи своемъ написаніе измѣнникомъ битъ плетми и по правиламъ святыхъ отецъ отъ священства отлученъ вовсе и изъ-за караула бѣжалъ.

Сурминъ въ похищеніи и во взяткахъ не признался, а показалъ, что приносили къ нему старосты и выборные въ

праздники и царскіе ангелы деньгами и харчами по мірскому согласію въ честь, а не въ неволю, по прежней обыклости, какъ до него, Сурмина было, всего въ восемь лѣтъ 7.530 рублей, и хлѣба разнаго 800 четвертей.

А по справкѣ съ Монастырскимъ Приказомъ похищенія монастырей имъ Сурминымъ не явилось; также и въ сыску патріаршихъ и монастырскихъ вотчинъ старосты 291 человѣка сказали: деньгами и харчами отнесено ему Сурмину 7.851 рубл. 37 коп. не отъ налогу, въ почесть и за ссуду хлѣба разнаго 464 четверти.

А челобитчиковъ-де на него Сурмина въ обидахъ никого не явилось, и доносители въ доказательство ничего не показали.

Въ 1716 году Генваря 24-го дня и въ 1718 году Марта 9-го, по имянному Его Императорскаго Величества указу, движимое его Сурмина и недвижимое имѣніе для пропитанія отданы ему до указу, и велѣно хранить до подлиннаго свидѣтельствованія по его дѣлу, а деньги оставлены въ канцеляріи, и по имянному-жъ Его Императорскаго Величества указу въ расходъ ихъ никуда безъ особливаго указу употреблять не велѣно; а рекрутная канцелярія, съ примѣру коммерцъ-коллегіи какъ въ оной Боурувскіе отдаваны въ процентъ, тѣ Сурмина деньги съ 1718 года раздала въ процентъ же и на оное получила процентъ 5.939 рубл. 34 коп., которыми содержаны были канцелярскіе служители жалованьемъ.

Въ 1718 году Семенъ Меньшой за волшебство кажнонъ, а подлинныя о немъ Сурминѣ дѣла и выписки, по имянному же Его Императорскаго Величества указу, отосланы были въ канцелярію генералъ-маіора князя Голицына, а потомъ въ Юстицъ-Коллегію, а изъ оной въ 1727 году въ колле-

гію-жъ экономическаго правленія. Справкою-жъ показано, что тѣ дѣла и выписки въ оную коллегію экономіи присланы-ль и по нимъ какое произвожденіе и рѣшеніе было-ль, о томъ-де за погорѣніемъ въ оной Коллегіи Экономіи въ бывшій въ 1737 году въ Москвѣ пожарь извѣстія нѣтъ.

А тѣ Сурмина деньги съ 1721 году изъ той же рекрутной канцеляріи отданы въ процентъ, въ томъ числѣ Александру и Ивану Нарышкинымъ 13.000 рублей, которые, по силѣ имяннаго Его Императорскаго Величества указу, за подписаніемъ собственныя Его Императорскаго Величества руки 1724 году, зачтены въ артиллеріи въ 1735 году за поставленные ими артиллерійскіе припасы и подлежали къ отсылкѣ въ Военную Коллегію на поставленные изъ оной 117.000 рубл. въ счетъ, что надлежало принять въ артиллерію отъ коммисаріата за ружье, отпущенное изъ артиллеріи въ полки.

Со онаго 1712-го г. Февраля съ 20-го Маія по 20-е жъ 1726 году процента получено 7248 рубл. 95 к., въ томъ числѣ съ Нарышкиныхъ на одинъ годъ 1300 рубл., которые имъ въ 1734-мъ году выданы обратно за удержанныя ихъ въ артиллеріи многія деньги, а прочія издержаны на канцелярской расходъ.

Въ 1726-мъ году Марта 24-го дня, по имянному Вашего Императорскаго Величества вседражайшей родительницы Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны указу, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, по челобитью того Сурмина (которымъ онъ, объявляя, что ни въ какомъ преступленіи не приличился, просилъ, чтобъ взятыя у него деньги для поминовенія блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти родителя Вашего Императорскаго Величества Государя Императора Петра Великаго

ему отдать) ему выдано изъ оной же рекрутной канцеляріи изъ процентныхъ 5000 рублей.

Въ томъ же 1726-мъ году Октября 12-го дня, по имянному жъ Ея Императорскаго Величества указу, по докладу князя Меншикова, велѣно розданныя того Сурмина деньги въ процентъ отдать въ собственную вотчинную Ея Императорскаго Величества канцелярію, въ которой взято съ генерала-маіора и лейбъ-гвардіи маіора Дмитріева-Мамонова капитальные и процентные 224 рубля.

Декабря 17-го дня того же 1726 году, по имянному жъ Ея Императорскаго Величества указу, записанному во оной канцеляріи за рукою асессора Арцыбашева, повелѣно тѣ розданныя въ процентъ Сурмина деньги съ процентами (кромѣ вышепомянутыхъ Нарышкиныхъ и камергера Маврина) взыскивать въ рекрутную жъ канцелярію, а собравъ, прислать въ собственную вотчинную канцелярію, которыхъ взыскано въ Преображенскую канцелярію капитала съ процентами 4797 рубл. 16⅔ к.

И въ 1727 году Августа 4-го дня, приговоромъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, оныя деньги и съ вѣдомостью, на комъ взыскать надлежитъ, отосланы въ бывшую при томъ Верховномъ Совѣтѣ домочную канцелярію, которыхъ показано не во взысканіи капитала съ процентами 10589 рубл. 33 коп.

Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ, что по разсужденію Сената надлежитъ:

1) Изъ вышепомянутыхъ, взятыхъ у Сурмина въ рекрутную канцелярію, наличныхъ и собранныхъ изъ долговъ денегъ 24882 рубля, оному камергеру Воронцову съ оставшими послѣ жены его, а вышепомянутаго Сурмина дочери,

дѣтьми выдать, а имянно данные Нарышкинымъ 13000 рублей (изъ которыхъ по зачету въ артиллеріи положено въ счетъ за ружье отпущенное изъ артиллеріи въ комисаріатъ 11700 рублей), изъ Военной Коллегіи и изъ артиллеріи, а взысканныя въ собственную вотчинную канцелярію капитальные и процентные 221 рубля въ Преображенскую канцелярію, капитальные же и процентные 1797 рублевъ 16 копѣекъ, да изъ взысканныхъ же въ рекрутную канцелярію съ начала отдачи капитала процентныхъ съ 1718-го 5939 рублевъ 34-хъ копѣекъ, съ 1721-го Февраля съ 20-го Маія по 20-е жъ число 1726-го году—7283-хъ рублей 95 копѣекъ, всего изъ 13223-хъ рублевъ 29 копѣекъ за выключкою выданныхъ Нарышкинымъ 13000 рубл., да оному Сурмину 5000 рубл.—6923 рубл. 29 коп. изъ Шатель-Конторы; а всего 24914 рубл. 45 коп., для того что по вышепредписанному слѣдствію вины помянутаго Сурмина не сыскалось, и доносители въ доказательство ничего не показали, и по публикамъ челобитчиковъ на него Сурмина никого не явилось.

А по инструкціи, состоявшейся со апробаціи блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 1730 году 9 пункта, велѣно: «буде кто надложащимъ образомъ докажетъ, что вымороченое имѣніе все или часть онаго надлежитъ ему подлинно, тогда тѣ вымороченыя имѣнія и со вѣми съ того времени какъ въ вѣдомство взяты накопившимися доходами отдать ему; тако жъ изъяны отъ того, что они въ сохраненіи были учинившіеся, онъ заплатить имѣетъ, а больше тѣхъ изъяновъ какъ по одному проценту со ста не брать».

А понеже, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ, явно оказалось, что вышепомянутыя взятыя у онаго Сурмина

деньги не въ сохраненіи содержались, но даны были въ долгъ, а полученные на нихъ проценты употреблены на жалованье приказнымъ служителямъ и на канцелярскіе расходы, слѣдовательно оные за вышеобъявленнымъ вычетомъ онъ камергеръ Воронцовъ послѣ законной тому имѣнію наслѣдницы (онаго Сурмина дочери, а своей жены со оставшими ихъ дѣтьми) получить долженъ безъ всякой въ казну за оные заплаты. Хотя же вышепомянутыя Сурмина деньги, по отдачѣ ему Сурмину имѣній въ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Вашего Императорскаго Величества вседражайшаго родителя Государя Императора Петра Великаго указомъ отписаго его движимаго и недвижимаго имѣнія, и оставлены въ канцеляріи, однако волѣно оныя хранить пока по его дѣлу подлинно освидѣтельствуется; чего ради, въ силу того Его Императорскаго Величества высочайшаго указа, при нынѣшнемъ разсмотрѣніи при вышепредписанной онаго Сурмина невинности помянутому его зятю камергеру Воронцову съ дѣтьми, а того Сурмина родными внучатами, ко отдачѣ и опредѣляется.

2) Съ прочихъ людей, кому онаго Сурмина деньги изъ процента розданы, а до сего времени не взысканы, тѣ деньги, сколько надлежитъ, по силѣ указовъ, взыскивать ему камергеру Воронцову самому и для того взысканья со взятыхъ справокъ, что до того долгу касается, дать ему камергеру изъ Сената за закрѣпою секретарскою копію.

3) А что онъ Сурминъ при слѣдствіи самъ признался и безъ всякаго на него доказательства, объявилъ, что онъ отъ старости и выборныхъ монастырскихъ вотчинъ приносимые къ нему въ почесть на господскіе праздники и на царскіе ангелы деньгами и харчевыми припасы по мірскому согласію по прежней обыклости получилъ въ 8 лѣтъ денегъ 7530

рубл., хлѣба всякаго 800 четвертей (о чемъ и въ сыску патріаршихъ и монастырскихъ вотчинъ старосты 294 человѣка показали, что деньгами и харчемъ отнесено ему Сурмину 7851 р. 37 коп., только не отъ налога, но въ почесть и за ссуду): и того ему Сурмину ко взяткамъ и къ народной тягости причесть не можно; ибо оное приношено къ нему, какъ то въ сыску показано, не отъ налога его, но въ почесть и за ссуду. И того всего добровольнаго приносу по исчисленію съ бывшихъ въ вѣдѣніи его крестьянскихъ дворовъ приношено было ему въ годъ по 12 к. съ двора; а по Уложенію 10-й главы 150-го пункта велѣно на воеводахъ и приказныхъ людей по сыску взятое править и имать на Государя пеню, на такихъ, которые, будучи у государевыхъ дѣлъ въ городѣхъ, учнутъ градскимъ и уѣзднымъ людямъ чинить продажи и убытки и въ томъ на нихъ будутъ челобитчики; а на него Сурмина, какъ выше показано по публикамъ, челобитчиковъ никого въ обидахъ не явилось. Да и указъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Вашего Императорскаго Величества родителя Государя Императора Петра Великаго 1713-го году Августа 23 дня именно запрещаетъ имать взятки и посулы, грабительства и раззоренія чинить и кормы брать будущимъ сборщикамъ у выбиранія отъ окладныхъ и изъ доимки доходовъ и у высылки рекрутъ, работниковъ, провіанта, лошадей и фуража и подводъ (которымъ по тому же Его Величества указу особое и жалованье давать повелѣно), а партикулярное погрѣшеніе, то есть въ челобитчиковыхъ дѣлахъ взятки и всякія въ народѣ обиды и иное подобное тому, которое не касается интересовъ государственныхъ и всего народа, оставлено на старыхъ штрафахъ и на разсужденіе Сената, а въ губерніяхъ на губернаторахъ и комендантовъ. Но онъ Сур-

минъ вышеобъявленные приносимые ему отъ монастырскихъ вотчинъ подносы, будучи въ тѣхъ монастырскихъ вотчинахъ управителемъ, бралъ до состоянія того Его Императорскаго Величества указу, чего ему Сурмину по тогдашнему издревле обычаю, паче же, что на него челобитчиковъ никого ни въ какихъ обидахъ не было, въ вину причесть не можно. А однакожъ все то въ высочайшее Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе Сенатъ всеподданнѣйше представляетъ; ибо оное дѣло слѣдствіемъ началось по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Вашего Императорскаго Величества вседражайшаго родителя Государя Императора Петра Великаго указу и для того вышепомянутыхъ денегъ выдать, не доложась Вашего Императорскаго Величества, не можетъ, а всеподданнѣйше проситъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу.

Печатается съ современнаго списка, на которомъ не означено года; но надо думать, что это дѣло производилось вслѣдъ за кончиною Марѳы Ивановны Воронцовой (19 Апрѣля 1745).

*

По имянному указу.

Ивана Сурмина движимое и недвижимое его имѣніе велѣно взять все на Великаго Государя, и того ради объявить ему, чтобы онъ подписался своею рукою и подалъ всему своему имѣнію вѣдомость, по которой движимое его и недвижимое все описавъ запечатать и положить въ удобное мѣсто до указа.

И по тому указу Иванъ Сурминъ объявилъ: деревень за нимъ въ разныхъ городѣхъ по̃ дворовъ крестьянскихъ; да на Москвѣ и на Костромѣ денегъ на лицо и въ долгахъ ҂҂ких̃ві рублевъ.

Въ то число взято въ канцелярію наличныхъ и изъ долговъ ҂҂кг̃тлв рубли.

Затѣмъ на должникахъ правятъ ҂єс҃и рублевъ, въ томъ числѣ на вице-губернаторѣ Ершовѣ ҂а҃ рублевъ.

У него же пожитковъ, которые взяты въ Москву по оцѣнкѣ торговыхъ людей: серебряной посуды пудъ д҃ фунта, з҃ золотниковъ на фк҃и рублевъ. Алмазныхъ и прочихъ вещей, и низанья, и всякихъ женскихъ уборовъ на ҂аєї рублевъ.

А прочіе его пожитки, платье и всякой домашній заводъ не цѣнены, а поставлены на Костромѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ, у которыхъ и нынѣ для присмотру на караулѣ отъ гвардіи солдатъ Водовъ.

А что̀ тѣхъ пожитковъ порознь, и тому присланъ реестръ.

А про тѣ пожитки онъ Сурминъ допросами и свѣдѣніемъ показалъ, что имѣлъ торги со рѵ҃ѕ году хлѣбомъ и солью въ Суздальской своей деревнѣ и былъ на дву приказѣхъ изъ патріарша дому.

Онъ же посыланъ изъ патріарша дому въ сн҃ году въ Астрахань къ рыбнымъ промысламъ, и отецъ его далъ ему денегъ ҂а҃ рублевъ, да тесть его ҂аф҃ рублевъ, да его собственныхъ денегъ было ҂ах҃ рублевъ, да послѣ отца его досталось ему денегъ ҂ат҃ рублевъ, итого ҂єѯ҃ рублевъ.

А въ Астрахани торговалъ отъ него тѣми деньгами Володимирскаго уѣзду дворцоваго села Всегодичъ посадской Григорій Олесовъ, покупалъ кожи, овчины и возилъ на Макарьевскую ярманку, а по зимамъ сидѣлъ въ Астрахани на Татарскомъ базарѣ.

А въ ѱа҃, въ ѱк҃, въ ѱг҃ годѣхъ были у него отпуски въ Бухары съ патріаршимъ крестьяниномъ Даниломъ Горягинымъ, а торговалъ отъ нихъ изъ третьей доли прибыли Бухарянинъ Режебъ Семенниковъ съ братьями; торгъ имѣли многіе годы въ Москвѣ, и были отпуски въ Астрахань, и въ Персиду и къ городу Архангельскому; а денегъ брали у него

же Сурмина тысячи по три и по четыре, прибыли давали ему сотъ по пяти и пуще на годъ.

Кадашевецъ Корниловъ торговалъ въ серебряномъ ряду, денегъ бралъ у него Сурмина сотъ по семи и тѣми деньгами торговалъ лѣтъ съ і҃, прибыли давалъ ему по р҃ и по рі҃ рублевъ на годъ.

И того по сказкамъ и по объявленію прибыли отъ торговъ ему Сурмину было ҂єіц҃ъ рублевъ, опричь тѣхъ, о которыхъ ясно не показано.

А достальные купецкіе люди за дальностію не допрашиваны.

Да онъ же Сурминъ объявилъ собою и по сыску явилось, какъ вѣдалъ на Костромѣ патріаршія и монастырскія вотчины, приносовъ со крестьянъ было ему въ и лѣтъ, за ссуду что̀ ссужалъ въ подати своими деньгами, а не отъ налогу, а тѣхъ денегъ ждалъ на нихъ по году и больше, деньгами и харчемъ на ҂ѕѡна рубль.

И имѣется на годъ по цна рублю по дї алтынъ. А съ крестьянскаго двора по д алтына.

У него Сурмина за крестьянами въ платежѣ въ Москвѣ и въ Санктъ-Петербурхѣ провіантовъ ҂л҂ахав четвертей со осминою.

Драгунскихъ ски лошадей. Денегъ въ дачѣ ему за тотъ провіантъ и за лошади ҂к҂ѕфмѳ рублевъ ла алтынъ. Прибыли ему отъ тѣхъ платежей по его сказкѣ ҂єнѕ рублевъ к алтынъ.

Всего со крестьянъ и въ платежѣ ҂бїци рублевъ к алтынъ.

А съ полученною прибылью отъ торговъ опричь истинныхъ ҂кнѡѯи рублевъ, к алтынъ.

А какія обиды и разоренія онъ Сурминъ кому чинилъ и съ кого что бралъ, чтобъ тѣ обидимые явились безъ всякаго

опасенія, и о томъ на Костромѣ по градскимъ воротамъ и въ пристойныхъ мѣстѣхъ выставлено было и указовъ, а въ праздничные и въ торговые дни кликано бирючемъ по многіе дни, и по тѣмъ указомъ на него Сурмина челобитчиковъ никого не явилось.

Да въ прошломъ ѱsї году Генваря въ кд день, въ письмѣ Царскаго Величества за собственною Его Величества рукою отъ лейбъ-гвардія къ маіору господину Ушакову писано: Сурмину, который держится подъ карауломъ, деревни его волѣно отдать ему для его пропитанія; а движимое, гдѣ описано, хранить тамо до указу, а въ расходъ никуда не держать, пока по его дѣлу подлинно освидѣтельствуется.

И потому Его Царскаго Величества имянному указу деревни его Сурмина отданы ему до указу, а онъ Сурминъ отданъ на поруки.

Изъ дѣла не видно, чѣмъ оно рѣшилось; но могла ли Императрица отказать супругу своей пріятельницы, который кромѣ того оказалъ ей государственную услугу, имѣя подъ своимъ присмотромъ сверженную Брауншвейгскую фамилію, которую, кажется, онъ и отвозилъ въ Динабургъ, откуда она, по услужливому совѣту Прусскаго короля (см. Р. Архивъ 1866, стр. 1541), была переправлена въ Рязанскій Раненбургъ? П. Б.

ПИСЬМА

ГРАФА

РОМАНА ЛАРІОНОВИЧА ВОРОНЦОВА

КЪ СТАРШЕМУ СЫНУ ЕГО

ГРАФУ

АЛЕКСАНДРУ РОМАНОВИЧУ.

1758—1783.

Старшій братъ государственнаго канцлера и дядь фельдмаршала князя Воронцова, графъ Романъ Ларіоновичъ Воронцовъ (род. 17 Іюля 1707, ум. 30 Ноября 1783 намѣстникомъ во Владимирѣ на Клязьмѣ, въ соборѣ котораго и похороненъ) извѣстенъ въ народномъ преданіи подъ прозвищемъ „Романъ — Большой Карманъ“. Онъ былъ сыномъ средней руки помѣщика Владимірскои губерніи Ларіона Гавриловича (1674—1750), по возвышеніи сыновей своихъ при Елисаветѣ Петровнѣ бывшаго Ярославскимъ воеводою, и Анны Григорьевны Масловой, скончавшейся въ 1740 г. (оба похоронены въ Москвѣ, въ церкви Воздвиженія, на Воздвиженкѣ). Онъ рано овдовѣлъ, и дѣти его съ младенчества своего находились подъ нравственною опекою его брата-канцлера. Отецъ относился къ нимъ по большей части сурово и взыскательно.

Отправленіе за границу старшаго его сына, 16-ти-лѣтняго графа Александра Романовича, было однимъ изъ знаковъ новаго ряда милостей, оказанныхъ императрицею Елисаветою Петровною его дядѣ непосредственно за паденіемъ канцлера Бестужева, а именно въ Мартѣ 1758 года. Графъ Михаилъ Ларіоновичъ, еще съ званіемъ вице-канцлера, остался тогда первенствующимъ въ Иностранной Коллегіи, то-есть главнымъ по тогдашнему ходу дѣлъ лицомъ въ управленіи. Молодой графъ Александръ Романовичъ поѣхалъ въ чужіе краи, снабженный сильными письмами и окруженный нѣмецкими но

тому времени удобствами. Въ немъ Воронцовы умно и заботливо приготовляли государственнаго дѣятеля, какимъ онъ впослѣдствіи и сдѣлался.

Братъ его графъ Семенъ Романовичъ (на три года его моложе) вскорѣ также отправленъ былъ въ долгое странствованіе по Воронцовскимъ имѣніямъ, въ восточные и юго-восточные предѣлы Россіи, до Тобольска и Астрахани. Эти путешествія имѣли для обоихъ братьевъ большое образовательное значеніе, отразились въ ихъ послѣдующей дѣятельности и до нѣкоторой степени произвели разницу въ ихъ характерахъ. Старшій братъ, проведя въ чужихъ краяхъ почти десять лѣтъ сряду, остальное время жизни не выѣзжалъ изъ Россіи; младшему, напротивъ, пришлось прожить около пятидесяти лѣтъ на чужбинѣ. Въ первомъ замѣчается много чужеземныхъ вліяній; второй оставался всю жизнь кореннымъ Русскимъ человѣкомъ по уму, убѣжденіямъ и по всей житейской обстановкѣ. П. Б.

1.

Другъ мой Александра Романовичъ!

Письмо твое отъ 7 дня изъ Риги я получилъ съ великимъ удовольствомъ и видѣлъ, что тебя принимаютъ ласково. Я желаю, чтобъ во всѣхъ мѣстахъ такіе же пріемы тебѣ были. Каковъ пріемъ въ Варшавѣ тебѣ будетъ, пространнѣй опиши. Къ Ивану Ивановичу [1]) долженъ ты писать, и помни то, что офицерской чинъ чрезъ его стараніе ты получилъ; я желаю, чтобъ ты благодарность имѣлъ всегда къ тѣмъ, кои тебѣ дѣлали милость. Къ брату Михайлу Ларіоновичу должно тебѣ пространно писать и знай, что если какая учтивость тебѣ отъ кого сдѣлана, эта причина онъ. И такъ обо всемъ увѣдомлять его долженъ. Мнѣ очень жаль, что на нынѣшней почтѣ изъ Риги ты не писалъ къ нему. Къ брату Ивану Ларіоновичу [2]) писать надо. Итакъ ничего не рекомендую я какъ то, чтобъ ты не лѣнился отписать. Я не

---

[1]) Шувалову, жившему въ тогдашнемъ зимнемъ дворцѣ (нынѣ домъ Елисеева между Полицейскимъ мостомъ и Большою Морскою), въ непосредственной близости къ Государынѣ, которая, впрочемъ, и сама принимала участіе въ судьбѣ старшаго сына своей покойной пріятельницы, ссужавшей ее деньгами въ тяжкія десять лѣтъ царствованія Анны Ивановны.

[2]) Президенту Вотчинной Коллегіи, находившейся въ Москвѣ и родоначальнику нынѣшнихъ графовъ Воронцовыхъ-Дашковыхъ.

сумнѣвался о томъ, чтобъ ты не берегъ свой кошелекъ. Еще ѣхать далеко, и много надо; пожалуй, ищи случай, чтобъ тебѣ изъ Варшавы въ Вѣну ѣхать не одному. Я думаю, Кейзерлингъ [3]) радъ будетъ вмѣстѣ ѣхать съ тобой: ему здѣсь у насъ великія учтивости оказаны. Съ первою почтою меня увѣдомь, сколь долго намѣренъ ты быть въ Варшавѣ и сколько издержишь денегъ—реестръ пришли: я бы желалъ, чтобъ ты студента хотя до Франціи взялъ съ собою: я ему бы деньги отъ себя переслалъ, чѣмъ [4]) оттуда выѣхать, что бы для тебя не худо и для него хорошо. Опиши обстоятельно, какъ принцъ Саксонской тебя приметъ, который ѣдетъ сюда. Я къ тебѣ въ Вѣну писать буду. Я бъ желалъ, чтобъ ты ни одной почты не пропустилъ, а всегда бъ писалъ: великое мнѣ будетъ удовольство, когда часто имѣть буду отъ тебя письма. Я не подтверждаю тебѣ о томъ, чтобъ твои поведенія всегда согласны были съ твоимъ именемъ и чтобъ какъ мнѣ, такъ и брату моему не было сожалѣнія о томъ, что тебя отпустили такъ молода вояжировать. Я не въ состояніи дать тебѣ гувернера, а надѣюсь, что ты самъ себѣ гувернеръ будешь. Оканчиваю тѣмъ: живи, мой другъ, такъ, чтобъ мнѣ слыша радоваться. А тебѣ желая всякаго благополучія, остаюсь вѣрный всегда Романъ Воронцовъ.

---

[3]) Нашъ посолъ при Вѣнскомъ дворѣ.

[4]) Т. е. на какія деньги.

2.

Александра Романовичъ, другъ мой.

Пиши пространнѣй, какъ тебѣ Варшава показалась и долго ли въ ней жить будешь. Я бы желалъ скорѣй получить письма отъ тебя изъ Вѣны. Къ Ивану Ивановичу пиши изо всѣхъ мѣстъ, да и къ дядѣ своему М. Л. писать должно обо всемъ, а особливо отъ кого какія тебѣ ласки показаны; къ Ивану Ларіоновичу по сіе время отъ тебя писемъ нѣту.

Я не сумнѣваюся о тебѣ, что поведеніемъ твоимъ во всѣхъ мѣстахъ я бъ былъ доволенъ; но лѣты твои принуждаютъ меня, чтобъ тебѣ сіе напомнить: не сдѣлай того, что̀ бъ меня и фамплію могло опечалить. По выѣздѣ изъ Варшавы пришли счетъ, что̀ издержишь денегъ и сколько тамъ возьмешь, и что́ до Вѣны будетъ стоить дорога твоя. Я бы желалъ, чтобъ тебѣ изъ Варшавы ѣхать до Вѣны не одному; а то меня очень безпокоитъ, чтобъ въ дорогѣ чего не приключилось. А къ намъ графъ Брюль [1]) сюда пріѣхалъ 13 дня. Братъ мой М. Л. всѣ учтивости ему оказалъ и далъ ему свой экипажъ. Я надѣюсь, что онъ къ отцу писалъ, и что взаимная учтивость и тебѣ отъ него показана будетъ. На сихъ дняхъ ожидаемъ пріѣзду его королевскаго высочества Саксонскаго принца. Къ нему приставленъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ [2]), а камеръ-юнкеръ кто, еще не-

---

[1]) Сынъ славнаго Саксонскаго министра.

[2]) Знатокъ свѣтскихъ пріемовъ и обычаевъ, многократно передъ тѣмъ бывавшій въ чужихъ краяхъ и до того дружный съ И. И. Шуваловымъ, что ихъ звали Орестъ и Пиладъ. Елисавета Петровна питала къ нему и его братьямъ родственныя чувства.

извѣстно. Г-нъ Олсуфьевъ [3]) поѣхалъ въ Нарву для встрѣчи его. Жить будетъ въ домѣ его превосходительства Ивана Ивановича [4]), а для свиты его очищенъ домъ Савы Собакина, и еще одинъ по близости. Пожалуй не лѣнися, пиши пространнѣй: я неторпѣливо вѣдать отъ тебя обо всемъ желаю. Къ сестрамъ пиши, а особливо къ Лисаветѣ Романовнѣ [5]). Она меня просила, чтобъ ты пространнѣй къ ней писалъ, по-французски. Доволенъ ли ты Яганомъ и Тихономъ? Затѣмъ, поручая тебя Всевышнему Творцу и желая, чтобъ Богъ допустилъ мнѣ тебя видѣть и слышать такое, кое бы меня веселить могло, остаюся Романъ Воронцовъ.

1758 г. 3 (20), Питербурхъ.

3.

Другъ мой Александра Романовичъ

Дубровской и Ельсинкъ еще ко мнѣ не бывали. Послѣднее твое письмо изъ деревни господина Кейзерлинга я получилъ. Доволенъ тѣмъ, что ты видѣлся съ Саксонскимъ принцомъ. Свиты его г-ну Любомирскому я буду стараться всевозможныя учтивости оказать за дружеское его съ тобой обхожденіе. Дядя, а мой братъ къ тебѣ писалъ; ты долженъ его повелѣнія всегда въ памяти имѣть и слѣдовать по нихъ.

---

[3]) Адамъ Васильевичъ, уже при Елисаветѣ принимавшій участіе въ дѣлахъ.

[4]) На Невскомъ, на углу Малой Садовой, впослѣдствіи домъ Демидова. Послѣ Елисаветы Шуваловъ поселился въ этомъ домѣ, въ немъ и умеръ.

[5]) Графъ Романъ Ларіоновичъ устроивалъ пиры для великаго князя Петра Ѳедоровича, который, какъ извѣстно, любилъ эту младшую изъ его дочерей. Въ XXI-й книгѣ „Архива Князя Воронцова“ помѣщено нѣсколько ея писемъ, показывающихъ, что она вовсе не была такова, какъ ее изображаютъ романисты, почерпающіе нерѣдко свои свѣдѣнія изъ источниковъ мутныхъ.

Изъ Варшавы счетъ всѣмъ расходамъ пришли и не лѣнись, пиши особливо къ брату моему Михайлѣ Ларіоновичу, да и къ Аннѣ Карловнѣ ты не одного письма не прислалъ. Къ Ивану Ларіоновичу писать долженъ. Не забудь въ Вѣнѣ къ графу Естергазію писать, а изъ Парижа къ марки Лопиталю, къ Шведскому и къ Остену за его рекомендацію; чѣмъ больше будешь писать, тѣмъ лучше у меня будетъ. Къ Ивану Ивановичу всегда писать должно и помни то, что чрезъ его стараніе имѣлъ ты счастіе первую милость въ жизни своей получить отъ всемилостивѣйшей Государыни, и такъ благодарность и признаніе вѣчно имѣть должно. Нѣтъ гнуснѣе, мой другъ, на свѣтѣ неблагодарности, и неблагодарный человѣкъ не можетъ быть благополученъ въ свѣтѣ, а меньше того любимъ. Я надѣюся на твое поведеніе и вѣрю, что ты меня нимало не опечалишь. Одно напомнить тебѣ хочу, чтобъ былъ ты со мной искренне и не таился ничего. Естьли по договору моему съ тобой на прожитокъ денегъ будетъ мало, то пиши, я и въ томъ тебя не оставлю; только помни, мой другъ, что ты поѣхалъ учиться, а не щеголять и что мотовствомъ добраго имени не наживешь и не удивишь, а умѣренныя и честныя поступки всегда принимаются отъ всѣхъ съ похвалою [1]). Пожалуй, пиши, долго ли остаться ты въ Варшавѣ хочешь, чтобъ я зналъ, куда мнѣ письма посылать къ тебѣ. Лисавета Романовна просила меня, чтобъ ты къ ней писалъ по-французски. Я совѣтую пространнѣе къ ней писать. Прости, мой другъ, и живи такъ, чтобъ, слыша о тебѣ, я былъ всегда доволенъ твоимъ поведеніемъ. Романъ Воронцовъ.

1758 г. 3 (24), Питербурхъ.

[1]) Графъ Романъ Ларіоновичъ держалъ обоихъ сыновей своихъ на умѣренномъ жалованьи, владѣя значительнымъ имѣніемъ ихъ матери.

Къ господину Гроссу [2]) ты отъ дяди рекомендованъ, то и не пропусти, чтобъ не слѣдовать его наставленіямъ. Онъ дастъ тебѣ совѣтъ, какъ до Вѣны и какою дорогою ѣхать. Я буду спокоенъ, когда изъ Вѣны отъ тебя письмо получу. Проѣздъ твой чрезъ Венгрію меня крайне безпокоитъ. Дай Богъ здорово и благополучно доѣхать.

4.

Князь Семенъ Ѳедоровичъ Волконской писалъ къ брату Михаилу Ларіоновичу, что ты 21 дня сего мѣсяца пріѣхалъ въ Кенигсбергъ Я съ нетерпѣливостію твоего письма ожидаю. Сегодня ожидаемъ пріѣзду его королевскаго высочества, Саксонскаго принца. Онъ обѣдалъ сегодня въ Красномъ Селѣ и къ вечеру будетъ сюда. Пожалуй, пиши чаще; ты знаешь, сколько я хочу вѣдать о тебѣ. Дубровской и Ельсникъ сюда пріѣхали, и первой пожалованъ при Академіи переводчикомъ, по полтораста рублевъ годоваго жалованья. Не забывай беречь копелька и пришли мнѣ счетъ изъ Варшавы, сколько тамъ возьмешь и сколько въ наличности останется и куда издержишь. Мой другъ помни, что ты поѣхалъ учиться, а не проживать. Я надѣюся, что твоимъ поведеніемъ буду доволенъ. Напротивъ того, я тебя конечно не оставлю и нужды терпѣть не допущу. Еще напоминаю: пиши, не лѣнися. Затѣмъ поручая всевышней власти въ покровительство и остаюсь Романъ Воронцовъ.

1758, 3 (31).

---

[2]) Нашъ посланникъ въ Дрезденѣ.

5.

Другъ мой Александра Романовичъ! Я не хотѣлъ оставить, чтобъ чрезъ барона Лопиталя не писать къ тебѣ. Меня очень опечалило, что на нынѣшней почтѣ отъ тебя писемъ не имѣлъ. Пожалуй, не пропускай каждую недѣлю ниши по одиножды ко мнѣ, да и къ дядѣ ты одно письмо только писалъ, а въ Москву и одного не писывалъ. Это очень дурно. Надо чаще писать. Анна Михайловна *) всякій день объ тебѣ спрашиваетъ. Надлежитъ и къ ней чаще писать. Пожалуй, мой другъ, будь осторожнѣй и не дѣлай мнѣ прискорбности. Я по теперешнее время тобой доволенъ. Желаю, чтобъ всегда расходы твои были умѣрены и пожалуй живи такъ, чтобъ долгу на тебѣ не было. Изъ Варшавы реестръ прими и пожалуй не долго тамъ живи, чтобъ напрасно убытку не было. Также и въ Вѣнѣ немного мѣшкай. Можешь при возвратномъ пути въ Вѣнѣ пожить, а особливо прошу, чтобъ полатыни прилежнѣй учился; мнѣ хочется, чтобъ ты въ будущемъ году осенью поѣхалъ въ Испанію и Португалію, а тамъ духовные въ великой чести, и всѣ говорятъ полатыни, то можешь у нихъ чрезъ то любовь имѣть, когда говорить можешь полатыни. Я даю тебѣ на волю: въ Версали будешь учиться или въ другомъ гдѣ мѣстѣ, только бъ не въ Парижѣ, а то тутъ одно гулянье и мотовство; а я ожидаю и дядя твой отъ твоей ѣзды въ чужіе края пользы и надѣюся, что ты слово свое мнѣ сдержишь, и оканчиваю тѣмъ, что Богъ допуститъ меня видѣть тебя, какъ я желаю. Прости, мой другъ и вѣрь, что я навсегда тебя люблю. Романъ Воронцовъ.

1758, 4 (11), Питербурхъ.

*) Единственная дочь канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова.

6.

Другъ мой Александра Романовичъ! Теперь осталось мнѣ видѣть, чтобъ ты доказалъ о своемъ поведеніи. Живешь въ Версали съ молодыми людьми, въ своей волѣ, деньги имѣешь; употреблять можешь порядочно и непорядочно, только та разница, что невоздержнымъ житьемъ понудишь меня вскорѣ отозвать себя, да въ отечествѣ своемъ фигуры не сдѣлаешь, для того что всѣ будутъ знать, что за мотовство возвратился. Берегися, мой сынъ, дурныхъ людей и не имѣй съ мотами знакомства, а паче всего совѣтую: никому не будь долженъ и чтобъ и тебѣ должны не были господа, съ которыми ты въ товариществѣ. На тѣ оригиналы, съ которыхъ копіи сюда къ намъ выѣзжаютъ, надежды мало. Что можно получить съ ними въ обращеніи какъ не одно о театрахъ знаніе и героиняхъ театральныхъ? Я желаю вѣдать не напрасно ль и то, что ты въ шеволежеръ *) пошелъ. Довольно ты исполнилъ приказъ своего дяди. Только долго быть не совѣтую, довольно полгода пробыть или четыре мѣсяца, то лучше ѣхать къ намъ. Деньги я къ тебѣ перевелъ чрезъ г-на Сиверса, кои ты получишь, и старайся, чтобъ твое пребываніе въ чужихъ краяхъ принесло пользу и чтобъ ты годенъ былъ для услуги своего отечества. Знать должно силу и правленіе тѣхъ государствъ, въ которыхъ былъ и въ чемъ они изобильны и чего недостаетъ, откуда недостаточное получаютъ, а излишнее куда отпускаютъ, нравы и склонности народовъ. А прежде всего исправить

*) Легкоконная гвардія Людовика XV и въ тоже время военная школа (École des chevaux légers). Графъ Александръ Романовичъ поступилъ туда, будучи уже зачисленъ у насъ офицеромъ гвардіи.

себя наукою и сдѣлать способнымъ понимать и разсуждать правильно; твои молодыя лѣта могуть быть способны. Разсуди, сколько пріятно мнѣ будетъ слышать о тебѣ хорошее, такъ во сто разъ огорчительно что-нибудь непристойное услышать. Меня несказанно печалитъ то, что ты въ угодность свою не стараешься научиться писать, ни порусски, ни пофранцузски: стыжусь, когда читаю твое письмо; всего дурнѣе, что ты въ письмѣ еще и марaешь слова. Это великая неучтивость: я требую отъ тебя, чтобъ ты писалъ нескоро и чисто. И вмѣсто рца ставишь Французской еръ и, словомъ, такой сверной руки я еще не вижу. Это все происходитъ отъ двухъ причинъ: первое, мало пишешь, второе голова наполнена вѣтромъ,—торопишься. Ты долженъ написать на черно и выправя хорошенько переписать чище и не замарая посылать. Свободи меня, чтобъ я о такъ маломъ дѣлѣ къ тебѣ больше не писалъ; покажи мнѣ, что ты стараешься исполнить повелѣнія мои. Чаю чрезъ курьера пришлю, а чрезъ почту послать нельзя. Люби своихъ людей и принимай отъ нихъ представленія. Знай, что по пріѣздѣ твоемъ я во всемъ потребую отчета, и для того долженъ имѣть вѣрную книгу для записки своихъ расходовъ. Писалъ я къ тебѣ о покупкѣ кареты и теперь напоминаю, только не дороже 2000 франковъ, а была бы самая легкая. Я бы желалъ, чтобъ это было визави и чтобъ по походамъ употреблять можно было; да купи дамскіе маленькіе золотые часы и чтобъ по золоту была финифть, и съ крючкомъ, и при оказіи первой перешли, а что́ денегъ задержишь, я перешлю. Еще напоминаю: живи воздержно, убѣгай излишнихъ расходовъ, умѣй разбирать людей, съ кѣмъ хочешь имѣть знакомство; худая компанія портитъ добрый нравъ. Ты молодъ, и меня всякой тѣмъ

стращаетъ, чтобъ не испортился твой нравъ; я пишу къ тебѣ больше какъ другъ; это имя хотя часто употребляется, только очень рѣдко. Старайся сохранить это драгоцѣнное имя; докажи, что ты въ молодыхъ лѣтахъ умѣлъ сохранить дружбу. Я хочу, чтобъ ты ничего предо мною не скрывалъ; пиши откровенно. Я позволяю тебѣ пользоваться всѣми забавами, приличными твоимъ лѣтамъ, только съ воздержаніемъ, чтобъ прежде пріобрѣсть чрезъ науки знаніе, а потомъ можешь въ свободные часы употребить на забавы. Твой другъ Романъ Воронцовъ.

Отпиши, съ кѣмъ ты знаешься съ Русскими, которые въ Парижѣ.

1758, 10 (6).

7.

Получилъ я желѣзной Верхъ-Исецкой заводъ и отправилъ для принятія людей Андрея Шипунова и Ѳедора Артаболевскаго, да для содержанія и производства онаго заводу сорокъ тысячъ рублей денегъ занялъ въ банкѣ монетнаго двора. И такъ чрезъ два года оный заводъ содержать долженъ своимъ капиталомъ, а потомъ ожидать возвращенія, что и уповаю съ пользою имѣть.

1758, 10 (16). Петербургъ.

8.

При сей оказіи имѣю я тебѣ объявить, что нынѣшняго мѣсяца 8-го числа Ея Высочество Государыня Великая Княжна Анна Петровна скончалась. Графинѣ Аннѣ Карловнѣ *) гораздо стало легче, и опасность вся миновалась.

*) Супругѣ канцлера.

Хотя я къ тебѣ и писалъ о Прускомъ королѣ, что онъ съ арміею въ Познань пришелъ и что армія наша совѣмъ приготовилась его встрѣтить, однако онъ намѣреніе сіе перемѣнилъ: въ Польшѣ нѣсколько человѣкъ навербовавши, возвратился назадъ, причиня нѣсколько Полякамъ убытку. Такожъ и заготовленный Поляками провіантъ для нашей арміи сжегъ. Ты старался узнать г-на Вольтера; разсуди, если ты къ нему отпишешь: онъ постыдится отвѣчать такому человѣку, который литеры написать не умѣетъ. Постарайся писать лучше. Учись рисовать. Пиши чаще и нескоро.

Марта 12-го дня 1759.
Въ Петербургѣ.

9.

Пишешь, что науки свои чрезъ годъ окончить надѣешься, что̀ мнѣ кажется очень скоро, и я сомнѣваюсь, можно-ль имъ въ толь краткое время научиться основательно. Въ знаніи надлежитъ дойти до такой степени, чтобы не посрамить себя, когда тебѣ въ компаніи случится вступить въ разсужденіе о какомъ-нибудь дѣлѣ. Объ офицерѣ писалъ ты ко мнѣ, который хотѣлъ въ службу шталмейстеромъ къ графу Петру Ивановичу *); онъ ему не надобенъ, а потребенъ такой человѣкъ брату моему Михаилѣ Ларіоновичу. Можешь-ли ручаться о его поведеніи? Ты знаешь, какъ у насъ иностранные спѣсивы и въ то время когда умираютъ почти съ голоду.

Марта 16-го дня 1759.
Въ Петербургѣ.

*) Шувалову.

10.

Что ты пишешь, что его величество король Французскій поѣдетъ въ Лионъ и требуешь отъ меня позволенія, чтобы при свитѣ его тебѣ ѣхать, я въ томъ тебѣ позволяю. Иванъ Ивановичъ очень твоей книгой доволенъ; нехудо будетъ, есть-ли еще новыхъ книгъ къ нему пришлешь. Объ Латынскомъ языкѣ ты ко мнѣ не пишешь: а братъ твой очень хорошо по латыни знаетъ. Это стыдно, учась такъ много, и бросить. Я дружески совѣтую, чтобы ты еще въ Академіи годъ остался и Латынскій языкъ и курсъ Филозофи (*sic*) окончалъ.

С.-Петергургъ,
Апрѣля 2-го дня 1759.

11.

Пишешь, что г-нъ Лаберсакъ *) грубо тебѣ отвѣчалъ, да и Лонгаль писалъ не очень хорошо. Это доказываетъ, сколько они насъ любятъ. А мой совѣтъ: какъ окончится годъ, то взять абшидъ или по обычаю тамошнему такъ выдти. А если еще какую грубость увидишь, то и не дожидаясь сразу совѣтую выдти и жить въ Парижѣ, Физику слушать у абе Нольта и Латынскій языкъ; да и писать надо, чтобы не смѣялись твоей рукѣ.

Апрѣля 27-го дня 1759..
Въ Петербургѣ.

---

*) Полковникъ графъ Лаберзакъ завѣдывалъ Версальской легкоконною школою или академіею. (См. „Архивъ Князя Воронцова“ V, 84, 86 и 87.

12.

Я много разъ писалъ къ тебѣ, что отдалъ въ твою волю быть въ Шевлежерѣ, и теперь тожъ мое мнѣніе, что лучше покинуть это мѣсто и жить въ Парижѣ и учиться Физикѣ и правамъ натуральнымъ. Что-жъ, ты пишешь, чтобы быть при Михаилѣ Петровичѣ [1]) я оного не желаю: первое я хочу, чтобы ты вояжировалъ; второе, ты писать не умѣешь по сю пору. Что порусски напишешь, никто прочесть не можетъ. Петръ Спиридоновичъ [2]) твоего письма прочесть не могъ и давалъ мнѣ читать, и я нныхъ словъ не разобралъ. Разсуди, сколько меня оное печалитъ. Не могу у тебя выпросить, чтобы ты научился писать. Хотя штиль хорошъ, да написано такъ, что никто прочесть не можетъ; то лучше вмѣсто письма присылай бѣлую бумагу: это все равно. Бѣлую бумагу читать нельзя, такъ и твои письма. Брось всѣ науки, а учись писать слова снова и не стыди себя больше худымъ маранъемъ. Я ужъ въ послѣднее къ тебѣ объ этой матеріи пишу, а тамъ не поправишь себя, то не читавъ письма, отсылать къ тебѣ буду обратно, и по адресамъ отъ тебя стыда ради отдавать не стану. Думаю, довольно изъяснилъ, сколь нужно писать хорошо.

1759. 7-го (22).

Сегодня изъ арміи получили радостную вѣдомость, что наша армія совершенную побѣду надъ Прусскою одержала и множество взято въ полонъ артиллеріи, знаменъ и штандартовъ [3]).

---

[1]) Графѣ Бестужевѣ, нашемъ послѣ при Людовикѣ XV-мъ.

[2]) Сумароковъ.

[3]) Побѣда графа П. С. Салтыкова при Кунерсдорфѣ или Франкфуртская баталія, послѣ которой Прусскій король думалъ кончить жизнь самоубійствомъ.

13.

Изъ Россіи бѣжалъ иноземецъ Дангоуръ еще въ бытность твою. Онъ плутъ; а слышу, что онъ въ Гишпаніи и называется Русскимъ, то княземъ, то графомъ. Берегись, чтобы тебя не обокралъ. Онъ въ Италіи многихъ нашихъ Русскихъ, кои знали объ немъ, что онъ плутъ, однакожъ обманулъ.

Октября 15-го дня 1759.
Въ Петербургѣ.

14.

Семенъ Романовичъ отпущенъ отъ Ея Величества нашей всемилостивѣйшей Государыни на годъ и поѣдетъ по первому пути нынѣшнею зимою по всѣмъ деревнямъ и высмотритъ большую часть Россіи. Пожалуй, мой другъ, между прочимъ справься, почему продаются въ Италіи наши товары, т.-е. желѣзо, парусныя полотна, ревендуки и проч.

Октября 19-го 1759.
Петербургъ.

15.

Пакеты здѣсь присовокупленные посылаются отъ Петербургской Академіи, въ Испаніи президенту Мадритской Академіи, и въ оныхъ находится данный ему патентъ, что онъ сдѣланъ нашей Академіи членомъ, чего ради я оныя письма къ тебѣ посылаю, чтобы ты ихъ самъ вручивши президенту снелъ съ нимъ знакомство. Все что случится достопамятнаго записывай, чтобы вояжъ твой служилъ тебѣ въ пользу.

1759. Октября 31-го.
Петербургъ.

16.

Я очень радъ, что ты познакомился съ маршаломъ Ноалье и впередъ совѣтую тебѣ искать компаніи старичковъ и благоразумныхъ людей, таковыхъ, какъ онъ, о чемъ ты послѣ сожалѣть не будешь. Чулки отъ тебя я получилъ и очень ими доволенъ. Объ отсрочкѣ господина Колодинскаго [1]) я постараюсь и буду о томъ писать на другой почтѣ. У насъ новаго то, что другъ мой Захаръ Григорьевичъ [2]) на сихъ дняхъ возвращенъ; также скоро ожидаемъ Ивана Алексѣича Салтыкова и другихъ, которые имѣли подобное ему приключеніе [3]). Впрочемъ, что ты пишешь, что для расходу твоего въ Парижѣ потребно по меньшей мѣрѣ 24285 ливровъ, то я по твоему представленію и буду тебѣ пересылать, надѣясь притомъ, что денегъ излишне употреблять не будешь.

1759.
Ноября 25
Петербургъ.

17.

Братъ твой поѣхалъ въ Сибирь, будетъ въ Казани и Астрахани, и оттуда на Черномъ морѣ въ Черкаску, то есть на Дону, и въ Воронежѣ. Съ нимъ поѣхали господинъ Кудрявцевъ маіоръ, лѣкарь Бекманъ, Дубровской и еще одинъ Нѣмецъ.

С.-Петербургъ, Декабря 7 дня 1759.

---

[1]) Юрія Александровича, впослѣдствіи поэта; онъ учился въ Страсбургѣ.
[2]) Чернышовъ.
[3]) Т. е. въ Прусскомъ плѣну.

18.

Въ прежнемъ моемъ письмѣ поздравлялъ я тебя съ твоимъ тезоименитствомъ; а нынѣ съ слѣдующимъ вскорѣ днемъ твоего рожденія поздравляю и въ не вредномъ состояніи здоровья препроводить тебѣ множайшіе годы желаю. Благодарствую за присланные отъ тебя манжеты, которые я въ письмахъ получилъ исправно. Увѣдомь, отправлены ли отъ тебя, какъ князю Дашкову, такъ и мнѣ, кареты и съ кѣмъ именно, чтобъ и съ ними не сдѣлалось того же, что̀ впоследовало съ чулками, отправленными съ Комеромъ. При семъ посылаю къ тебѣ вѣдомость о послѣднемъ при Франкфуртѣ происходившемъ сраженіи; также объявляю, что свойственникъ нашъ Алексѣй Васильевичъ Воронцовъ убитъ на помянутомъ сраженіи, о которомъ я весьма сожалѣю, особливо для того, что прибывшіе изъ арміи нашей генералы, бывшіе на томъ сраженіи, мнѣ говорили, что онъ себя, какъ они сами то видѣли, велъ такъ храбро и поступалъ такъ искусно, что со временемъ подавалъ надежду быть изрядным генераломъ. Впрочемъ, о выходѣ своемъ изъ академіи дожидайся писемъ отъ брата Михайла Ларіоновича, который обѣщался писать ко всѣмъ Французскимъ министрамъ; а получа письма, можешь лучше установить свои намѣренія по онымъ; я же, обнадеживая тебя родительскою милостію и любовію, остаюсь вѣрный другъ Романъ Воронцовъ.

Возьми на мой счетъ тысячу франковъ и купи себѣ что̀ понравится. Князь Дмитрій Михайловичъ *) скоро отсюда въ Парижъ поѣдетъ; я что̀ могу вскорѣ сыскать, то къ тебѣ пришлю. Отпиши къ Комеру, для чего онъ графинѣ и мнѣ

*) Голицынъ, въ послѣдствіи посолъ въ Вѣнѣ.

чулокъ не отдаетъ, да и о каретѣ подтверждаю, съ кѣмъ послана и чѣмъ обита.

Ягану скажи, что всякой годъ матери его давать буду по 5 рублей въ мѣсяцъ, только бы тебѣ служилъ вѣрно, а ты его и Тихона люби. Отъ Плещеева о человѣкѣ отвѣта не имѣю, а что̀ получу писать къ тебѣ буду.

Еще осталось о томъ упомянуть, что̀ вамъ немалую принесетъ радость: Ея Величество всемилостивѣйшая Государыня соизволила удостоить меня своимъ присутствіемъ на дальней приморской дачѣ 28 Августа, гдѣ и купать изволила.

По пріѣздѣ въ Санктъ-Петербургъ непремѣнно будутъ отправляться къ тебѣ исправно письма, а нынѣ за частою отлучкою учинить того не можно.

19.

Прикажи смалевать свой портретъ и при надежномъ случаѣ перешли ко мнѣ; также пожалуй вели вырѣзать небольшую съ нашимъ гербомъ печатку или хотя двѣ: я надѣюсь что онѣ тамъ дешевлѣ станутъ и поскорѣе вырѣжутся, а здѣсь и дороги, и по два года одна дѣлается. Желалъ бы знать, что̀ теперь у васъ поговариваютъ объ арміяхъ и о мирѣ.

1760 года 11 Января.

20.

Я надѣсь, что сіе письмо непремѣнно застанетъ тебя уже въ Мадридѣ, въ который желаю, чтобъ ты благополучно доѣхалъ и чтобъ я оттуда получалъ такія же пріятныя для меня вѣсти, какъ о тебѣ я получалъ изъ Парижа. Хотя я

неоднократно слышалъ о Мадридѣ, о великолѣпіи его строенія, о мѣстоположеніи, о нравахъ народа и обхожденіи съ иностранными, однакожъ мнѣ крайне пріятно будетъ, если ты меня о томъ обстоятельнѣе увѣдомишь. Что касается до здѣшнихъ новостей, то здѣсь онѣ весьма рѣдки и, можно сказать, что ничего такого нѣтъ, что бы достойно было твоего знанія, кромѣ того одного, что графу Михаилѣ Ларіоновичу всемилостивѣйшая Государыня пожаловала мѣдные заводы, которые уже нашими повѣренными съ новаго года въ наше содержаніе и приняты. Фельдъ-маршала графа Петра Семеновича Салтыкова вскорѣ сюда ожидаютъ, и сказываютъ, что онъ уже изъ Кенигсберга выѣхалъ. Жить будетъ въ домѣ бывшаго канцлера, Алексѣя Петровича Бестужева *), который уже для его пріѣзда совсѣмъ опрошанъ и убранъ. Всѣ пріѣзжающіе, какъ изъ генералитета, такъ и изъ офицеровъ, говорятъ, что армія наша весьма въ хорошемъ состояніи. Пожалуй, увѣдомь, каково объ ней говорили въ Парижѣ и что въ Мадридѣ говорить станутъ.

18 Генваря 1760.

21.

Въ посланномъ на прежней почтѣ письмѣ писалъ я къ тебѣ о томъ, что Его Римско-Императорское Величество милостивѣйше соизволилъ пожаловать меня и брата Ивана Ларіоновича графскими достоинствами съ тѣмъ, чтобы какъ нынѣшніе наши, такъ и будущіе потомки изъ того же не исключены были. Оное Римско-Императорское соизволеніе конфирмовано и отъ Ея Императорскаго Величества, нашей

*) На мѣстѣ нынѣшняго зданія Правительствующаго Сената.

всемилостивѣйшей Государыни. Впрочемъ, какъ отъ брата, графа Михайла Ларіоновича, такъ и отъ насъ, будутъ писаны къ Его Римско-Императорскому Величеству благодарительныя письма: однакожъ и тебѣ необходимо надобно адресоваться къ Цесарскому посланнику, или въ Мадридѣ или въ другихъ мѣстахъ, гдѣ къ тому удобный случай получишь, и просить его, чтобы онъ засвидѣтельствовалъ благодарность, какъ отъ тебя, такъ и отъ насъ. Въ семъ особливо ненадобно поступать медлительно.

15 Февраля 1760.

22.

Между прочими новостями, которыя кажутся достойны твоего знанія, главнѣйшими я почиталъ слѣдующія: сватъ нашъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ [1]) отъ Ея Императорскаго Величества нашея всемилостивѣйшая Государыни пожалованъ графствомъ Россійской имперіи, пятидесятью гаками земли, и притомъ ему же пожалованы въ Финляндіи деревни. Баронъ Карлъ Ефимовичъ Сиверсъ также пожалованъ графскимъ достоинствомъ.

Впрочемъ нѣтъ другихъ примѣчанія достойныхъ перемѣнъ. Семенъ Романовичъ весьма рѣдко пишетъ. Марья Романовна отправилась съ сватьею Катериной Борисовной [2]) въ Москву, а оттуда поѣдутъ въ Ростовъ.

17 Февраля 1760 года.

---

[1]) Сынъ его графъ Петръ Александровичъ былъ женатъ на старшей дочери графа Р. Л. Воронцова, Маріѣ Романовнѣ.

[2]) Бутурлиной, урожд. княжнѣ Куракиной.

23.

Здѣсь новаго только то сдѣлалось, что графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ нашъ фельдъ-маршалъ, 19 числа сего мѣсяца, въ С.-Петербургъ прибылъ. Принятъ отъ Ея Величества весьма милостиво и почти весь городъ объ одномъ себѣ говорить заставилъ. Чаятельно, что онъ опять скоро къ арміи отправится.

22 Февраля 1760.

24.

Письмо твое изъ Баіоны отъ 14 (25) Января я получилъ и весьма радуюсь, что ты находишься въ добромъ здоровьи. Вояжъ твой мнѣ уже скученъ становится, какъ для долговременнаго твоего отсутствія, такъ и для того, что ты чрезмѣрную сумму денегъ издерживаешь. Я почти не успѣлъ еще заплатить Пломану восьми тысячъ, какъ опять получилъ другую ассигнацію на шесть тысячъ, что̀ не только меня, но и самаго кредитора приводитъ въ удивленіе. Мнѣ кажется, что ты нарочно стараешься сдѣлать мнѣ великіе убытки. Сіе меня столько огорчаетъ, что я уже скоро выйду изъ терпѣливости и непремѣнно велю тебѣ, не окончивъ твоего вояжа, въ Санктъ-Петербургъ возвратиться. Пожалуй, хотя теперь, поправь свое состояніе. Богатствомъ и великими издержками никого не удивишь. Денегъ до окончанія Гишпанскаго вояжа больше отнюдь не занимай, опасаясь, чтобъ я дѣйствительно и вовсе не запретилъ давать тебѣ оныя. Подумай, что я теперь и безъ того зашелъ въ великіе долги.

Я дивлюсь крайнимъ образомъ тому, что ты въ два года издержалъ болѣе пятнадцати тысячъ рублевъ, къ чему, я точно знаю, тебя не надобность, а гордость да тщеславіе побудили. Къ чему держать при себѣ толь большую свиту? На что повара, камердинеры? Можно бы и безъ нихъ довольну быть съ тѣми, кои съ тобою и прежде были. Также ты и о томъ ничего не пишешь, кого ты оставилъ въ Парижѣ и кто съ тобою поѣхалъ: только догадываюсь, что тотъ, кого ты избралъ себѣ въ друзья и въ предводители, подобенъ тебѣ своею гордостью. Впрочемъ я заключаю тѣмъ, что если ты не уменьшишь своихъ издержекъ, то я тотчасъ отзову тебя; да и нынѣ приказываю, чтобъ ты непремѣнно въ 7 дней по полученіи сего письма изъ Гишпаніи въ Парижъ выѣхалъ, ибо я не намѣренъ для твоего удовольствія продать деревни.

25 Февраля 1760.

25.

Между прочимъ увѣдомь, справедливо ли говорятъ объ Гишпанцахъ, что оныхъ гордость такъ далеко простирается, что и крестьяне землю пашутъ, имѣя при себѣ красныя епанчи и шпаги и оныя, усмотря проѣзжающихъ, на себя надѣваютъ, оставляя притомъ и работу свою?

5 Мая 1760.

26.

Письма твои, одно изъ Гранады отъ 11 (22) Апрѣля, другое изъ Картагены отъ 14 (25), а третье оттуда же отъ 18 (29) получилъ, которыя, меня увѣдомляя о твоемъ здравіи, немало веселили. Извѣстія и учтивости Гишпанцевъ мнѣ

также пріятны; по сіе время мнѣ не случалось слыхать объ нихъ такой похвалы, какую ты имъ приписываешь. Здѣсь они почитались за грубыхъ, спѣсивыхъ и необходительныхъ людей. Да и въ разсужденіи тебя, не по причинѣ ли бывшихъ о тебѣ рекомендацій учтивость была оказываема? Я надѣюсь, другъ мой Сергѣй Васильевичъ *) теперь въ Парижѣ; тебѣ надо у него быть и милостивой государынѣ моей Матренѣ Павловнѣ мое почтеніе отдать.

27.

Извѣстія, полученныя мною о благосклонности и ласкахъ къ тебѣ Мадридскаго двора, мнѣ столько пріятны, что я не могу отъ тебя утаить сего удовольствія. Въ жизни моей больше ничего не желаю, какъ только того, чтобъ объ васъ всегда слышать толь пріятныя вѣсти. Мнѣ также пріятны и обѣщанія твои, давасмыя въ томъ, что ты станешь стараться о уменьшеніи своихъ расходовъ.

12 Мая 1760 года.

28.

Если что̀ препятствовало совершенному моему удовольствію, то сіе только въ томъ состоитъ, что по сіе время не исправилъ ты своего характера, который, вмѣсто должной чести твоему штилю, приноситъ безчестіе; вмѣсто пріятности и гладкости, съ какою писаны твои письма, по причи-

*) Знаменитый своими успѣхами при младшемъ дворѣ Салтыковъ, женатый на Матренѣ Павловнѣ Балкъ († 1813. Отъ ихъ дома, нынѣшняго театральнаго училища на Большой Дмитровкѣ въ Москвѣ, прозвался Салтыковскій переулокъ).

нѣ худаго и къ прочтенію труднаго писанія, кажутся шероховаты, непріятны и невнятны. Однакожъ меня весьма веселитъ то, что ты обѣщаешься стараться о поправленіи и награжденіи сего недостатка, чего я съ нетерпѣливостью, вмѣстѣ съ полученіемъ первыхъ писемъ, ожидаю. Чтобы не сдѣлать тебѣ великаго труда, я инаго поправленія отъ тебя не требую, какъ токмо такого, чтобъ и мнѣ и другимъ, съ которыми переписку имѣть должно, можно было читать твои письма безъ нужды, безъ толмача и безъ твоего стыда. Впрочемъ я теперь больше всего желаю доставить тебѣ покой, котораго, по твоего письма содержанію, кажется, ты лишился, получа отъ меня письмо, кое я писалъ, будучи побужденъ паче любовію отеческою, нежели гнѣвомъ. Отецъ, всегда имѣя въ отсутствіи своихъ дѣтей, находится въ страхѣ, чтобы они, имѣя въ своей единственной власти свои поступки, по молодымъ своимъ лѣтамъ не подвергли себя порокамъ. Сей страхъ еще больше рождается тогда, если въ сынѣ, какимъ либо образомъ, усмотрится мѣсто достойное похуленія. Расточеніе есть изъ тѣхъ свойствъ, которыя, сколько вредны молодому человѣку, столько могутъ влагать въ отца страхъ, чтобы за тѣмъ не послѣдовало что-нибудь худшее. Хотя я теперь тебя и не почитаю расточительнымъ, однакожъ тогда, получа вдругъ на превеликую сумму ассигнаціи и не зная, на что такая сумма употреблена, не могъ ли я наружный видъ расточенія почесть за справедливый? Какъ я тогда ни принялъ мнимое расточеніе себѣ въ досаду, однако она не толь велика была, чтобъ истребить тебя изъ моего сердца; не такъ сильна, чтобъ поколебать мою къ тебѣ любовь, не такъ чувствительна, чтобъ утушить могла ту горячесть, которая, начавшись съ произведеніемъ тебя на свѣтъ, съ лѣтами твоими такъ усилилась, что ни хлад-

ный гробъ охладить ее не можетъ. Въ самое то время, когда я отъ мнимаго разсѣченія желалъ суровымъ письмомъ удержать тебя, едва могъ стерпѣть, чтобъ утаить отъ тебя то, что происходило въ моемъ сердцѣ. Но когда я тѣмъ письмомъ нанесъ тебѣ безпокойство, то по крайней мѣрѣ ты примирись со мною хотя за то, что я ни одной изъ моихъ угрозъ не произвелъ въ дѣйство. Я писалъ къ тебѣ, что запрещу банкиру давать тебѣ деньги, но вмѣсто того писалъ къ нему съ просьбою, чтобъ онъ давалъ тебѣ, сколько потребуютъ твои нужды и обстоятельства.

23 Іюня 1760.

29.

Мнѣ кажется, что хотя на малое время въ Голандію съѣздить, а по возвращеніи во Францію предпріять путь въ Италію, объѣздить всѣ, не оставляя ни одного города. Журналъ всему вести порядочный; только прошу больше всего, береги свое здоровье. И гору какъ будешь смотрѣть Этну въ Неаполѣ, то прошу на нее не ходить; а въ Туринѣ найдешь знакомца графа Мазгина. Да пришли планъ, чтобъ я могъ знать, куда письма адресовать. Я сожалѣю, для чего ты въ газетахъ писать не велишь, куда пріѣдешь, то мы здѣсь читать въ нихъ могли бы, за что заплатить газетеру.

По пріѣздѣ въ Голандію не худо бы газетерамъ давать свое имя печатать для извѣстія о твоемъ пребываніи, тоже самое дѣлать и въ прочихъ мѣстахъ.

4 Іюля 1760.

Письмо Дѣева.

Іюля 18-го 1760.

При семъ вашему сіятельству честь имѣю донесть, что Никита Ивановичъ Панинъ опредѣленъ къ его высочеству Павлу Петровичу оберъ-гофъ-мейстеромъ, съ жалованьемъ въ годъ по 4000, и долгу его 14000 Ея Величество изволила приказать заплатить изъ казенной суммы. Его сіятельство, батюшка вашъ теперь изволитъ быть при свитѣ Ея Величества въ Царскомъ Селѣ, и вчерашній день для рожденія его сіятельства изволила пить его здоровье и приказали палить изъ пушекъ, и сдѣланъ былъ балъ, что̀ при нынѣшнемъ случаѣ за рѣдкость почитается. Яганъ Рейхъ какъ женится, то батюшко приказалъ скорѣе его съ женой сюда отправить; въ немъ здѣсь нужда для должности дворецкаго, и до него никого не опредѣляемъ. Да не можетъ ли онъ и для меня привезти также жену хорошую, Француженку или Нѣмку? Мнѣ все равно, только бы была хороша и разумна. Чаю зеленаго, такъ и планы, при вѣрной оказіи къ вашему сіятельству пришлю скоро. Батюшка приказалъ къ вамъ написать, чтобъ вы изволили быть спокойны: онъ милости своей отъ васъ никогда не отнимаетъ и любитъ васъ непремѣнно, а что иногда строгонько пишетъ, то оное происходитъ отъ скорости его нраву; вы, когда изволите получить такое письмо, и о семъ не безпокойтесь: его гнѣвъ на время; какъ васъ много любитъ, я ваше сіятельство въ семъ могу увѣрить. Газеты Рускія я вамъ за тѣмъ не посылаю, что ихъ при Академіи нынѣ не печатаютъ и ежели Рускія книги вамъ надобны, то я ихъ вамъ присылать буду. О манжетахъ, о шпагѣ, о люстринѣ, о перчаткахъ, такъ и о прочемъ, о чемъ я ваше сіятельство прошу,

прошу не забыть, я же навсегда буду вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорный и вѣрный слуга Михайло Дѣевъ.

30

Чаю самаго лучшаго, какого въ Парижѣ никогда, можетъ быть, не бывало, я къ тебѣ чрезъ купца Бакунина послалъ четыре банки, да и пятую.

Отпиши, получилъ ли отъ него также и письма мои. Какъ живетъ Сергѣй Васильевичъ и не роскошно ли, чтобъ я зналъ, и есть ли надежда рану залѣчить? *) Анна Карловна пожалована оберъ-гофъ-мейстериною при дворѣ; сестра твоя, графиня Марья Романовна, дочь родила Елисавету, Государыня крестила, и Дашкова дочь же родила. Братъ твой теперь въ Астраханѣ, его вояжъ очень дорого стоитъ; я думаю, не меньше десяти тысячъ рублей.

31.

Наша армія дала двѣ баталіи и выиграла ихъ, разорила непріятельскія земли и слѣдовательно сама много людей потеряла. Между прочими и родственникъ нашъ убитъ, коего мнѣ очень жаль. А Цесарцы и не думаютъ разбитаго уже короля атаковать. Мы такъ отдалены отъ нашихъ границъ, что въ два мѣсяца назадъ придти не можемъ, а чтобы тамъ зимовать, помыслить не можно; первое, фуражу и провіанту нѣтъ, а второе, укрѣпленныхъ городовъ нѣтъ, да и на вѣрность Цесарцевъ положиться не можно: они, что ни обѣщали дѣлать, ничего не исполнили, а хотятъ только, чтобы мы дрались, а они гдѣ лишь увидятъ Прусаковъ, то бѣгутъ въ горы или въ лѣсъ.

*) Любопытное и многозначащее выраженіе.

Мы всѣ желаемъ, чтобы фельдмаршалъ Салтыковъ шелъ на Вислу и чтобы ещо баталіи не давалъ. Даунъ слышно, съ принцемъ Фердинандомъ соединился и уповательно, что въ Богемію уйти хочетъ и насъ выдастъ. Я думаю: только наша армія двинется назадъ, то Саксонію всю опять король возьметъ Прускій, да и Цесарскимъ плохо отъ него будетъ.

Они любятъ чужими руками жаръ загребать.

Если они нынѣшній годъ хотѣли, чтобы совсѣмъ Прускаго короля армія была истреблена и война бы въ будущее лѣто была кончена: мы бы въ состояніи были затѣмъ помочь Франціи противъ Ганновера, тысячъ двадцать, чтобы и тамъ иной видъ былъ. Цесарцы ничего не разсудили для своей пользы успѣть, но все, какъ нарочно, дѣлали въ угодность Прускаго короля. Этою кампаніей мы совершенно думали кончить войну, и съ нашей стороны все сдѣлано, чего союзники требовали.

32.

Объ опредѣленіи тебя къ министерскимъ дѣламъ не печалься; я всевозможное стараніе прилагать буду, чтобы твое желаніе неотмѣнно исполнилось. Мнѣ крайне хочется, чтобы ты объѣхалъ Голандію и разсмотрѣлъ всѣхъ животныхъ, кои въ водѣ и на землѣ жительствуютъ. Я надѣюсь, что сей родъ дышущихъ достоинъ твоего любопытства и вниманія. А пріобрѣтенное объ нихъ знаніе немало будетъ способствовать въ будущей твоей должности. Вообще знать всѣхъ жителей сего, нами обитаемаго, шара сколько полезно, тебѣ самому извѣстно; но мнѣ кажется, что знатнѣйшихъ и такихъ, съ которыми намъ часто приходится имѣть дѣло, вѣдать необходимо нужно.

28-го Іюля 1760.

33.

Графъ Семенъ Романовичъ, изъ Саратова 16-го Іюня отправившись, того же Іюня 24-го числа со своею свитою благополучно прибылъ въ Астрахань, откуда я отъ 7-го Іюля получилъ отъ него письма, въ которыхъ, какъ о прибытіи своемъ туда, такъ и о ласковыхъ, ему вездѣ чинимыхъ пріемахъ, увѣдомляетъ. Про сіи обстоятельства и вещи, также городы и мѣста описываетъ весьма коротко, потому что всему тому вседневное и обстоятельное описаніе сочиняется, какъ отъ него, такъ и отъ находящихся при немъ. Чаятельно, что изъ Астрахани отправится онъ около половины Іюля и, побывавъ короткое время въ Черкаскихъ своихъ слободахъ, черезъ Воронежъ прибудетъ въ Москву.

P. S. 3-го числа сего мѣсяца Его Императорское Высочество съ своими кавалерами у меня на дачѣ соизволилъ быть и вечерній столъ имѣть; впрочемъ весьма былъ веселъ и доволенъ, при чемъ и за твое здравіе пить изволилъ.

8-го Августа 1760.

34.

Я писалъ къ тебѣ, что опредѣлю и назначу точную сумму, которая бы расходы твои годовые не превышала; но вмѣсто того послѣ писалъ къ тебѣ, чтобы ты, смотря по богатству своего дома, смотря по многимъ нашимъ надобностямъ и издержкамъ, бралъ денегъ столько, сколько почитаешь потребно къ нужному твоему содержанію: вотъ слѣдствія моего гнѣва. Теперь, оставя всѣ свои предразсужденія, будь увѣренъ, что люблю тебя такъ, какъ и прежде и что отсутствіе твое ни мыслей моихъ о тебѣ, ни отеческой искренности не

перемѣнило и не уменьшило. Будь на краю свѣта, сердце мое и мысли всюду полетятъ за тобою. Впрочемъ, что̀ касается до предпріемлемаго тобою вояжа, то я совѣтую тебѣ подождать до половины Августа въ Парижѣ, а по прошествіи онаго времени можешь, простясь съ пріятелями и отдавъ должное благодареніе благодѣтелямъ, отправиться въ вояжъ. Изъ постороннихъ брать съ собою никого и не совѣтую, и не велю: безъ помощи другихъ, честными своими и пристойными твоей породѣ поступками можешь вездѣ и отъ всѣхъ пріобрѣсти себѣ честь, похвалу и почтеніе. Іогана отпусти въ Петербургъ: Тихона содержи въ отмѣнной своей милости, которыя онъ, кажется, за свою службу достоинъ. По пріѣздѣ въ Вѣну, надѣюсь, послѣдуетъ неотмѣнно высочайшее соизволеніе Ея Величества, чтобы тебѣ остаться въ Вѣнѣ помощникомъ Кейзерлингу.

35.

Здѣсь новаго ничего почти нѣтъ кромѣ того, что погова-риваютъ о худомъ успѣхѣ нашего корпуса при Кольбергѣ въ Помераніи, приписывая оный трусости и худымъ распоряженіямъ маіора Демидова. Впрочемъ, какъ видно изъ обстоятельствъ, нынѣшнимъ лѣтомъ уже ничего больше предпріято не будетъ. Графъ Петръ Григорьевичъ Чернышовъ въ Парижъ уже отправился, а князь Петръ Ивановичъ Репнинъ отправится по первому пути въ Мадритъ. Графъ Семенъ Романовичъ скоро въ Москву прибудетъ, гдѣ недѣли двѣ проживетъ.

10 (21) Сентября 1760

36.

Что̀ касается до пзъявленія твоей радости съ полученіемъ извѣстія о пожалованіи меня въ сенаторы, объ ней я не сумнѣваюсь, съ тѣмъ прибавленіемъ, что и мнѣ сіе достоинство сперва было ласкательно; но послѣ, когда я увидѣлъ соединенные съ онымъ труды и безпокойство, а при томъ и опасность, чтобы вмѣсто чаемой похвалы не подвергнуть себя нарекапіямъ, коими часто и невинные обременяются, то едва-ли радость моя не тщетна становится. Сіе только удовольствіе неотъемлемое отъ сего достоинства имѣть надѣюсь, что, по ревности моей къ истинѣ и любви къ отечеству и согражданамъ, совѣсть моя пребудетъ чиста и духъ спокоенъ; и хотя я надежды твоей дѣлами моими, то-есть не могу равнымъ учпнить себя Римскимъ сенаторамъ, не исполню, однакожъ въ стараніи, попеченіи объ общей пользѣ и усердіи къ единоземцамъ не уступлю имъ. Оправданій твопхъ въ издержкахъ я не требую, имѣя довольную надежду, что ты, конечно, напрасно своего тратить не будешь. Что̀ издержишь твое и что̀ сбережешь все твое же.

Новое здѣсь въ разсужденіи меня воспослѣдовало то, что къ сочиненію Новаго Уложенія выбранъ и опредѣленъ первымъ, съ тѣми преимуществами, что я къ сему дѣлу кого хочу, того изберу къ себѣ въ помощники. Сколько сіе дѣло велико, столько я себя и васъ счастливыми почитать долженъ, если оное съ желаемымъ и ожидаемымъ успѣхомъ къ окончанію приведено будетъ. На мѣсто покойнаго архіатера Кондоиди пожаловала Ея Величество въ лейбъ-медики двухъ докторовъ Монсія и Шилинга съ жалованьемъ каждому по 4000 рублевъ на годъ. Оба они здѣсь въ похвалѣ, и оба

почитаются за искусныхъ. Какова отъ графа Фермора о взятіи Берлина прислана релиція, при семъ оную къ тебѣ прилагаю. Я бы весьма желалъ знать, что въ Вѣнѣ о семъ, о нашемъ войскѣ и о генералахъ говорятъ и, напротивъ того, каково о своихъ разсуждаютъ. Здѣсь сколько хвалятъ Лаудона, столько напротивъ того недовольны Дауномъ.

13 (24) Октября 1760.

37.

Еслибы природныя твои качества любви моея къ тебѣ не удержали, то бы ты ея поступками своими давно уже лишился. Не упоминая о томъ, что ты въ самомъ маломъ дѣлѣ, какъ-то въ исправленіи своего письма, не дѣлаешь мнѣ ни малѣйшаго послушанія, о томъ только тебѣ объявляю, что ты издержками своими, какъ видно, домъ свой разорить хочешь. Не имѣешь ты жалости ни ко мнѣ, ни къ брату своему, а напослѣдокъ, кажется, забылъ ты и самого себя. Сколько я ни писалъ къ тебѣ, что расточительная твоя поступка мнѣ тягостна, однакожъ ты нимало тому не внимаешь.

Все направленіе твое и послушаніе твое въ томъ состоитъ, что съ продолженіемъ времени, вмѣсто уменьшенія, умножаешь ты свои расходы. Видно, что ты на богатство отца своего надѣешься. Ошибаешься въ семъ мнѣніи. Онъ и столько не соберетъ въ годъ, сколько для удовольствія одного твоего расточенія потребно. Меня и брата развѣ ты позабылъ? Да я и вѣрю сему, ибо еслибы ты ихъ помнилъ, то бы такъ расточительно ты не жилъ. Домовыя и на строенія употребляемыя издержки повидимому тебѣ и въ голову не приходятъ.

18-го Ноября 1760.

38.

Здѣсь теперь больше ни о чемъ не говорятъ, какъ о Берлинѣ; желалъ бы я знать, каково въ Вѣнѣ поговариваютъ о семъ Россійскихъ войскъ дѣйствіи. Хвалятъ Тотлебена, но не меньше и графа Захара Григорьевича, котораго распорядкамъ взятіе города единственно приписать должно; потому что графъ Ферморъ и писалъ къ нему, чтобъ онъ, оставя безъ дѣйствія предпріятіе на Берлинъ, шелъ къ нему въ соединеніе для той причины, что вскорѣ ожидали Прускаго королевскаго приходу; однакожъ графъ Захаръ Григорьевичъ по сему исполнить не согласился, отвѣтствуя Фермору, что онъ до прихода королевскаго можетъ еще взять Берлинъ, собрать контрибуцію и съ Ферморомъ соединиться за два дня до королевскаго прибытія, что̀ онъ и самымъ дѣломъ исполнилъ: контрибуціи взялъ полтора милліона, да сверхъ того мѣщанство подносило ему шестьдесятъ тысячъ въ подарокъ, которыхъ онъ однакожъ не принялъ, что̀, кажется, ему похвалу немалую заслуживаетъ. Адмиралъ, командовавшій при осадѣ Кольберга, господинъ Мишуковъ, прибылъ въ С.-Петербургъ; однакожъ Ея Величество на поклонъ къ себѣ не изволила допустить, и чаятельно, что сею немилостью дѣло не кончится.

Октября 20 (31) 1760.

39.

Здѣсь теперь ни о чемъ столько не думаютъ, какъ о нашей арміи: каково она окончитъ сію кампанію, а притомъ думаютъ, что не пройдетъ безъ великаго кровопролитія. Сочиненіе Новаго Уложенія у насъ скоро начнется, а я буду

прилагать всякое возможное стараніе, чтобъ оное вскорѣ и совершено было. Теперь дѣло идетъ въ томъ, чтобъ собрать къ этому дѣлу надобныхъ и способныхъ людей, которыхъ уже нѣсколько и собрано. Князь Михайло Ивановичъ Шаховской будетъ моимъ помощникомъ, и онъ уже изъ Москвы пріѣхалъ.

16 (27) Октября 1760.

10.

Любезный сынъ графъ Александра Романовичъ!

Новаго здѣсь только то, что графъ-геймань изъ Малой Россіи сюда пріѣхалъ. Николая Орлова я къ тебѣ пришлю, также и другихъ людей, которые здѣсь найдутся сходственные съ желаніемъ твоимъ, не оставлю къ тебѣ отправить по пріѣздѣ твоемъ въ Голландію. Что касается до денегъ, требуемыхъ тобою для исправленія въ Голландіи меблей и экипажа, то десять тысячъ я, какъ можно, хотя занявъ, постараюсь перевести и по прошествіи года хотя еще тысячъ пять къ тѣмъ въ добавокъ. Притомъ я надѣюсь, что тебѣ дадутъ жалованье за бытность твою при Вѣнскомъ дворѣ пристойное бывшему chargé des affaires, и также выдадутъ и ту сумму, которая тобою употреблена на исправленіе нынѣшняго твоего при Вѣнскомъ дворѣ штата и экипажа, что все безъ сомнѣнія получишь ты съ полученіемъ на нынѣшній твой министерскій чинъ кредитивной грамоты. А получа все то, можешь ты совершенно исправиться съ нужными вещьми; да и расположить такъ надобно, чтобы на все потребное денегъ стало; а впредъ пожалуй, какъ возможно, старайся, чтобъ ты въ состояніи былъ содержать себя и весь

питатъ свой собственнымъ своимъ жалованьемъ безъ моея помощи, которой я тебѣ, кромѣ вышеписанной суммою, учинить для многихъ моихъ долговъ не въ состояніи. Сегодня у меня братъ канцлеръ и графиня Анна Карловна обѣдали.

Пребываю твой вѣрный другъ графъ Романъ Воронцовъ.

Санктъ-Петербурхъ, отъ 7 (18) Декабря 1761 года.

41.

Къ общей всего Россійскаго народа печали, Ея Императорское Величество, Государыня наша Императрица Елисавета Петровна, сего мѣсяца 25 дня преставилась, которая бы печаль была во вѣкъ неутѣшна, еслибы оныя не уменьшилъ и не отвратилъ восшествіемъ своимъ на Всероссійскій престолъ въ тотъ же день достойный ея и великаго Петра наслѣдникъ Императоръ Петръ Ѳедоровичъ. Его Императорское Величество, по своемъ вступленіи, ко всѣмъ своимъ подданнымъ оказываетъ отеческое и высокое милосердіе, какого только отъ истиннаго отца отечества и милосердаго монарха ожидать возможно; единственно же, что до нашей фамиліи касается, то я всемилостивѣйше пожалованъ генералъ-аншефомъ и орденомъ святаго Андрея Первозваннаго; братъ, графъ Иванъ Ларіоновичъ, генералъ-поручикомъ и сенаторомъ; ты камергеромъ; сестра, графиня Елисавета Романовна камеръ-фрейлиною; братъ, графъ Семенъ Романовичъ въ поручики гвардіи; зять, графъ Бутурлинъ—камергеромъ; зять, князь Дашковъ, гвардіи капитанъ-поручикомъ. О прочихъ перемѣнахъ обстоятельно увѣдомлю послѣ; теперь, какъ можно поскорѣе, совѣтую сюда изъ Вѣны отправиться и ожидаю съ нетерпѣливостью твоего сюда прибытія.

Вступленіе Его Величества на Всероссійскій престолъ принято съ неописанною радостью, и можно сказать, что кромѣ сей въ Россіи всеобщей радости никогда не бывало. Кредитивная грамота на твой министерскій чинъ подписана Его Величествомъ, который желаетъ, чтобъ ты былъ сюда скорѣе. Ѣдучи сюда, привези съ собою и Андреяна Ларіоновича [1]) и въ Вѣнѣ ничего не оставляй.

28 Декабря 1761.
(9 Генваря 1762).

* *
*

42 [2]).

Рекомендуй Андреяну Ларіоновичу, чтобъ онъ потрудился въ переводѣ сочиненія Монтескіева о *Законахъ* или о *Разумѣ Законовъ*, а какую часть сего сочиненія ему переводить, о томъ я писалъ къ нему въ приложенномъ при семъ письмѣ. Я надѣюсь на его знаніе въ Россійскомъ языкѣ и на искуство въ переводахъ и уповаю, что, если онъ приметъ только на себя сей трудъ, то и окончитъ съ успѣхомъ.

2 (13) Генваря 1767.

43.

Къ слабости той, кою я отъ жестокой болѣзни имѣю, прибавила несносно слезъ смерть брата, графа Михайла Ларіоновича и при томъ, пишу къ тебѣ, какъ къ вѣрному другу, что я чрезъ интриги Анны Михайловны вижу холодность великую къ себѣ отъ графини Анны Карловны. Я всѣхъ

---

[1]) Дубровскому.
[2]) Дальнѣйшихъ писемъ до 1767 года, къ сожалѣнію, не найдено. П. Б.

обстоятельствъ къ тебѣ описывать не хочу; только то скажу, что за всю мою чистосердечную любовь къ А. М., имѣю отъ нея непримирительную злобу. Мать свою, кою я почиталъ, какъ свою мать родную, сдѣлала совсѣмъ ко мнѣ холодною. Я, памятуя дружбу братнину, несмотря на ихъ холодность, буду къ нимъ ѣздить, но тебѣ, какъ вѣрному другу, пишу съ тѣмъ, чтобъ зналъ, и сюда объ этомъ, какъ къ нимъ, такъ и къ брату своему, не писалъ для того, что ихъ не исправишь, а больше злобу въ нихъ ко мнѣ умножишь. Вотъ, мой другъ, обстоятельства нашего дома; потерявъ брата, потерялъ я въ его домѣ все. При томъ тебѣ сообщаю, что въ болѣзнь мою Елисавета Денисовна *) столько бережно за мною ходила, что если, какъ я надѣюсь, вѣрно ты меня любишь, то долженъ ты за меня къ ней имѣть любовь и почтеніе.

1 Мая 1767.

44.

По бытности моей въ десять дней въ Копорской деревнѣ, гдѣ препроводилъ я время безъ скуки, потомъ, пріѣхавъ сюда въ городъ, поданы мнѣ были два письма твои, изъ коихъ первое очень меня безпокоило, что ты, будучи въ Милетѣ, жилъ между самыхъ опасностей и откуда, чтобъ ты выѣхалъ; я писалъ къ тебѣ неоднократно и предвидѣлъ заранѣе въ разсужденіи близости отъ Москвы, что и Милетъ нашъ не останется безъ посѣщенія оныхъ опасностей, что, наконецъ, и въ самомъ дѣлѣ подвергъ себя оному, однакожъ въ семъ случаѣ взятыми отъ тебя предосторожностями

*) Англичанка Брокетъ (совсѣмъ обрусѣлая, какъ видно по ея письмамъ) произвела на свѣтъ графу Р. Л. Воронцову нѣсколько человѣкъ дѣтей, носившихъ имя Роцовыхъ

я очень доволенъ и нимало не сожалѣю о сожженіи въ Русавкинѣ семи дворовъ: лучше лишиться малаго, нежели, наконецъ, потерять всѣ: а при томъ прошу, чтобъ и еще кому отъ тебя тамъ приказано будетъ, подтвердить на-крѣпко, чтобъ всѣ тѣ предосторожности наблюдаемы были, и въ Москву бы ни за чѣмъ съ крестьянъ ни съ дворовыхъ людей никто не ѣздилъ и сообщенія съ оною не имѣлъ; равнымъ образомъ и къ себѣ оттуда никого не впущать и по дорогѣ Московской на границѣ своей для того заставу и карауль учредить, чтобъ ни оттуда, ни туда никого не пропущали подъ жестокимъ за неисполненіе наказаніемъ: а для того и работы Милетскія всѣ оставить и до времени ничего оныхъ не производить, для чего и крестьянъ, взятыхъ изъ другихъ деревень на время для исправленія тѣхъ работъ, отпустить въ ихъ домы; только сей отпускъ не просто имъ позволить, а велѣть прежде оставить ихъ на восемь дней въ карантинѣ и каждый день велѣть ихъ и платье, какое у нихъ есть, все окуривать и спрыскивать уксусомъ, и если потомъ всѣ они будутъ здоровы и сумнѣнія никакого не окажется, то и позволить имъ идтить въ домы свои, а безъ того отнюдь не отпускать: да и въ дорогѣ чтобъ они имѣли крайнюю предосторожность.

Положеніе твое о снабженіи хлѣбомъ Милета я весьма похваляю и избавить оный отъ неминуемаго голоду средства лучше не нахожу, и надѣюсь, что ты въ самомъ дѣлѣ сіе исполнишь; равнымъ образомъ и о привозѣ сюда на будущій годъ для здѣшняго дому изъ низовыхъ нашихъ деревень хлѣба лучше положенія, которое ты предпринялъ, быть нельзя. Только совѣтую, чтобъ доставлять оный по Сурѣ, а не Волгою, которая коммуникація гораздо труднѣе, нежели возить оный на Суру, гдѣ до пристани отъ нашихъ деревень раз-

стояніе очень недалеко и гдѣ, погрузя на суда, могутъ слѣдовать до Рыбной, а изъ Рыбной, погрузивши на барки желѣзнаго нашего каравана, дойдутъ сюда; для чего и прикажите заранѣе заготовить тамъ муки ржаной пять, а овса шесть сотъ кулей; и на число оной клади судно и работныхъ людей и смотрителя изъ людей человѣка добраго назначь, который бы до самаго здѣшняго мѣста могъ оный проводить и порядочно дать во всемъ отчетъ. Только бы, при заготовленіи хлѣба, муку набивали въ кули не теплую; а при томъ чтобъ и девятипудоваго каждый кулъ былъ вѣсу, а овесъ настоящей мѣры въ десять четвериковъ. Что однакожъ во всемъ томъ отдаю больше на твое разсужденіе, и за тѣмъ Богомъ прошу тебя беречь себя и съ Москвою никакого сообщенія не имѣть и ничего оттуда не требовать; для чего письмо сіе не послалъ я чрезъ почту, а съ нарочнымъ, чтобы онъ, минуя оную, доставилъ прямо въ твои руки самъ, не отдавая другимъ. А за тѣмъ и впредь иначе писать къ тебѣ не буду, какъ только при оказіяхъ, когда случатся.

Отъ графа Семена Романовича писемъ не имѣлъ давно и я; а что онъ въ добромъ здоровьи, то сказываютъ всѣ пріѣзжающіе оттуда курьеры; а при томъ и прибавленіе газетъ, печатанныхъ 6-го числа сего мѣсяца, докажетъ тебѣ, какое дѣйствіе въ первой арміи происходило, и что его при томъ сраженіи не было, которыя при семъ къ тебѣ и посылаю. Чтожъ касается до лѣности Власова, то, какъ уже писано отъ меня, отобрать у него всѣ крѣпости и отдать Комарову, въ разсужденіи чего можешь и дѣла его поручить ему же или кого за способнаго изберешь, дабы литены вы были тѣхъ досадъ, кои имѣлъ ты до сего отъ его нераченія. Впрочемъ же не меньше доволенъ я и наставленіями твоими Логинову и къ тамошнимъ управителямъ и

желаю, чтобы все то съ успѣхомъ по мнѣнію твоему исполнено было. Я же затѣмъ, благодаря Бога, живъ.

Какое наставленіе въ деревни дать, посылаю; при семъ вы что хотите, то отмѣнить можете и прибавить. По реестру вашему все закупя, къ вамъ отправлю на своихъ лошадяхъ; а чего будетъ нельзя прислать, то въ Ярцевѣ, надѣюсь, купить можно.

С.-Петербургъ, 19-го Сентября 1771-го года.

45.

По требованіямъ твоимъ что надобно было здѣсь искуплено и послано съ Филиппомъ Гладышевымъ. О предосторожностяхъ въ случаѣ Московскихъ болѣзней еще напоминаю, чтобъ онѣ наблюдаемы были во всѣхъ деревняхъ нашихъ безъ всякой отмѣны. А что между прочимъ сдѣлано тобою въ Авдотьинѣ, собрать всѣхъ больныхъ въ одну избу и тутъ приставить къ нимъ одного человѣка, сіе весьма изрядно сдѣлано; только не почитаю за хорошо то, что они всѣ въ одномъ мѣстѣ сведены будутъ, а мнѣ кажется, гораздо лучше развести ихъ въ разныя избы, хотя дома въ два, только смотрѣть, чтобъ тѣ домы были къ краямъ деревни и всегда велѣть ихъ курить и поступать, какъ о томъ въ публикованномъ отъ Сената наставленіи предписано, которое можетъ вручить тебѣ Филипъ, и не худо бы, списавъ съ онаго, разослать по всѣмъ и деревнямъ, чтобы по онымъ и поступали. Для поѣздки твоей въ Екатеринбургъ посылаю при семъ къ повѣреннымъ на заводы и къ Алексѣю Ѳедоровичу Турченинову письма, коего и рекомендую любить: онъ человѣкъ честный и прямо знающъ заводскія дѣла, то и можетъ въ случаѣ подать тебѣ хорошія наставленія.

Объ отправленіи хлѣба сюда приложи стараніе, чтобъ овесъ былъ присланъ въ кулѣ по 10 четвериковъ и чтобъ былъ высѣянъ и сору не было, да и мука была вся по 9 пудъ.

С.-Петербургъ, 9-го Ноября 1771-го году.

16.

Изъ приложенной при семъ съ письма копіи, полученнаго мною отъ Никиты Ивановича [1]), можешь усмотрѣть, что ты по просьбѣ своей уволенъ еще на годъ пробыть въ деревняхъ своихъ, за что по полученіи сего письма и благодарилъ я Никиту Ивановича, да и вамъ совѣтую отписать къ нему и поблагодарить за его стараніе. Впрочемъ прошу постараться о присылкѣ ко мнѣ ямскихъ лошадей. Если въ Воронцовкѣ на ярмаркахъ оныя еще не куплены, то не можно ли приказать набрать изъ нашего завода и сюда прислать поскорѣе? Да при томъ увѣдомь меня: при повелѣніи отъ тебя въ низовыя наши деревни приказано-ль было, чтобъ съ мукою и овесъ для здѣшняго дома присланъ былъ; ибо я вчерашній день получилъ рапортъ отъ Ивана Комарова. Онъ пишетъ объ отправленіи на Сурскую пристань одной муки четыреста пятьдесятъ кулей, а объ овсѣ ничего не пишетъ; а онъ весьма здѣсь нуженъ, а особливо нынѣшнею весною въ цѣломъ городѣ онаго сыскать было не можно, и на силу по полтора рубля четверть могли имѣть, и то малое число. а буде, привозу онаго не будетъ своего, то наконецъ, я чаю, и достать будетъ трудно.

Наталья Петровна, двоюродная твоя сестра [2]), по волѣ родственниковъ своихъ и собственной, вышла замужъ Измай-

---

[1]) Панина.

[2]) Дочь Дарьи Ларіоновны и Петра Михайловича Хрущовыхъ.

ловскаго полка за поручика Николая Ивановича Кочетова, который, хотя и молодой человѣкъ, однако въ поступкахъ, кажется, изрядный и человѣкъ смирный.

31 Мая 1772.

47.

Правда, что я, отдавъ Власова въ розыскную, подвергнулъ его тѣмъ всей строгости законовъ; но если онъ невиненъ, то онъ оныхъ опасаться не можетъ. Какъ видно, собственная его дурная совѣсть и бездѣльство болѣе всего устрашаютъ, и онъ опасается быть по достоинству награжденъ за свои дѣла, когда справедливость откроется. Чтожъ ты говорилъ, что онъ управляетъ деревнями и домомъ, и слѣдовательно не надлежало бы его подвергать такому суду или отказать отъ правленія, то я съ послѣднимъ согласенъ: ибо отъ такого человѣка, который могъ покуситься на жизнь невиннаго, надѣяться впередъ нечего, и для того лучше если его отдать на произволъ суду, а отъ правленія совсѣмъ отрѣшить. Если же есть у тебя другой къ тому способный человѣкъ, то прошу опредѣлить на его мѣсто. Можно ли щадить такого человѣка, который въ отмщеніе своего злодѣйства могъ сдѣлаться убійцею? Да сверхъ того, ты самъ знаешь, до чего злость его простиралась, когда онъ изъ Москвы прислалъ къ тебѣ съ письмомъ чумой зараженнаго человѣка, несомнѣнно въ томъ намѣреніи, чтобъ и самого тебя заразить? Дѣла его такъ дурны, что, хотя бы онъ всѣ достоинства въ свѣтѣ имѣлъ, то не заслуживаютъ они никакого сожалѣнія, и для того пусть онъ получитъ достойную мзду за нихъ.

Я живу въ Медушахъ довольно спокойно уже почти мѣсяцъ. Время, воздухъ здѣшній и довольное движеніе способствуютъ немало къ подкрѣпленію моего здоровья. Здѣсь уже не такъ стало уединенно, какъ прежде: Александръ Ивановичъ [1]) сдѣлался моимъ сосѣдомъ и живетъ съ Елисаветой Романовной верстахъ въ восьми отъ меня; также и графиня Марья Романовна пріѣхала сюда на недѣлю и живетъ въ своей деревнѣ, версты съ три отъ Медушъ: мы всякій день вмѣстѣ и проводимъ время довольно весело.

1772. Іюля 22.

48.

Какъ обвыкли наши земляки сплетать многія лжи, то я не поцаженъ на старости. Меня женили. Пишетъ Иванъ Перфильевичъ [2]), что у васъ въ Москвѣ оное обо мнѣ говорятъ, чему онъ не вѣритъ, но и сму не вѣрятъ. Вотъ новый родъ обиды. Кому захотѣлось этакую мерзкую небылицу на меня всклепать? Я съ презрѣніемъ и о другихъ старикахъ, кои женились, разсуждаю: то могу ли я такую непростительную глупость сдѣлать? Да еще то удивительно, что здѣсь этого я не слыхалъ до сего дни.

Прошу сказать мою благодарность Ивану Перфильевичу, что онъ, сколько могъ, защитилъ меня отъ сей скверной лжи. Вотъ нашли жениха! Если всѣ такъ будутъ думать о сватьбахъ, какъ я думаю, то мало ихъ будетъ; но мнѣ ни лѣта мои, ни состояніе мое этого безъ потери разума сдѣлать не даютъ. Если потеряетъ разсудокъ, то и тогда такихъ не женятъ, а сажаютъ за присмотромъ въ домъ. Ничто такъ не досадно, какъ обида! Не могу придумать, кто сей сквер-

[1]) Полянскій, супругъ Елисаветы Романовны.

[2]) Елагинъ.

ной лжи производитель. Сію досаду оставляю: у насъ такъ водится, и лучше кто, и о тѣхъ лгутъ. Письмо твое про издержки денегъ получилъ отъ графа Семена Романовича; но что у меня есть, это все ваше; чего у меня не будетъ, то вы въ нуждѣ меня не оставите. Графъ Семенъ Романовичъ пріѣздомъ своимъ много меня порадовалъ; онъ въ концѣ этой недѣли пріѣзжалъ и черезъ Москву въ полкъ поѣдетъ. Человѣка отъ него отрѣшу, чтобъ сохранить отъ его грабительства. Что касается на содержаніе дома въ Костромѣ, то сдѣлай пожалуй штатъ; я велю давать деньги.

9 Декабря 1775.

48.

Письмо ваше отъ 25-го сего мѣсяца, отправленное съ здѣшнимъ курьеромъ, съ отмѣннымъ моимъ удовольствомъ получилъ. Вы меня, мой другъ, очень обрадовали, извѣстивъ меня, что вмѣсто Шацкой назначиваютъ мнѣ Тамбовскую губернію. По крайней мѣрѣ сей городъ гораздо удобнѣе быть губернскимъ, да и уѣзды, изъ которыхъ должно будетъ дѣлать округи, несравненно лучше. Я теперь совершенно доволенъ, ибо 26 число сего мѣсяца открытіе здѣшней губерніи кончилъ; о дворянахъ, что не пріѣзжали, все возможное прилагалъ я стараніе, чтобы поскорѣе въ томъ успѣть. По дурному и недостаточному строенію здѣшняго города, собравшіеся здѣсь дворяне претерпѣвали крайнюю нужду въ разсужденіи квартеръ, почему, какъ скоро можно мнѣ было переѣхать въ новый мой домъ, то и начало открытія 21-го сего мѣсяца сдѣлалъ и всѣ выборы въ три дни кончилъ; а кто куды выбранъ, прилагаю при семъ реестръ. Какимъ же

образомъ все сіе происходило, о томъ пришлю къ вамъ обстоятельный журналъ, который хотя теперь и готовъ, однакожь за короткостію времени сообщить вамъ не успѣлъ, а посылаю одинъ экземпляръ къ Александрѣ Андреевичу Безбородкѣ. Признаюсь, что сколько я доволенъ усердіемъ собравшихся дворянъ, столько удивляюсь поступку тѣхъ, которые, нигдѣ не служа и живучи всегда въ деревняхъ, на сей только случай отправились въ Москву, не желая воспользоваться всемилостивѣйше пожалованнымъ правомъ выбора.

Мнѣ милость Ея Величества весьма чувствительна, что изволитъ удостоивать меня своимъ пожалованіемъ; я буду стараться заслуживать ея благоволеніе.

Теперь, съ объявленіемъ объ открытіи намѣстничества, отправляю къ Государынѣ Льва Александровича Кайсарова, который, будучи самъ свидѣтелемъ всему, обстоятельно можетъ васъ о происшедшемъ увѣдомить и котораго рекомендую въ вашу ласку, потому что много показывалъ усердія ко мнѣ.

Теперь еще остался одинъ пунктъ, который меня безпокоитъ: если отдастся мнѣ Тамбовская губернія, то, по теперешнему положенію Рязанской губерніи, Касимовскій уѣздъ будетъ мнѣ всегдашнимъ въ свободномъ проѣздѣ моемъ препятствіемъ, ибо необходимо должно будетъ ѣздить черезъ оный. А сіе бы легко можно было отвратить, если бы оный уѣздъ приписать къ Володимерской или Тамбовской губерніи, а толикое жъ число душъ съ стороны Мурома взять къ Нижегородской губерніи. Поговори о семъ, другъ мой, съ Александрою Андреевичемъ: я бы желалъ, чтобы предубѣдить и привести въ движеніе сіе дѣло прежде моего въ

Петербургъ пріѣзда, дабы удобнѣе успѣть мнѣ въ моей просьбѣ. При семъ случаѣ посылаю я рапортъ въ Сенатъ объ открытіи намѣстничества, также пишу къ князю Александрѣ Алексѣевичу *) и къ Александрѣ Андреевичу. Когда ты увидишься съ ними, то прошу васъ увѣдомить меня, какимъ образомъ они объ ономъ отзываются.

Въ разсужденіи Алексѣя Петровича и Авдотьи Степановны вы можете быть увѣрены, что я искренно ихъ люблю, потому что и самъ очень дружбою ихъ доволенъ.

Прошу писать ко мнѣ обстоятельнѣе о вашихъ новостяхъ.

Володимиръ, 1778-го года Декабря 31-го дня.

49.

Теперь, наконецъ, могу я ласкать себя надеждою, что стараніе мое о искорененіи всякихъ злоупотребленій будетъ имѣть желаемый успѣхъ. Ибо, что̀ касается до рекрутскаго набору, то я увѣренъ, что не сыщется ни одного человѣка, кто бы былъ не доволенъ или отягощенъ прикладкою, хотя копѣйкою, свыше указной. Я столько о семъ стараюсь, что покою не имѣю и нарочно здѣсь медлю, дабы совсѣмъ искоренить всякія злоупотребленія.

При семъ прилагаю письмо къ Александру Андреевичу о грунтовыхъ квасцовыхъ заводахъ, подъ открытою печатью, которое прошу прочитать и, припечатавъ, самолично отдать ему и попросить, чтобъ онъ при случаѣ доложилъ всемилостивѣйшей Государынѣ, и какое послѣдуетъ высочайшее повелѣніе, меня увѣдомить.

---

*) Генералу-прокурору князю Вяземскому.

Теперь многія должности въ здѣшней губерніи остановились, потому что изъ Сената не получено указовъ по многимъ моимъ представленіямъ о опредѣленіи присутствующихъ, для чего прошу постараться, чтобъ оные скорѣе исходатайствовать.

P. S. На сихъ дняхъ пріѣзжалъ сюда Де-Бресанъ и во все время, нигдѣ не бывши, былъ всегда пьянъ и въ семъ состояніи хотѣлъ дать закладную Николаю Ивановичу Рославлеву въ шестидесяти тысячахъ рублях; а какъ господинъ Рославлевъ находится въ Москвѣ, то и усумнился я о томъ, а паче не уповая, чтобъ и деньги 60000 были отъ него сюда пересланы, не велѣлъ совершать закладной.

18 Ноября 1780.

50.

Не могу скрыть отъ васъ, что къ наивеличайшему моему огорченію получилъ я отъ Ивана Семеновича Любученинова письмо, которое къ вамъ въ оригиналѣ препровождаю и изъ котораго сами усмотрѣть можете, сколь справедливо и чувствительно мое соболѣзнованіе. Признаюсь, что я даже не довѣряюсь, что сіе могло случиться, ибо я сего отнюдь не заслужилъ. Я довольно вижу, что всѣ мои труды, кои я для благосостоянія порученныхъ моему попеченію жителей прилагалъ, не имѣя почти ни день, ни ночь покоя, остаются тщетны и что я остаюсь жертвой людямъ, пріобыкшимъ къ клеветамъ, по единой къ тому склонности. И сколько я прежде желалъ служить, столько нынѣ служба сія мнѣ тягостна, и лучше желаю, оставя службу, сопряженную съ толикими трудами, жить въ покоѣ, нежели претерпѣвать по-

напрасну подобныя сему нареканія: ибо я все мое стараніе прилагаю, чтобъ всѣ были довольны и, позволяя послѣднему крестьянину къ себѣ свободный входъ, приказываю доставлять каждому правосудіе, и все сіе не присвоивая, отношу къ щедротамъ всемилостивѣйшей Государыни, объясняя каждому, что Ея Величество, введеніемъ новаго правленія, печется единственно объ ихъ пользѣ и спокойствіи; и даже нѣкоторымъ бѣднымъ людямъ дѣлаю на угожденіе отъ себя, относя все сіе къ прославленію имени Ея Величества. Я бы весьма желалъ, чтобъ кто-нибудь присланъ былъ и увидѣлъ бы самымъ дѣломъ, что не только никакого поводу нѣтъ къ жалобамъ, но даже всѣ прославляютъ, съ какимъ я попеченіемъ, отъемля собственный покой, стараюсь объ ихъ благополучіи: а особливо, что при выборахъ дворянъ представлено было на полную ихъ волю выбирать кого они сами желали, и я никакъ въ сіе не вмѣшивался, но паче подтверждалъ, чтобъ они, зная свою собратію, избирали для собственной своей пользы, къ кому могутъ имѣть болѣе довѣренности. Равно и за тѣхъ, коп при мнѣ, могу навѣрно отвѣчать, что ни на кого жалобы не будетъ и быть не можетъ. Но если что почтено было за излишнее, то по крайней мѣрѣ желалъ бы, чтобъ спросили о семъ князя Сергія Ѳедоровича Голицына, который почти цѣлый мѣсяцъ и при самомъ открытіи жилъ здѣсь и былъ всему свидѣтелемъ. Вы знаете, что онъ конечно донесетъ самую истину, не бывъ мнѣ никогда особливымъ другомъ. И я удостовѣренъ, что онъ ничего, конечно, не можетъ сказать, какъ только къ похвалѣ моей. Я съ нетерпѣливостью буду ожидать на сіе вашего увѣдомленія, ибо недостаетъ мнѣ болѣе терпѣнія сносить толь ложныя нареканія.

Изъ Пензы, 18 Февраля 1781.

51.

Графъ Александръ Романовичъ!

Какъ имѣющіяся Воспитательнаго Дому въ Санктпетербургскомъ отдѣленіи деньги мои поручены вамъ, то и даю вамъ чрезъ сіе довѣренность оныя деньги, пятнадцать тысячъ рублей, переписать на имя дочери моей полковницы Елисаветы Романовны Полянской, рожденной графини Воронцовой, въ добавокъ къ прежнему данному ей отъ меня награжденію, вмѣсто слѣдующей ей отъ меня, также и послѣ покойной матери ея графини Маріы Ивановны, рожденной Сурминой, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія части, о чемъ и въ Опекунскій Совѣтъ послано отъ меня объявленіе, чтобъ сіи деньги, пятнадцать тысячъ рублей, со всѣми процентами числить принадлежащими оной моей дочери, съ которыхъ и проценты получать ей, въ чемъ я вамъ вѣрю и прекословить не буду. Графъ Романъ Воронцовъ.

Мая 12-го дня
1781-го года,
г. Пенза.

1781-го году Маія 12-го дня сіе вѣрющее письмо Пензенскаго намѣстничества въ Палатѣ Гражданскаго Суда свидѣтельствовано, и по свидѣтельству оказалось, что оное, подлинно подписано рукою его высокографскаго сіятельства господина генералъ-аншефа, сенатора, дѣйствительнаго камергера и обоихъ Россійскихъ орденовъ, Бѣлаго Орла и Святыя Анны, кавалера, Владимирскаго, Тамбовскаго и Пензенскаго генералъ-губернатора графа Романа Ларіоновича Воронцова, которое и въ книгу подъ № 1423 подлинникомъ записано

Секретарь Ѳедоръ Дмитріевъ
Канцеляристъ Василій Заварыкинъ.

Императорскаго Воспитательнаго Дому въ Опекунской Совѣтъ Санктъ-Петербургскаго Отдѣленія.

От генералъ-аншефа сенатора, Владимирскаго, Тамбовскаго и Пензенскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Воронцова.

Объявленіе.

Какъ Воспитательнаго Дому въ Санктъ-Петербургское Отдѣленіе отданы отъ меня деньги, пятнадцать тысячъ рублей на такомъ условіи, что распоряженіе оными препоручить отъ меня сыну моему тайному совѣтнику, сенатору и коммерцъ-коллегіи президенту графу Александру Романовичу, то нынѣ и послалъ я къ нему съ засвидѣтельствованіемъ отъ здѣшней Гражданской Палаты вѣрющее письмо, дабы всѣ оныя деньги, пятнадцать тысячъ рублей съ принадлежащими на нихъ проценты переписать на имя дочери моей полковницы Елисаветы Романовны Полянской, рожденной графини Воронцовой, въ добавокъ къ прежде данному ей отъ меня награжденію вмѣсто слѣдующаго ей отъ меня, также и послѣ покойной матери ея, графини Маріи Ивановны, рожденной Сурминой, изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, части; чего ради Опекунскаго Совѣта Санктпетербургскому Отдѣленію симъ объявляя, прошу означенныя отданныя отъ меня дочери моей деньги, пятнадцать тысячъ рублей, со всѣми процентами переписать на имя ея и числить ей принадлежащими, также и получаемыя со оныхъ впередъ процентныя деньги ей отдавать.

Графъ Романъ Воронцовъ.

Мая 11-го дня
1781-го года.

52.

Сей часъ получилъ я пріятнѣйшее письмо ваше о намѣреніи графа Семена Романовича исполнить давнишнее мое желаніе и соединить судьбу свою съ толь достойною партіею, каковою я нахожу Катерину Алексѣевну. Я весьма радъ его выбору, что онъ предпочелъ взаимную склонность всему другому. И тѣмъ охотнѣе буду я стараться оказывать вамъ всякую помощь, а теперь уступаю вамъ мой домъ, приморскія дачи и Муринскую фабрику со всѣми ихъ доходами, о чемъ и къ Нагаеву писалъ я. Впрочемъ, какъ я увѣренъ, что вы графу Семену Романовичу вспомоществовали въ семъ случаѣ, дабы сдѣлать мнѣ удовольствіе, вашими совѣтами, то и не могу я довольно изъявить вамъ о семъ всего моего удовольствія.

16-го Мая 1781.

53.

Хотя и совершенно увѣренъ о дружбѣ вашей къ графу Семену Романовичу, но при теперешнихъ его обстоятельствахъ за нужное почелъ просить васъ, чтобъ вы во всемъ были ему вмѣсто меня, повелику отсутствіе мое лишаетъ меня сего удовольствія; и какъ на первый случай для Екатерины Алексѣевны надобно купить хорошій цугъ, то прошу ему купить, а я по пріѣздѣ моемъ во Владимиръ, переведу къ вамъ деньги черезъ вексель, ибо здѣсь не могъ я отыскать, черезъ кого сей переводъ сдѣлать. Также и во всемъ, что̀ нужно будетъ, его не оставьте; ибо мнѣ хочется, чтобъ все

соотвѣтствовало пристойности: а впрочемъ, вы знаете, что все то, что я имѣю, вамъ однимъ принадлежитъ *).

16 Мая 1781.

54.

Сего Іюля 27-го числа возвратился я благополучно изъ Костромы въ Володимиръ, а на другой день князь Григорій Григорьевичъ и графъ Иванъ Григорьевичъ Орловы, въ проѣздъ свой къ Царицынскимъ водамъ, по дружбѣ своей были у меня и обѣдали.

30 Іюля 1782.

55.

Здѣсь слухъ носится, что Михайло Ѳедотовичъ Каменской назначается къ арміи. Я не знаю, справедливо-ли сіе; если нѣтъ, то весьма бы былъ доволенъ, еслибы вмѣсто Костромской, поручена была мнѣ Тамбовская губернія, гдѣ всѣ судебныя мѣста наполнены извѣстными мнѣ людьми, которые столько привязанность мою къ себѣ заслужили своимъ трудолюбіемъ и поведеніемъ.

19-го Августа 1782.

---

*) Дѣло идетъ о женитьбѣ графа Семена Романовича на Е. А. Сенявиной бракъ совершился въ Августѣ этого года.

56.

При семъ прилагаю къ вамъ представленіе въ Сенатъ о Петрѣ Ивановичѣ Бергѣ. Вы конечно сами въ томъ со мною согласны будете, что онъ того заслуживаетъ, выключая, что онъ одинъ по всему здѣшнему намѣстничеству, который не получалъ никакого производства съ начала его здѣсь службы. Извѣстны вамъ труды его въ бытность его при мнѣ; нынѣ-жъ два лѣта находился по всевысочайшему именному повелѣнію въ коммиссіи о разграничиваніи Владимирской съ прикосновенными губерніями главнымъ членомъ и оное разграничиваніе съ желаемымъ успѣхомъ одинъ кончилъ, хотя въ прочихъ губерніяхъ по два и по три совѣтника перемѣнялись. Сверхъ того и по должности своей въ Палатѣ всегда оказываетъ особливое прилежаніе. Поведеніе же его самимъ вамъ извѣстно, почему, выключая его привязанность ко мнѣ, принужденъ отдать справедливость его заслугамъ, а особливо по сей послѣдней коммиссіи, и такъ какъ уже онъ пять лѣтъ въ семъ чинѣ находится, то и увѣренъ, что Правительствующій Сенатъ согласно съ моимъ желаніемъ не воспротивится наградить его чиномъ надворнаго совѣтника, почему и прошу васъ приложить о томъ особливое ваше стараніе и, подавъ мнѣ способъ сдѣлать ему сіе благодѣяніе, ободрить его впредъ оказывать равномѣрную къ службѣ ревность и прилежность. Я не сумнѣваюсь, чтобы вы въ томъ мнѣ не способствовали, зная, сколько вы расположены дѣлать благодѣянія и отдавать справедливость заслужившимъ, а симъ самымъ и меня особливо обяжете быть съ моею къ вамъ всегдашнею признательностью.

12-го Октября 1782.

57.

Графъ Семенъ Романовичъ въ послѣднемъ своемъ письмѣ пишетъ, что они по причинѣ стужи не могутъ отправиться ко мнѣ прежде послѣднихъ чиселъ Февраля мѣсяца, дабы не подвергнуть опасности Мишеньку; а какъ свиданіе сіе, можетъ быть, будетъ въ послѣдній разъ, то, опасаясь, чтобы и въ Февралѣ мѣсяцѣ не продолжились морозы, которые Мишенькѣ снести будетъ невозможно, то дабы не навлечь имъ вѣчной прискорбности, рѣшился я самъ къ вамъ въ Генварѣ мѣсяцѣ пріѣхать, дабы имѣть удовольствіе всѣхъ васъ въ совокупности увидѣть. Я знаю, что вамъ, по горячности вашей ко мнѣ, пріѣздъ мой будетъ пріятенъ; но какъ я хочу въ семъ дѣлѣ совѣтоваться съ вами не такъ какъ съ сыномъ, но какъ съ другомъ, то и прошу подумать, не покажется ли сіе непристойнымъ, что я, бывши прошлаго года въ Мартѣ мѣсяцѣ, опять такъ скоро буду? И если не найдете никакого въ томъ сомнѣнія, то включенное здѣсь письмо князю Александру Алексѣевичу вручите, которымъ я его прошу о исходатайствованіи мнѣ на сіе всемилостивѣйшаго дозволенія. Если же вы за лучшее разсудите, чтобы мнѣ не ѣздить, то, удержавъ оное письмо у себя, сообщите мнѣ о томъ ваше мнѣніе безпристрастно; но впрочемъ, если графъ Семенъ Романовичъ пробудетъ въ Петербургѣ до Мая мѣсяца, то я бы лучше пріѣхалъ къ вамъ весною: ибо теперь, признаться вамъ откровенно, я очень слабъ грудью и опасаюсь, чтобы во время морозовъ дорогою болѣе не застудить ее.

16-го Декабря 1782.

58.

Письмо ваше отъ 25 прошлаго мѣсяца сейчасъ я получилъ. Поступокъ брата, графа Ивана Ларіоновича, подлинно страненъ, когда сдѣлаетъ онъ, чтобы я одинъ заплатилъ всѣ казенные, имѣющіеся на заводѣ долги, будучи довольно извѣстенъ, что доходами съ заводовъ я нимало не пользовался; однакожъ, какъ вы уже вошли въ сіе дѣло и отыскали сдѣланную между нами въ 1769 году запись, то изъ оной можно будетъ ясно усмотрѣть, что я отъ правленія тѣхъ заводовъ тогда жъ отказался, и желаніе его, конечно, останется безъ дѣйствія, а я вамъ за ваше по сему стараніе особливо обязанъ.

Сегодняшній день отправляюсь я черезъ Тамбовъ въ Пензу; со мною ѣдутъ Иванъ Романовичъ, секретарь и лѣкарь, и Алексѣй Михайловичъ проводить меня только до Тамбова. Причиною такъ поздняго моего отъѣзда былъ рекрутскій наборъ, при которомъ находился я ежедневно, желая предупредить всѣ могущія случиться злоупотребленія; однакожъ, какъ окончить его за моимъ отъѣздомъ было невозможно, то и препоручилъ я его Александру Борисовичу *).

Я, конечно, не забуду къ будущей осени прислать вамъ обѣщанное число овса и муки, зная довольно, сколько вамъ въ томъ по Петербургской дороговизнѣ нужда.

При письмѣ къ Александру Андреевичу послалъ я рапортъ къ Ея Величеству объ отправленіи моемъ изъ Володимира. Прошу васъ, увидавшись съ нимъ, посовѣтовать, нуженъ ли онъ будетъ къ подачѣ; ибо я думаю, что не можно, остав-

*) Самойлову.

для губернію, не донести объ ономъ; ежели же не нуженъ, то можете оставить у себя.

Могу васъ увѣрить, что нынѣшній рекрутскій наборъ происходилъ къ удовольствію всеобщему безъ наималѣйшихъ злоупотребленій; ибо я самъ крайне того наблюдалъ, чтобъ очереди сохранены были, и отдача не больше указной цѣны въ складкѣ становилась, что́ причиною было крайняго благодаренія народнаго.

Я отправляюсь въ Пензу черезъ Тамбовъ единственно для того, что увѣдомили, что произошли тамъ между губернаторомъ и судьями нѣкоторыя неустройства, которыя должно мнѣ самому прекратить. Признаюсь, что весьма бы желалъ, чтобъ сей вояжъ мой былъ послѣдній для меня; ибо неустройства тамошнія, а паче отдаленность, заставляютъ меня желать того ежечасно. По представленіямъ въ Сенатъ писали къ князю Александру Алексѣевичу, то прошу и васъ объ ономъ ему напомнить, а особливо о Рагозинѣ, о Пушкинѣ, а также и городничихъ, о которыхъ до сего времени ничего еще не вышло.

59.

Письма ваши отъ 26 и 31 Декабря имѣлъ я удовольствіе сегодня получить, на которые поспѣшаю увѣдомить васъ: 1) Хотя я не желалъ графу Семену Романовичу и графинѣ Катеринѣ Алексѣевнѣ навлечь безпокойство, чтобъ ко мнѣ ѣхать, а хотѣлъ самъ весною къ вамъ быть, однако, какъ они уже рѣшились доставить мнѣ сіе удовольствіе, то ожидаю ихъ съ нетерпѣливостью. 2) Мнѣ весьма пріятно будетъ, если вы сдержите свое обѣщаніе и ко мнѣ пріѣдете; вы тѣмъ столько мнѣ удовольствія сдѣлаете, сколько и

сами онаго имѣть будете, увидѣвъ самолично, что я здѣсь всѣми, какъ вамъ и Иванъ Гавриловичъ Рѣзановъ пересказывалъ, любимъ совершенно. Я могу сказать, что я въ семъ случаѣ столько счастливъ, что и по сіе время, какъ въ Пензѣ, такъ и Тамбовѣ, все дворянство и крестьяне совершенно мнѣ преданы и, какъ первые изъ нихъ, проѣзжая въ Петербургъ или въ Москву, всегда ко мнѣ заѣзжаютъ, изъявляя благодарность за мою къ нимъ ласку, такъ и послѣдніе, ходя за нуждами своими въ Межевую Канцелярію или въ Сенатъ, всегда ко мнѣ приходятъ и благодарятъ отъ всего міру за мое объ нихъ попеченіе: ибо я всегда главнымъ правиломъ поставляю не отпускать отъ себя никого, не сдѣлавъ ему въ справедливости удовольствія; и хотя я живу въ Володимирѣ, однако почти каждый день изъ Костромы просители приходятъ, которыхъ и отсылаю я въ тѣ мѣста, гдѣ дѣла ихъ должны быть рѣшимы, съ подтвержденіемъ, дабы оныя рѣшены были немедленно. 3) Что касается до деревни, купленной мной у Толстыхъ, то я оную не продавалъ для того, что вы ко мнѣ писали, чтобъ я въ Костромѣ ничего не продавалъ; но, впрочемъ, если вы сего желаете, то хотя деревня сія давать будетъ каждый годъ доходу до полутораста рублей, поелику въ ней двадцать душъ мужескаго полу, а я одинъ только годъ далъ имъ льготы (потому что они отъ господъ Нелидовыхъ были раззорены), то и предоставляю въ полную вашу волю, продать ли ее или нѣтъ и если вы за лучшее разсудите продать, то вы или отпишите къ Нелидову, или я самъ писать буду, чтобъ онъ далъ за нее хотя тысячу рублей, потому что онъ и прежде мнѣ давалъ девять сотъ рублей.

Что касается до лакеевъ, то здѣсь въ городѣ никто не продаетъ, а куплена господиномъ Стромиловымъ для меня

на мои деньги въ Гороховскомъ уѣздѣ деревня съ дворовыми людьми и мнѣ отъ него заложена, то если выберутся изъ нея способные въ лакеи люди, я къ вамъ отправлю, а если тамъ не сыщутся, то изъ своихъ хорошихъ двухъ человѣкъ къ вамъ пришлю въ семъ же мѣсяцѣ.

Николая Александровича Львова мать теперь въ Москвѣ и когда возвратится въ Володимиръ, то я не премину оказать ей ласковость за стараніе ваше. О господинѣ Путятинѣ, о Бергѣ и прочихъ изъявляю вамъ мою благодарность.

7 Генваря 1783.

60.

По пріѣздѣ моемъ въ Кострому, живу я въ генералъ-губернаторскомъ домѣ съ господиномъ губернаторомъ и стараюсь оказывать ему всякую ласку. Что жъ касается до фабрики, то какъ прежнія двѣ тысячи, такъ и нынѣ полученныя пять тысячъ рублей отдалъ я на оную Тихону Орлову. А какъ нынѣ обыкновенно бываетъ закупка пряжи, то всѣ сіи деньги употреблены будутъ на оную, а при томъ и своихъ до тысячи рублей отдать на оную не премину. Но какъ на расплату работникамъ денегъ не достанетъ, то прошу поговорить съ господиномъ Судерландомъ, чтобъ онъ отпустилъ еще на фабрику до трехъ тысячъ рублей.

Княгинѣ Катеринѣ Романовнѣ прошу сказать мой поклонъ.

Марта 7-го дня
1783-го года,
Кострома.

ПИСЬМА

ГОСУДАРСТВЕННАГО КАНЦЛЕРА

ГРАФА

М. Л. ВОРОНЦОВА

КЪ ПЛЕМЯННИКУ ЕГО

ГРАФУ

А. Р. ВОРОНЦОВУ.

1758—1767.

*

У братьевъ графовъ Воронцовыхъ, дѣятелей Екатерининскаго, Павловскаго и Александровскаго царствованій, было два дяди: младшій, графъ Иванъ Ларіоновичъ, который не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, и старшій, графъ Михаилъ Ларіоновичъ, одинъ изъ возводителей Елисаветы Петровны на Русскій престолъ, женатый на двоюродной ея сестрѣ графинѣ Аннѣ Карловнѣ Скавронской (которую Павелъ Петровичъ называлъ не иначе какъ тетушкой). Единственная его дочь графиня Анна Михайловна Строганова дѣтей не имѣла, и государственный канцлеръ, безъ надежды прямаго потомства, обратилъ родственную нѣжность и заботу на своихъ племянниковъ, которымъ и былъ, по старинному выраженію, „въ отца мѣсто“. Кромѣ другихъ его заслугъ, Россія обязана ему образованіемъ этихъ вполнѣ государственныхъ людей. Младшему изъ нихъ посвященъ цѣлый рядъ книгъ настоящаго изданія, и его своеобразная, величавая и въ тоже время сочувственная личность ярко въ нихъ обрисована. Извѣстій о старшемъ братѣ, графѣ Александрѣ Романовичѣ, сохранилось менѣе. Правда, цѣлы многія связки его бумагъ, но онѣ недоступны прочтенію по крайней неразборчивости его почерка, на которую такъ жаловались и отецъ, и дядя его: въ важныхъ случаяхъ ему приходилось вмѣстѣ съ своимъ письмомъ посылать и четкій

списокъ съ него чужой руки. Эти современные списки будутъ изданы, а равно и то что̀, послѣ чрезвычайныхъ усилій, удалось разобрать изъ его своеручныхъ писаній. О немъ можно сказать многое. Замѣтимъ между прочимъ, что при Екатеринѣ онъ былъ политическимъ наставникомъ, вдохновителемъ и руководителемъ Безбородки.

Нижеслѣдующія письма къ нему его дяди освѣщаютъ намъ его поприще съ раннихъ лѣтъ его жизни. П. Б.

Рекомендательное письмо графа М. Л. Воронцова къ послу графу М. П. Бестужеву-Рюмину.

Вручитель сего, племянникъ мой, Александръ Романовичъ, уволенъ для обученія наукъ во Францію. Я покорно прошу вашего сіятельства его въ милости вашей содержать и за нимъ отеческое призрѣніе имѣть, чтобы пребываніе его въ Парижѣ не безплоднымъ было, и онъ какъ для пользы своей, такъ и для чести фамиліи нашей, хорошее поведеніе имѣлъ, а особливо сверхъ опредѣленнаго ему на содержаніе отнюдь больше не проживалъ. Я совершенно увѣренъ, что онъ по приказу отца своего и моему наставленію пунктуально во всемъ поступать будетъ; но по молодости лѣтъ своихъ можетъ быть нѣсколько преступитъ повелѣннаго, и для того нужно, чтобъ подъ руководствомъ вашимъ надзираемъ былъ, и въ томъ совершенную надежду на дражайшую вашу ко мнѣ дружбу имѣю.

1758, Февраля дня.
Въ Петербургѣ.

1.

Monsieur mon cher neveu.

Письма ваши изъ Нарвы, Риги и Дублина въ свое время получилъ исправно.

Сіе посылаю подъ кувертомъ г-на посланника Гросса, которому извольте мой поклонъ сказать; а я его просилъ, чтобъ онъ вамъ надлежащее наставленіе далъ, что до пребыванія вашего въ Варшавѣ и до дороги въ Вѣну принадлежитъ, и вы его совѣтамъ послѣдуете. А я желалъ бы, чтобъ вы не болѣе недѣли въ Варшавѣ пробыли. Также и въ Вѣнѣ не медлите; лучше скорѣе къ своему посту пріѣхать, а когда Богъ изволитъ, что назадъ въ отечество возвратиться должны будете, тогда можете при разныхъ дворахъ гораздо долѣе время проводить, а нынѣ признаваю весьма излишнимъ.

Господинъ графъ Бриль письмо ваше мнѣ вручилъ и здѣсь отъ всѣхъ съ немалымъ оказательствомъ дружбы и почтенія принимается и себя весьма похвально ведетъ. Я желаю равномѣрное и объ васъ услышать. Безъ сумнѣнія и вамъ Польской министръ будетъ оказывать многія ласковости и учтивости. Токмо вамъ надлежитъ быть весьма умѣреннымъ и его учтивостями и офертами не абюзировать, то-есть въ худо не употреблять. Я надеженъ на скромность вашу и что вы во всемъ разумно себя вести будете.

Ежели и не часто къ вамъ писать буду, вы не имѣйте никакого сумнѣнія, понеже я весьма мало свободнаго времени къ тому имѣю.

Прощай, мой другъ, и содержи себя разумно и честно, чтобъ отецъ твой и я, слыша о тебѣ, могли радоваться.

Пребываю вашъ вѣрной другъ

Г. М. Воронцовъ.

1758, Марта 22-го дня.
Въ Санктпитербурхѣ.

Сложено и надписано: Племяннику моему Александру Романовичу Воронцову въ Варшавѣ *).

2.

Monsieur.

En prenant beaucoup de part à l'accueil gracieux que le roi de Pologne vous a fait, lorsque vous fûtes présenté à sa majesté, je vous avertis que l'Impératrice, ayant été informée du présent que vous reçûtes de la part de ce prince dans une occasion où la bienséance ne vous permettait pas de vous en défendre, Sa Majesté Impériale vous ordonne de le garder sans scrupule. Votre affectionné oncle

C. Mich. Woronzow.

à S-t Pétersbourg,
ce 15 may 1758.

Я вамъ благодарствую, что вы по совѣту моему недолго мѣшкали въ Варшавѣ; тоже желаю, чтобъ вы и въ Вѣнѣ не зажилися. Пожалуйте старайтеся поведеніе ваше такимъ

*) Въ это время Романъ Ларіоновичъ еще не получилъ графскаго титула.

образомъ вести, чтобъ вами вездѣ довольны были, и мы здѣсь о томъ съ пріятностію слышать могли, чрезъ что себѣ хорошее имя наживете, а фамиліи нашей честь сдѣлаете. Я сего отъ васъ требую и ожидаю.

3.

Какимъ образомъ ученіе ваше и генерально о всемъ поведеніи своемъ обстоятельныя извѣстія къ намъ присылайте, чтобъ мы, слыша о добромъ твоемъ состояніи, радоваться могли. А письма ваши, подъ моимъ кувертомъ на почтѣ посылай, не отягощая тѣмъ никого; ибо недавно большой пакетъ писемъ вашихъ подъ кувертомъ господина посла секретаря его Боне присланъ, и онъ принужденъ за почту вѣсовыя деньги заплатить нарочитое число, и я о томъ по сторонне свѣдалъ.

23-го Ноября въ моемъ новомъ домѣ освящена церковь, и всемилостивѣйшая Государыня высочайшимъ своимъ присутствіемъ удостоить изволила и пожаловала канцлеромъ и 40,000 рублевъ въ награжденіе.

При семъ посылаю вамъ новый календарь.

Сіе письмо вамъ отдано будетъ чрезъ моего камердинера Комера, котораго я послалъ въ Парижъ для покупки нѣкоторыхъ мобилей въ мой домъ *).

1758. Декабря 19-го дня.
Въ С.-Петербургѣ.

---

*) Людовикъ XV-й прислалъ въ этотъ домъ (нынѣ Пажескій Корпусъ) въ подарокъ мебелей. Екатерина въ Запискахъ своихъ насмѣшливо замѣчаетъ, что это тѣ мебели, которыя приглядѣлись маркизѣ Помпадуръ. П. Б.

4.

A S-t Pétersbourg, ce 12 janvier 1759.

Je vois avec plaisir la résolution où vous êtes d'employer utilement votre temps, en vous appliquant constamment à vos exercices. Je vous exhorte à y persister, en vous représentant que le travail, dans l'âge où vous êtes, et surtout l'étude de la vertu et de l'honneur, sont le seul moyen qui puisse vous rendre utile à votre patrie et vous procurer dans un âge plus avancé cette tranquillité et cette paix profonde qui seules peuvent faire votre bonheur. Quel plaisir pour moi si, après avoir appris que vous aurez tenu dans le pays étranger une conduite digne de votre naissance et exempte de ces écarts où la jeunesse n'est que trop sujette, je vous verrai ici avec les talents et les connaissances que je vous souhaite et qu'il ne dépendra que de vous d'acquérir dans l'école où vous êtes, si vous voulez apporter tous vos soins à en profiter. Ce sera alors que j'aurai un vrai contentement à vous donner des marques de l'amitié avec laquelle je suis, mon cher neveu, votre très-affectionné oncle

C. Mich. Woronzow.

5.

A S-t Pétersbourg, ce 10 mars 1759.

Je vous apprends, mon cher neveu, un évènement qui nous cause à tous la plus vive douleur. Nous avons eu le malheur de perdre son altesse impériale la jeune grande-duchesse Anne Petrowna. Sa Majesté Impériale y a été extrêmement sensible, mais m-me la grande-duchesse surtout a été inconsolable dans les premiers instants. Il n'y a eu que sa vertu et sa résignation entière aux décrets de la Providence qui ayent pu la faire revenir de son saisissement.

Voici une lettre de condoléance pour s. a. s. m-me la princesse d'Anhalt-Zerbst *). Allez la lui présenter, mon cher neveu, et lui exprimer votre douleur et la mienne, mais tâchez surtout de calmer ses inquiétudes au sujet de s. a. i. m-me la grande-duchesse sa fille, en l'assurant qu'elle commence à être plus tranquille.

При семъ посылаю къ вамъ здѣшнія печатныя сочиненія, чтобъ вы изъ обыкновенія не вышли читать книги на своемъ языкѣ.

О прогресахъ вашего ученія и какъ вы время свое проводите, желаю обстоятельно вѣдать и въ заключеніе сего рекомендую прилежно учащать съ должнымъ почтеніемъ домъ маркиза Лопиталя и его фамиліи, оказывая имъ надлежащее почтеніе и преданность.

*) Мать Екатерины, знавшая графа Александра Романовича еще ребенкомъ, жила тогда въ Парижѣ въ Люксамбургскомъ дворцѣ. П. Б.

6.

A S-t Pétersbourg, ce 7 mai 1759.

Je n'ai pu, mon cher neveu, qu'être très-sensible aux plaintes que vous me faites dans votre lettre du 21 mars dernier.

L'idée, que vous me donnez du caractère de m-r de Labersac, ne répond point du tout à l'opinion avantageuse que j'en avais conçue. Je sais qu'il faut quelquefois un peu de sévérité dans l'éducation de la jeunesse, mais les bons procédés m'ont toujours paru la voye la plus sûre pour la ramener à ses devoirs. Peut-être aussi, mon cher neveu (et je le souhaite), ne l'aurez-vous jugé qu'après un moment de vivacité. Vous savez que dans une école, où l'on doit être soumis, il n'est pas que l'on n'ait quelques désagréments à essuyer: il faut les supporter avec docilité, et vous reposant sur la régularité de votre conduite, attendre tranquillement que vos maîtres vous rendent justice. Croyez qu'il leur en coûte beaucoup toutes les fois qu'ils disent quelque chose de dur; mais la quantité de soins dont leur esprit est surchargé ne leur permet pas de l'avoir toujours égal.

La lettre de m-r le marquis de l'Hôpital à m-r de Labersac, où il est fait mention de vous, doit être considerée comme un conseil d'ami à ami, dont il faut juger l'intention et non les termes. Je ne les crois pas susceptibles (selon la façon de penser de m-r l'ambassadeur qui m'est connue) d'une aussi grande étendue

que celle que vous leur donnez. Il n'aura sans doute eu en vue que de vous garantir de la mollesse et du relâchement où une trop grande douceur mène presque toujours. Quoiqu'il soit, ayez soin de n'en écrire à personne ici; c'est une chose que vous devez ensevelir dans un profond silence. Je regarde ces deux messieurs comme vos amis et le miens; si cependant vous aviez par la suite des sujets graves de vous plaindre, vous me trouverez toujours disposé à vous écouter, et je ferai en sorte que l'on vous traite avec plus de ménagement.

Je suis toujours avec une véritable amitié, mon cher neveu, votre très-affectionné oncle

C. Mich. Woronzow.

Надпись: A monsieur, monsieur de Woronzow, chevau-léger de la garde du roi à Versailles.

7.

Пользуясь отъѣздомъ Цесарскаго куріера въ Вѣну, при семъ посылаю экземпляръ рѣчи, держанной г-мъ Поэсоніеромъ въ Академіи и на сихъ дняхъ изъ печати изданной. Я надѣюсь, что вы знакомство имѣете съ его супругою и сй съ вашей стороны ласковость оказываете; а здѣсь мужа ея, по достоинствамъ его, при дворѣ съ отличнымъ почтеніемъ всѣ любятъ.

1759. Іюня 22-го дня,
Въ Питергофѣ.

8.

Mon très-cher neveu,

Весьма похвально, что вы о состояніи дѣлъ свѣдомы быть желаете; сіе знаніе нужно весьма всякому, особливо знатной породы человѣку, наипаче же такому, который внѣ отечества своего находится; напротивъ того, вступать въ подробности и дѣлать свои разсужденія и оныя въ письмахъ своихъ объявлять гораздо излишно, да и къ вашему предосужденію (ежели бъ объ нихъ при Французскомъ дворѣ свѣдано было, что̀ сверхъ чаянія вашего легко учиниться можетъ) обратиться можетъ.

Съ резономъ опасаюсь я, не тѣмъ же ли образомъ какъ вы ко мнѣ писали, отзываетесь о Французской баталіи и въ вашемъ мѣстѣ. Я желалъ бы, чтобъ вы отъ того поудержались; ибо иначе, сами можете разсудить, сколь непріятно

было бы слышать отъ васъ такіе противные разговоры, а чѣмъ бы оные чувствительнѣе казались, тѣмъ вяще могли бы уменьшить любовь и почтеніе, которыя вы себѣ сначала скромностію вашею пріобрѣсти умѣли. Я не писалъ бы къ вамъ съ толикою откровенностію, если бы не побуждало меня къ тому мое къ вамъ доброжелательство. Предписываетъ оное мнѣ остерегать васъ и въ такихъ случаяхъ, кои только вѣроятнымъ образомъ вамъ предосудительны быть могли-бъ.

Я весьма желалъ бы, чтобъ вамъ еще чрезъ нѣкоторое время остаться въ школѣ chevaux-légers, въ разсужденіи пользы, которую вы отъ того имѣть можете, и не сумнѣваюсь, что вы всячески стараться будете отличить себя въ иностранномъ мѣстѣ похвальными поступками, прилежаніемъ и скромностію и быть собственному своему счастію орудіемъ, зная, что персональныя качества и достоинства оное прочно основать могутъ; токмо по желанію брата Романа Ларіоновича я согласенъ, чтобъ вы, получа отпускъ свой отъ короля, могли достальное время для вояжированія въ Италію употребить, о чемъ вскорѣ къ вамъ и письма пришлются для поданія шефамъ вашей школы.

Въ Петергофѣ,
31-го Августа 1759.

9.

A S-t Pétersbourg, ce 28 septembre 1759.

Je vous avais prié, mon neveu, de ne point charger aussi souvent de gros paquets les courriers de France, et je ne puis qu'être surpris du peu d'attention que vous y avez fait; puisque le dernier m'en a encore apporté trois de votre part. Quoique m-r l'ambassadeur ait la politesse de le permettre, vous devez vous apperçevoir du tort que vous avez d'en abuser, surtout pour m'envoyer des choses de si peu d'importance. Je vous recommande de vous en dispenser par la suite.

Comme vous êtes sur le point de quitter Paris, vous trouverez cy-jointes des lettres pour m-r le duc de Chaulnès et de Labersac et m-me la marquise de l'Hôpital, afin de les remercier des bontés qu'ils vous ont marquées pendant votre séjour en France. J'espère que les témoignages qu'ils rendront à votre conduite vous feront honneur et rempliront de satisfaction votre père et moi.

J'ai été très-flatté de ce que vous m'avez mandé de l'affection dont m-r le duc d'Ayen vous honore.

Я писалъ къ графу Михайлѣ Петровичу *), чтобъ, въ случаѣ отъѣзда вашего въ Гишпанію, онъ исходатайствовалъ въ пользу вашу рекомендательныя письма отъ Гишпанскаго посла и буде можно и отъ Французскаго министерства къ Гишпанскому двору, и я уповаю, что вы, во время пребы-

*) Бестужеву, вашему послу во Франціи, старшему брату сверженнаго канцлера.

вания вашего въ Мадритѣ, постараетесь заслужить себѣ хорошее имя, а ихъ величества король и королева Гишпанскіе, въ бытность мою въ Неаполѣ, весьма ко мнѣ и Аннѣ Карловнѣ милостивы были. То я ласкаю себя, что по сему случаю и тебѣ окажуть свое благоволеніе.

10.

Изъ приложеннаго при семъ подъ отверстою печатью письма моего къ министру его величества короля Гишпанскаго усмотрите вы пространнѣе, какимъ образомъ я васъ ему рекомендовалъ въ намѣреніи сдѣлать вамъ тамошнее пребываніе не токмо пріятнымъ, но и полезнымъ, и въ совершенной довѣренности, что вы всѣ силы устремите оправдать рекомендацію мою похвальными поступками и оказать себя съ пристойностію при такомъ дворѣ, гдѣ уже чрезъ толь долгое время ни одного нашего земляка не видали. Надобно вамъ сохранить честь Россійскаго дворянства и фамиліи вашей, которая того отъ васъ требовать право имѣетъ.

Но какъ я знать не могу, кто въ пріѣздъ вашъ будетъ въ Гишпаніи министромъ иностраннаго департамента, останется ли въ семъ качествѣ господинъ Валь, или не смѣнитъ ли его другой кто, то и сдѣлалъ на письмѣ моемъ куверть безъ адреса, который вы, по прибытіи въ Мадритъ или прежде освѣдомясь въ Парижѣ, надлежащимъ образомъ надписать прикажите.

Въ С.-Петербургѣ,
8-го Октября 1759-го.

11.

A S-t Pétersbourg, ce 30 VIII-bre 1759.

Outre tout ce que vous m'avez écrit d'avantageux du s-r Favier, m-r l'ambassadeur de France me l'a fortement recommandé et s'est expliqué en termes très-distingués sur son mérite, ses talents et sa conduite. N'ayant point lieu à l'occuper auprès de moi pour ma correspondance particulière, je tâcherai à le faire entrer comme secrétaire au College des affaires étrangères, où l'on trouvera à l'employer utilement surtout pour la langue espagnole. Cette place donne le rang de capitaine, les gages sont entre deux à trois mille livres de France. Le s-r Favier sera chargé de quelques compositions et en même temps de traductions dans les différentes langues qu'il posséde. Au premier moment favorable j'aurai l'honneur d'en faire la très-humble proposition à Sa Majesté Impériale. Je vous conseille d'engager le s-r Favier à faire avec vous et à vos frais le voyage d'Espagne; je parlerai à mon frère pour qu'il y donne son consentement; vous en retirerez pendant ce temps de grands secours et vous pourrez ensuite revenir de compagnie à S-t Pétersbourg.

Considérez que l'Espagne est un champ où il faut moissonner de nouvelles qualités et de nouveaux éloges; j'y compte comme sur une chose que vous vous devez à vous-même et plus encore aux sentimens avec les quels je suis toujours etc.

12.

A S-t Pétersbourg, ce 10 X-bre 1759.

Je ne puis qu'approuver le dessein que vous avez d'aller à Lisbonne après votre séjour à Madrid: ce serait même un reproche à vous faire, si, étant si près, vous négligiez de voir cette ville, qui doit être à présent plus que jamais *) un sujet de curiosité pour un étranger. Dans les deux cours où vous allez, vos recommandations doivent vous donner un libre accès chez les personnes en place. C'est à vous, par une conduite prudente et mésurée, à leur inspirer pour vous de l'estime et de la confiance. Ces deux points une fois gagnés, il vous sera plus facile de réussir à connaître, outre les moeurs de ces deux peuples, les points principaux de leur système politique. Appliquez-vous surtout à pénétrer de quel côté l'on est le plus incliné dans les conjonctures présentes. De toutes vos observations vous dresserez un plan exact et raisonné, dont vous ne me ferez part que lorsque vous serez sorti d'Espagne. Il faut bien éviter de vous rendre suspect. Voyez tous les objets en apparence d'un .oeil indifférent, ne hazardez jamais votre sentiment, même sur les pratiques les plus simples; le pays est chatouilleux et demande la plus grande circonspection. M-r Favier vous sera d'un grand secours, et je vois avec bien du plaisir que vous avez prévenu en cela mon conseil.

---

*) Послѣ знаменитаго землетрясенія. Императрица Елисавета Петровна послала денегъ на вспоможеніе пострадавшимъ жителямъ Лиссабона. П. Б.

Ne m'écrivez dans vos lettres que des choses générales et réservez pour votre retour ici tout ce que vous trouverez digne de remarque.

13.

A S-t Pétersbourg, ce 12 X-bre 1759.

J'ai reçu une lettre de m-me la princesse d'Anhalt-Zerbst, où elle s'exprime sur votre compte d'une manière qui vous fait honneur; j'en ai été vraiment flatté, et j'ai cru en vous le faisant connaître, que ce sera un motif qui vous excitera à persévérer dans une conduite et dans des sentimens dont vous sentez vous-même tout le prix. Je suis très-sensible à la politesse que monsieur l'ambassadeur vous a fait de vous offrir sa maison *); si j'approuve les raisons qui vous ont dispensé de l'accepter, ce n'est que par l'espérance, qu'ailleurs vous vous attacherez aussi exactement à remplir vos devoirs. Je suis avec une véritable amitié, mon cher neveu, votre très-affectionné oncle

C. Mich. Woronzow.

*) По переѣздѣ изъ Версаля въ Парижъ. П. Б.

14.

Не хотѣлъ я оставить, чтобъ не напамятовать еще вамъ, сколько вы должны отечеству и роду, которой имѣетъ право требовать отъ васъ, чтобъ вы себѣ, а чрезъ себя и имени своему честь сдѣлали.

Сколько съ одной стороны письма дюка Шоазеля и Гишпанскаго посла, полезнымъ о васъ предупрежденіемъ, могутъ вамъ способствовать къ полученію съ знатнѣйшими особами толь труднаго безъ того знакомства: столько, да и больше еще, надобно вамъ, съ другой, стараться пріобрѣсти у оныхъ ласковость и почтеніе, дѣлая имъ въ такомъ намѣреніи почасту куръ, но оберегаясь при томъ, чтобъ излишнимъ внѣ времени учащеніемъ не быть инако въ тягость, не возвышая въ разговорахъ правовъ, обычаевъ и обрядовъ своего или другихъ народовъ, съ униженіемъ того, межъ которымъ вы жить будете, и избѣгая всѣми мѣрами излишнихъ и напрасныхъ споровъ, отъ конхъ обыкновенно вражды и дѣйствительныя ссоры раждаются.

Но какъ графъ Михайла Петровичъ не далъ мнѣ знать, къ кому именно въ Мадритѣ изъ вельможъ и знатныхъ дамъ снабдилъ васъ письмами Гишпанскій посолъ, то я буду отъ васъ ожидать обстоятельнаго въ томъ увѣдомленія о именахъ и рангахъ ихъ, равно какъ и о пріемѣ вашемъ ихъ католицкими величествами, которымъ, буде можно и случай допуститъ, надобно при всякомъ ко двору съѣздѣ показываться. Не для того распространился я о сей матеріи, чтобъ не имѣлъ къ вамъ довѣренности, но единственно изъ истиннаго о благополучіи вашемъ попеченія: ибо, напротивъ того, полагаясь на ваше благоразуміе, я поручаю вамъ во время

пребыванія вашего въ Мадритѣ постараться развѣдать съ достовѣрностію о нижеслѣдующихъ тамошняго политическаго состоянія касающихся пунктахъ и, записывая все любопытное на память, сочинить объ ономъ по выѣздѣ изъ Гишпаніи обстоятельное на Россійскомъ или Французскомъ языкѣ описаніе, котораго присылкою вы много пріятности мнѣ учините.

Гишпанія, будучи, въ разсужденіи морскихъ и сухопутныхъ своихъ силъ, одна изъ знатнѣйшихъ державъ, можетъ въ Европейскомъ равновѣсіи великое участіе имѣть, почему и нужно уже весьма имѣть точное свѣдѣніе (поколику оное искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ получить можно) о системѣ сей монархіи, о намѣреніяхъ ея, буде какія приняты или вѣроятнымъ образомъ приняты быть могутъ по случаю настоящей между Франціею и Англіею въ новомъ свѣтѣ и на морѣ войны, и къ которой сторонѣ оная больше склонности являетъ; о добротѣ и числѣ Гишпанскаго флота и арміи, о преимуществахъ и недостаткахъ въ качествѣ морскихъ, пѣхотныхъ и конныхъ войскъ и артиллеріи, о искусствѣ адмираловъ и генераловъ и о всемъ, къ военному дѣлу принадлежащемъ, о чинимыхъ иногда вооруженіяхъ, о государственныхъ окладныхъ доходахъ и расходахъ и о сборѣ оныхъ, о получаемыхъ изъ Западной Индіи сокровищахъ, поколику кто въ оныхъ участвуетъ: корона, подданные и чужестранные народы, а особливо Англичане, Голандцы и Французы; о состояніи королевскаго сокровища, и подлинно-ли (какъ по достовѣрнымъ извѣстіямъ гласится) якобы есть въ казнѣ толь великое множество милліоновъ наличныхъ денегъ; о купечествѣ внутри государства и внѣ онаго съ иностранными производимомъ, о манифактурахъ и отпускаемыхъ заграницу произращеніяхъ, о привозимыхъ изъ Аме-

рики и Восточной Индіи и въ другія земли отправляемыхъ товарахъ, да и о такихъ, въ коихъ взаимно Гишпанцы нужду имѣя отъ иностранныхъ получаютъ; о хожденіи монетъ въ сравненіи съ нашими деньгами, о вексельномъ курсѣ и на которыя мѣста онъ больше учрежденъ; о именахъ и качествахъ чужестранныхъ въ Мадритѣ министровъ, о почтеніи, въ какомъ который изъ нихъ при дворѣ находится, сколь великолѣпно живутъ; о порядкѣ произвожденія въ министерствѣ политическихъ дѣлъ, о кредитѣ и власти статскихъ секретарей, а особливо иностраннаго департамента, о жалованьѣ и доходахъ ихъ, о церемоніалѣ и состояніи двора и придворныхъ, словомъ о всемъ томъ, что̀ къ полезному знанію и любопытству служить можетъ.

Сверхъ всѣхъ сихъ многаго размышленія требующихъ обстоятельствъ, я желаю, чтобъ вы еще подъ рукою освѣдомилися, какую деньгами ссуду королева Гишпанская, дочь его Польскаго величества, учинила родителю своему въ нынѣшнемъ его бѣдственномъ состояніи, и чрезъ кого переводятся или переведены тѣ деньги.

Но всего больше заслуживаетъ примѣчаніе ваше, сколько бы Гишпанской дворъ склонности имѣлъ къ возстановленію съ Ея Императорскимъ Величествомъ доброй корреспонденціи и въ какомъ качествѣ и какую особу намѣренъ прислать сюда министромъ. Взаимно можетъ легко статься, что и васъ въ Мадритѣ иногда и отъ стороны министерства чрезъ третью руку или и безпосредственно спрашивать станутъ о здѣшнихъ по сему дѣлу склонностяхъ, въ которомъ случаѣ, извиняясь совершеннымъ невѣдѣніемъ, можете вы однакожъ смѣло увѣрять, что и Ея Императорское Величество не изволитъ оставить соотвѣтствовать съ своей сто-

роны отправленіемъ туда знатной фамиліи человѣка въ равномъ характерѣ *).

Вы чувствуете сами довольно, съ какою осторожностію въ собраніи всѣхъ сихъ подробныхъ извѣстій поступать должно. Не надлежитъ при томъ чрезъ мѣру спѣшить, дабы не привлечь предосудительнаго противъ себя подозрѣнія; но можно все исподволь безъ разглашенія и непримѣтнымъ въ разговорахъ образомъ чрезъ знающихъ людей, а наиболѣе способомъ чужестранныхъ министровъ, исправить.

Исправное и порядочное сочиненіе такого описанія будетъ вамъ не токмо въ забаву, но и къ пользѣ и подастъ конечно совершенное свидѣтельство, что вы времени напрасно не тратили и вамъ сдѣлаетъ много чести.

Въ С.-Петербургѣ. 11-го Генваря 1760 года

15.

Поручаю вамъ комиссію, чтобы, вы въ бытность вашу въ Гишпаніи, прислали ко мнѣ моремъ изъ Барселоны, Кадикса или какого порта способнѣе будетъ, на пробу до двухъ сотъ бутылокъ Гишпанскихъ винъ, каждаго по полудюжинѣ бутылокъ, напримѣръ аликантоваго, малаги, порто и порто, секта, канарскаго, мадеры, разныхъ мускатовъ и другихъ лучшихъ сортовъ, также и ординарнаго столоваго вина, съ показаніемъ на каждой бутылкѣ во что онаго бочка, содержащая въ себѣ толикое число бутылокъ, на Голандскія деньги станетъ, дабы потомъ и въ небытность вашу чрезъ объявляемой вами каналъ тѣхъ винъ по усмотрѣнію нѣсколько выписать можно было.

---

*) Скоро и посланъ въ Испанію графъ П. А. Бутурлинъ, внукъ графа Р. А. Воронцова. П. Б.

16.

A S-t Pétersbourg, ce 14 février 1760.

J'ai la satisfaction de vous informer, mon très-cher neveu, de la faveur que l'Empereur vient de faire à votre père et à votre oncle, en leur conferant la dignité de comtes du S-t Empire Romain *). Nous y sommes tous d'autant plus sensibles, qu'il ne nous est pas possible d'y méconnaître l'effet de la continuation des gracieuses bontés de notre auguste Souveraine et qu'elle a daigné permettre à mes frères d'en jouir. Votre premier soin doit être d'aller faire part de cette nouvelle à l'ambassadeur de Vienne à Madrid et de lui exprimer les sentiments de votre juste reconnaissance et ceux de votre famille envers sa m. l'Empereur. Le compte qu'il sera en état d'en rendre à sa cour vous fera honneur, et cette démarche vous donnant en quelque sorte nne relation plus étroite avec m-r l'ambassadeur, vous frayera plus vite la route à sa confiance et à son estime. Son amitié et celle des autres ministres étrangers est, vous le savez, un des principaux points sur lesquels vous devez statuer, pour remplir les objets dont je vous ai chargé. Le nouvel éclat que votre famille vient de recevoir est héréditaire, et vous y participez. Il ne peut manquer d'accroître votre considération dans le pays où vous voyagez.

Послѣ письма вашего изъ Рошфорта я не получилъ болѣе никакихъ отъ васъ писемъ и съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ пріятныхъ извѣстій.

*) Вѣнскій дворъ, зная про любовь къ Елисаветѣ Романовнѣ будущаго Русскаго императора, въ виду болѣзненныхъ припадковъ императрицы Елисаветы, облегчалъ себѣ дальнѣйшіе пути къ вліянію.

П. Б.

17.

Случившіеся здѣсь два примѣра съ барономъ Клозелемъ и шевалье де Наліакомъ, которые оба съ рекомендаціями вашими сюда пріѣхали, доставляютъ мнѣ причину подать вамъ благонамѣренный совѣтъ, чтобъ вы впредъ осторожнѣе въ подобныхъ случаяхъ поступали.

Баронъ Клозель, пріѣхавши сюда минувшимъ лѣтомъ, сталъ скоро потомъ просить о опредѣленіи его въ здѣшнюю службу. Бывъ же въ чинѣ приміеръ-маіора принятъ (въ чемъ ему немало помогали привезенныя съ собою рекомендаціи) началъ онъ производить многія требованія. Чѣмъ нескладнѣе оныя были, тѣмъ меньше и могъ онъ по справедливости получить удовольствіе. Не смотря на то, скучилъ онъ вдругъ службою и, не вступя еще въ исправленіе должности своей, потребовалъ абшидъ, который ему и данъ, чѣмъ мы освободились, напослѣдокъ, отъ многихъ его докукъ; ибо онъ, какъ сказывалъ, обратно во Францію поѣхалъ, хотя, прежде того и по полученіи уже абшида, вторично службу свою волонтеромъ представлялъ.

Шевалье де-Наліакъ, не зная къ чему опредѣляется, пріѣхалъ сюда безъ всякаго основанія. Представленную ему должность не принимаетъ, а можетъ быть и не безъ причины, когда онъ совсѣмъ другую по учиненнымъ будто ему обѣщаніямъ получить надѣялся. Я думаю, что онъ равно-

мѣрно не умедлитъ съ неудовольствіемъ и негодованіемъ возвратиться во Францію.

Изъ сего описанія можете вы легко заключить, какія могутъ произойти несходства отъ даваемыхъ безъ разбору рекомендацій, которыя, сдѣлавъ человѣку тщетную надежду, приводятъ его иногда въ совершенное по домашнимъ его дѣламъ нестроеніе.

Въ С.-Петербургѣ.
24-го Марта 1760 года.

Мнѣ весьма пріятно было увѣдомиться, что его католическое величество милостивно напамятовать о мнѣ изволилъ и что г-нъ де Валь ласковость вамъ оказываетъ. Я буду ожидать отъ васъ обстоятельнаго увѣдомленія о поѣздкѣ вашей въ Португалію и въ Кадиксъ.

18.

Въ запасъ, ежели сіе мое письмо васъ въ Мадритѣ застанетъ, поручаю вамъ новую комиссію купить наилучшій лексиконъ или диксіонарій Гишпанской съ Латинскимъ, Французскимъ или Италіанскимъ языками, также грамматику и нѣсколько листовъ купферштиховъ или эстамповъ Мадритскаго печатанія, проспектовъ тамошнихъ городовъ, и оные, по возвращеніи вашемъ во Францію, вмѣстѣ ко мнѣ хотя моремъ прислать.

Ежели вы чрезъ Марсель поѣдете, то пожалуйте возмите нѣсколько образцовъ дѣланныхъ въ ономъ городѣ разныхъ атласовъ съ золотомъ и серебромъ на подобіе сирсака, означа мѣру и цѣну. Я помню, что въ бытность мою въ Марсели оные атласы весьма дешево продавались и великое множество готовыхъ на фабрикахъ было.

P. S. Въ Гишпаніи дѣлается наилучшій шоколатъ. Извольте для меня купить сто фунтовъ, да разнаго Гишпанскаго лучшаго табаку по два или по три фунта.

У насъ здѣсь еще на саняхъ ѣздятъ; такой долгой и жестокой зимы никто не помнитъ.

1760 Апрѣля 4 (15) дня,
въ Санктъ-Питербурхѣ.

19.

Мнѣ весьма пріятно было слышать, что вы пріѣхали въ Парижъ въ добромъ здоровьи и намѣрены, не упуская времени, сочинить журналъ путешествію вашему. Когда сей журналъ оконченъ будетъ, то можете вы, если опый на Русскомъ языкѣ, взять для переписанія чистою рукою кого нибудь изъ находящихся въ Парижѣ при нашемъ министрѣ канцелярскихъ служителей. А когда такой журналъ сочиненъ будетъ на Французскомъ языкѣ, то пріискать вамъ для списанія онаго на бѣло такого человѣка, который бы чисто и явственно писать умѣлъ и ему за труды нѣкоторую плату денегъ дать *). Что же касается до извиненія вашего по случаю данныхъ вами барону Клозелю и шевалье Нальяку рекомендательныхъ писемъ, то въ томъ можете вы остаться спокойны; токмо впредъ пожалуйте воздержитесь и никому, кто бы таковъ ни былъ, рекомендательныхъ писемъ для опредѣленія здѣсь въ службу не давайте; ибо они могутъ по достоинствамъ своимъ и атестатамъ службы ихъ на учрежденныхъ здѣсь законахъ и безъ рекомендацій приняты быть; ибо искуство показало, что весьма мало путныхъ людей къ намъ пріѣзжаютъ, отъ которыхъ никакой пользы, а только рекомендателю и намъ въ тягость бываютъ.

1760 Іюля 18-го дня,
въ Царскомъ Селѣ.

---

*) Этотъ журналъ пребыванію графа А. Р. Воронцова въ Испаніи сохранился; онъ написанъ пофранцузски. П. Б.

20.

A Péterhoff, ce 4 VII-bre 1760.

J'ai reçu, mon cher neveu, votre lettre du 7 (18) du mois dernier; vous m'y marquez votre prochain départ pour la Hollande, où vous vous proposez d'attendre ma réponse sur le voyage que vous devez faire en Italie ou à Vienne. J'aurais été bien aise à la vérité que vous vous fussiez trouvé au mariage de l'archiduc; mais puisque mon frère s'éloigne d'y consentir, et en refléchissant d'une autre côté, qu'après la réception de ma lettre il vous restera difficillement le tems de vous y rendre, je pense qu'il vaut mieux que vous partiez tout de suite pour l'Italie. Et comme vous me marquez n'avoir point de lettres d'adresse à la cour de Turin, je trouve fort à propos que vous preniez celles de m-r de Staremberg. Je conviens que le voisinage doit vous donner bien des désirs de voir l'Angleterre; mais ce n'est point du tout mon sentiment que vous y alliez: j'aime mieux que vous passiez votre hyver en Italie, et de plus, nous sommes dans des circonstances où je prévois pour vous en Angleterre des désagréments qu'il est bon d'éviter. C'est peut-être la nation sur l'esprit de laquelle les affaires politiques influent le plus. Après la paix il vous restera assez de tems pour y faire un tour, et alors vous me trouverez le premier à seconder votre envie. Profitez de la belle saison pour commencer votre route; vous avez encore bien du chemin à faire; il faut prévenir les mauvais tems et allez-vous en garantir dans quelqu'une des belles villes de l'Italie.

21.

A S-t Pétersbourg, ce 29 VII-bre 1760.

J'approuve fort, mon cher neveu, la résolution que vous avez pris de vous trouver à Vienne pour les noces de l'archiduc; j'avais toujours penché pour ce voyage, et ce n'était qu'à regret que je vous mandais dans ma dernière lettre d'y renoncer. Je ne vous demande point la manière dont vous aurez paru dans toutes les fêtes qu'il y aura eu à la cour; je m'en repose absolument sur vos sentiments et sur l'attention que vous devez à votre naissance et à mon amitié pour vous; cependant, comme vous êtes intéressé à ne me le point laisser ignorer, j'attends de vous quelques détails et vous en chargerez m-r de Bacounine. N'oubliez point pendant votre séjour de fréquenter la maison de m-r le c-te de Kaunitz, celles de m-rs de Kolloredo et de Kevenhuller et de m-me la comtesse d'Esterhazy; je leur suis à tous particulièrement connu excepté à m-me la comtesse d'Esterhasy, et je me tiens assuré des politesses que vous en recevrez. Je n'ai pas plus de doute sur l'estime que vous vous attacherez à leur donner pour vous et à laquelle vous savez que je prends tant de part. Vous verrez aussi souvent m-r le c-te de Kayserling et vous cultiverez son amitié.

22.

Мнѣ весьма пріятно было изъ письма вашего отъ 10-го прошлаго мѣсяца усмотрѣть, что вы, выѣхавъ изъ Парижа съ господиномъ Бакунинымъ, путь свой благополучно продолжаете. Я надѣюсь, что вы еще ко времени въ Вѣну пріѣхали и при тамошнихъ по случаю брака эрцъ-герцога торжествованіяхъ быть успѣли.

Что же касается до ѣдущаго сюда секретаря Фавіе, который опредѣленъ при здѣшнемъ посольствѣ на мѣсто г-на Деона, то здѣсь о томъ не было еще никакого извѣстія.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
10-го Октября 1760 года.

23.

Mon cher neveu.

Письмо ваше отъ 30 Сентября (11 Октября) я получилъ исправно; благодарствую вамъ за поданныя въ ономъ увѣдомленіи о бывшихъ въ Вѣнѣ торжествахъ по случаю брака эрцъ-герцога Іосифа. Я не оставилъ здѣсь засвидѣтельствовать мое чувствительное благодареніе Цесарскому послу за милостивый тебѣ пріемъ ихъ императорскихъ величествъ, также и являемую благосклонность графа Кауница, о чемъ безъ сумнѣнія графъ Эстергази своему двору о томъ доносилъ; и я уповаю, что вы разумнымъ и осторожнымъ своимъ поведеніемъ въ Вѣнѣ и вящую милость и апробацію отъ ихъ императорскихъ величествъ и отъ всей фамиліи,

также и отъ знатныхъ тамошнихъ персонъ, себѣ пріобрѣтете, чѣмъ себѣ самому и нашей фамиліи честь и славу доставите. А когда въ Италію поѣдете, то совѣтую вамъ отъ графа Кауница и Колоредо испросить рекомендательныя письма въ главные города къ тамошнимъ знатнымъ персонамъ, которыя будутъ вамъ служить ко многому удовольствію и почтенію, и вы съ своей стороны постараетесь соотвѣтствовать сей о васъ хорошей рекомендаціи и оную абюзировать или въ худо употреблять не будете.

При семъ посылаю къ вамъ горностаевой мѣхъ на платье, также на мелочные ваши расходы въ подарокъ 1000 гульденовъ. И я вамъ, какъ дядя и пріятель, совѣтую, сколько возможно, отъ излишнихъ расходовъ воздержаться и быть хорошимъ экономомъ; ибо большими издержками никого не удивите, да и нужды въ томъ никакой нѣтъ, хотя бы и въ состояніи были много депансировать: во всемъ надобно имѣть умѣренность и скромность.

При семъ посылаю экземпляръ печатный о взятіи Берлина.

1760.
Октября 24 дня.
Въ Санктъ-Питербурхѣ.

24.

A S-t Pétersbourg, ce 16 IX 1760.

Je profite, mon cher neveu, du départ d'un courrier français pour vous marquer que m-r de Kastalinsky est arrivé ici hier au soir et m'a remis votre lettre du 27 du mois passé. Ce m'est un vrai plaisir de voir que vous ayez lieu d'être satisfait de votre séjour à Vienne et des politesses que vous y avez reçues: ne les attribuez pas toutes, je vous prie, à ma recommandation, je suis plus content de penser que vous les avez méritées personnellement; je ferai ici mes remercîments à m-r l'ambassadeur d'Esterhazy, ainsi qu'au comte de Kayserling la première fois que j'aurai à lui écrire. Je crois qu'il ne faut donner aucune attention aux bruits dont vous me parlez: c'est un langage de peuple, de gens mal instruits et qui n'aiment et n'approuvent que ce qui est fait selon leur petite fantaisie. Vous m'avez envoyé le détail des fêtes du mariage de l'archiduc, et je vous en ai remercié en son tems. Bacounine ne sera ici que dans quelques jours; je l'attends avec impatience pour lire le journal dont vous l'avez chargé. Votre arrangement pour l'Italie me paraît fort bien entendu; je vous y souhaite autant de santé que d'agrément.

Je vous envoye un poème de Lomonossow qui paraît depuis peu. Ma lettre ne vous parviendra point par un courrier français, mais par celui de m-r le c-te d'Esterhazy; je joins ici une lettre de m-r le baron de Stroganow, où il vous marque qu'il a l'honneur d'être nommé pour aller féliciter de la part de S. M. I. leurs majestés impériales sur le mariage de monseigneur l'archiduc; mais il ne pourra guères arriver à Vienne avant le mois de février.

25.

Mon cher neveu.

Благодарствую за послѣднее ваше письмо отъ 29 Октября (8 Ноября) и за сообщенныя при томъ извѣстія, кои мнѣ пріятнѣе бы были, ослибъ до меня въ свое время дошли; но какъ оныя самыяжъ тѣ, которыя мы здѣсь давно имѣемъ, и вы можете напередъ знать, что къ намъ всегда забраговременно отъ Вѣнскаго двора всякія извѣстія безъ замедленія сообщаются: то ваше не инако какъ старыми пріемлются и не могутъ такъ удовольствительны быть, какъ настоящая и въ свое время получаемая новость.

Сколько я къ вамъ съ увѣщаніемъ ни писалъ, чтобъ вы старались характеръ письма вашего поправить и такъ писать, чтобъ съ пріятностію, а не съ трудомъ, письма ваши читать можно было; но вы, не наблюдая сей мой для васъ собственно полезный совѣтъ, понынѣ продолжаете худо писать и не прилежите, какъ изъ почерка нынѣшняго вашего письма весьма примѣтно, порядочное и четкое письмо имѣть. Сіе меня крайне удивляетъ, и я по любви моей къ вамъ не могу оставить, чтобъ вновь о томъ не напоминать, дабы вы въ Вѣнѣ искуснаго человѣка пріискали и въ службу себѣ за секретаря приняли, который бы пофранцузски и понѣмецки умѣлъ хорошо сочинять и писать; а когда не хотите сами писать, то онъ можетъ съ концептовъ вашихъ на бѣло списывать, и вы себѣ многое облегченіе получите. Впрочемъ, я не сумнѣваюсь, чтобъ вы въ Вѣнѣ достойнаго къ тому человѣка найти не могли и который бы за умѣренную

цѣну къ вамъ въ службу не пошелъ, въ чемъ можетъ вамъ и его сіятельство графъ Кайзерлингъ способствовать. Я вамъ усильно рекомендую, пріискавъ хорошаго писца на помянутыхъ языкахъ, неотмѣнно принять, а о семъ я и брату графу Роману Ларіоновичу говорилъ, который со мною согласенъ. Вамъ стараться надлежитъ хорошо и явственно по-русски писать, ибо вы такъ худо пишете, что едва и съ великимъ трудомъ письмо ваше читать можно, чѣмъ я крайне недоволенъ.

Впрочемъ, надѣясь, что вы съ нынѣшняго времени конечно характеръ письма вашего поправите, и я не буду болѣе получать отъ васъ писемъ худаго и нечоткаго почерку, остаюсь

votre très-affectionné oncle

C. Mich. Woronzow.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
Ноября 17 дня
1760-го года.

26.

Благодарствую за присланное описаніе о Гишпанскомъ дворѣ и о владѣніяхъ онаго. Съ удовольствіемъ усматриваю я изъ онаго, что путешествія ваши не тщетны были. Я согласенъ съ учиненными отъ васъ о купечествѣ разсужденіями и похваляю являемое вами о пользѣ отечества доброжелательство. Повѣрьте мнѣ, что я и братъ мой всячески стараемся, дабы вы по склонности вашей къ дѣламъ опредѣлены были. Будучи оная съ намѣреніями моими совершенно согласна, можете ли вы сомнѣваться о успѣхѣ, когда оный только отъ меня зависѣть будетъ? Весьма пріятно мнѣ слышать, что вы господиномъ графомъ Кайзерлингомъ до-

вольны; пользуйтесь его наставленіями и продолжайте оправдать принятое о васъ хорошее мнѣніе.

По написаніи сего дошло ко мнѣ и другое письмо ваше отъ 29-го Октября. Много пріятности сдѣлали вы мнѣ присылкою исторіи государя императора Петра Великаго и разсужденій о Французской военной службѣ; ни объ одномъ, ни о другомъ не могу я еще ничего вамъ сказать; а доволенъ между тѣмъ весьма атенціею вашею въ сообщеніи мнѣ оныхъ.

Если сіе письмо застанетъ васъ въ Вѣнѣ, пожалуйте постарайтесь достать копію съ данной королемъ Прускимъ генераламъ его при началѣ сей войны инструкціи. Съ подлинностію извѣстно здѣсь, что оная въ Вѣнѣ давно уже есть.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
Декабря 1-го дня
1760-го года.

27.

Mon cher neveu.

На полученное отъ васъ съ послѣднею почтою письмо отъ 10 (17) Ноября отвѣтствую чрезъ сіе. Съ удовольствіемъ вижу я, что вы дружбу и любовь мою къ вамъ столько уважаете, сколько искренность оныхъ и требовать того можетъ. Пріятно мнѣ еще новое увѣреніе ваше слѣдовать во всемъ совѣтамъ моимъ. Признавайте ихъ за слѣдствіе доброжелательныхъ моихъ мнѣній, которыя никогда не отмѣняется.

При началѣ путешествія вашего въ Италію повторяю я, но безъ всякой къ вамъ недовѣренности, благонамѣренный мой совѣтъ употреблять время ничѣмъ инако не награждаемое въ пользу, обращая примѣчаніе ваше на все что̀ не одного любопытства, но и того достойно, что̀ послѣ къ славѣ

и службѣ отечества служить можетъ. Чѣмъ достойнѣе сей предметъ всего старанія, всего, что̀ только въ нашей возможности, тѣмъ больше и будете вы, надѣюсь я, поставлять достиженіе онаго главнымъ поступковъ вашихъ правиломъ.

Ѳедоръ Павловичъ Веселовской находится здѣсь въ совершенномъ здоровьѣ. Я показывалъ ему присланное отъ васъ брата его письмо, по поводу котораго и можете вы вышеписанное въ отвѣтѣ вашемъ написать.

Сіе письмо мнѣ поводъ подаетъ вамъ совѣтовать, чтобъ вы гораздо воздержались отъ корреспонденціи съ тѣми персонами, съ которыми вы въ проѣздѣ вашемъ въ тѣхъ краяхъ знакомства свели; ибо я усматриваю, что вы къ тому многую охоту и склонность являете, а по добросердечію вашему и по новости иногда можете впасть въ какую-либо ошибку, которая вамъ со временемъ можетъ нѣкоторое сверхъ ожиданія предосужденіе нанести; къ тому же оная переписка не ко времени и кромѣ излишняго труда почти никакой пользы принести не можетъ, чего ради повторяю вамъ о семъ дѣлѣ крайнюю осторожность имѣть и въ своей памяти содержать.

Присланное отъ васъ письмо г. Веселовскаго при семъ къ вамъ возвращаю, а Ѳедоръ Павловичъ сегодня въ Москву отъѣзжаетъ, будучи опредѣленъ кураторомъ въ Московской Университетъ (sic) и находится въ добромъ здоровьѣ; я думаю, что онъ при спокойномъ житьѣ въ Москвѣ (несравненно лучше предъ здѣшнимъ) можетъ сохранить свое здоровье на долгое время, котораго ему имѣть я искренно желаю.

Въ Санктпетербургѣ,
9 Декабря 1760.

28.

Письмо ваше отъ 22-го минувшаго Декабря получилъ я исправно. Напрасно безпокоитесь вы напоминаніемъ моимъ о поправленіи вашего почерка: не требую я невозможнаго, но только чтобъ письма ваши безъ труда читать можно было. Я вижу съ удовольствіемъ прилагаемое вами въ томъ стараніе, которое служитъ мнѣ опытомъ послушанія вашего къ совѣтамъ моимъ. Вѣрьте, что не въ сей бездѣлицѣ, но во всѣхъ другихъ существительныхъ случаяхъ будутъ оные простираться къ истинной вашей пользѣ. Руководствуютъ меня въ томъ дружба и любовь, которыя вы всячески и заслуживаете.

Я буду ожидать отъ васъ увѣдомленія о всемъ, что вы въ путешествіи вашемъ по разнымъ Итальянскимъ владѣніямъ примѣчанія достойнаго усмотрите.

Прежнее ваше поведеніе обнадеживаетъ меня, что не одно любопытство будетъ намѣреніемъ вашимъ, но паче, что вы устремитесь собирать и употреблять себѣ въ пользу все что потомъ къ общей служить можетъ.

Александръ Сергѣевичъ и Анна Михайловна отправляются сегодня въ путь *).

Въ Санктпетербургѣ,
23-го Генваря 1761-го.

---

*) Баронъ и баронесса Строгановы (зять и дочь графа М. Л. Воронцова).

29.

A S-t Pétersbourg, ce 25 janvier 1761.

Il m'est arrivé, mon cher neveu, par la dernière poste une lettre que je n'ai fait nulle difficulté d'ouvrir croyant qu'elle m'appartenait, mais que j'ai reconnu en la lisant devoir être pour vous. Je vous l'envoye à Venise, où je vous suppose encore.

30.

Mon cher neveu.

Какъ я давно уже къ вамъ не писалъ, то, хотя и нечего отвѣтствовать на письмо ваше отъ 26-го минувшаго Марта, однакожъ не хотѣлъ оставить васъ безъ увѣдомленія о исправномъ онаго полученіи. Радуясь, что вы столько имѣли причины полюбить Римъ, гдѣ, напротивъ того, не сумнѣваюсь я, оставили и вы по себѣ хорошее имя; а впрочемъ благодарствую за извѣстіе о данномъ отъ папы Малтійскому ордену позволеніи брать въ случаѣ нужды изъ арсеналовъ его военные припасы.

Въ Санктпетербургѣ.
4-го Маія 1761-го года.

31.

Я за нужно нахожу вамъ подать мой искренной совѣтъ, чтобъ вы (при порученной нынѣ вамъ толь важной и для васъ навсегда славной должности) постарались коммиссію вашу отличнымъ образомъ исправить, къ чему потребно, чтобъ вы весьма прилежно учащали посѣщенія графа Кауница и отъ него испрашивали повелѣнія и наставленія, касающіяся до дѣлъ и интересовъ обоихъ императорскихъ дворовъ, въ разсужденіи воинскихъ обращеній и мирныхъ негоціацій въ Лондонѣ, Парижѣ и Аугсбургѣ, и все, что онъ вамъ сказывать будетъ, памятно выслушивать и порядочно описывать разговоръ вашъ съ нимъ, въ реляціяхъ, отнюдь ничего отъ себя не прибавливая, развѣ токмо вашего разсужденія, которое однакожъ должно на справедливыхъ и разумныхъ рефлексіяхъ основано быть, а инако вы себя компромстируете критикѣ и выговорамъ отсюда. Впрочемъ имѣете при свиданіи вашемъ съ графомъ Кауницомъ и Колоредо и прочими министры особливо наблюдать сіе, чтобъ представленія и вопросы ваши о дѣлахъ отнюдь не имѣли вида, что вы изъ большаго любопытства или изъ лишней ревности или искушенія какого говорите, или отъ нихъ вѣдать хотите, но что изъ единаго усердія и по должности возложеннаго на васъ характера повѣреннаго отъ Ея Императорскаго Величества въ дѣлахъ вы къ симъ министрамъ адресуетесь, для точнаго свѣдѣнія вышеписанныхъ дѣлъ и обстоятельнаго донесенія Ея Величеству. И все, что они вамъ говорить будутъ, отнюдь въ Вѣнѣ никому не пересказывать, но только въ реляціяхъ порядочно описывать. И такимъ образомъ я уповаю, когда сіи министры усмотрятъ, что вы

все то въ добромъ намѣреніи, учтиво и разумно представляете, конечно не оставятъ вамъ подать многаго свѣту въ дѣлахъ и откровенно къ вамъ изъясняться станутъ. Равномѣрнымъ же образомъ вамъ надлежитъ поступать и съ прочими союзными министры, а именно съ Французскимъ, Саксонскимъ и Шведскимъ, и ихъ къ вамъ отзывы, точно памятуя, сюда доносить. Токмо повторяю вамъ имѣть крѣпкую и разумную осторожность въ томъ, чтобъ чрезъ вопросы ваши отнюдь вида не было излишней любопытности, дабы вы въ какое-либо пренебреженіе чрезъ то впасть не могли; и надлежитъ вамъ въ словахъ и дѣлахъ быть весьма дискретну и пріобрѣсть себѣ не наружную токмо похвалу, но существенную довѣренность и почтеніе.

Реляціи ваши писать не пространнымъ слогомъ, но кратко и точно описывать дѣла, происшествія, разговоры ваши съ министерствомъ и ихъ отвѣты и какія потому могутъ заключенія сдѣланы быть; а ежели вы сему правилу послѣдовать не будете, то вы едва-ли когда въ дѣлахъ съ пользою и славою употреблены быть можете. При реляціяхъ вашихъ присылайте копіи съ случающихся какихъ-либо важныхъ писемъ на Нѣмецкомъ или Французскомъ языкахъ, къ чему можете употреблять своего собственнаго секретаря, и при концептахъ вашихъ реляцій такіе же отпуски порядочно содержать, и письма къ вамъ приходящія и съ отсылаемыхъ отъ васъ отпуски содержать въ порядкѣ, дабы, по пріѣздѣ въ Вѣну посла, вы могли ему всю корреспонденцію вашу въ чистотѣ и порядкѣ предъявить.

Я надѣюсь, что вы уже при себѣ надежнаго и ученаго секретаря имѣете; а ежели бы паче чаянія еще не было, то вы можете, достойнаго человѣка пріискавъ, взять въ свою службу, который бы въ состояніи былъ на Французскомъ и

Нѣмецкомъ языкахъ корреспонденцію вести, и вамъ надлежитъ въ переписках съ нашими министры быть исправну и акуратну, а сюда реляціи съ куріерами и на каждой почтѣ непремѣнно присылать. Французскіе министры часто куріеровъ изъ Вѣны чрезъ Варшаву сюда присылаютъ; вы можете пользоваться ихъ отправленіями, также навѣдываться въ домѣ у графа Кауница, когда отъ него будутъ сюда куріеры отправлены, чтобъ вамъ знать давали, и вы оными случаями должны пользоваться. А отсюда вы не будете оставлены по случающимся дѣламъ наставленіями; только отъ меня частыхъ писемъ не ожидайте, потому что я столь много упражненъ, что ни малѣйшаго свободнаго для себя времени не имѣю; но, какъ выше упомянуто, отсюда изъ Коллегіи наставлены будете, а особливо по реляціямъ вашимъ отвѣтами и резолюціями снабдены будете.

По возложенной нынѣ на васъ должности можно бы было васъ нѣкоторою денежною дачею наградить; но какъ сія должность на краткое время вамъ поручена, то старайтесь только къ благоугодности Ея Императорскаго Величества исполнить и потомъ можете отъ щедроты ея ожидать себѣ награжденія.

1761.
Іюня 6 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

32.

A S-t Pétersbourg, ce 10 juin 1761.

Depuis que j'ai connu votre goût pour les affaires, je me suis toujours proposé de vous y faire entrer, et je n'en ai point laissé échapper la première occasion qui s'est offerte. Vous êtes informé actuellement de votre nomination à Vienne et devez être tranquillisé sur les inquiétudes que vous m'avez confiées dans votre lettre du 23 d'avril. Quoique ce premier employ ne soit pas très-relevé et qu'il sera de peu de durée, cependant l'attention que vous y apporterez, en augmentant mon estime pour vous, me mettra en état de vous procurer quelque chose de mieux. Si on prévoit que le congrès soit long, il se pourra que vous y soyez employé, comme vous le désirez, auprès de m-r le comte de Kayserling; mais dans ce cas vous ne pourriez paraître sous d'autre titre que de cavalier d'ambassade.

33.

Радуясь, что вы чувствуете оказанную вамъ отъ всемилостивѣйшей Государыни милость быть повѣреннымъ въ дѣлахъ Ея И. В. при Вѣнскомъ дворѣ, совершенно надѣюсь, что вы съ достоинствомъ и апробаціею сію должность исправлять потщитесь. Что же касается до корреспонденціи съ нашими министры и фельдмаршаломъ графомъ Бутурлинымъ, о томъ къ вамъ циркулярными рескриптами писано, и уповаю, что каждый по востребованію обстоятельствъ съ вами переписку имѣть будетъ. А вы съ вашей стороны князю Голицыну въ Лондонъ и къ фельдмаршалу Бутурлину почасту пишите, въ чемъ и они соотвѣтствовать не оставятъ.

Я надѣюсь, что до полученія сего письма задолго князь Мещерскій къ вамъ пріѣхалъ съ посланнымъ отъ брата графа Романа Ларіоновича для письменныхъ дѣлъ надежнымъ человѣкомъ. Въ семъ случаѣ пребываніе при васъ пороводчика Суровцова совсѣмъ излишно, и онъ съ Александромъ Сергѣевичемъ уже отъѣхалъ; а ежели паче чаянія вы при себѣ его оставили, то извольте его при первомъ случаѣ какимъ-либо важнымъ дѣломъ куріеромъ сюда отправить, давъ ему на дорогу потребныя деньги и прислать въ Коллегію ассигнацію на оную сумму, которая изъ казны заплочена будетъ. Впрочемъ мнѣ пріятно было увѣдомиться, что его сіятельство графъ Кайзерлингъ принялъ благосклонное въ васъ участіе; въ приложенномъ при семъ письмѣ я

пишу ему мое благодареніе, и вы оное къ нему въ Лугебургъ отошлите.

P. S. Графъ Мерси на будущей недѣлѣ въ городъ ожидается.

1761, Іюля 6-го дня,
въ Питергофѣ.

34.

Довольствуюсь я объявить на желаніе ваше о церкви, что по краткости времени, которое пробудете вы при Вѣнскомъ дворѣ въ управленіи дѣлъ, ни нужды, ни способности нѣтъ имѣть вамъ особливую; напротивъ чего, еслибы представленныя отъ васъ причины и далѣе неотмѣнно настояли, можетъ впредь князь Дмитрій Михайловичъ, по усмотрѣнію своему, сдѣлать пристойное представленіе, по которому онъ конечно и будетъ удовольствованъ.

Гвардіи капитанъ, г. Черневичъ, котораго вы теперь персонально знаете, просилъ меня рекомендовать вамъ, дабы вы, въ прошеніяхъ его при Вѣнскомъ дворѣ, оказывали ему вспоможеніе. Я знаю, что, и независимо отъ всякаго напоминанія, вы собою склонны будете служить честному человѣку, а ему тѣмъ больше, что онъ изъ особливаго побужденія вступилъ охотою въ здѣшнюю службу и намѣренъ переселиться въ Россію.

Въ Петергофѣ,
17-го Іюля 1761 года.

35.

По поводу писаннаго изъ Трансильваніи къ маіору Михайловичу письма, я сожалѣю, что единовѣрнымъ нашимъ чинится тамъ такое утѣсненіе; но вы сами можете знать, что въ подобныхъ случаяхъ не можно опять и утверждаться вовсе на жалобахъ тѣхъ, которые страждутъ за исповѣданіе свое. Обыкновенно увеличиваются объекты, и изъ ничего выводятъ иногда горы. Надобно потому въ дѣлахъ сего рода быть весьма осторожну, не пренебрегая ихъ однако безъ разсмотрѣнія. Здѣшній дворъ употреблялъ всегда охотно стараніе свое, которое конечно будетъ при случаѣ возобновлено въ отвращеніе всякихъ гоненій.

Что касается до желанія вашего быть на конгрессѣ, по пріѣздѣ въ Вѣну князя Дмитрія Михайловича, съ тѣмъ согласенъ я весьма, и вы можете увѣрены быть, что не за мною станетъ, еслибы паче чаянія ожиданіе ваше тщетно было.

Во время нынѣ порученной вамъ должности, безъ сумнѣнія, по производимой съ разными мѣстами великой корреспонденціи, отправленіемъ стафетъ и за полученіе съ почты писемъ и посылку оныхъ, неминуемо почтовые расходы и платежъ за письма немало вамъ коштовать имѣютъ; а какъ вы безъ всякаго жалованья донынѣ опредѣлены, то я совѣтую вамъ симъ расходамъ содержать исправную записку, и можете изъ почтоваго амта потребовать счетъ, сколько за приходящія къ вамъ и отъ васъ отправляемыя письма вамъ заплатить должно, и оный счетъ при канцелярской цидулѣ

въ Коллегію прислать съ прошеніемъ вашимъ, чтобъ сіи деньги вамъ возвращены были, которыя по справедливости и заплочены быть должны.

Въ Петергофѣ,
17-го Іюля 1761 года.

36.

A S-t Pétersbourg, ce 18 août 1761.

Un courrier autrichien m'a apporté, mon cher neveu, votre lettre du 5 (16) de ce mois; j'y ai remarqué avec bien du plaisir l'impression qu'a fait à la cour où vous êtes la nouvelle du passage de l'Oder par l'armée de Sa Majesté Impériale et de sa jonction avec celle du baron de Laudon. Les deux ambassadeurs m'en ont témoigné ici leur joye, et nous sommes à présent dans l'attente des plus grands évènements. Vous ne manquerez pas de marquer à m-r le c-te de Kaunitz en retour avec quelle satisfaction nous avons de notre côté appris cet heureux commencement de nos opérations et vous vous étendrez à cette occasion sur la sincérité et la fermeté avec laquelle Sa Majesté a toujours été intentionnée d'agir dans cette guerre et de seconder les efforts de ses alliées. J'approuve fort le parti que vous avez pris de donner aussitôt avis de cette nouvelle à m-r le prince de Galitzine. Les évènements militaires vont désormais décider du succès des négociations, et vous ne pouvez dans votre partie apporter trop d'exactitude à ce qu'on en soit promptement et positivement informé, surtout à Londres et à Augsbourg.

37.

Вчера получили мы изъ арміи вдругъ штафету и куріера съ депешами отъ 5 го и 9-го чиселъ сего мѣсяца. Содержаніе послѣднихъ не столь пріятно, какъ мы ожидали на первыхъ извѣстіяхъ о взаимномъ сближеніи обѣихъ императорскихъ армій; ибо баронъ Лаудонъ, при всей своей готовости, принужденъ былъ нечаянными короля Прускаго движеніями отступить отъ Луера, гдѣ было назначено мѣсто къ дѣйствительному соединенію. Сія внезапная перемѣна не столь бы много значила, еслибы наша армія имѣла запасные магазины; но вы знаете, что фельдмаршалъ графъ Вутурлинъ не прежде перешелъ чрезъ рѣку Одеръ какъ по многократныхъ и сильнѣйшихъ обнадеживаніяхъ барона Лаудона, что будетъ онъ изъ своихъ магазиновъ снабдѣвать его армію провіантомъ, коль скоро сдѣлаетъ она отъ Одера два марша впередъ; напротивъ чего, не могло сіе обѣщаніе исполнено быть и по трехъ маршахъ, а особливо въ такое время, когда обѣ арміи сближились на одну милю. Почему остается мало надежды, чтобъ графу Вутурлину, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, можно было держаться далѣе въ настоящемъ его положеніи. Я пишу сіе къ вамъ не для того, чтобъ извѣстія наши могли въ Вѣнѣ служить за новость; но для того, чтобъ по востребованію обстоятельствъ и на случай нужды были вы заранѣе въ состояніи изъясненіемъ дѣла въ самомъ существѣ доказывать по пристойности, что не за нами стало, буде бы паче чаянія и нынѣшняя кампанія не произвела тѣхъ слѣдствій, которыхъ оба императорскіе двора отъ толь многочисленныхъ армій

справедливо ожидать могли. Не вступая въ разборъ причинъ, довольствуюсь я сослаться на приложенную при семъ въ копіи піесу, которою показано нѣсколько обоимъ послам здѣшнее опасеніе. Какъ бы ни было, не сумнѣваюсь я однако, что и въ такомъ случаѣ, когда бы армія наша, по недостатку въ пропитаніи, принуждена была изъ крайности возвратиться на сію сторону рѣки Одера, употребитъ командующій ею фельдмаршалъ графъ Бутурлинъ, простирая дѣйствія свои внизъ, всевозможное стараніе сдѣлать непріятелю чувствительную диверсію и по крайней мѣрѣ раздѣлять его силы.

Въ С.-Петербургѣ,
21-го Августа 1761 года.

38.

Вамъ извѣстно уже, что предъ нѣкоторымъ временемъ пріѣхалъ сюда на поклоненіе Ея Императорскому Величеству Грузинскій владѣтель Теймуразъ Николаевичъ. Въ похвалу ему можно справедливо сказать, что онъ, кромѣ наружности, ничего въ себѣ Азіятскаго не имѣетъ. Я велѣлъ списать и послѣ вырѣзать при Академіи портретъ его, котораго прилагаю при семъ для любопытства одинъ экземпляръ.

Въ С.-Петербургѣ,
27-го Августа 1761 года.

39.

Сердечно радуюсь я, что вы толь хорошо исполнили данный вамъ по Голстинскимъ дѣламъ рескриптъ. Готовость, которую оказалъ вамъ г-нъ графъ Каунпцъ къ поспѣшествованію нашихъ видовъ, соотвѣтствуетъ весьма тѣсному обоихъ императорскихъ дворовъ союзу. Я не сумнѣваюсь, что чинимыя Датскому двору чрезъ графа Дитрихстейна представленія много пользовать будутъ къ отвращенію онаго отъ крайности, тѣмъ больше, что по послѣднимъ барона Корфа донотеніямъ тамошнее министерство, кажется, начинаетъ уже сожалѣть о горячемъ своемъ поступкѣ.

Завтра по утру отъѣзжаетъ отсюда бывшій здѣсь чрезъ восемь лѣтъ посолъ графъ Эстергазій. Разумнымъ и похвальнымъ своимъ поведеніемъ пріобрѣлъ онъ себѣ высочайшую Ея Императорскаго Величества милость и почтеніе всего двора. Я партикулярно сожалѣю весьма о потерѣ сего министра, съ которымъ не только не трудно, но и пріятно было мнѣ имѣть дѣло, въ разсужденіи истиннаго его къ пользѣ обоихъ императорскихъ дворовъ усердія. Кромѣ обыкновеннаго подарка 16 т. рублевъ, изволила Ея Императорское Величество изъ особливой милости пожаловать графу Эстергазію перстень и табакерку съ портретомъ своимъ, да два мѣха собольихъ и два горностаевыхъ. Зная теперь здѣшнія о немъ мнѣнія, можете вы при случаѣ засвидѣтельствовать статскому канцлеру, сколь много помянутый посолъ при дворѣ любимъ и почитаемъ, а отъ Ея

Императорскаго Величества жалуемъ былъ. Я надѣюсь впрочемъ, что г-нъ графъ Мерси, котораго откровенными и изрядными по сю пору поступками я довольно похвалиться не могу, наградитъ потерю нашу.

Въ С.-Петербургѣ,
28-го Августа 1761 года.

40.

Mon très-cher neveu.

Для извѣстія вашего и для употребленія при случаѣ отзывовъ съ министерствомъ Вѣнскимъ увѣдомляю, что всемилостивѣйшая наша Государыня, въ знакъ высочайшаго своего удовольствія, сколь много похвальнымъ и разумнымъ поведеніемъ бывшаго при ея дворѣ Цесарскаго посла графа Эстергази довольна быть изволитъ, пожаловала ему сверхъ обыкновеннаго посольскаго подарка 16 тысячъ рублевъ, табакерку съ брилліантами съ портретомъ своимъ, перстень съ однимъ большимъ камнемъ брилліантовымъ, мѣхъ соболій лучшій и одинъ гарнитуръ на платье изъ хвостовъ собольихъ, да два мѣха горностаевыхъ; для графини его супруги одинъ мѣхъ соболій немалой цѣны, что́ все до 40 тыс. рублевъ считать можно. Подполковнику Кемпелю табакерку съ брилліантами. Вы, о семъ зная, не для хвастовства, но токмо для увѣдомленія тамошняго двора, говорить можете, сколь много здѣсь любимъ и почитаемъ былъ графъ Эстергази и что Ея Императорское Величество и всѣ генерально объ отъѣздѣ его сожалѣемъ. Вы не оставите о семъ безъ всякой афектаціи Вѣнскому министерству (и буде бы случилось, что и ихъ императорскія величества съ вами о

графъ Эстергази говорить изволили) сказать, что онъ своимъ достоинствомъ и весьма разумнымъ поведеніемъ отличную милость Ея Императорскаго Величества къ себѣ имѣлъ и отъ всего двора почитаемъ былъ; а я къ нему особливую довѣренность имѣлъ и его откровенностію, дружбою и честнымъ поведеніемъ весьма доволенъ былъ. Я тебѣ совѣтую, по пріѣздѣ его въ Вѣну, имѣть къ нему всякую атенцію и стараться пріобрѣсти довѣренность его и требовать отъ него въ поведеніи твоемъ совѣту и наставленій, которыя онъ по дружбѣ своей ко мнѣ конечно не оставитъ тебѣ при всякомъ случаѣ оказывать чистосердечно, въ чемъ я совершенно увѣренъ пребываю, и ты, мой другъ, получишь отъ него по дѣламъ многое свѣдѣніе и въ поведеніи твоемъ искреннія наставленія, по которымъ непремѣнно и поступать имѣешь; а ко мнѣ отъ времени до времени обстоятельно пиши.

По полученіи сего письма съѣзди къ графинѣ Эстергази съ визитою и о вышеписанномъ приличный ей комплиментъ учини, и отъ меня, Анны Карловны и Анны Михайловны, при засвидѣтельствованіи нашего почтенія, объяви, что какъ мы здѣсь объ отъѣздѣ ея супруга много сожалѣемъ, такъ и радуемся, что она будетъ имѣть удовольство его увидѣть вскорѣ въ добромъ здоровьи.

P. S. Завтра поутру графъ Эстергази отсюда отъѣзжаетъ; при прощаніи съ нимъ отецъ вашъ обще со мною рекомендовали мы ему васъ, и онъ обѣщалъ намъ какъ ближній родственникъ поступать съ вами.

1761 Августа 28-го дня,
въ С.-Петербурхѣ.

41.

A S-t Pétersbourg, ce 3 VIII-bre 1761.

L'Imperatrice ayant été sensible à l'attention polie que le roi de Naples et de Sicile a eu de lui envoyer les deux tomes des Antiquités d'Ercolan, se fait un plaisir d'y répondre de son côté en envoyant à sa majesté Sicilienne un recueil de différentes vues de cette capitale, des châteaux de plaisance qui sont dans les environs, et autres pièces. Vous les remettrez, monsieur, à monsieur le duc de S-te Élisabeth, pour qu'il veuille bien les faire parvenir à sa cour.

*

Liste des livres envoyés de la part de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies à sa majesté Sicilienne:

reliés en rouge.

1. Plan de la ville de S-t Pétersbourg.
2. Atlas de Russie.
3. Description du couronnement de Sa Majesté Impériale.
4. Portraits de la Famille Impériale.

42.

Mon cher neveu.

Пользуясь отправленіемъ курьера къ графу Захару Григорьевичу и надѣясь, что сіе письмо вѣрно дойдетъ къ вамъ чрезъ онаго, имѣю я удовольствіе увѣдомить васъ, по любви моей, предварительно и въ откровенности, что Ея Императорское Величество, будучи поведеніемъ вашимъ и службою при Вѣнскомъ дворѣ совершенно довольна, изволила пожаловать васъ канцеляріи совѣтникомъ и опредѣлить въ качествѣ чрезвычайнаго посланника къ Генеральнымъ Статамъ Соединенныхъ Провинцій, на мѣсто тайнаго совѣтника Гроса: который будетъ переведенъ въ Лондонъ, а князь Голицынъ сюда отозванъ для употребленія въ министерствѣ. Зная мои къ вамъ мнѣнія, можете вы судить, сколько я обрадованъ милостію къ вамъ Ея Императорскаго Величества; но надѣюсь, напротивъ того, что вы съ вашей стороны никогда и ничего не упустите, чтобъ оную по возможности заслужить.

Въ С.-Петербургѣ,
5-го Октября 1761 года.

43.

Mon cher neveu.

Предоставляя съ отъѣзжающимъ завтра или послѣ завтра Цесарскимъ курьеромъ отвѣтствовать подробно на всѣ ваши письма, полученныя по сю пору съ начала болѣзни моей, а теперь прося васъ вложенный при семъ пакетъ съ рескриптомъ къ послу графу Чернышову какъ можно скорѣе отправить въ Парижъ (буде бы не приключилось къ тому времени Цесарскаго куріера на стафетѣ) чрезъ банкира вашего къ кореспонденту его въ Страсбургъ, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній отъ себя уже доставилъ оный далѣе съ нарочнымъ человѣкомъ или по почтѣ, довольствуюсь я коротко васъ увѣдомить, что 30-го числа минувшаго мѣсяца, на бывшемъ тогда при дворѣ кургатѣ, маркиза д'Алмодовара, жена Гишпанскаго министра, отрекласъ при первомъ ея императорскому высочеству государынѣ великой княгинѣ представленіи поцѣловать у ея высочества руку, хотя установленное въ томъ обыкновеніе всегда безъ изъятія и прекословія наблюдаемо и исполняемо было отъ женъ всѣхъ чужестранныхъ министровъ, какъ прежде здѣсь бывшихъ, такъ и нынѣ дѣйствительно находящихся. Марки д'Алмодоваръ предъявилъ мнѣ послѣ въ оправданіе свое, что онъ не могъ инако поступить, имѣя отъ короля своего государя точное повелѣніе слѣдовать во всемъ до церемоніи касающемся примѣру и совѣту Французскаго министра барона Бретеля, который ему именно сказалъ, что хотя сначала и цѣловали онъ и жена его руку у ихъ императорскихъ высочествъ, но

послѣ получилъ въ томъ королевское запрещеніе. Почему здѣсь принуждено было, для сохраненія этикета въ силѣ, поступить на словесное объявленіе маркизу д'Алмодовару и барону Бретелю, которое имъ, какъ вы изъ приложенныхъ при семъ копій обстоятельнѣе усмотрите, 7-го числа сего мѣсяца отъ церемоніймейстерскихъ дѣлъ и учинено, что отнынѣ впредъ, если жены ихъ не станутъ цѣловать руки государыни великой княгини, не будутъ онѣ взаимно приглашаемы къ бывающимъ при дворѣ собраніямъ, вслѣдствіе чего третьяго дни ни одна, ни другая на куртагъ не пріѣхали. О семъ происшествіи для того увѣдомляю я васъ, чтобъ вы заблаговременно въ состояніи были отвѣтствовать надлежащимъ образомъ, ежели бы надворный канцлеръ графъ Кауницъ или Французскій посолъ марки Дю-Шателе стали къ вамъ объ ономъ отзываться. Впрочемъ сія вынужденная резолюція не можетъ конечно произвести никакой между дворами остуды, потому что независимо отъ оной доброе ихъ согласіе пребудетъ по прежнему.

Въ С.-Петербургѣ,
9-го Октября 1761.

44.

Mon cher neveu.

Во время болѣзни моей получилъ я изъ писемъ вашихъ, начиная съ № 26 по № 41 включительно, за которыя и многія въ оныхъ увѣдомленія весьма вамъ благодарствую.

О состояніи военныхъ дѣлъ и о возможныхъ еще въ нынѣшнюю осень предпріятіяхъ съ стороны нашей арміи излишно бы было распространяться здѣсь, когда перемѣнившіяся обстоятельства отмѣняютъ и возможность предложенныхъ отъ Вѣнскаго двора мѣръ и самую нужду произведенія оныхъ въ дѣйство. Сверхъ того, отправленные къ вамъ отъ разныхъ чиселъ рескрипты изображаютъ довольно, каковы суть Ея Императорскаго Величества намѣренія по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, и такъ въ состояніи вы основывать на оныхъ отзывы ваши министерству Вѣнскаго двора.

Что принадлежитъ до оказаннаго отъ васъ безпокойства о будущемъ вашемъ опредѣленіи, въ томъ довольствуюсь я сослаться на послѣднее мое къ вамъ письмо. Въ ожиданіи же кредитивной грамоты, еслибы между тѣмъ князь Дмитрій Михайловичъ пріѣхалъ въ Вѣну, можете вы, по собственному вашему произволенію, остаться тамъ или ѣхать въ Аугсбургъ для присутствія на конгресѣ, буде бы оный вскорѣ собраться имѣлъ.

Присыланныя отъ васъ при разныхъ случаяхъ лозароли были здѣсь по большей части получаемы испорченныя; и такъ надобно вамъ при будущихъ отправленіяхъ употребить всевозможное стараніе, дабы оныя въ сухую бумагу обвиваемы и притомъ каждый рядъ отъ другаго отдѣляемъ былъ.

Въ С-Петербургѣ,
10-го Октября 1761.

41.

A S-t Pétersbourg, ce 23 octobre 1761.

Le courrier qui est arrivé hier de l'armée était parti le 11 (22) du village de Stardorff, où est le quartier-général. L'action dont il a apporté la nouvelle s'est passée près du village de Tzanglo, entre Greiffenberg, Treptow et Goluoff. M-r le général-major de Berg y a remporté un avantage considérable sur un fort détachement du corps de Platen; le lieutenant-colonel de la Carbière, qui le commandait, 20 officiers et plus de 1000 bas-officiers et soldats ont été pris, ainsi que 6 pièces de canon, sans qu'on ait perdu un seul homme de notre côté.

46.

Лозароли, которыя на стафетѣ отправлены, были отъ худой укладки совсѣмъ испорчены, а напротивъ того Орловымъ привезенныя гораздо не худы и тотчасъ поднесены Ея Императорскому Величеству.

Весьма похваленъ поступокъ вашъ въ томъ, что, по требованію статскаго и надворнаго канцлера графа Кауница, согласились вы сдѣлать двору представленіе о введеніи въ герцогство Мекленбургское корпуса здѣшнихъ войскъ. Первое о томъ представленіе было здѣсь сдѣлано чрезъ присланнаго отъ герцога полковника Петередорфа съ тою только разницею, что, вмѣсто 20-ми тыс. человѣкъ, требовано только

отъ 6-ти до 8-ти тысячъ. Нынѣ произошли по сему пункту нѣкоторыя затрудненія, и я опасаюсь, чтобъ не́ были оныя причиною буде не совершенной безплодности проекта, по крайней мѣрѣ многихъ въ исполненіи препонъ.

Еще весьма хорошо поступили вы, что прямо отъ себя писали къ фельдмаршалу и къ графу Румянцову. Послѣдній опредѣленъ рѣшительно остаться чрезъ зиму въ Померанiи съ такимъ корпусомъ, который довольно силенъ будетъ доставить самъ себѣ безопасность; но главная забота состоитъ единственно въ томъ, сыщется-ли въ сей истощенной провинціи столько провіанта и фуража, чтобы прокормить чрезъ пять до шести мѣсяцовъ армію въ 35-ть тыс. человѣкъ.

Разсужденія ваши о планѣ будущихъ военныхъ операцій нахожу я основательными. Давно уже здѣсь помышляемо было обратить всѣ наши устремленія въ Померанію; но другія, конечно не меньшей важности, разсужденія превозмогали по сю пору, да и столько можно съ подлинностію сказать, что если до нынѣ ничего не учинено, то сіе происходило не отъ невозможности, но отъ постороннихъ причинъ, кои отвращали, по несчастію, ожиданное доброе дѣйствіе.

По прошенію полковника Милошановича не оставлю я доложить Ея Императорскому Величеству, а какая по оному воспослѣдуетъ резолюція, равномѣрно будете вы отъ меня увѣдомлены, о чемъ ему предварительно знать дать можете.

Въ С-Петербургѣ,
30-го Октября 1761.

По желанію вашему при семъ посылаю нарочно сдѣланную муфту изъ бобровой кожи, которой лучше сыскать здѣсь теперь не можно. Вы можете оную отъ себя показать графу Кауницу, и буде ему понравится, оную подарить.

47.

Mon cher neveu.

Извѣстно уже вамъ по другому отъ сего числа письму, что Ея Императорское Величество, въ соотвѣтствіе оказанной отъ короля Неапольскаго атенціи присылкою двухъ томовъ книги Геркуланскихъ древностей, изволила взаимно высочайше повелѣть отправить къ вамъ для доставленія къ Сицильскому двору всѣ здѣшней академіи купферштихи. Я увѣдомилъ о такомъ высочайшемъ Ея Величества соизволеніи находящагося здѣсь Гишпанскаго министра, который, при засвидѣтельствованіи собственнаго своего удовольствія, увѣрялъ меня, что король его государь съ пріятностію услышитъ о взаимной Ея Императорскаго Величества къ королю сыну его атенціи, а при томъ вручилъ мнѣ для отправленія письмо къ дюку де Сентъ-Элисабету, которое присемъ прилагаю. Онъ сказывалъ мнѣ, что письмомъ своимъ увѣдомляетъ сего министра о посылкѣ помянутыхъ книгъ.

Впрочемъ, прилагая при семъ другое къ Моденскому министру Монтекукули письмо, о вѣрномъ доставленіи котораго усильно просилъ меня полковникъ Бельфортъ, нахожу я еще прибавить, что сегоднишнее мое къ вамъ Французское письмо можете вы, оставя у себя копію, оригинальное отдать дюку де Сентъ-Элисабету для отсылки ко двору его и о томъ особливымъ письмомъ меня увѣдомить имѣете.

Вашъ вѣрный другъ г. М. Воронцовъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
3-го Ноября 1761 года.

48.

При обратномъ отправленіи камердинера вашего Орлова не усматриваю я нужды вступать здѣсь въ подробныя по дѣламъ изъясненія, потому что посланные съ нимъ рескрипты достаточны весьма подать вамъ потребныя наставленія по тремъ важнымъ пунктамъ, а именно въ разсужденіи мирной негоціаціи, продолженія войны и декларацiи Датскаго двора о Голстинской сдѣлкѣ. На каждую изъ сихъ матерій изображены обстоятельно здѣшнія мнѣнія во врученной сегодня графу Мерсію запискѣ; а какъ онъ отправляетъ ее съ Орловымъ же подъ кувертомъ моимъ къ вамъ, то и будете вы въ состояніи изъясниться съ графомъ Кауницомъ, прежде нежели онъ можетъ прочесть депешу посла своего, которую вы ему сами вручить можете.

Теперь остается нерѣшеннымъ одинъ только пунктъ, касающійся введенія корпуса здѣшнихъ войскъ въ Мекленбургскія земли. Мы чувствуемъ сами довольно, сколь великая можетъ произойти польза изъ занятія сего герцогства; но состояніе дѣлъ Помераніи не столько еще объяснилось, чтобы можно было теперь же и рѣшительныя принять мѣры, тѣмъ болѣе, что по послѣднимъ изъ арміи нашей полученнымъ письмамъ извѣстно, что разные корпусы король Прускій деташировалъ подъ командою генераловъ Цитена и Бенкендорфа, которые близъ Польскихъ и Померанскихъ границъ находятся, умалчивая, что и генералъ Платенъ съ корпусомъ до 6000 человѣкъ при Старгардѣ вновь появился. И хотя корпусъ графа Румянцова имѣетъ остаться въ непрія-

тельскихъ земляхъ, но нельзя по сю пору по нерѣшимости жребія принца Вартембергскаго съ его корпусомъ ничего еще точнаго предопредѣлить. Со всѣмъ тѣмъ надѣюсь я, хотя за подлинно увѣрить не могу, что при удобномъ случаѣ поступлено будетъ дѣйствительно на деташированіе отъ 6 до 8000 человѣкъ, потому что большаго числа войскъ и самъ герцогъ Мекленбургскій не требуетъ, да и нужды въ томъ нѣтъ; напротивъ того, графъ Румянцовъ чрезъ мѣру былъ бы ослабленъ. О семъ пишу я къ вамъ предварительно, потому что Ея Императорское Величество не изволила еще послѣдней принять резолюціи, о которой я вамъ въ свое время немедленно знать дамъ; а между тѣмъ можете вы на чинимые вамъ иногда отъ графа Кауница вопросы коротко отозваться, что представленіе его о Мекленбургіи принято здѣсь въ особливое уваженіе и если только допуститъ возможность, то и въ дѣйство произведено будетъ.

О новомъ вашемъ въ Голандію опредѣленіи не могу я по сю пору ничего точно сказать, ибо всемилостивѣйшая Государыня не изволила подписать ей поднесенныхъ указовъ и вѣрющихъ грамотъ.

Приложенное при семъ письмо отъ Англійскаго посланника Кейта къ родственнику его подполковнику Локгарду съ посылкою, которая отдана Орлову, я при первомъ случаѣ отправлю въ Лаудонову армію, гдѣ сей офицеръ служитъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
3-го Ноября 1761-го года.

49.

Напрасно безпокоились вы о томъ, что не скоро отвѣтствовано отсюда на реляціи ваши. Важность случившихся дѣлъ требовала до принятія рѣшительныхъ резолюцій многаго размышленія; теперь же, по уваженіи всѣхъ обстоятельствъ, снабдены вы наставленіями, которыя конечно достаточны будутъ руководствовать ваши отзывы и поступки. Я надѣюсь, что представленное къ прекращенію Датскихъ съ нами споровъ средство произведетъ желаемое дѣйствіе, если только Вѣнскій дворъ воспользуется податливостію Копенгагенскаго и медіаціей своею доведетъ оный до предложенія прямо отъ себя или чрезъ посторонній каналъ о возобновленіи послѣдняго съ Россіею оборонительнаго трактата. Въ томъ, что̀ по сю пору происходило по сему скучному и непріятному дѣлу, можемъ мы вообще готовостію всѣхъ нашихъ союзниковъ хвалиться, ибо каждый охотно поступалъ на требованіе наше о учиненіи извѣстной декларації, и хотя теперь самое случая настояніе отмѣнилось, однакожъ не меньше поручено нашимъ министрамъ каждому въ своемъ мѣстѣ засвидѣтельствовать особливое Ея Императорскаго Величества удовольствіе и благодарность, равно какъ и здѣсь я тоже исполнилъ предъ министрами тѣхъ дворовъ.

О перемѣнѣ министерства Французскаго не можно еще судить. Время только покажетъ, теряемъ ли мы или же выигрываемъ въ оной.

Желаніе графа Кауница, дабы наши генералы показывали больше склонности къ Шведскимъ, почитаю я справед-

ливо слѣдствіемъ похвальнаго его объ общей пользѣ усердія. Вы можете взаимно его увѣрить, что давно имѣли уже мы потребное о томъ попеченіе, и дѣйствительно предписано генералитету въ арміи поступать въ тѣснѣйшемъ согласіи съ королевскимъ Шведскимъ командиромъ.

Отвѣтствовавъ на содержаніе одного вашего письма, стану я теперь и на прочія отвѣтствовать увѣдомленіемъ васъ вопервыхъ, что адресованныя къ вамъ депеши изъ Парижа и Гаги исправно сюда дошли, напротивъ чего ящикъ съ лозаролями не полученъ еще, и я не знаю, гдѣ онъ дѣвался, о чемъ буду отъ васъ ожидать извѣстія, а между тѣмъ велю я и курьера спросить.

О случившемся графу Кауницу припадкѣ сожалѣю я весьма и желаю, дабы оный безъ всякой миновалъ опасности. Вы можете по сему случаю засвидѣтельствовать ему отъ меня, сколь великое беру я участіе во всемъ томъ, что до него касаться можетъ.

Я надѣюсь, что прежде полученія сего письма возвратился уже къ вамъ камердинеръ вашъ Орловъ который здѣсь по желанію вашему задержанъ не болѣе шести дней.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
6-го Ноября 1761-го года.

50.

Отзывъ вашъ къ ея величеству императрицѣ-королевѣ въ пользу барона Лаудона похваленъ весьма. Сей генералъ столько уже общему дѣлу показалъ услуги, что всячески надобно его подкрѣплять и желать, дабы онъ и далѣе въ состояніи оставленъ былъ дѣлать собою важныя предпріятія, не смотря на ревнованіе къ пріобрѣтенной имъ славѣ.

Справедливо засвидѣтельствовали вы императрицѣ-королевѣ о новомъ ея здѣсь послѣ. Съ самаго своего пріѣзда пришелъ онъ вообще у всѣхъ въ любовь и почтеніе; а я особливо имѣю причину быть довольнымъ, потому что въ дѣлахъ поступаетъ онъ съ откровенностію, благоразуміемъ и искуствомъ.

Приложенныя къ послѣднему вашему письму депеши и другіе пакеты разосланы и отданы вѣрно по адресамъ.

Лозароли, которыя послали вы при семъ случаѣ, привезены сюда совсѣмъ испорченныя, и такъ по причинѣ наставшей стужи надобно отправленіе ихъ до удобнѣйшаго времени остановить.

Графу Ивану Григорьевичу *) прошу за напамятованіе его поблагодарить, а притомъ увѣрить его о моемъ почтеніи.

О пріѣздѣ графа Эстергази въ Вѣну и какъ онъ отъ ихъ императорскихъ величествъ принятъ, я ожидаю отъ васъ обстоятельнаго увѣдомленія. Я не сумнѣваюсь, чтобъ сей честный и заслуженный министръ особливыми знаками милости императрицы-королевы взысканъ не былъ, и я ему

*) Чернышову, посланному на Аугсбургскій конгрессъ.

съ своей стороны всякаго благополучія искренно желаю. Вы мнѣ особливую угодность сдѣлаете, когда при всякомъ свиданіи вашемъ именемъ моимъ ему засвидѣтельствуете о непремѣнномъ моемъ къ нему почтеніи и сколь много мы здѣсь объ немъ памятуемъ и желаемъ получать пріятныя объ немъ извѣстія; тоже самое и именемъ Анны Карловны сказать можете, хотя мы и не во всякомъ письмѣ къ вамъ объ немъ упоминать будемъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
9-го Ноября 1761 года.

51.

Съ пришедшими сюда вдругъ тремя почтами получилъ я два письма ваши отъ 27 го и 30-го минувшаго Октября.

Въ отвѣтъ на оба нахожу я теперь только примѣтить, что сколько касается прочтеннаго вамъ отъ посла графа дю Шателе письма тайнаго совѣтника барона Бернсдорфа, то отправленными къ вамъ на послѣдней почтѣ депешами приведены вы уже въ состояніе согласовать поступки ваши съ здѣшними намѣреніями, по которымъ и министры въ Парижѣ, Копенгагенѣ и Стокгольмѣ получили равныя наставленія.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
20-го Ноября 1761 года.

52.

Основательны весьма разсужденія ваши о нуждѣ, дабы съ Австрійской стороны, какъ въ Силезіи, такъ и Саксоніи, съ большею впредь твердостію дѣйствовали, а не такъ, какъ по сю пору бывало, чтобъ довольствоваться тогда частію, когда цѣлое съ малою отвагою и съ малымъ трудомъ одержать можно было. Еще весьма похваляю я, что вы при случаяхъ дѣлаете о томъ графу Кауницу и барону Биндеру пристойныя напоминанія. Хотя не имѣете вы, да и не можете имѣть, на всѣ случаи точныхъ наставленій, но гдѣ очевидно польза общаго дѣла и интересы Россіи между собою соединены, тутъ и безъ указа, по должности только истиннаго патріота, можете вы дѣлать министерству сходныя представленія, а особливо когда вамъ удалось пріобрѣсть ласкательную онаго довѣренность, стараясь только распоряжать отзывы и поступки свои такимъ образомъ, чтобъ оные, поспѣшествуя намѣренію, не заключали въ себѣ ничего противнаго или досадительнаго.

Полученное въ вашемъ мѣстѣ извѣстіе, будто бы въ Англіи намѣреніе есть, по собраніи парламента, возобновить мирныя негоціаціи и стараться о перенесеніи конгресса въ Голландію, дабы потомъ вмѣшать и баріерное дѣло въ заключаемый трактатъ, кажется мнѣ, по послѣднимъ изъ Лондона письмамъ, недостовѣрно: ибо тамъ главное нынѣ попеченіе къ тому только устремлено, чтобы войну съ достаточною силою продолжать.

Благодарствую вамъ за сообщеніе мнѣ письма, которое писали вы къ генералъ-маіору Шпрингеру. Будучи на мѣстѣ

и имѣя, какъ я слышу, довѣренность фельдмаршала графа Дауна, можетъ онъ скорѣе пристойными внушеніями побудить его къ сильному дѣйствованію, когда будутъ предстоять случаи къ произведенію военныхъ дѣйствій, а чрезъ оныя и къ совершенному освобожденію Саксоніи.

Что касается до объявленія вамъ графа Флемминга, о которомъ вы подъ № 60-мъ упоминаете, то не знаю я, съ чего взялъ графъ Бриль присвоивать мнѣ формальное обнадеживаніе, будто бы съ стороны здѣшняго двора у Вѣнскаго требовано будетъ, дабы нынѣ случаи и время употреблены были въ пользу Саксоніи. Чувствую я, правда, какая бы изъ того общему дѣлу выгода послѣдовать могла; но льзя ли опять и то подумать, чтобъ Вѣнскій дворъ, безъ напоминанія, собственнаго своего авантажа въ существѣ не признавалъ? Можетъ быть, г-нъ Прасъ *) принялъ отъ меня за обѣщаніе, что я всегда и всѣмъ, а особливо посламъ графу Эстергазію и нынѣ графу Мерсію, часто говаривалъ, сколь нужно и важно, дабы Саксонскія земли, единожды на всегда отъ непріятеля очистя, за собою удержать и тѣмъ лишить его способовъ къ продолженію войны. Почему я вамъ особливо рекомендую въ разсужденіи чинимыхъ отъ двора Флеминга внушеній поступать предъ тамошнимъ министерствомъ съ осторожностію и не вдаваться напрасно въ такія изъясненія, кои послѣ за весьма излишнія вамъ персонально могли бы причтены быть.

По желанію вашему, дабы при отъѣздѣ вашемъ въ Голландію опредѣлить туда князя Одуевскаго и князя Мещерскаго, не оставлю я о первомъ изъясниться съ графомъ

*) Саксонскій посланникъ въ Петербургѣ, близкій пріятель графини-канцлерши. П. Б.

Петромъ Ивановичемъ, когда онъ отъ болѣзни своей облегченіе получитъ; а о князѣ Мещерскомъ уже опредѣленіе сдѣлано, чтобы ѣхалъ онъ въ Константинополь.

Сегодня будетъ погребеніе графини Анны Ивановны Шуваловой, которая въ родинахъ умерла съ 19-го на 20-е число сего мѣсяца, и ребенокъ также мертвый былъ. Графъ Петръ Ивановичъ уже чрезъ нѣсколько недѣль жестокою болью въ животѣ мучится, а нынѣ получилъ желчь и въ опасности жизни находится. О смерти графини Шуваловой вы не сказывайте брату ея князю Одуевскому.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
26-го Ноября 1761 года

53.

При письмѣ вашемъ отъ 10-го числа сего мѣсяца получилъ я копію съ сообщенной вамъ отъ князя Александра Михайловича Голицына рѣчи короля Аглинскаго, за доставленіе которой тѣмъ болѣе благодарствую, что не было еще ея здѣсь.

Прилагая при семъ календарь здѣшней Академіи будущаго года, требую, чтобъ и вы прислали ко мнѣ нѣсколько экземпляровъ Вѣнскихъ придворныхъ и другихъ разныхъ куріозныхъ календарей.

Въ С.-Петербургѣ,
30-го Ноября 1761 года.

54.

Съ крайнимъ сожалѣніемъ усмотрѣлъ я изъ пріобщенныхъ копій, что вы дошли съ графомъ Александромъ Борисовичемъ [1]) до непріятныхъ изъясненій. Я понимаю довольно, что вы не могли инако отвѣтствовать на письмо, которое онъ къ вамъ съ толь чувствительными выговорами прислалъ; но лучше бы было, когда бы вы честолюбія его не тронули. Неоспоримое дѣло, что въ дѣлахъ до службы касающихся надобно писать правду; но можно опять и такія изъискивать рѣчи, кои не касались бы ни до кого персонально. Какъ ни есть, графъ Александръ Борисовичъ не отзывался ко мнѣ по сю пору ни словомъ о перепискѣ вашей съ нимъ, и по пріѣздѣ его сюда буду стараться, чтобъ происшедшее предать забвенію.

Въ Санктпетербургѣ,
4 Декабря 1761 года.

Я согласенъ весьма съ намѣреніемъ вашимъ, что по пріѣздѣ въ Вѣну князя Дмитрія Михайловича ѣхать вамъ въ Регенсбургъ до дѣйствительнаго вашего въ Голландію опредѣленія, которое за однимъ только подписаніемъ грамотъ и указовъ остановилось.

О желаніи князя Сергѣя Ивановича Одуевскаго [2]) обѣщалъ я уже вамъ говорить съ графомъ Петромъ Ивановичемъ, сколь скоро получитъ онъ отъ болѣзни своей облегченіе, и для того предоставляю васъ тогда рѣшительно увѣдомить.

---

[1]) Бутурлинымъ, который былъ послѣднимъ главнокомандующимъ нашихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну.

[2]) См. выше, письмо 52-е. Графъ П. И. Шуваловъ умеръ въ томъ же Декабрѣ мѣсяцѣ. П. Б.

55.

Послѣднія изъ Помераніи вѣдомости подтверждаютъ еще надежду нашу, что Кольбергъ взятъ будетъ. Графъ Румянцовъ овладѣлъ девятью судами, кои шли изъ Любека и Копенгагена съ съѣстными припасами, почему думать можно, что, наконецъ, принудитъ коменданта къ сдачѣ недостатокъ пропитанія.

Въ С.-Петербургѣ,
7 Декабря 1761 года.

Вручитель сего, капитанъ Тиръ, посланъ отъ графа П. И. Шувалова къ господину Ванъ-Свитену *) для консультаціи о его болѣзняхъ; вы мнѣ много удовольствія учините, когда ему всякое вспоможеніе у господина Ванъ-Свитена окажете.

*) Знаменитому въ то время Вѣнскому врачу. П. Б.

56.

Mon cher neveu.

На послѣдней почтѣ и чрезъ куріера Дерфельта получилъ я пять писемъ вашихъ, изъ которыхъ три были подъ № 66-мъ, 69-мъ и 70-мъ, а два безъ № отъ 30-го Ноября и сего 1-го Декабря, за которыя, равно какъ и приложенныя къ оными піесы, много вамъ благодарствую.

Я не знаю, въ какомъ бы случаѣ было отсюда сдѣлано излишное Французскому двору откровеніе, какъ вамъ то нѣкоторымъ образомъ графъ Кауницъ примѣтилъ, и для того прошу я васъ, буде можно, навѣдаться пристойнымъ образомъ, о чемъ бы такомъ именно внушалъ онъ вамъ въ разговорѣ своемъ.

Письма дюка Сентъ-Элисабета къ маркизу д'Алмодовару, равномѣрно какъ и графу Мерси и барону Бретелю, доставлены отъ меня вѣрно.

Что вы упоминаете о посыланныхъ отъ его императорскаго высочества великаго князя въ Африку людяхъ, для покупки тамо рѣдкихъ звѣрей, оное подастъ мнѣ поводъ требовать у васъ извѣстія, какіе именно звѣри ими куплены и сюда везутся.

Вчера мы получили пріятную вѣдомость о взятіи Кольберга и ежечасно ожидаемъ обстоятельнаго извѣстія о всемъ, что̀ предъ тѣмъ съ корпусомъ принца Виртембергскаго и потомъ съ городомъ происходило.

Въ Санктпетербургѣ,
14-го Декабря 1761 года.

57.

Circulaire.

A S-t Pétersbourg, ce 19 X-bre 1761.

Monsieur.

Il y a quelques jours que tous les fidèles sujets de Sa Majesté Impériale ont été dans une tristesse générale et dans de vives alarmes pour une maladie provenant de fièvre dont elle fut attaquée et qui dans le commencement montrait du danger, d'autant que Sa Majesté, par une aversion naturelle pour les médecines, n'en voulant presque prendre aucune, il servint une telle plenitude et inflammation dans le sang que Sa Majesté Impériale allait jusqu'à le vomir; mais par deux saignées, faites dans trois jours, la fièvre a tellement tombé et la maladie changé si heureusement, le septième jour qui était de crise, que, grâces à Dieu, la douleur dans laquelle nous étions tous plongés, se change actuellement en ravissements et en transports de joie par la grande espérance que nous avons, qu'avec l'aide de la Divine Providence, l'Impératrice recouvrera bientôt entièrement sa précieuse santé.

S'il arrivait, monsieur, dans ces entrefaites que l'on fît dans le lieu où vous êtes des récits, ou déguisés ou mal circonstanciés, de la maladie de Sa Majesté Impériale, vous serez alors en état de les réfuter par la vérité même.

58.

A S-t Pétersbourg, ce 19 X-bre 1761.

Monsieur.

Comme l'arrivée de m-r le prince de Galitzine met fin à la commission dont vous avez été chargé, je vous previens que l'intention de Sa Majesté Impériale est, qu'après vous être congédié à la cour où vous êtes, selon la manière accoutumée, vous vous mettiez en route pour venir ici, ainsi qu'elle vous en accorde la permission sur votre demande. Je me persuade avec satisfaction, monsieur, que l'attention et le zèle avec lesquels vous aurez rempli les ordres qui vous ont été envoyés, pendant le court espace de tems que vous avez été employé à la cour le leurs majestés impériales et royales, auront contribué à vous y rendre agréable, et vous auront acquis l'estime et l'approbation du ministère. Je me réserve à vous témoigner de vive voix à votre retour, combien j'y aurai été sensible en mon particulier, de même que l'affection avec lequel, je suis, monsieur, votre très-affectionné oncle

C. Mich. Worontzow.

59.

Сегодня надѣтъ при дворѣ малый трауръ, пока о большемъ не будетъ сдѣлано учрежденія.

Вручителя сего артилеріи капитана г-на Бороздина прошу, нимало не задержавъ, отправить въ Парижъ чрезъ Регенсбургъ.

По представленію моему изволилъ Его Императорское Величество сегодня подписать указы объ отзывѣ князя Александра Михайловича Голицына для употребленія его здѣсь въ министерствѣ и объ опредѣленіи на мѣсто его г-на Гроса. Равномѣрно подписана грамота и объ акредитованіи васъ въ Голландіи; но прежде надобно вамъ здѣсь побывать, чего я съ нетерпѣливостію ожидаю.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
28-го Декабря 1761-го года.

P. S. Приложенныя при семъ письма отъ меня къ полковнику Стрекалову и генералъ-маіору Ширингеру, да три донеши, двѣ отъ графа Мерсія къ графамъ Кауницу и Колореду и одну отъ барона Бретеля къ графу Дюпателе, прошу по адресамъ доставить.

*

Графъ Александръ Романовичъ пріѣзжалъ въ Петербургъ и, вмѣсто Голландіи, получилъ назначеніе въ Лондонъ. Припомнимъ, что ему тогда шелъ всего 21 годъ! И по всему видно, что этимъ быстрымъ возвышеніемъ обязанъ онъ былъ не одному покровительству дяди, но и собственнымъ достоинствамъ. П. Б.

Записка на память и для исполненія графу Александру Романовичу Воронцову.

1. Съ дороги изъ всѣхъ городовъ писать ко мнѣ о продолжаемомъ вашемъ пути, и все, что̀ иногда къ свѣдѣнію вашему важнаго случится, о томъ увѣдомлять.

2. По прибытіи въ Бреславль, порученную вамъ отъ Его Императорскаго Величества комисію наилутчимъ образомъ исправить и стараться пріобрѣсти себѣ сего славнаго монарха милость и почтеніе.

3. Все что̀ съ его величествомъ королемъ Прускимъ говорено будетъ, прежде отъѣзда изъ Бреславля, обстоятельно донести Его Императорскому Величеству на Французскомъ языкѣ чрезъ стафетъ; а что вы оную стафету нарочно отправляете, о томъ увѣдомить короля, предлагая его величеству, не соизволитъ ли на письмо императорское отвѣтствовать и къ барону Гольцу писать, что̀ безъ сумнѣнія король учинить не оставитъ, которыя письма принявъ, на сей стафетѣ подъ моимъ адресомъ прислать имѣете.

4. Засвидѣтельствовать его Прускому величеству именемъ моимъ глубочайшее почтеніе, давъ при томъ знать, сколь много я почитаю и прославляю высокія и отличныя качества его величества, и что я о сохраненіи доброй дружбы между двумя государствами стараться буду.

5. При случаѣ, ежелибъ король съ вами откровенно о дѣлахъ говорить сталъ, надлежитъ вамъ искусно, якобы для учрежденія будущихъ вашихъ поступковъ, спросить о мнѣніяхъ и намѣреніяхъ его величества, какимъ образомъ король чаетъ нынѣшнюю злую войну въ Европѣ прекратить и на какихъ кондиціяхъ съ императрицею-королевою миръ

учинить, также и какое удовольствіе королю Польскому сдѣлать, котораго земли больше всѣхъ претерпѣли, и его по справедливости удовольствовать должно.

6. Что вы о сихъ дѣлахъ принимаете смѣлость спрашивать у его величества не по указу, но, какъ выше сказано, для собственной вашей инструкціи.

7. Какой отвѣтъ на сіи вопросы ваши послѣдуетъ, надлежитъ вамъ въ цыфрахъ меня увѣдомить.

8. О успѣхѣ примиренія съ Швеціею, и чрезъ какой каналъ Шведской король оное предложеніе учинилъ, и какія кондиціи въ мирномъ трактатѣ постановлены, свѣдавъ за подлинно, меня увѣдомить.

9. Ежелибъ король у васъ спросилъ о заключаемомъ здѣсь мирѣ, вы можете ему сказать, что только наканунѣ вашего отъѣзда баронъ Гольцъ канцлеру къ прочтенію сообщилъ проэктъ присланнаго отъ короля трактата, и что я почти на всѣ пункты согласенъ былъ, и вы надѣетесь, что заключеніе сего мирнаго трактата конечно уже послѣдовало, и можетъ быть прежде пріѣзда вашего въ Бреславль господинъ Гольцъ королю о совершеніи онаго доносилъ.

10. Все что въ бытность вашу въ Бреславлѣ ежедневно происходить будетъ, извольте обстоятельно меня увѣдомить.

11. Надлежитъ вамъ постараться освѣдомиться о намѣреніяхъ королевскихъ для кампаніи нынѣшняго года, намѣренъ наступательно ли, или оборонительно дѣйствовать, также о состояніи его арміи и офицеровъ увѣдомить.

12. Получа отпускъ отъ его Прускаго величества, ѣхать чрезъ Берлинъ и Магдебургъ, и тамо видѣться и знакомство учинить съ графомъ Финкенстейномъ, остерегаясь однакожъ, въ разсужденіи тонкости сего министра, чтобъ не быть обмануту. Вы можете ему отъ меня поклонъ объявить и ска-

зать, что я весьма помню его ласковое со мною обхожденіе и почитаю его достоинство.

13. Будучи въ Магдебургѣ, весьма должно вамъ королевѣ и всей фамиліи представлену быть, при которомъ случаѣ, не имѣя никакой къ ея величеству отъ Государя комиссіи, надлежитъ вамъ только себя въ милость ея препоручить.

14. Посовѣтовавъ съ графомъ Финкенстейномъ о пути вашемъ, которою дорогою надежнѣе до Голландіи доѣхать имѣете, надобно вамъ взять отъ него или отъ Англійскаго министра Мичеля рекомендательныя письма къ принцу Фердинанду и ѣхать чрезъ Ганноверъ, гдѣ можете знакомство учинить съ тамошнимъ министерствомъ, и въ проѣздъ вашъ чрезъ Ганноверскую армію о состояніи оной, такъ же сколько нынѣ числомъ Аглинскихъ и Прускихъ войскъ въ арміи принца Фердинанда находится, и о состояніи Французскихъ войскъ и ихъ командировъ, развѣдавъ, увѣдомить.

15. По пріѣздѣ вашемъ въ Голландію чрезъ господина Гроса можете съ тамошнимъ министромъ ознакомиться, также и съ пребывающими тамо чужестранными министрами, а особливо съ г. Іоркомъ, стараясь поведеніемъ вашимъ пріобрѣсти ихъ любовь, и чтобъ они могли къ своимъ дворамъ хорошее объ васъ мнѣніе отписать. Французскому послу Дафри вамъ должно засвидѣтельствовать вашу благодарность, что во время пребыванія вашего во Франціи вы много знаковъ милости отъ короля и Французскихъ министровъ имѣли и оное въ памяти содержите.

16. Такимъ образомъ окончивъ ваше путешествіе, желаю, чтобъ вы, счастливо море переѣхавъ, при Аглинскомъ дворѣ въ началѣ отъ короля и всей фамиліи пріобрѣтя себѣ милость и довѣренность, а потомъ любовь и откровенность господина Бюта и протчихъ Аглинскихъ министровъ, могли съ

лутчимъ успѣхомъ по усердію вашему служить Его Императорскому Величеству.

17. Наконецъ, рекомендую вамъ учредить домъ вашъ и содержать въ порядкѣ: отнюдь болѣе приходу годоваго, расходовъ и долговъ не дѣлать; а канцелярскихъ служителей въ почтеніи и страхѣ содержать, не имѣя съ ними никакой фамиліярнте, но чтобъ всякой изъ нихъ въ должности своей былъ исправенъ, и вы имъ также всякую справедливость отдать имѣете, а особливо господину совѣтнику Людерсу, котораго о моей эстимѣ увѣрить можете.

Въ заключеніе сего рекомендую вамъ, по данной изъ Коллегіи инструкціи и посылаемымъ рескриптамъ, по извѣстной мнѣ вашей ревности къ службѣ Его Императорскаго Величества, усугубить ваше прилежаніе и въ реляціяхъ вашихъ на каждой почтѣ доносить о происшествіяхъ при нынѣшнемъ военномъ и критическомъ времени, ясно и внятно, избѣгая въ штилѣ фигурныхъ словъ и излишняго пространства, полагая за главный предметъ Россійской интересъ. Настоящее состояніе Англіи, происшествія войны съ Франціею и Гишпаніею и въ Германіи производимыя негоціаціи и миръ, сентименты короля и Аглинской націи въ разсужденіи Голстинскихъ его И—го В—а дѣлъ съ Даніею, о союзѣ съ королемъ Прускимъ и намѣреніяхъ, о генеральномъ мирѣ: о сихъ дѣлахъ я желаю, чтобы ваши реляціи консекутивно писаны были. Еще же совѣтую вамъ старыхъ временъ дѣла, находящіяся въ архивѣ, съ прилежаніемъ прочесть, а особливо реляціи князя Кантемира, которыя вамъ къ руководству дѣлъ много способствовать будутъ.

Апрѣля 16 дня 1762 года.

60.

A S-t Pétersbourg, ce 22 avril 1762.

Un courrier anglais arrivé avant-hier ici m'a apporté vos lettres de 29 et 30 mars passé dont la dernière était sans adresse. J'ai fait rapport à l'Empereur du contenu de la lettre de mylord Bute. Sa Majesté Impériale a vu avec plaisir dans les expressions de ce ministre que les dispositions de sa majesté Britannique pour cultiver par des témoignages de complaisance réciproque la bonne harmonie entre les deux cours répondent parfaitement aux siennes. L'Empereur est très-sensible à la marque d'amitié que le roi de la Grande-Bretagne veut lui donner par l'envoi d'un ambassadeur extraordinaire pour le féliciter sur son avénement au trône; mais Sa Majesté verra encore ajouter à sa satisfaction si m-r Keith, étant revêtu du caractère d'ambassadeur, soit chargé lui-même de cette commission et continue son ministère à sa cour. Elle connaît et estime le mérite de m-r Keith et croit que ses bonnes qualités le rendent aussi propre que quiconque puisse être à remplir le désir mutuel de Sa Majesté Impériale et de sa majesté Britannique de perpétuer la bonne intelligence entre les deux états sur le pied heureux et solide où elle est. Ce sont les sentiments de l'Empereur, et vous devez, monsieur. les faire connaître de la manière la plus ouverte et la plus amicale à mylord Bute en réponse à la demande que ce ministre vous a faite, et qui est regardée ici comme une marque particulière d'attention et d'amitié de la part de la cour de Londres.

61.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Письмо ваше изъ Нарвы получилъ исправно; радуюсь, что вы здоровы и желаю благополучнаго продолженія вашего пути.

При семъ для извѣстія вашего сообщаю копіи съ писемъ г-на Людерса и милорда Бюта и на оныя моего отвѣтнаго.

Трактатъ мира съ королемъ Прускимъ по мѣрѣ поставленъ и сегодня подписанъ будетъ, а по ратификаціи вамъ копія сообщится. Впрочемъ здѣсь обстоитъ благодаренію Божію все благополучно, и мы всѣ обрѣтаемся здоровы.

Семену Романовичу *) извольте сказать мой поклонъ. Пребываю вашъ вѣрный другъ

г-нъ М. Воронцовъ.

1762, Апрѣля 23-го дня.
Въ С.-Петербургѣ.

*) Который провожалъ старшаго брата и скоро вернулся въ Петербургъ. П. Б.

62.

Пользуясь отъѣздомъ графа Шверина, не хотѣлъ я оставить васъ безъ извѣстія, что третьяго дня дѣйствительно подписанъ мною и баропомъ Гольцомъ трактатъ вѣчнаго съ королемъ Прускимъ мира. Я не сумнѣваюсь, чтобъ Пруское министерство не сообщило вамъ оный въ бытность вашу въ Бреславлѣ съ обоими сепаратными артикулами; а сверхъ того, по пріѣздѣ въ Лондонъ, найдете вы у г-на Людерса точную копію, которая къ нему на сихъ дняхъ съ Аглинскимъ куріеромъ отправлена будетъ.

Ничего теперь столько я не желаю, какъ того, чтобы примиреніе наше было поводомъ и къ общему миру. Начинаетъ, правда, опять нѣкоторая къ тому показываться надежда, ибо я съ надежной стороны слышу, что между Англіею и Франціею возобновляется мирная негоціація, которой поводомъ было письмо дюка Шоазеля къ графу Эгремонту отъ 7-го Марта н. ст. по причинѣ содержанія подъ строгимъ арестомъ въ Лондонѣ Французскаго офицера графа д'Эстейна, гдѣ слегка упомянуто было и о желаніи его величества короля Французскаго видѣть скоро прекращеніе войны.

Графъ Эгремонтъ отвѣтствовалъ дюку Шоазелю (освободя ещо прежде полученія письма упомпнаемаго офицера) отъ 7-го Апрѣля по н. ст., что его величество король Великобританскій съ своей стороны весьма желаетъ видѣть совершеніе мира съ Франціею, но чтобъ и Германскій также возстановленъ былъ; а при письмѣ послалъ и декларацію о готовости съ Аглинской стороны возобновить бывшую негоціацію, предетавляя къ тому посылку взаимныхъ министровъ публично или секретно и полагая за основаніе по-

слѣдніе съ Французской и Аглинской стороны предложенные ультиматы, несмотря на полученные послѣ того Англіею немалые авантажи, съ тѣмъ однако, чтобъ Франція взяла на себя и примиреніе съ Гишпаніею, а генеральный бы миръ на конгресѣ трактованъ былъ. Теперь на письмо графа Эгремонта ожидаютъ въ Англіи отвѣта отъ дюка Шоазеля.

Я желаю сердечно, дабы сіе новое къ благополучію рода человѣческаго покушеніе возымѣло болѣе прежнихъ успѣха

Сегодня сообщилъ мнѣ баронъ Гольцъ копію съ грамоты къ Его Императорскому Величеству короля его государя, которою акредитованъ онъ при здѣшнемъ дворѣ въ качествѣ полномочнаго министра. Я надѣюсь, что въ будущее Воскресенье получитъ онъ у Ихъ Императорскихъ Величествъ первыя свои аудіенціи. Во взаимство сего опредѣленія изволилъ Его Императорское Величество съ своей стороны назначить къ Берлинскому двору въ равномъ качествѣ генералъ-маіора князя Репнина, который, какъ вамъ извѣстно, недавно еще возвратился сюда отъ Лаудоновой арміи.

На сихъ дняхъ получили мы изъ Копенгагена курьера съ отвѣтомъ Датскаго двора на извѣстную декларацію. Главное онаго содержаніе состоитъ, при генеральныхъ увѣреніяхъ о дружбѣ и склонности къ продоженію добраго согласія, въ одныхъ только представленіяхъ возобновить негоціацію въ такомъ мѣстѣ, гдѣ Его Императорскому Величеству угодно будетъ. По сему отвѣту не принято еще съ здѣшней стороны никакихъ резолюцій, и такъ остаются дѣла въ прежней нерѣшимости.

Въ С.-Петербургѣ, 26-го Апрѣля 1762.

Помѣта: „Получено въ Митавѣ Маія 2-го дня съ Прускимъ генералъ-адъютантомъ графомъ Шверинымъ“.

63.

Съ графомъ Шверинымъ послань къ вамъ рескриптъ съ копіею заключеннаго здѣсь въ 24-й день Апрѣля трактата съ его величествомъ королемъ Прускимъ. Я надѣюсь, что онъ вамъ, еще не доѣзжая Кенигсберха, пакетъ писемъ моихъ вручилъ; а ежелибъ паче чаянія ночью съ вами разъѣхался, вы по пріѣздѣ въ Бреславль оныя получите. А между тѣмъ можете о содержаніи трактата свѣдать отъ графа П. С. Салтыкова или отъ Петра Ивановича Панина*), ибо къ нимъ на нынѣшней почтѣ изъ Коллегіи переводы съ трактата посланы. Весьма я желаю, чтобъ вы съ князь А. М. Голицынымъ въ пути вашемъ свидѣлись.

29-го числа объявлено при дворѣ о заключеніи вѣчнаго, мира и былъ столъ, причемъ по сему случаю торжествовано, и за высокія здравія ихъ величествъ съ большою пушечною стрѣльбою многіе бокалы питы; а по полученіи ратификацій Его Величество соизволитъ торжествовать заключеніе мира. Я надѣюсь, что и союзный трактатъ съ его величествомъ королемъ Прускимъ вскорѣ совершенъ будетъ. Графъ З. Г. Чернышовъ пожалованъ въ полные генералы и вскорѣ отсюда отъѣдетъ къ своему корпусу, которой опредѣленъ въ помощь его величеству королю Пускому.

О всѣхъ сихъ партикулярностяхъ я не хотѣлъ васъ безъ извѣстія оставить, чтобъ вы зная могли сходно и поступки ваши съ здѣшними видами вести.

1762 Мая 1-го дня,
Въ С.-Питербурхѣ.

---

*) Жившимъ въ Кенигсбергѣ генералъ-губернаторомъ Восточной Пруссіи. П. Б.

64.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Не имѣя ничего отвѣтствовать на два ваши письма отъ 2-го и 6-го чиселъ сего мѣсяца, полученныя, первое чрезъ графа Семена Романовича, а другое по почтѣ, довольствуюсь я только возблагодарить вамъ за оныя; а при томъ желая благополучнаго продолженія пути вашего, пребываю неотмѣнно съ искренностію вашъ вѣрный другъ

г. М. Воронцовъ.

Въ С.-Петербургѣ,
въ 14-й день Маія 1762 года.

65. *)

Изъ отправляемаго къ вамъ рескрипта усмотрите вы причину посылки сего курьера и состояніе нашихъ въ Германіи дѣлъ; а изъ циркулярной при ономъ цидулы высочайшее Его Императорскаго Величества намѣреніе ѣхать особою своею къ арміи. Я буду имѣть честь слѣдовать за Его Императорскимъ Величествомъ съ частію коллежскихъ служителей, а здѣсь останется будущій вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ, который еще симъ чиномъ къ сожалѣнію моему не пожалованъ.

Третьяго дни учинена въ домѣ моемъ размѣна ратификаціямъ на трактатъ 24-го Апрѣля, по которому случаю имѣетъ быть на будущей недѣлѣ великолѣпное торжество.

Въ С.-Петербургѣ,
27-го Маія 1762 года.

---

*) Другія письма канцлера къ его племяннику за царствованіе Петра III-го и первые мѣсяцы Екатерины II-й (раньше найденныя) читатель найдетъ въ V-й книгѣ сего изданія. П. Б.

66.

Не хочу скрыть истиннаго моего сорадованія о всѣхъ отличныхъ милостяхъ, которыя видѣли вы къ себѣ въ толь краткое время отъ его величества короля Прусскаго. Я знаю, что сей монархъ съ особливою объ васъ похвалою писалъ къ Его Императорскому Величеству и что опять Его Величество какъ симъ засвидѣтельствованіемъ, такъ собственно и депешею вашею весьма доволенъ быть изволитъ. Завтра будетъ здѣсь отправляемо торжество мира, которое вчера и публикѣ объявлено чрезъ посылашныя по городу команды конной гвардіи и лейбъ-кирасирскаго полку.

Въ С.-Петербургѣ,
8 Іюня 1762.

67.

Сегодня я получилъ ваше письмо отъ 1 (12) сего мѣсяца благодарствую вамъ за сообщеніе, что вы отъ его величества короля Прускаго и графа Финкенстейна слышали касательно до извѣстнаго предпріятія нынѣшнимъ годомъ нашей арміи. Извольте увѣрены быть, что я никакого по тому употребленія не учиню. Впрочемъ о шествіи Его Величества къ арміи остается еще и понынѣ нерѣшеннымъ дѣломъ, которое по полученіи изъ Копенгагена извѣстія о диспозиціи онаго двора и удовлетвореніи претензіи Его Императорскаго Ве-

личества и по начатіи конгреса въ Берлинѣ ближае извѣстно быть можетъ. Четвертаго дни Его Императорское Величество сюда прибыть изволилъ и чаятельно до Петрова дня здѣсь останется, только заподлинно еще неизвѣстно.

Депеши ваши чрезъ нарочно отправленнаго изъ Бреславля я получилъ исправно и васъ письмомъ моимъ увѣдомить не оставилъ. Теперь ожидаю отъ васъ извѣстія о бытности вашей въ Магдебургѣ и о счастливомъ продолженіи вашего пути, желая получить вскорѣ пріятное извѣстіе о прибытіи вашемъ благополучно въ Лондонъ.

1762 Іюня 17-го дня, въ Ораніенбаумѣ.

68.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Изъ отправленнаго къ вамъ вчера на стафетѣ рескрипта могли уже вы усмотрѣть, какая здѣсь произошла перемѣна Теперь, слава Богу, спокойно и благополучно окончено все, и Ея Императорское Величество наша всемилостивѣйшая Государыня единодушно признана отъ всѣхъ подданныхъ за Императрицу и Самодержицу. Я имѣю удовольствіе увѣдомить васъ, что сестра ваша княгиня Катерина Романовна въ семъ славномъ и благополучномъ происшествіи многое имѣла участіе и потому вчера еще всемилостивѣйше пожалована отъ Ея Императорскаго Величества орденомъ Святыя Екатерины. Что до меня собственно касается, то, зная всю вашу ко мнѣ дружбу и любовь, не могу я оставить васъ безъ извѣстія, что Государыня Императрица какъ меня, такъ и графиню Анну Карловну, весьма милостиво принять и именно ей

орденъ Святыя Екатерины, который она сама Ея Величеству подносила, назадъ отдать изволила.

Система теперь установляется миролюбивая, и мы уповаемъ, что вскорѣ пріятностями драгоцѣннаго покоя пользоваться будемъ.

Въ С.-Петербургѣ,
1-го Іюля 1762 года.

69.

Пользуясь отправленіемъ сего курьера съ знаками ордена Святаго Апостола Андрея, который Ея Императорское Величество, по желанію ея величества королевы Англинской, брату ея принцу Карлу Мекленбургъ-Стрѣлицкому пожаловать изволила, посылаю я при семъ къ вамъ, въ особливомъ пакетѣ, подаренные вамъ отъ ея величества императрицы-королевы перстень и табакерку.

Здѣсь, славу Богу, все происходитъ спокойно и благополучно. Ея Императорское Величество привлекаетъ къ себѣ сердца всѣхъ подданныхъ и владычествуетъ надъ сердцами.

Хотя и не объявленъ еще прямо походъ въ Москву, однако нельзя сумнѣваться, чтобъ оный не скоро воспослѣдовалъ; ибо Ея Императорское Величество намѣрена быть изволитъ скорѣе совершить коронаціею славное и благополучное свое на престолъ восшествіе.

Въ С.-Петербургѣ,
5-го Іюля 1762 года.*)

*) Въ этотъ день канцлеръ все еще отказывался присягнуть новой Государынѣ, отзываясь, что онъ связанъ данною присягою бывшему императору. П. Б.

Вы можете себѣ легко представить, что къ будущей Ея Императорскаго Величества коронаціи надобны намъ будутъ богатые на платья штофы; а какъ здѣсь хорошіе не только рѣдко случаются, но и весьма дороги, то въ надеждѣ вашей ко мнѣ любви и дружбы прошу я васъ сдѣлать мнѣ одолженіе и съ вручителемъ сего, господиномъ капитаномъ Тиромъ, какъ можно скорѣе купить на мой счетъ и прислать сюда три дамскіе штофа на робы, въ каждомъ по двадцати по четыре ярда Англинскихъ. Въ выборѣ полагаюсь я совершенно на вашъ вкусъ, и прошу только одинъ изъ трехъ штофовъ получше пріискать, съ тѣмъ однако, чтобъ всѣ три не превосходили, буде можно, тысячи рублевъ. Исправленіемъ сей комиссіи одолжите вы меня много; напротивъ чего употребляемыя вами на оную деньги не оставлю я переслать къ вамъ по полученіи отъ васъ о числѣ ихъ извѣстія.

70.

Государь мой Александръ Романовичъ.

Пользуясь отправленіемъ нарочной стафеты съ циркулярнымъ къ вамъ рескриптомъ, я не хотѣлъ оставить васъ безъ увѣдомленія о полученіи сегодня вашего письма подъ № 12 изъ Гаги отъ 16 (27) прошедшаго мѣсяца.

Для извѣстія и наставленія вашего при семъ посылаю три печатные указа, которые сегодня въ народъ изданы; изъ оныхъ вы увѣдомитесь пространно о здѣшнихъ происшествіяхъ. А всемилостивѣйшая наша Государыня милостію Божіею въ совершенномъ здравіи обрѣтаться изволитъ, къ немалой радости и удовольствію насъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, и могу васъ нелицемѣрно увѣрить, что Ея Императорское Величество совсѣмъ не менѣе отъ народа любима и почитаема, какъ прежде сего блаженныя памяти государыня императрица Елисаветъ Петровна, такъ напротивъ того бывшій и вчерась умершій императоръ отъ народа ненавидимъ былъ, и нынѣ смертію его тѣмъ болѣе утверждается къ спокойствію и удовольствію общему царствованіе всемилостивѣйшей нашей Самодержицы.

По любви моей къ тебѣ я не хочу тебя безъ извѣстія оставить, что, по изнуренному и болѣзненному состоянію моего худаго здоровья, я всенижайше просилъ Ея Императорское Величество о милостивой отставкѣ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо еще не получилъ монаршаго ея соизволенія, котораго однакожъ изъ милостивыхъ и щедрыхъ ея рукъ надежно ожидаю, о чемъ васъ, мой другъ, въ свое время увѣдомить не оставлю. А тебя увѣщеваю служить Ея Императорскому

Величеству со всякою вѣрностію и исправностію, дабы я, и внѣ министерства будучи, слыша о хорошемъ твоемъ поведеніи, радоваться могъ.

P. S. По написаніи сего я получаю отъ твоего отца пріятное увѣдомленіе, что Ея Императорское Величество ему повелѣть изволила завтра ко двору быть, гдѣ мы оба будемъ имѣть радость къ стопамъ Ея Императорскаго Величества прибѣгнуть и нижайшее наше благодареніе принести. Ея Императорское Величество милостиво повелѣть изволила отправить брата твоего Семена Романовича дворянином посольства въ Вѣну.

1762 Іюля 7-го дня.
Въ С.-Питербурхѣ *).

71.

При семъ посылаю безъ куверта присланное письмо отъ отца твоего для пересылки онаго къ вамъ. Въ подтвержденіе я съ моей стороны ничего не нахожу прибавить къ оному, какъ только надѣюсь, что ты, мой другъ, по увѣщанію отца твоего, во всемъ непремѣнное исполненіе чинить будешь и отнюдь болѣо денегъ, какъ жалованье твое, проживать не станешь. А я уповаю, что всемилостивѣйшая Государыня, усмотря достоинства и заслуги твои, прибавкою жалованья со временемъ наградить не оставитъ.

*) Писано на другой день по кончинѣ Петра III-го.

Отецъ твой, слава Богу, здоровъ и, получивъ милостивое позволеніе отъ Ея Величества въ Москву и въ деревни ѣхать, завтра на вечеръ въ путь отправиться намѣренъ; а Семенъ Романовичъ и Иванъ Алексѣевичъ *) на будущей недѣлѣ въ Вѣну отъѣдутъ.

Пожалуй пиши на каждой почтѣ о всемъ, что въ Лондонѣ примѣчанія достойнаго происходитъ и что нужное къ свѣдѣнію здѣшнему, ибо Ея Императорское Величество оригинальныя реляціи министровъ нашихъ весьма охотно читать и въ государственныхъ дѣлахъ трудиться ежедневно изволитъ.

1762 Іюля 12 дня,
въ С.-Петербургѣ.

*) Воронцовъ, дальній родственникъ.

72.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Вчерась ввечеру господинъ Кейтъ получилъ отъ двора своего курьера; о содержаніи своихъ донешей мнѣ онъ сообщенія еще не учинилъ. Сей курьеръ привезъ большой пакетъ, который вы, въ Гагѣ бѫдучи, отдали г-ну т. с. Гросу для пересылки къ сестрѣ вашей съ книгою для Ея Императорскаго Величества. По распечатаніи онаго пакета, я письмо ваше и съ книгою Ея Императорскому Величеству чрезъ Никиту Ивановича Панина сего утра поднести не оставилъ; а вы при семъ случаѣ ко мнѣ не писали, ниже о содержаніи сея книги не увѣдомили, токмо я не хотѣлъ васъ безъ извѣстія о томъ оставить, уповая, что вы по повелѣнію Ея Величества и впредь издаваемыя новыя книги, достойныя къ свѣдѣнію Ея Императорскаго Величества, при оказіяхъ присылать будете.

Сегодня мы получили извѣстіе, что графъ З. Г. Чернышовъ съ своимъ корпусомъ отъ короля Прускаго изъ Силезіи отпущенъ, и 9 (20) Іюля въ обратный сюда путь вступилъ.

Походъ Ея Величества въ Москву конечно въ половинѣ или въ концѣ Августа послѣдуетъ; а я надѣюсь по отшествіи Ея Величества чрезъ 2 или 3 дня отправиться. А вы имѣете, несмотря на наши переѣзды отсюда, ежепочтно реляціи ваши къ Ея Императорскому Величеству отправлять и обстоятельно о всѣхъ важныхъ происшествіяхъ внятно доносить. Впрочемъ мы здѣсь, слава Богу, обстоимъ всѣ благополучно, и всемилостивѣйшая наша Государыня ежедневно въ дѣлахъ неутомленно трудиться изволитъ.

1762 Іюля 12 дня,
въ С.-Петербургѣ.

По написаніи сего господинъ Кейтъ сообщилъ мнѣ въ откровенности экстрактомъ четыре піесы, касающіяся до мирной негоціаціи для донесенія Ея Императорскому Величеству, съ которыхъ вамъ копіи изъ Коллегіи пришлются.

73.

A S-t Pétersbourg, ce 25 juillet 1762.

Monsieur.

Comme m-r de Keyth expédie aujourd'hui un courrier à sa cour, j'en profite pour répondre à votre lettre du 25 juin (6 juillet) que je viens de recevoir dans le moment. J'ai appris avec bien du plaisir votre rétablissement et votre départ pour Londres. M-r de Gross m'en avait prévenu dans sa dernière. et je lui ai écrit pour le remercier des attentions et des politesses qu'il vous a marquées pendant le séjour que vous avez fait à la Haye. Si je n'ai pas répondu absolument à toutes les lettres que vous m'avez écrites pendant votre voyage, c'est que j'ai été souvent embarrassé où vous adresser les miennes pour qu'elles vous parvinssent. Je vous envoye cependant une liste de toutes celles que je vous ai écrites, ainsi que de celles que j'ai reçues de vous.

Je suis avec la même amitié, monsieur, votre très-affectionné oncle

C. Mich. Woronzow.

74.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Пользуясь отправленіемъ отъ г-на Кейта нарочно ко двору его курьера, посылаю я къ вамъ при канцелярской цидулѣ копіи съ послѣднихъ сего министра сообщеній въ запасъ, на такой случай, еслибы о содержаніи оныхъ не было вамъ безпосредственно отъ Аглинскаго министерства знать дано.

Хотя важность дѣла и требовала бы скораго васъ снабденія достаточными наставленіями, но по нѣкоторому обстоятельству отложено отправленіе оныхъ на нѣсколько дней; а между тѣмъ можете вы увѣрены быть, что посылка ихъ вдаль отложена не будетъ.

За излишно поставляю я, зная всю вашу точность, напоминать вамъ вновь о частомъ и подробномъ сюда донесеніи всего въ вашемъ мѣстѣ происходящаго, и для того довольствуюсь только заключить увѣреніемъ, что всегда пребуду съ искренностію и любовію

Вашъ вѣрный другъ г. М. Воронцовъ.

Въ С.-Петербургѣ,
28-го Іюля 1762-го.

75.

Изъ письма вашего отъ 19 (30) Іюля съ удивленіемъ усмотрѣлъ, что вы имѣли уже чрезъ Голландію извѣстіе о счастливой здѣшней перемѣнѣ и, не обождавъ нѣсколько дней получить подлинныя конфирмаціи, отправили курьеромъ Орлова, адресуя реляціи ваши на имя бывшаго императора, и въ томъ вы поступили оплошно, впрочемъ присланный пакетъ вашъ въ собственныя руки я не оставилъ того же часа Ея Императорскому Величеству поднести и благодарствую вамъ за сообщеніе съ письма вашего копіи.

Вчерась Ея Императорское Величество соизволила быть въ церкви Преображенскаго полку и слушать литургію; а потомъ при дворѣ былъ столъ, за которымъ Ея Величество съ штабъ и оберъ-офицерами того полку кушать изволила. Отшествіе Ея Величества въ Москву въ первыхъ числахъ Сентября мѣсяца послѣдуетъ.

Въ С.-Петербургѣ,
7-го Августа 1762.

76.

Я не умедлилъ, какъ депеши ваши, такъ и партикулярныя ко мнѣ письма, купно съ тѣмъ, которое вы прислали къ сестрѣ вашей графинѣ Елисаветѣ Романовнѣ, всеинжайше представить Ея Императорскому Величеству, и съ радостію могу теперь васъ увѣдомить, что Ея Величество оныя съ удовольствіемъ прочитать и именно при томъ указать изволила не только письмо къ сестрѣ вашей отправить, но и позволить ей свободную со всею роднею переписку.

Отецъ вашъ находится теперь, слава Богу, въ добромъ здоровьи и будетъ ожидать въ Москвѣ прибытія Ея Императорскаго Величества.

Зная всю вашу ко мнѣ любовь, не сумнѣваюсь я о искренности того участія, которое вы принимаете во всемъ до меня и графини Анны Карловны касающемся. Она благодаритъ вамъ особливо за принесенное ей поздравленіе, а я увѣряю, что дружба моя къ вамъ всегда непремѣнна будетъ.

Его величеству королю и министерству Британскому можете вы именемъ моимъ при случаѣ засвидѣтельствовать, что весьма ласкательными признаю я для себя тѣ отзывы, кои они къ вамъ обо мнѣ учинили, и что я, поставляя службу Ея Императорскаго Величества и отечества за первый себѣ долгъ, впрочемъ по возможности стараться буду оправдать хорошее ихъ мнѣніе.

Въ С.-Петербургѣ,
13-го Августа 1762.

Для извѣстія вашего и увѣдомленія Аглинскаго министерства сообщаю, что сегодня же указы Ея Императорскаго Величества въ Кронштадтъ и Ревель отправятся о надлежащемъ пріемѣ графа Бокингама.

77.

A S-t Pétersbourg, ce 15 août 1762.

Monsieur.

Le courrier que vous avez expédié ici avec votre dépêche du 19 (30) juillet est arrivé le 5 de ce mois. Il était déjà parvenu où vous êtes quelques avis de l'heureux évènement qui a rassuré le bonheur de notre Empire. J'aurais souhaité que vous eussiez retardé cette expédition, jusqu'à ce que vous eussiez su à quoi vous en tenir sur une aussi grande nouvelle. Cependant j'ai la satisfaction de vous marquer, monsieur, que votre relation a plu à l'Impératrice et qu'elle a été bien aise d'y voir l'application que vous avez mise à suivre la négociation renouée entre la cour où vous êtes et celle de France en tant qu'il pouvait s'y agir des intérêts de la Russie. Cette négociation, à en juger par l'empressement réciproque de ces deux couronnes, doit être actuellement bien avancée, à moins que l'heureux changement qui s'est fait chez nous, n'ait donné matière à de nouvelles spéculations au cabinet de Versailles et ne lui ait fait naître l'espérance d'obtenir des conditions plus favorables dans une pacification générale, à cause du grand appui que la Prusse a perdu. La proposition de la France qui, comme vous le marquez, accroche la négociation, savoir de ne plus prendre de part à la guerre entre l'Espagne et l'Angleterre du côté de l'Amérique en se réservant d'assister cette couronne en Portugal, me paraît très-politique et très-bien avisée, et je crois même qu'elle sera concertée avec la cour de Madrid. Ces

deux puissances doivent être convaincues qu'à l'heure qu'il est, elles ne peuvent qu'avoir du dessous dans le nouveau monde, et qu'elle ne feront qu'y perdre inutilement leurs richesses et sacrifier leur marine. Le Portugal est le seul endroit où elles puissent nuire sensiblement à l'Angleterre, et c'est ce point essentiel que la France se réserve et où tout le danger se trouve du côté de son ennemie. Je ne crois pas que la Grande-Brétagne fasse la paix à une telle condition, quelques avantageuses que fussent celles qu'elle obtiendrait d'ailleurs.

Tous les rescripts concernants les résolutions prises ici depuis le commencement du gouvernements de Sa Majesté Impériale vous ont été envoyés, et vous devez être actuellement au courant des affaires. Je ne vous en marquerai rien aujourd'hui. Je suis avec une tendre amitié, monsieur mon cher neveu,

ваш вѣрный другъ
Г. М. Воронцовъ.

P. S. Vos lettres sous les n-os 14 et 15 me sont parvenues, je n'ai qu'à vous en accuser la réception et vous remercier des différentes communications qui y étaient jointes.

Письмо ваше къ графу Семену Романовичу въ Вѣну съ первою оказіею пошлется. Отецъ вашъ въ Москву 2 числа Августа пріѣхалъ и нынѣ, слава Богу, здоровъ.

78.

S-t Pétersbourg, ce 16 août v. s. 1762.

Monsieur.

Le courrier anglais arrivé le 13 de ce mois à m-r Keith nous a apporté vos dépêches du 23 juillet (3 août). Je les ai présentées aussitôt à l'Impératrice, ainsi que toutes les lettres particulières que vous m'avez écrites, et elle a bien voulu témoigner du tout sa satisfaction. Vous ne pouvez pas en recevoir une preuve plus certaine qu'une lettre écrite de la propre main de Sa Majesté Impériale, par laquelle elle a daigné répondre à vos très-humbles félicitations. Rien ne pourra contribuer plus efficacement à vous tirer des inquiétudes où vous êtes encore. Je dois aussi pour le même effet vous dire, monsieur, que l'Impératrice a promis de rétablir mon frère dans ses emplois lorsqu'elle sera à Moscou. Comme la lettre de Sa Majesté m'a été remise fermée et que j'ai crû ne la pas devoir ouvrir, vous me ferez un vrai plaisir de m'en envoyer une copie. Je ne puis que vous faire des complimens, mon cher neveu, sur la manière dont vous vous êtes conduit en recevant la grande nouvelle de l'heureux avénement de l'Impératrice au trône. Le parti que vous avez pris de vous-même de renvoyer les instructions qui vous avaient été données sous le gouvernement précédent a été très-approuvé; en général la manière dont vous avez exprimé votre joie dans vos lettres, en ne cachant pas cependant votre sensibilité pour le malheur de votre famille, fait honneur à votre esprit et à votre coeur.

79.

Государь мой графъ Александра Романовичъ.

Я ничего не имѣю на письмо ваше отъ 16 (27) Іюля отвѣтствовать, которое я третьяго дни чрезъ Шведскую почту получилъ, какъ только благодарить васъ за поданныя въ ономъ увѣдомленія. Немало удивляюсь тому, что письма ваши чрезъ Гамбургъ и Швецію, а не чрезъ Берлинъ, сюда приходятъ и симъ путемъ такъ долго въ дорогѣ бываютъ, чего ради извольте впредъ пакеты ваши на Берлинъ отправлять.

О здѣшнемъ васъ увѣдомляю, мы, слава Богу, всѣ въ добромъ здоровьѣ обрѣтаемся, и большая часть придворныхъ ежедневно въ Москву отъѣзжаетъ. Анна Карловна и дочь моя чрезъ три дня также въ путь отправятся. Ея Императорское Величество намѣрена въ первыхъ дняхъ Сентября шествовать; а я по отъѣздѣ Ея Величества чрезъ три или четыре дня выѣхать надѣюсь.

Аглинскій посолъ графъ Вокингамъ еще не бывалъ, а о пріемѣ его въ Ревелѣ и Кронштатѣ надлежащіе указы отправлены.

Я васъ прошу учредить вашъ домъ безъ всякаго излишества и отнюдь болѣе даваемаго вамъ жалованья не проживать и въ долги не входить; ибо ни отецъ вашъ, ни я денегъ къ вамъ пересылать не въ состояніи.

1762 Августа 16-го.
Въ С.-Питербурхѣ.

О пріѣздѣ къ вамъ капитана Тира и о обратномъ его сюда отправленіи я ожидаю отъ васъ увѣдомленія.

На сихъ дняхъ бывшій у васъ парикмахеръ Вигніонъ моремъ въ Лондонъ отъѣхалъ; съ нимъ послала Анна Карловна къ вамъ здѣшнихъ конфектовъ, а именно клюквы и морошки.

80.

Государь мой графъ Александра Романовичъ.

При семъ посылаю для единственнаго вашего извѣтія копію съ письма бывшаго при васъ за секретаря Пиктета. которое онъ писалъ къ Вольтеру, и мнѣ сообщено подъ рукою отъ надежнаго человѣка. По видимому онъ хотѣлъ симъ письмомъ себя произвесть; ибо мнѣ сказано, якобы подъ видомъ тайности оное поднесено было Ея Императорскому Величеству, можетъ быть, въ надеждѣ получить какое-либо награжденіе или чтобъ въ здѣшнюю службу онъ принятъ быть могъ; только не слышно, чтобъ одно или другое послѣдовало. Изъ содержанія онаго письма весьма усмотрѣть можно малый его разумъ и что онъ не кстати и неблагодарно, а больше лживо, о многихъ вещахъ писалъ, особливо что до нашей фамиліи касается. Сей человѣкъ дому моего не знаетъ, и для чего здѣсь живетъ и что дѣлать намѣренъ, понынѣ мнѣ непзвѣстно. Отпишите ко мнѣ партикулярно о характерѣ его и какую конекцію онъ съ Вольтеромъ имѣетъ.

О сестрѣ вашей княгинѣ Дашковой увѣдомить имѣю, что мы отъ нея столько же ласковости и пользы имѣемъ, какъ и отъ Елисаветъ Романовны и только что подъ именемъ ближняго свойства слывемъ, а никакой искренности или откровенности и еще менѣе какого-либо вспомоществованія или надежды, чтобъ въ пользу нашу старанія прилагала, отнюдь не имѣемъ; и она, сколько мнѣ кажется, имѣетъ нравъ развращенной и тщеславной, больше въ суетахъ и мнимомъ высокомъ разумѣ, въ наукахъ и пустотѣ, время свое

проводитъ. Я опасаюсь, чтобы она каприсами своими и неумѣреннымъ поведеніемъ и отзывами столько не прогнѣвала Государыню Императрицу, чтобъ отъ двора отдалена не была, а чрезъ то наша фамилія въ ея паденіи напраснаго порока отъ публики не имѣла. Правда, она имѣла многое участіе въ благополучномъ восшествіи на престолъ всемилостивѣйшей нашей Государыни, и въ томъ мы ее должны весьма прославлять и почитать; да когда поведеніе и добродѣтели не соотвѣтствуютъ заслугамъ, то не иное что послѣдовать имѣетъ, какъ презрѣніе и уничтоженіе. Я истинно на нее сердца или досады не имѣю и желаю ей имѣть всякое благополучіе; только индиферентность ея къ намъ чувствительна и по свойству̀ несносна, тѣмъ болѣе, что отъ благополучія ея не имѣемъ пользы, а отъ паденія ея можемъ претерпѣть напрасное неудовольствіе. Вы, сіе знавъ, должны имѣть въ перепискѣ съ нею всякую осторожность. Что же касается до мужа ея, то онъ къ намъ непремѣнно прежнюю ласковость и учтивость оказываетъ и ведетъ себя скромно и разумно. Г-нъ Одаръ имѣлъ также участіе въ счастливой перемѣнѣ и, какъ весьма разумной человѣкъ, поведеніе свое осторожно имѣетъ и къ намъ преданность и благодарность свою оказываетъ. Онъ получилъ позволеніе отъѣхать въ Италію для привезенія сюды своей фамиліи и уже съ мѣсяцъ времени какъ отъѣхалъ; понынѣ онъ не получилъ еще награжденія, какъ токмо 1000 рублевъ для проѣзду своего. Г-нъ Одаръ въ состояніи написать весьма лучшую реляцію, какъ о счастливой нашей перемѣнѣ, такъ и особливо достойную похвалу великимъ добродѣтелямъ и качествамъ Ея Императорскаго Величества, нежели Пиктетъ вздумалъ не по силѣ разума своего писать.

По полученіи сего письма надлежитъ вамъ вновь на письмахъ вашихъ ко мнѣ нумеры ставить, которыя вы иногда о дѣлахъ Ея Императорскому Величеству писать намѣрены, не примѣшивая во оныхъ партикулярныя дѣла, которыя можете безъ нумеровъ или поскрыпгами писать, дабы я, раздѣляя дѣла, могъ иногда письма ваши въ Коллегію сообщать. Тоже надлежало бы вамъ сдѣлать и съ реляціями, перемѣнивъ нумеры сначала вступленія Ея Императорскаго Величества на престолъ, о чемъ я приказалъ цидулою изъ Коллегіи васъ увѣдомить.

1762 Августа 21-го дня,
Въ С.-Петербургѣ.

P. S. Графъ П. Г. Чернышовъ *) писалъ ко мнѣ, что капитана Тира немедленно къ вамъ въ Лондонъ отправилъ, и я ожидаю о пріѣздѣ его на всякой почтѣ увѣдомленія.

*) Посланникъ нашъ въ Парижѣ. П. Б.

81.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Пользуясь отъѣздомъ Англинскаго въ Лондонъ корабля, отправилъ я сегодня къ вамъ вновь вырѣзанный здѣсь при Академіи Художествъ портретъ Ея Императорскаго Величества, которой по общему признанію гораздо удачливъ.

Я прошу васъ, по полученіи онаго, переговорить съ лучшимъ въ Англіи рѣщикомъ, можно ли съ сего портрета сдѣлать, въ томъ же самомъ положеніи, но величиною нѣсколько больше, доску съ точнымъ наблюденіемъ всего сходства, или не лучше ли рѣзать съ портрета, дабы я по тому въ семъ послѣднемъ случаѣ хорошую къ вамъ копію прислать могъ.

При портретѣ Ея Императорскаго Величества стихи сочинены княгинею Дашковою, которыхъ переводъ слѣдующій:

La nature, en travaillant à te former,
Épuisa sur toi seule tous ses dons, pour
T'élever à la majesté du trône; en
Faisant tout pour toi, elle a tout fait pour nous.

NB. Сіе посылается на отходящемъ отсюда въ Лондонъ кораблѣ графу Александру Романовичу Воронцову.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
21-го Августа 1762 года.

82.

Mon-très-cher neveu.

Пользуясь отправленіемъ стафеты въ Гагу, отвѣтствую я вамъ на присланныя отъ васъ ко мнѣ подъ № 23 и 24 съ приложеніемъ газетъ письма, кои я 19-го и 25 го сего мѣсяца получилъ во всякой исправности.

Изъ оныхъ писемъ усмотрѣлъ я въ наипервыхъ вашу къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревность и раченіе, за что̀ не инако какъ хвалить васъ имѣю. Что же касается до несовершенства здоровья вашего по причинѣ худаго климата въ Лондонѣ, объ ономъ я немало сожалѣю; только надѣюсь, что вы, привыкнувъ къ тамошнему воздуху, будете все продолжать службу вашу, которая, какъ вы изъ предъидущихъ моихъ, а наипаче по собственноручному къ вамъ писанію Ея Императорскаго Величества усмотрѣть могли, къ угодности служитъ; и вы имѣете успокоить мысли ваши.

О послѣ Букингамширѣ мы здѣсь извѣстія еще не имѣемъ, и я рекомендую вамъ писать сюда о всемъ, что̀ къ вѣдѣнію здѣшнему потребно, на каждой почтѣ. О пріѣздѣ сюда доктора Грифа Ея Величество извѣстна быть изволитъ.

Весьма пріятно мнѣ было слышать, что Ея Императорскаго Величества о возстановленіи генеральныя тишины резолюція принимается при Лондонскомъ дворѣ съ удовольствіемъ; мы надѣемся, что и Аглинской въ равномѣрныхъ

же миролюбивыхъ склонностяхъ пребываетъ. А вамъ надлежитъ употреблять всякіе возможные способы къ развѣданію о тамошнихъ негоціаціяхъ, что до генеральнаго мира касается. А по дѣламъ до Порты Оттоманской касающимся, вы можете имѣть порядочную кореспонденцію съ господиномъ резидентомъ Обрѣзковымъ, который въ состояніи васъ о всемъ обстоятельно инструировать.

Рекомендую всячески стараться пріобрѣсти дружбу и повѣренность съ Венеціанскимъ и Сардинскимъ министрами, ибо чрезъ нихъ можете многія надобныя извѣстія имѣть, что до дѣлъ генерально во всей Европѣ происходитъ.

Графини Анна Карловна и Анна Михайловна 25-го числа сего мѣсяца въ Москву отправились. Его императорское высочество вчерась ввечеру въ Москву жъ изволилъ отъѣхать; а Ея Императорское Величество 1 го или 2 го Сентября въ путь изволитъ отправляться; а послѣ Ея Величества дни черезъ два и я также поѣду.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
27-го Августа 1762.

83.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Вчерась сюды пріѣхалъ капитанъ Тиръ, и я съ нимъ получилъ два письма ваши отъ 6 (17) Августа, на которыя вамъ ничего теперь въ отвѣтъ писать не имѣю, ссылаясь токмо на отправленныя мои къ вамъ письма отъ разныхъ чиселъ, которыя, уповаю, вѣрно до васъ дошли. Въ дополненіе только сіе примѣтить имѣю, чтобъ вы ни малѣйшаго безпокойства объ отцѣ вашемъ и сестрѣ не имѣли: мы всѣ здѣсь взысканы и обнадежены милостивымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества; а вамъ надлежитъ порученныя дѣла и должность министерства напрачительнѣйше со всякою осторожностію и прилежаніемъ исправлять, не имѣя никакихъ другихъ заботъ, какъ порядочную жизнь вести и въ домѣ вашемъ учредить и содержать непремѣнно добрый порядокъ и экономію, чтобъ, сверхъ опредѣленнаго вамъ жалованья, никакихъ болѣе расходовъ не держать, чѣмъ получите себѣ похвалу отъ всѣхъ, да и собственное будете имѣть спокойствіе и удовольствіе. Я сіе вамъ какъ истинный другъ совѣтую, и какъ дядя вашъ того отъ васъ требую, несумнѣнно надѣяся, что вы по тому непремѣнно исполнять будете.

За купленныя вами парчи для графини Анны Карловны надѣюсь на будущей почтѣ чрезъ контору г-на Ритера деньги къ вамъ перевести, и ежели вы еще не заказали, какъ намѣрены были, въ прибавокъ къ оными по 24-ре аршина доткать, то извольте уже оставить и болѣе не присылать,

потому что для коронаціи Ея Императорскаго Величества Анна Карловна хорошую парчу здѣсь купила.

Что касается до пріѣзда сюды графа Алексѣя Петровича Бестужева, мы съ нимъ наидружественнѣйшимъ образомъ обошлись, предая взаимно все прошедшее вѣчному забвенію.

Въ Санктпетебургѣ,
29-го Августа 1762 года.

84.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Письмо ваше отъ 9-го Августа получилъ я исправно и по присланному за извѣстныя двѣ парчи счету не оставлю вскорѣ переслать къ вамъ деньги, вторично между тѣмъ благодаря за исправленіе сей комиссіи.

Сколь скоро соберется сюда Коллегія, прикажу я, дабы заслуженное жалованіе къ вамъ безъ замедленія переведено было.

Ея Величество изволила брату графу Роману Ларіоновичу всемилостивѣйше повелѣть, дабы онъ по прежнему въ Сенатѣ присутствовалъ, вслѣдствіе чего и началъ онъ туда ѣздить.

Вчера начата здѣсь публикація по городу о будущей въ 22-й день сего мѣсяца коронаціи.

Въ Москвѣ,
19-го Сентября 1762.

85.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

При семъ посылаю къ вамъ письмо отъ сестры вашей Елисаветъ Романовны, также и то, которое она ко мнѣ писала; вы изъ оныхъ увѣдомитесь, что она въ добромъ здоровьи обрѣтается, слѣдовательно вы не имѣете причины больше объ ней безпокоиться; здѣсь же прилагаю и отъ отца вашего письмо.

При продолженіи нынѣ радостныхъ и великолѣпныхъ дней торжества коронаціи Ея Императорскаго Величества здѣшній городъ со всѣми нами въ неописанномъ удовольствіи и благополучіи находится и, слава Богу, Ея Императорское Величество въ вожделѣнномъ здравіи обрѣтаться изволитъ.

На будущей почтѣ надѣюсь по присланному отъ васъ счету чрезъ г-на Тамеса деньги перевесть.

Пребываю непремѣнно вашъ вѣрный другъ

Г. М. Воронцовъ.

1762.
Сентября 26-го дня.
Въ Москвѣ.

Лордъ Букингамъ еще изъ Санктъ-Питербурха не выѣхалъ.

86.

Извѣстная книга весьма милостиво принята была отъ Ея Императорскаго Величества: а притомъ дружески совѣтую вамъ и впредь подобною новыхъ книгъ присылкою продолжать, что̀ конечно не меньше къ угодности Ея Величества служить будетъ.

Въ Москвѣ.
30-го Сентября 1762.

87.

Начавъ съ недѣлю тому назадъ чувствовать вновь припадки гипохондріи, разсудилъ я испросить у Ея Императорскаго Величества высочайшаго позволенія отлучиться въ деревню, которое я вчера дѣйствительно на недѣлю и получилъ, и вслѣдствіе того завтра же отъѣзжаю въ Кимру.

На послѣдней почтѣ отправилъ я къ вамъ вексель на 310 фунтовъ стерлинговъ, которые издержали вы для меня на покупку двухъ парчей.

Въ Москвѣ,
7-го Октября 1762 года.

88.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

Хотя предъ недѣлею и получилъ я отъ васъ, по возвращеніи изъ Кимры, два письма, одно подъ № 35, а другое отъ 3-го Сентября, однако не нахожу ничего въ отвѣтъ вамъ на оныя объявить; но довольствуюсь только въ утѣшеніе вашего безпокойства о здоровьи брата графа Романа Ларіоновича точно увѣрить, что онъ нынѣ благополучно находится.

По просьбѣ князя Николая Васильевича Репнина изволила Ея Императорское Величество согласиться отозвать его отъ Берлинскаго двора; но кто будетъ опредѣленъ на его мѣсто, неизвѣстно еще.

Сегодня изволила Ея Величество шествовать въ Троицкій монастырь, откуда намѣрена возвратиться послѣ завтра.

Въ Москвѣ,
17-го Октября 1762 года.

89.

A Moscou, ce 24 VIII-bre 1762.

Je vous fais bien des remerciements, mon cher neveu, pour vos lettres du 10, 13, 17 et 19 du mois dernier; rien ne pouvait m'être aussi sensible que de lire la copie de la lettre de Sa Majesté Impériale. Elle daigne entrer dans votre situation, dans la nôtre, avec une bonté qui n'est qu'à elle et que nous ne pouvons assez nous efforcer de mériter. Le sort de votre soeur ne pourra manquer de devenir meilleur, et une parole aussi sacrée doit dissiper jusqu'à nos moindres inqui-

études. Je crois que vous ne devez point faire de nouvelles instances sur cet objet, quelque intéressant qu'il soit pour vous, ni le recommander à personne. On ne pourrait que vous répéter la promesse de l'Impératrice, et elle est au dessus de toute confirmation. Je vous félicite de l'approbation que Sa Majesté Impériale donne à votre travail. Un tel éloge à votre âge surpasse tout ce que mon amitié a jamais pu désirer pour vous et est le motif le plus puissant pour vous engager à le soutenir dignement par la suite.

Je ne vous donne encore aucune réponse au sujet de m-r Favier; son mérite m'est connu, et je le regarde comme une très-bonne acquisition. Je vous marquerai incessamment si nous pourrons lui donner de l'emploi et aux conditions qu'il demande. Vous pouvez être sûr qu'il ne transpirera rien de ceci.

На пространныя и многія ваши Русскія письма я вамъ буду впредъ при лучшемъ досугѣ отвѣтствовать, только вамъ именно запрещаю больше о сестрѣ твоей Е. Р. не отзываться; она въ нынѣшнемъ ея состояніи счастливѣе перваго. Письмо твое княгинѣ Дашковой по желанію отца твоего не отдано и здѣсь уничтожено. Она поведеніемъ своимъ не привлекаетъ насъ никого къ любви своей.

90.

Извольте приказать въ Лондонѣ поискать сдѣланныхъ свинцовыхъ статуй и бюстовъ и онымъ прислать описаніе и цѣну, что ежели не очень дороги, я намѣренъ нѣсколько штукъ купить.

1762 Ноября 4 дня.
Въ Москвѣ.

91.

Прошеніе ваше о прибавкѣ къ жалованію вашему, на основаніи прежняго примѣра, 2000 рублевъ, не премину я, изыскавъ удобное время, представить Ея Императорскому Величеству; токмо Ея Величество будучи уже о семъ вашемъ желаніи извѣстна, зависитъ единственно отъ собственнаго Ея Величества благоизволенія.

По заступленію вашему переводчикъ Мальцовъ произведенъ въ секретари посольства. Я надѣюсь, что онъ сіе повышеніе прилежностію своею и добрымъ поведеніемъ непремѣнно заслуживать будетъ.

Остановка въ переводѣ къ вамъ жалованія произошла вообще для всѣхъ министровъ отъ недостатка въ Коллегіи денегъ, который нѣкоторымъ образомъ и по сю пору продолжается; однако нынѣ, по полученіи нѣкоторой суммы, переводятся къ вамъ пять тысячъ рублевъ.

Письмо ваше подъ № 44 писано было отчасти шифрами, а отчасти между шифръ просто, чѣмъ ключъ повергается опасности, почему я вамъ дружески совѣтую приказать въ канцеляріи вашей, дабы впредь съ бо́льшею осторожностію поступаемо было. Еще долженъ я примѣтить, что равномѣрною ошибкою, при описаніи перемѣны въ Аглинскомъ министерствѣ, отъ васъ донесено было, что на мѣсто господина Гренвиля опредѣленъ въ статскіе секретари господинъ Фоксъ, а не графъ Галифаксъ, какъ-то подлинно было и какъ вы послѣ и сами сюда писали.

За присылку ко мнѣ полученнаго вами отъ господина Пите письма много благодаря, прошу я еще сообщить мнѣ то, о которомъ онъ самъ упоминаетъ, что писалъ къ вамъ скоро послѣ нашей счастливой перемѣны.

Намѣреніе ваше перервать всю переписку съ сестрою вашею Катериною Романовною не согласуетъ ни съ пользою вашею, ни со мнѣніемъ моимъ. Мнѣ кажется, что вы оную временно продолжать можете, располагая впрочемъ отзывы ваши съ пристойною умѣренностію.

Съ другой стороны, желаніе ваше имѣть при себѣ сестру Елисавету Романовну совсѣмъ невмѣстно. Войдите вы въ собственное свое да и ея состояніе и разсудите, можетъ-ли для спокойствія ея что̀ лучше быть той тихой жизни, которую она теперь вести можетъ. Ея Императорское Величество изволила ей, сверхъ того, по прпродному своему великодушію, позволить переписываться съ роднею; слѣдовательно и тѣмъ еще можетъ она услаждать жизнь свою, которая ей самой не можетъ быть непріятна послѣ толь великой въ состояніи ея перемѣны. Другое желаніе ваше, чтобъ имѣть при себѣ же брата вашего совѣтникомъ посольства не подвержено, правда, то-

ликимъ трудностямъ; но, по истинной моей къ вамъ обоимъ любви, долженъ я сказать, что исполненію онаго не настало еще время, кромѣ того, что неизвѣстно еще, пожелаетъ-ли и онъ вступить въ статскую службу, которая требуетъ многаго тщанія и труда.

Присланную отъ васъ для Ея Императорскаго Величества книжку, сочиненную господиномъ Волтеромъ, не разсудилъ я подносить, потому что оная показалась мнѣ мало заслуживающею примѣчанія.

Въ Москвѣ,
2-го Декабря 1762 года.

92.

Государь мой графъ Александра Романовичъ.

Искреннее участіе пріемлю въ благополучіи вашемъ. Поздравляю васъ съ полученіемъ высочайшей милости Ея Императорскаго Величества пожалованіемъ васъ камеръ-геромъ, и на сей чинъ вскорѣ будетъ присланъ къ вамъ золотой ключъ. Изъ приложенной при семъ росписи усмотрите какія великія милости къ нашему роду и свойственникамъ отъ Его Императорскаго Величества оказаны, которыя мы кровію своею заслужить должны. Отецъ вашъ не имѣетъ времени къ вамъ нынѣ писать и желаетъ обще со мною, чтобъ вы, какъ наискорѣе сюда пріѣхали, и тогда о вашемъ опредѣленіи здѣсь ли при дѣлахъ оставлены или къ какому двору отправлены будете, извѣстно будетъ о семъ. Вы собою ни къ кому отзываться не имѣете.

О нынѣшней перемѣнѣ въ правительствѣ я надѣюсь Вѣнской, Французской и Саксонской дворы будутъ много встревожены и въ опасности находиться, сонзволитъ ли Его Императорское Величество при прежней системѣ остаться, а я отнюдь не въ состояніи понынѣ высочайшимъ его именемъ увѣреніе подать, чего ради на чинимые вамъ вопросы вы должны весьма осторожно (ничего не авансируя собою) отвѣтствовать неполученіемъ еще отсюда указовъ, стараясь избѣгать въ дальнѣйшіе разсужденія и разговоры вступать, а все то, что̀ вамъ говорено и предлагаемо будетъ въ Вѣнѣ и въ Варшавѣ просто и партикулярно принимать сюды на доношеніе; а притомъ можете министерству сказать, что какъ нынѣшняя долгая и тяжкая война уже всѣмъ наскучила, надлежитъ со всѣхъ сторонъ стараться оную какъ наискорѣе прекратить и пользоваться сладостію мира, котораго наипаче Россіи желать должно. Вотъ все, что̀ вы всѣмъ говорить можете.

Цесарской посолъ, Французской и другіе министры намѣрены особливыхъ курьеровъ къ своимъ дворамъ отправить, только оные удержаны, дабы нашъ курьеръ прежде оныхъ въ Вѣну и въ Парижъ прибыть могъ. И я прошу васъ немедленно увѣдомить меня о пріѣздѣ его, и не было ли уже извѣстно въ Вѣнѣ о здѣшней перемѣнѣ въ правительствѣ прежде его прибытія и чрезъ какой каналъ.

Впрочемъ пребываю непремѣнно вашъ вѣрный другъ

Г. М. Воронцовъ.

Здоровье мое весьма худо, и я насилу могъ вчерась впервыя ко двору съѣздить. Извольте сіе письмо при моемъ поклонѣ графу Ивану Григорьевичу къ прочтенію сообщить,

а я къ нему особливо писать истинно ни времени, ни возможности не имѣю.

P. S. О восшествіи на престолъ Его Императорскаго Величества въ Цербстъ отправляется бригадиръ Россійскихъ войскъ и камеръ-геръ Голстинской господинъ Гудовичъ, въ Царь-Градъ назначенъ князь М. П. Дашковъ, а въ Швецію персона еще не назначена.

Не задолго предъ кончиною Ея Величества повелѣно было сюда пріѣхать графу А. Б. Бутурлину; а нынѣ Его Императорское Величество повелѣлъ команду въ арміи принять графу П. С. Салтыкову и сюды на время пріѣхать графу Румянцову, о семъ для извѣстія вашего пишу.

1761 Декабря 28-го дня,
Въ С.-Петербургѣ *).

*) Это письмо помѣщено здѣсь ошибочно; его мѣсто выше. П. Б.

93.

Другъ мой Александра Романовичъ, желаю тебѣ благополучно здравствовать.

Я не хотѣлъ оставить сего случая, чтобы съ отправляющимся Аглинскимъ курьеромъ къ тебѣ не писать, хотя и весьма мало матеріи имѣю къ сочиненію письма; но чтобы вы о здѣшнемъ небезъизвѣстны были, зная вашу любовь къ роднѣ, мы, слава Богу, здѣсь всѣ обрѣтаемся благополучно, и всемилостивѣйшая Государыня съ его императорскимъ высочествомъ въ вожделѣнномъ здравіи пребываютъ, имѣя неусыпное попеченіе и труды прилагая для благополучія отечества и учрежденія добраго порядка, къ вѣчному одолженію всего государства и къ безсмертной своей славѣ и памяти. Я только, къ крайнему моему сожалѣнію, чувствую, что не могу по слабому состоянію моего здоровья пользоваться сею диспозиціею Ея Императорскаго Величества и прилагать мои ревностные труды, сколько къ тому охоты и склонности имѣю; и для того принужденъ лишаться пріятнаго удовольствія часто видѣть очи Ея Величества и въ дѣлахъ трудиться, какъ бы должно и надобно, чего ради памѣренъ вскорѣ подать Ея Величеству прошеніе о увольненіи меня хотя на время отъ всѣхъ дѣлъ и отлучиться изъ отечества для пользованія моего изнуреннаго здоровья; а сколь скоро прошеніе мое подамъ, то васъ увѣдомить не оставлю, равно какъ и о воспослѣдуемой резолюціи Ея Величества.

Вчерась Аглинской посолъ трактовалъ многихъ знатныхъ нашего двора, и я у него обѣдалъ, и должно отдать ему п

брату его Гобару справедливость, что весьма учтивы и ласковы и живетъ здѣсь нарочито великолѣпно. Я желалъ бы сердечно, чтобы и вы по пропорціи также съ честію званія вашего и безъ нужды и долговъ въ вашемъ мѣстѣ были, и съ моей стороны способствовать всячески не оставлю: въ томъ извольте быть увѣрены.

Письмо ваше подъ нумеромъ 67-мъ отъ 29-го Ноября (10-го Декабря) съ реляціями оригинально Ея Величеству подносено, и я присовокупилъ мою всенижайшую просьбу о прибавкѣ вамъ жалованья. Надѣюсь, что Ея Величество отказать не изволитъ, о чемъ васъ впредъ увѣдомлю. Между тѣмъ прошу васъ, для моего удовольства и знанія, отписать ко мнѣ о вашемъ состояніи, какимъ образомъ вы домъ свой учредили, въ которой улицѣ живете, чей дворъ наняли, сколько служителей имѣете, почему имъ платите, какой столъ и экипажъ содержите и о всей вашей экономіи, чтобъ я могъ о всемъ идею и обстоятельное свѣдѣніе имѣть.

О извѣстныхъ часахъ прошу хотя одинѣ сдѣлать приказать, дабы я оныя нынѣшнею весною получить могъ; а буде такъ скоро сдѣлать не могутъ и за предписанную цѣну получить нельзя, и вы до полученія сего письма еще не заказали мастерамъ дѣлать, то извольте оставить; а буде уже договорились, въ такомъ случаѣ должно слово свое держать, и я буду ожидать исполненія, хотя я уже комисію далъ подобные двои часы сдѣлать въ Гамбургѣ или Любекѣ.

Я крайне сожалѣю, что при случаѣ нынѣшняго Аглинскаго курьера вы не снабдены изъ Коллегіи надлежащими наставленіями и вамъ копіи не сообщаются съ поданныхъ Аглинскимъ посломъ піесъ: оныя еще отъ Ея Императорскаго Величества въ Коллегію не возвращены. Только вы изъ отправленныхъ при цидулахъ о бывшихъ съ посломъ конфе-

ренціяхъ достаточно увѣдомлены о содержаніи оныхъ и можете нѣсколько, хотя и генерально, съ министерствомъ о дѣлахъ говорить.

Вы еще до полученія сего гораздо прежде увѣдомитесь, что Вѣнской дворъ чрезъ Саксонской и именно чрезъ тайнаго совѣтника Фрича королю Прускому предложилъ о мирѣ, и его Пруское величество склонность свою къ тому предъявилъ, чего ради и респективные министры назначены секретно трактовать въ Губертсбурхѣ; съ Вѣнской стороны посланъ г-нъ Кулембахъ, съ Саксонской Фричъ, а съ Прускої тайной посольства совѣтникъ Эрцбергъ, и надобно думать, что сія мирная негоціація уже совершена или разорвана, о чемъ вскорѣ мы здѣсь, а вы въ Лондонѣ еще прежде насъ свѣдаете. Только я любопытенъ знать, увѣдомленъ-ли былъ Аглинской дворъ отъ Прускаго о начинаніи помянутой мирной негоціаціи; а намъ Вѣнской и Польской дворъ потаили и симъ поступкомъ худую благодарность и довѣренность оказали.

На сихъ дняхъ сообщилъ я партикулярно Аглинскому послу всѣ счеты убыткамъ здѣшнимъ подданнымъ причиненнымъ Аглинскими каперами въ прошедшую войну, требуя его содѣйствія при его дворѣ о заплатѣ денегъ, въ томъ числѣ и мои собственные убытки. Онъ охотно обѣщалъ двору своему представить; я къ вамъ копіи съ оныхъ счетовъ здѣсь не посылаю, потому что оныя въ прошломъ году къ князь А. М. Голицыну были отправлены, и вы ихъ въ архивѣ министерскомъ найдете. Вызнавъ о семъ, можете при удобномъ случаѣ и доброю манерою графу Бюту и г-ну Галифаксу напомянуть и требовать справедливаго удовольствія, тѣмъ паче, что и вся претензія и сумма денегъ невелика, и они,

истратя столь много милліоновъ и получа нынѣ великіе авантажи, могутъ легко сію боздѣлицу заплатить.

1763 года
Генваря 8-ю дни.
въ Москвѣ.

При семъ посылаю копію съ одной піесы счетовъ, которые я послу Аглинскому отдалъ; въ оной означены убытки, которые я претерпѣлъ отъ наглости Аглинскихъ арматоровъ, и по справедливости имѣю причину требовать заплаты.

94.

Имѣю удовольствіе объявить вамъ, что Ея Императорское Величество, тотчасъ по предстaвленію моему, во всемилостивѣйшемъ уваженіи усердія и службы вашей, дѣйствительно изволила къ окладу вашему прибавить по двѣ тысячи рублевъ на годъ. Поздравляя васъ сею монаршею щедротою, сердечно радуюсь я, что вы сами себя сдѣлали оной достойнымъ.

Вчерашняго дни изволила Ея Императорское Величество брата графа Ивана Ларіоновича удостоить высочайшимъ своимъ въ домѣ его присутствіемъ при ужинѣ и балѣ, къ которымъ, по волѣ Ея Величества, и всѣ чужестранные министры приглашены были.

Въ Москвѣ.
15-го Генваря 1763 года

95.

Другъ мой Александра Романовичъ, здравствуй.

При семъ посылаю къ тебѣ письмо графини Марьи Андрѣевны Румянцовой съ приложеніемъ къ племяннику ея, по которому ежели бъ князь Мещерской пожелалъ сюда пріѣхать, вы можете. взявъ отъ него прошеніе, въ Коллегію прислать; а мы намѣрены были его отъ васъ взять и къ Гишпанскому двору опредѣлить.

О увольненіи моемъ я еще прошенія моего Ея Императорскому Величеству не подавалъ, токмо пріуготовляю окружающихъ Ея Величество персонъ въ намѣреніи моемъ способствовать и что по сему дѣлу учинено будетъ, васъ безъ извѣстія не оставлю.

Отецъ вашъ мнѣ сообщилъ къ прочтенію письмо графа А. П. Бестужева, которое онъ къ тебѣ писалъ; вы отнюдь слабости не возъимѣете быть уловленнымъ его ласкательствомъ и берегитесь впасть въ его сѣти. Я сіе пишу къ вамъ чистосердечно, зная довольно человѣка.

Изъ послѣдняго вашего письма я съ пріятностію увѣдомился, что вы одни часы для колокольни сдѣлать заказали; прошу увѣдомить, скоро ли отдѣланы будутъ и приказать мастеру обстоятельное описаніе учинить, какимъ образомъ оные поставлены быть имѣютъ Анна Карловна и дочь моя вамъ поклонъ отдаютъ и о васъ ежедневно памятуютъ.

Для извѣстія вашего увѣдомляю, что мнѣ отъ надежной руки сказано, якобы Ея Императорское Величество намѣрена, по отшествіи отсюда въ С.-Петербурхъ, повелѣть сестрѣ вашей Елисаветъ Романовнѣ жить въ Москвѣ, и хотя

о поѣздкѣ двора нынѣшнимъ лѣтомъ въ С.-Петербурхъ еще и не объявлено, токмо за подлинно увѣряютъ, что оная послѣдуетъ. Здѣсь, слава Богу, обстоитъ все благополучно, и Ея Императорское Величество непремѣнно къ удивленію всѣхъ въ дѣлахъ управленія государства неусыпно трудиться изволитъ, и для лучшаго произведенія оныхъ вскорѣ объявлено будетъ въ народъ учрежденіе при дворѣ Государственнаго Совѣта. Даруй Боже, чтобъ сіе новое учрежденіе къ славѣ Ея Величества и пользѣ государственной дѣйство свое возымѣло.

1763, Генваря 16-го,
въ Москвѣ.

96.

Другъ мой Александра Романовичъ, здравствуй.

Графъ Букингамъ на прошлой недѣлѣ далъ въ домѣ своемъ маскерадъ, къ которому приглашалъ чрезъ билеты, и было всѣхъ до 150 человѣкъ. Ея Императорское Величество соизволила присутствіемъ своимъ удостоить, только при ужинномъ столѣ остаться не изволила. У насъ нынѣ почти ежедневно маскерады продолжаются, и затѣмъ я моего прошенія Ея Величеству еще не подалъ, которое надѣюсь на первой недѣлѣ поста учинить и васъ на другой день потомъ увѣдомлю.

О успѣхѣ мирной негоціаціи мы здѣсь только вѣдаемъ, что оная на хорошемъ пути находится и заключеніе прелиминаровъ вскорѣ послѣдуетъ, а на какихъ кондиціяхъ, о томъ неизвѣстно, и секретъ отъ всѣхъ содоговаривающихъ

сторонъ весьма хранится; можетъ быть, вы въ Лондонѣ прежде нашего свѣдаете, и все, что̀ вы съ основаніемъ услышите, не оставляйте подробно доносить; а отъ васъ уже чрезъ три почты писемъ въ полученіи не было. Въ заключеніе сего ссылаюсь на послѣднія мои къ вамъ письма и ожидаю пріятнаго увѣдомленія о удовольствованіи на справедливыя мои требованія отъ Аглинскаго двора; прошу, сколько благопристойность васъ допуститъ, тамошнему министерству, а особливо графу Бюту, напоминать о представленіи по сему дѣлу графа Букингама, дабы надлежащія мнѣ деньги за причиненные мнѣ убытки чрезъ контору Ритера и Торнтона заплачены были. Впрочемъ мы здѣсь, слава Богу, обрѣтаемся всѣ благополучно.

Сестра ваша княгиня Дашкова уже давно прислала ко мнѣ ящикъ съ ревенемъ для отсылки къ вамъ; только оный ящикъ великъ, и я съ курьерами Аглинскими отправить не могъ, а пришлется при удобной оказіи.

1763, Генваря 24-го дня,
въ Москвѣ.

97.

О производимой мирной негоціаціи въ Губертсбурхѣ какія сообщенія мы на сихъ дняхъ отъ Польскаго двора получили, при семъ для извѣстія вашего посылаю копіи; можетъ быть, что и Аглинской дворъ едва ли о сей негоціаціи обстоятельно увѣдомленъ; въ такомъ случаѣ вы можете отъ себя къ прочтенію сообщить Аглинскому министерству. Уповательно, что мирная негоціація къ совершенству своему достигнетъ, и вы почти въ одно время съ симъ письмомъ получите извѣстіе о заключеніи мира, только я не хотѣлъ оставить васъ о томъ безъ увѣдомленія.

На сей недѣлѣ были при дворѣ представлены чрезъ придворныхъ кавалеровъ и фрейлинъ двѣ трагедіи, одна на Французскомъ языкѣ—*Заиръ*, а другая на Россійскомъ—*Семира*, и былъ балетъ огромной также изъ придворныхъ кавалеровъ и фрейлинъ, въ томъ числѣ и дочь моя нарочито танцовала къ немалому удовольствію Ея Величества и всего двора. При сихъ спектаклехъ дозволено быть и чужестраннымъ министрамъ, и можно сказать безъ хвастовства, что лучше многихъ посредственныхъ актеровъ наше дворянство какъ въ трагедіи, такъ въ балетѣ отлично себя показали, а особливо въ Русской графиня Прасковья Александровна Брюсова и графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ; а во Французской Заиру нельзя лучше играть какъ графиня Варвара Александровна Бутурлина; въ балетѣ графъ Петръ Александровичъ Бутур-

лянъ и Марья Павловна Нарышкина, да Сиверсова дочь первые персонажи представляли; а въ трагедіи *Заиръ Оросмана* и въ маленькой комедіи *Индискретъ* игралъ посредственно бывшій при васъ Женевецъ Пите (sic). Для веселья публики Ея И. В. повелѣла сдѣлать большія горы для катанія и маскерадъ по улицамъ, представляющій многіе пороки людскіе и за ними слѣдующія добродѣтели. Къ сему маскераду обучены фабричные, и разные городскіе люди, числомъ до 1000 человѣкъ, были наряжены приличными одѣяніями своихъ персонажей со многими колесницами. Словомъ сказать, такого публичнаго увеселенія въ Россіи не бывало. При случаѣ курьера я пришлю къ вамъ печатное описаніе, а на почтѣ дорого станетъ.

1763 Генваря 31-го дня,
въ Москвѣ.

98.

На прошедшей почтѣ отъ 31-го Генваря я вамъ сообщилъ копію съ предложенныхъ пунктовъ съ Саксонской стороны къ примиренію съ королемъ Прускимъ и учиненные отъ сего монарха отвѣтные, а здѣсь прилагаю копію въ отвѣтъ на оные; токмо что́ потомъ далѣе послѣдовало, мы еще извѣстія не имѣемъ. однакожъ сумнѣнія почти нѣтъ, чтобъ миръ не послѣдовалъ. и вы, можетъ быть, прежде нашего свѣдаете; только надлежитъ вамъ, какъ вы и до нынѣ къ удовольствію Ея Величества чинили, о всемъ на каждой почтѣ доносить.

Вчерась мы получили изъ Варшавы извѣстіе, что король Польской опасно занемогъ, и опасаются о его жизни. Вы знаете, что Россія болѣе всѣхъ другихъ державъ интересована имѣть въ Польшѣ инфлюенцію въ разсужденіи многихъ пограничныхъ дѣлъ, и намъ всемѣрно надобно имѣть короля зависимаго отъ Россіи; слѣдовательно, въ случаѣ интерегнума въ Польшѣ, мы должны главное участіе принимать въ элекціи короля Польскаго, который бы былъ къ намъ доброжелательный. Вы оставлены не будете въ настоящій случая обстоятельно о здѣшнемъ намѣреніи инструированы быть; а между тѣмъ, ежели бы вамъ отъ кого либо изъ Аглинскихъ или прочихъ державъ обрѣтающихся въ Лондонѣ министровъ о Польскихъ дѣлахъ говорено было, по

вышеписанному можете въ генеральныхъ терминахъ отвѣтствовать объ интересѣ Россійскомъ въ разсужденіи Польши; а при томъ искусно навѣдываться о мнѣніяхъ Аглинскаго двора, какое участіе они принимать похотятъ въ случаѣ интерегна и избранія новаго короля. Я не уповаю, чтобъ Англія, буде съ нами обще содѣйствовать не похочетъ, по меньшей мѣрѣ не будетъ въ нашихъ намѣреніяхъ препятствовать. О семъ пунктѣ, то есть что касается до Польши, я вамъ особливо рекомендую прилежную атенцію имѣть, навѣдываясь о сентиментахъ Аглинскаго двора и прочихъ державъ, пріемлющихъ участіе въ Польскихъ дѣлахъ, и о томъ на каждой почтѣ доносить: вы тѣмъ особливую угодность Ея Императорскому Величеству учините и себѣ заслугу получите.

1763, Февраля 3-го дня,
въ Москвѣ.

99.

Пользуясь отправленіемъ Французскаго курьера въ Парижъ, я сіе посылаю подъ кувертомъ князя Голицына, рекомендуя ему переслать къ вамъ чрезъ дюка Бедфорта. Зная, что вы охотно письма мои получать желаете, а особливо о состояніи моемъ вѣдать, при семъ посылаю для извѣстія вашего копію съ поданнаго отъ меня прошенія Ея Императорскому Величеству и съ милостиваго ея своеручнаго ко мнѣ письма, изъ которыхъ усмотрите, въ чемъ состояло мое прошеніе и какая резолюція Ея Величества послѣдовала. Вы можете сами признать, сколь много я сею милостію Ея Величества обрадованъ и нынѣ съ покоемъ дожидаться буду окончательнаго рѣшенія по прошенію моему, дабы по возвращеніи двора въ С.-Петербургъ нынѣшнимъ лѣтомъ съ Божескимъ благословеніемъ отъѣхать могъ въ Италію, уповая на милость Его, перемѣненіемъ воздуха и житья, поправить мое изнуренное здоровье и свободиться хотя на время нашего худаго климата, а особливо дурной осени и долгой зимы. Я надѣюсь, что вы въ семъ моемъ удовольствіи участіе примите и оставляю вамъ на волю дать знать Аглинскому министерству, потому что оное о увольненіи моемъ изъ службы къ вамъ отзывалось; вы можете сказать, что Ея Императорское Величество, увольняя меня на два года, соизволитъ оставлять при званіи чина моего.

1763, Февраля 8-го дня,
въ Москвѣ.

Третьяго дни пріѣхалъ сюда Иванъ Алексѣевичъ Воронцовъ и привезъ съ собою бродягу Ржевскаго, котораго посолъ нашъ изъ Вѣны прислалъ.

100.

Весьма изрядно сдѣлали вы, что къ Никитѣ Ивановичу писали поздравленіе; но желалъ бы я, чтобъ въ ономъ не упоминали о сестрѣ вашей, потому что всѣ ваши поступки не могутъ нынѣ въ семъ случаѣ инако, какъ безполезны быть.

Много доволенъ я тѣмъ, что вы одни только часы сдѣлать велѣли; но не запамятуйте прислать оными описаніе, какимъ образомъ надлежитъ ихъ поставить.

Что́, напротиву того, касается до марморныхъ изъ Лондона статуй, то я никогда объ нихъ не думалъ, а хотѣлъ только вѣдать о свинцовыхъ и гипсовыхъ, но и тѣхъ теперь больше имѣть не желаю.

Письмо наслѣднаго принца Мекленбургскаго къ Ея Императорскому Величеству, которое прислали вы сюда при вашемъ подъ № 78-мъ, не оставилъ я поднести Ея Императорскому Величеству.

Хотя по послѣднимъ вашимъ письмамъ и не поступило еще Аглинское министерство на подписаніе дефинитивнаго трактата, по причинѣ возымѣвшаго по Остъ-Индскимъ дѣламъ сумнѣнія, однако надѣюсь я, что со всѣмъ тѣмъ не похочетъ оное нарушать прелиминарныхъ пунктовъ въ такое время, когда уже и Германская война къ окончанію приведена.

Возобновленіе нашего комерцъ-трактата съ Англіею зависитъ еще отъ повелѣнія Ея Императорскаго Величества;

но впрочемъ сумнѣнія нѣтъ, чтобъ оное не было Ея Величеству угодно. Аглинской курьеръ, о которомъ вы упоминаете, что отправленъ сюда въ 8-й день Генваря, не пріѣхалъ еще въ Москву; но мы вѣдаемъ, что, вслѣдствіе посланныхъ съ нимъ указовъ, начата уже дѣйствительная съ королемъ Прускимъ негоціація о нейтралитетѣ о Нидерландахъ; однако не будетъ въ оной нужды, потому что уже самый миръ, такъ сказать, къ совершенству приведенъ

Въ Москвѣ,
10-го Февраля 1763.

Вчерась поѣхалъ отсюда въ Лондонъ капитанъ отъ флота Бабарыкинъ. Я съ нимъ послалъ тотъ ревень, которой сестра ваша княгиня Дашкова давно ко мнѣ прислала для отправленія къ вамъ.

101.

Отправленіе вручителя сего морскаго флота капитана Андрея Ивановича Бабарыкина въ число тѣхъ офицеровъ, которые имѣютъ служить въ Аглинскомъ флотѣ, подаетъ мнѣ случай рекомендовать его въ вашу дружбу и неоставленіе, которыхъ конечно достоинъ онъ хорошими своими поступками.

Пользуясь симъ случаемъ, отправляю я нѣкоторое число ревеня, который посылаетъ къ вамъ сестра ваша княгиня Катерина Романовна. По величинѣ ящика, въ которомъ сей ревень положенъ былъ, принужденъ я былъ переложить оной въ удобнѣйшій связокъ.

Въ 10-й день Февраля
1763 года.

102.

Что касается до графа Букингама, оный продолжаетъ пребываніе свое у насъ съ пріятностію и повидимому является быть довольнымъ, только часто отзывается сожалѣніемъ, что не часто получаетъ письма изъ Англіи и на свои, отправленныя, не имѣетъ отвѣтовъ. Сіе имѣете только для свѣдѣнія вашего содержать.

Вчерась графъ П. А. Бутурлинъ отсюда отправился, общо съ сестрою вашею, въ намѣреніи томъ, чтобъ вмѣстѣ ѣхать въ Гишпанію; только я сумнѣваюсь, чтобъ П. А., въ разсужденіи великихъ издержекъ въ дорогѣ и содержанія въ Мадритѣ, а особливо по склонности Марьи Романовны къ моговству, похотѣлъ далѣе Петербурга съ собою ее взять. Для непричиненія вамъ прискорбности я не хочу васъ подробно увѣдомлять о поведеніи ея и сдѣланныхъ великихъ долгахъ, которые по большей части принужденъ платить отецъ вашъ, имѣя весьма мало удовольствія отъ всѣхъ дочерей своихъ. И въ самомъ дѣлѣ, братъ мой и вы несчастливы въ сестрахъ своихъ, въ чемъ относительно по сродству и я съ женою участіе принимать принуждены; но, напротивъ того, мы имѣемъ пріятное удовольствіе о персонѣ вашей, что вы разумнымъ и осторожнымъ во всемъ поведеніи вашемъ честь нашему роду дѣлаете, и сіе я пишу къ вамъ искренно.

1763 Февраля 28-го,
въ Москвѣ.

P. S. Сегодня Иванъ Ивановичъ Шуваловъ отсюда поѣхалъ, получа отъ Ея Императорскаго Величества милостивое позволеніе вояжировать; онъ намѣренъ чрезъ Берлинъ, Вѣну, въ Парижъ ѣхать, а потомъ въ Италію и уповаетъ быть и въ Лондонѣ.

103.

Мнѣ пріятно было изъ письма вашего увѣдомиться, что вы къ Аглинскому климату привыкаете. Я вамъ дружески рекомендую по скромному и разумному вашему нраву учредить ваше житье порядочно и быть въ домѣ хорошимъ хозяиномъ, ни въ чемъ не выходя изъ предѣловъ благопристойности и чести имени и характера вашего, отнюдь болѣе опредѣленнаго вамъ жалованья не прожпвать и лучше деньги въ наличіи содержать на будущія нужды, нежели, не имѣя оныхъ, погружать себя въ долги. Я сіе вамъ совѣтую къ сожалѣнію моему по собственной експеріенціи, что, въ надеждѣ за службы и по званію чина награжденъ быть, остаюсь въ превеликихъ долгахъ, проживъ почти все имѣніе; только нынѣ единственно отъ природной щедроты Ея Императорскаго Величества надѣюсь, хотя и не заслужилъ, получить по прошенію моему полезную резолюцію, о которой васъ немедленно увѣдомить не оставлю.

Что же касается до упоминаемаго къ вамъ письма отъ графа А. П. Бестужева, я тогда же вѣдалъ, что онъ ласкательное къ вамъ писалъ; я надѣюсь, что вы тѣмъ обольщены не будете.

1763 Марта 13-го дня,
въ Москвѣ.

Сейчасъ получаю ваши письма подъ нумерами 18 и 19, которыя вы чрезъ Аглинскаго курьера отправили. Посолъ требовалъ сей вечеръ видѣться со мною, и ему часъ назначенъ; по окончаніи конференціи вы не оставлены будете безъ извѣстія о предложеніяхъ его, и вамъ на будущей почтѣ изъ Коллегіи копія съ записки сообщена будетъ.

104.

Въ послѣднемъ моемъ увѣдомилъ я васъ, что на письмо ваше въ шифрахъ отъ 19-го Февраля тогда отвѣтствовать буду, когда удостоюсь получить Ея Императорскаго Величества по оному повелѣнія; а теперь уже и въ состояніи объявить вамъ высочайшую Ея Величества волю.

Вопервыхъ, можете вы увѣрены быть, что учиненное вамъ отъ пріятеля откровеніе не только здѣсь отъ посла графа Букингама скрытно содержано, но и что вообще оное въ крайнемъ секретѣ оставлено будетъ. Сколько же до самаго существа дѣла касается, собственно для вашего только вѣдѣнія, объявляю я теперь, что вы въ скоромъ времени о принятыхъ здѣсь мѣрахъ извѣщены будете; а между тѣмъ, еслибы пріятель вашъ или и самое министерство Аглинское вновь учинили подобный отзывъ о намѣреніяхъ Ея Императорскаго Величества въ Польшѣ, имѣете вы по указу Ея Величества отвѣтствовать, что здѣшній дворъ не положилъ еще на случай кончины короля Польскаго точныхъ правилъ, по которымъ бы тогда дѣйствовать; но что впрочемъ, еслибы король Польской не показалъ Ея Величеству столько огорчительныхъ поступковъ по Курляндскимъ дѣламъ, можетъ быть не невозможно было бы оному склонить всемилостивѣйшую Государыню въ пользу его дома.

Сіе изъясненіе достаточно будетъ къ учрежденію вашихъ отзывовъ, коими надобно будетъ продолжать до тѣхъ поръ, пока не получите вы другихъ въ отмѣну наставленій.

Въ Москвѣ, 27 Марта 1763.

105.

Два письма и съ приложеніями отдалъ я въ Коллегію; а что до Польскихъ дѣлъ касалось, выписано экстрактомъ для извѣстія Ея Императорскаго Величества; но какъ одно изъ приложеній, и именно продолженіе парламентскаго журнала, само по себѣ никакой важности не заключаетъ, то можете вы впредъ, для уменьшенія труда въ канцеляріи вашей, присылать такіе только экстракты и сочиненія, кои бы нѣчто значили, потому что всѣ другіе довольно и по газетамъ, иногда нѣсколько ранѣе и позже, здѣсь извѣстны бываютъ.

Участіе, которое вы столь ревностно въ состояніи моемъ принимаете, обязываетъ меня взаимно къ продолженію искренней моей къ вамъ дружбы. Вы можете увѣрены быть, что я всегда въ удовольствіе себѣ ставить буду подавать вамъ неложныя оной доказательства, поколику на то силъ моихъ будетъ; только для поправленія моего нѣтъ другаго способа, какъ перемѣна воздуха, движеніе и отдохновеніе отъ дѣлъ, которыя множествомъ своимъ меня, при слабомъ здоровьи, крайне отягощаютъ.

Сколько касается до состоянія сестры вашей, весьма справедливо, что вы объ ней столь много помните и желаете ей лучшей перемѣны; но вы сами не можете не знать, что обстоятельства ея таковы, что всего для нея сходнѣе жить въ покоѣ и тишинѣ, а сверхъ того милость и великодушіе Ея Императорскаго Величества должны ободрять васъ надеждою.

Напоминаніе его величества короля Великобританскаго почитаю я за особливую себѣ честь и прошу васъ при случаѣ повторить сему государю чувствительнѣйшую мою благодарность.

Стараніемъ вашимъ о исходатайствованіи извѣстнаго удовлетворенія я весьма доволенъ и въ руководствѣ сего дѣла полагаюсь совершенно на ваше стараніе; только графъ Букингамъ понынѣ о томъ не отзывался.

Требуемый вами ревень уже посланъ, а лучшаго зеленаго чаю, сколь скоро сыскать могу, къ вамъ прислать не оставлю.

Сегодня отъѣзжаетъ отсюда братъ Аглинскаго посла, г-нъ Гобартъ, возвращаясь въ отечество свое. Ея Императорское Величество соизволила ему пожаловать табакерку золотую, около тысячи рублевъ цѣною, которую я ему и отдалъ.

Между тѣмъ сей посолъ далъ третьяго дни новый маскарадъ и ужинъ великому числу напередъ приглашенныхъ знатныхъ персонъ; только Ея Императорское Величество не присутствовала.

Въ Москвѣ,
3-го Апрѣля
1763.

106.

Я вамъ дружески рекомендую умножить продолженіе стараній вашихъ по извѣстной довольно ревности вашей къ службѣ всемилостивѣйшей нашей Государыни и быть весьма осторожну въ порученной вамъ отъ Ея Императорскаго Величества секретной комисіи и партикулярной корреспонденціи, чтобъ положенное на васъ дѣло по желанію Ея Величества успѣхъ имѣло, чего ради надлежитъ вамъ весьма ясно и точно о порученномъ дѣлѣ писать и отнюдь ничего такого не авансировать, что̀ бы могло противорѣчіе или недоразумѣніе причинить и весьма въ тайнѣ содержать, чтобы кромѣ васъ и одного изъ канцелярскихъ служителей, которому вы повѣрить можете переписываніе набѣло реляцій вашихъ, никто больше не вѣдалъ; а цифирной ключъ за своею печатью и за замкомъ хранить. Ежели вамъ надобно будетъ по комисіи вашей съ графомъ Кейзерлингомъ корреспонденцію производить, то имѣете по вышеписанному весьма осторожно поступать, ничего излишнаго не авансировать, еже бы съ настоящимъ дѣломъ и отзывами иногда къ вамъ Аглинскаго министерства не сходствовало или недоразумѣнія не причинило*). Я совершенно на разумъ и осторожность вашу полагаюсь, что вы весьма искусно и исправно поступать будете. Только по любви моей къ вамъ не хотѣлъ оставить, чтобы васъ не остеречь.

---

*) Упоминаніе о графѣ Кейзерлингѣ, нашемъ посланникѣ въ Польшѣ, даетъ понять, что дѣло это касалось желанія Екатерины II-й предрасположить Англію въ свою пользу на случай избранія новаго короля Польскаго. П. Б.

Мы здѣсь теперь въ великихъ пріуготовленіяхъ находимся къ отъѣзду въ С.-Петербургъ. Чужестраннымъ министрамъ сказано, что ежели хотятъ, могутъ напередъ ѣхать, и они почти всѣ прежде отшествія Ея Величества отъѣхать намѣрены.

Я получилъ отъ Ея Императорскаго Величества позволеніе ѣхать въ деревню и надѣюсь вскорѣ въ село Кимру отъѣхать, а оттуда въ первыхъ числахъ Іюня мѣсяца въ Петербургъ отправиться. Ея Величество изволитъ отсюда въ половинѣ Іюня отъѣхать; а нынѣ намѣрена пойти въ Воскресенскій монастырь и въ Ростовъ. Братъ Романъ Ларіоновичъ хочетъ по отъѣздѣ Ея Величества въ Петербургъ ѣхать; братъ Иванъ Ларіоновичъ остается здѣсь при Сенатской Конторѣ.

Апрѣля 28-го дня,
1763.
Въ Москвѣ.

107.

Третьяго дня баронъ Бретель имѣлъ отпускную аудіенцію и вскорѣ отсюда въ Парижъ отъѣдетъ. Ея Императорское Величество сверхъ обыкновеннаго подарка изволила пожаловать ему брилліантовый перстень около 3000 рублевъ. Сіе можетъ подать новый случай напрасной жалузіи лорда Букингама. Оной посолъ уже нѣсколько дней не выѣзжаетъ за случившеюся ему простудою. Я не оставилъ ему знать дать объ отправленіи курьера къ вамъ, и онъ обѣщалъ съ нимъ писать къ графу Галифаксу.

Мы теперь въ великихъ сборахъ и пріуготовленіяхъ къ отъѣзду въ Петербургъ. Я получилъ милостивое Ея Императорскаго Величества позволеніе въ деревню ѣхать и оттуда въ Петербургъ прямо отправиться, куда и надѣюсь въ первыхъ числахъ Маія мѣсяца отсюда выѣхать и къ вамъ изъ сел Кимры и по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ писать не оставлю. Поѣздка моя въ Италію рѣшится прибытіемъ двора въ С.-Петербургъ. Я весьма желаю, чтобъ не былъ задержанъ какими-либо дѣлами далѣе Іюля мѣсяца, дабы могъ прежде нашей дурной осени и безконечной зимы выѣхать. Я надѣюсь, что Ея Императорское Величество милостиво дозволитъ мнѣ взять съ собою брата вашего Семена Романовича, которой не безъ пользы поѣздку въ Италію учинитъ.

Отецъ вашъ намѣренъ отсюда по отшествіи Ея Величества въ концѣ Іюня мѣсяца ѣхать; а братъ мой И. Л. остается здѣсь при Сенатской Конторѣ.

1763 Апрѣля 29-го дня,
въ Москвѣ.

108.

Почтовыхъ денегъ опредѣлено вамъ противъ князя Александра Михайловича вполы, для того, что нынѣ настало время мирное, слѣдовательно и пресѣклись сами собою на время войны опредѣленныя чрезвычайныя дачи; но сіе не мѣшаетъ однако, чтобъ не ставили вы на счетъ всѣ почтовыя издержки, кои обыкновенную сумму превосходить будутъ.

По случаю будущаго брака королевской сестры приказано уже отъ меня сдѣлать въ Коллегіи по старымъ примѣрамъ выправку, и я не оставлю на основаніи оной испросить высочайшей Ея Императорскаго Величества резолюціи, о которой вы благовременно увѣдомлены будете.

Г-ну Кейту прошу при случаѣ, какъ отъ меня, такъ и отъ графини Анны Карловны (которая вамъ за частыя объ ней напоминанія много благодаритъ) засвидѣтельствовать нашъ поклонъ и увѣрить его взаимно, что мы дружбу его много почитаемъ.

Прилагаю при семъ копію съ письма ко мнѣ изъ Вѣны отъ нѣкотораго купца. Вы можете сказать князю Одуевскому, что я сообщилъ отцу его оригиналъ и притомъ рекомендовалъ ему, дабы для чести фамиліи заплатилъ долгъ сына своего. А я совѣтую князю Одуевскому не болѣе проживать, сколько жалованья получаетъ, ибо изъ дому своего много имѣть не можетъ.

Въ Москвѣ,
1-го Мая 1763.

Вручителя сего, артиллеріи поручика Меркова, рекомендую въ вашу любовь.

109.

Вчерась я имѣлъ удовольство получить три письма ваши отъ 19 (30) Апрѣля и того же часа отослалъ въ Москву въ Коллегію для разобранія съ цифръ и по важности матеріи поручилъ оныя поднести Ея Императорскому Величеству съ прочими реляціями, и ежели бы потребна была на оныя резолюція, о томъ бы васъ изъ Коллегіи снабдили наставленіемъ.

Благодарствую вамъ за сообщеніе письма княгини Дашковой и на оное вашего отвѣта. Вамъ извѣстенъ мой характеръ и что я душею ненавижу никакихъ сплетней, а еще болѣе вражды между свойственниками; и для того какъ прежде не писалъ, такъ и теперь не хочу писать о поступкахъ сестры вашей княгини Дашковой. Она больше сожалѣнія, нежели ненависти достойна. Можетъ быть, что она со временемъ сама узнаетъ ошибку свою и постарается мысли и поведеніе свое исправить. По меньшей мѣрѣ, мы не подаемъ ей повода противу насъ негодовать, и я не совѣтую вамъ огорчительную переписку съ нею содержать. А мы съ нею поведеніе имѣемъ, какъ бы съ незнакомою и постороннею персоною. Что же она къ вамъ писала, якобы она о пересылкѣ вами ея писемъ сюда извѣстна, сіе меня крайне удивляетъ; пбо я кромѣ отца вашего никому сообщенія о томъ дѣлать ни нужды, ни резона не имѣлъ; тоже и съ вышеупомянутыми письмами учинено будетъ.

Отсюда я выѣхать намѣренъ въ первыхъ числахъ Іюня, а когда изъ Санктпитербурха въ Италію поѣду, о томъ еще не вѣдаю: оное зависить будетъ отъ окончанія моихъ до-

машнихъ дѣлъ, ибо по прошенію моему Ея Императорское Величество, хотя и соизволила обѣщать взять домъ мой въ казну, только еще указу не послѣдовало, и мнѣ неизвѣстно, сколько денегъ за оной выдано будетъ.

По несчастію моему, погода здѣсь чрезъ 8 дней весьма дурна: снѣгъ, градъ, морозы, вѣтры и дожди по перемѣнкамъ продолжаются, что́ и въ Октябрѣ мѣсяцѣ хуже не бываетъ. Я получилъ съ Москвы извѣстіе, что всемилостивѣйшая наша Государыня уже въ каретахъ путешествіе свое въ Ростовъ предпріять изволила и въ конецъ сего мѣсяца обратно въ Москву прибыть намѣрена.

При семъ, для единственнаго вашего извѣстія, посылаю въ откровенности писанное ко мнѣ отъ князя А. М. *) письмо. Вы усмотрите, что г. А. П. Бестужевъ всячески вмѣшивается въ коллежскія дѣла. Удивителенъ вамъ будетъ поступокъ Аглинскаго посла; но какъ его характеръ странной извѣстенъ, то и удивляться много не можно.

1763 Мая 22 дня,
въ селѣ Кимрѣ.

На письмо г-на Монси буду отвѣтствовать по пріѣздѣ моемъ въ городъ; а васъ прошу при всякихъ случаяхъ оказывать ему возможныя услуги, ибо я крайне ему обязанъ пользованіемъ моего слабаго здоровья.

---

*) Вице-канцлера Голицына.

110.

Государь мой графъ Александра Романовичъ!

Я выѣхалъ изъ Кимры 1-го Іюня водою до Твери, а оттуда на подставныхъ лошадяхъ сюда пріѣхалъ благополучно 8-го сего мѣсяца. Ея Императорское Величество, какъ слышно, сюда изволитъ прибыть 28-го числа.

Вчерась я имѣлъ удовольствіе получить три письма ваши отъ 15, 16 и 17 Маія; первое изъ оныхъ все въ цифрахъ, и по прибытіи сюда Коллегіи содержаніе онаго знать буду, ибо цифирные ключи съ канцелярскими служителями въ дорогѣ находятся.

Корабль съ извѣстными часами сюда еще не бывалъ. Анна Карловна и дочь моя вамъ свой поклонъ отдаютъ.

1763.
Іюня 13 (24) дня.
Въ С.-Петербургѣ.

111.

По послѣднимъ письмамъ изъ Москвы увѣдомился я, что Ея Императорское Величество 14 сего мѣсяца въ путь свой сюда отправиться намѣрена, и мы съ великимъ нетерпѣніемъ радостнаго ея прибытія здѣсь ожидаемъ, и я надѣюсь вскорѣ потомъ васъ увѣдомить о жребіи моемъ и о поѣздкѣ въ Италію. Князь А. М. вскорѣ по отшествіи Ея Императорскаго Величества хотѣлъ сюда ѣхать. Я ежедневно пріѣзда Петра Васильевича *) сюда ожидаю, ибо онъ везетъ съ собою цифирные ключи, и теперь здѣсь много реляцій министерскихъ и писемъ цифирныхъ накапливается, на которыя потомъ, а паче по прибытіи Ея Императорскаго Величества, потребныя резолюціи даны будутъ.

По присланной отъ васъ росписи о домашнемъ расходѣ и содержаніи вашего дома я приложно разсматривать буду и вамъ мое мнѣніе откровенно сообщу впредъ и буду отцу вашему говорить о снабдѣніи васъ ежегодно по 2000 рублевъ на годъ, какъ вы того желали и съ моей стороны сколько могу васъ довольствовать не оставлю; только рекомендую вамъ, мой другъ, напастрожайшую экономію въ домѣ вашемъ содержать и имѣть лучше остатки отъ приходу въ наличіи, нежели, издерживая всѣ деньги, занимать у посторонихъ людей и тѣмъ себя въ заботу и непріятныя хлопоты вводить.

По рекомендаціи вашей о братьяхъ господина Плещеева, сколько отъ меня зависить можетъ, старанія прилагать въ пользу ихъ не оставлю.

---

*) Бакунина.

Для извѣстія отцу вашему на сегодняшней почтѣ сообщу копію съ присланнаго отъ васъ росписанія о состояніи вашихъ домашнихъ дѣлъ.

P. S. Сейчасъ П. В. Бакунинъ сюда пріѣхалъ.

1763 Іюня 16 дня.
Въ С.-Петербургѣ.

112.

На сихъ дняхъ отправленные отъ васъ часы и прочія вещи сюда дошли и теперь въ таможнѣ находятся; сколь скоро выручены будутъ, я прикажу по присланному описанію на время въ моемъ домѣ поставить, а принадлежащія вещи къ сестрѣ вашей отправлю.

Я весьма вамъ благодарствую за прилагаемое ваше стараніе о исходатайствованіи отъ Аглинскаго министерства за причиненные убытки справедливаго удовольствія; только по медленности даваемаго отвѣта предвижу, что едва ли удовольствительный послѣдуетъ; а здѣсь Аглинской посолъ ко мнѣ ни малѣйше о семъ дѣлѣ не отзывается.

113.

О братьяхъ г-на Плещеева готовъ я по заступленію вашему стараться и если только отецъ ихъ согласится на отправленіе ихъ въ Лондонъ, то думаю я, что сіе дѣло можно почесть оконченнымъ [1]).

Въ С.-Петербургѣ,
Іюня 29-го дня 1763-го.

Вчерась ввечеру Ея Императорское Величество публичный въѣздъ сюда имѣть изволила къ неописанной радости здѣшняго города и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ [2]).

Нахожу я за нужно увѣдомить васъ, что по представленіямъ вашимъ въ разсужденіи Венеціанской республики точно такое дано мною нынѣ князю Дмитрію Михайловичу наставленіе, какое вы по словамъ посла Морозини за полезное почитали; теперь остается только знать, произведутъ ли сіи новыя внушенія лучшее предъ прежнимъ дѣйствіе.

Еще поставляю я себѣ въ удовольствіе увѣдомить васъ, что Ея Императорское Величество весьма милостиво принять изволила письмо ваше безъ № 5, 14 (25) Мая. Вслѣдствіе онаго повелѣла сія всемилостивѣйшая Государыня по прибытіи двора вступить мнѣ въ негоціацію съ Англинскимъ посломъ и о томъ васъ предварительно увѣдомить, примѣтя между тѣмъ, что здѣсь странно кажется, для чего бы доношенія г-на Букингама столь много между собою разнство-

---

[1]) Въ числѣ ихъ былъ тотъ Плещеевъ, который имѣлъ важное значеніе при императорѣ Павлѣ. П. Б.

[2]) Дальнѣйшее писано въ цифрахъ.

вали, когда ему всегда одинакіе отвѣты и объясненія давамы были. Мнѣ видится, что превратность сего его поступка единственно собственному его праву приписывать должно, которой склоненъ къ пустымъ и неосновательнымъ подозрѣніямъ. Вы можете при случаѣ о сей причинѣ слегка графу Галифаксу внушить, однако стараясь по возможности менажировать графа Букингама, дабы ему изъ того предосужденія послѣдовать не могло.

114.

Въ прибавленіе отправленнаго къ вамъ рескрипта съ приложеніями и другаго моего письма я ничего теперь писать къ вамъ не нахожу, какъ токмо рекомендую вамъ съ обыкновенною вашею осторожностію и разумомъ изъясниться съ Аглинскимъ министерствомъ по случаю страннаго и весьма необыкновеннаго поступка г-на Букингама, требуя надлежащаго поправленія; а какимъ образомъ вы произведете, прошу партикулярно меня увѣдомить; равномѣрно и я васъ безъ извѣстія не оставлю, ежели посолъ по полученіи моихъ писемъ какой-либо поступокъ учинитъ; а упомянутыя письма, по отправленіи стафеты, сего вечера или завтра по утру къ нему пошлются. Весьма желательно, чтобъ Аглинской дворъ по домогательствамъ вашимъ справедливое удовольствіе учинилъ за претерпѣнные убытки здѣшнихъ подданныхъ, о которомъ чрезъ столь многіе годы безплодно домогательства производятся, тѣмъ болѣе, что вся сумма невелика. Я надѣюсь, что вы прилежнымъ стараніемъ вашимъ къ желаемому концу приведете.

1763 Іюля 2-го дня,
въ С.-Петербургѣ.

115.

По обѣщанію моему сообщать вамъ все то, что̀ по извѣстнымъ изъясненіямъ съ Англинскимъ посломъ здѣсь новаго происходить будетъ, нахожу я за нужно приложить при семъ копію съ письма, которое прислалъ онъ ко мнѣ по полученіи моихъ отвѣтовъ. Оказывается изъ онаго нѣкоторымъ образомъ, что графъ Букингамъ начинаетъ самъ о горячности поступка своего сожалѣть; а когда еще онъ и отъ двора своего поправленіе получитъ, то надобно думать, что впредъ съ бо́льшею пристойностію и умѣренностію поступать будетъ.

Отсюда не имѣю теперь къ вамъ ничего писать кромѣ того, что въ будущій Понедѣльникъ надѣюсь я видѣть себя удостоеннаго присутствіемъ Ея Императорскаго Величества къ ужину.

Въ Санктпетербургѣ,
4-го Іюля 1763-го года.

116.

Въ пожалованной деревнѣ графини Анны Карловны, называемой селѣ Кимрѣ, находятся по большей части крестьяне, которые сапожнымъ ремесломъ промышляютъ, и можно ихъ до тысячи человѣкъ полагать; только изъ оныхъ весьма мало, которые хорошо дѣлать сапоги и башмаки умѣютъ. Тамъ же въ селѣ находятся нѣсколько заводовъ кожаныхъ, которые также не разумѣютъ пріуготовлять хорошія кожи. А какъ извѣстно, въ Англіи отмѣнно хорошо великія кожи выдѣлываютъ, также и сапоги лучшимъ мастерствомъ и прочностію работаютъ, то я прошу васъ приказать подъ рукою и искуснымъ образомъ навѣдаться, не будутъ-ли охотники изъ вышеупомянутыхъ мастерствъ, то-есть, кожевенный заводчикъ или фабрикантъ и лучшій сапожный мастеръ съ нѣкоторымъ числомъ мастеровыхъ людей, для учрежденія кожевеннаго завода, а паче для собственной своей пользы, также и сапожникъ, выѣхать и этаблировать себя въ помянутомъ селѣ, къ чему дастся имъ всякое вспоможеніе, и они могутъ онымъ мастерствомъ и промысломъ получить себѣ великую прибыль: потому что одинъ, надѣлавъ хорошихъ кожъ, а другой множество сапоговъ и башмаковъ, могутъ великіе барыши получить продажею внутри государства и отпускомъ оныхъ товаровъ въ Англію и въ другіе города; ибо какъ выше упомянуто, число сапожнаго мастерства людей до тысячи человѣкъ есть, которые будутъ подъ руко-

водствомъ Аглинскаго мастера (какъ онъ научитъ кропть и шить) дѣлать и продавать, постановя резонабельную цѣну; а я собственно интересоваться не намѣренъ, какъ токмо сей авантажъ имѣть, что Киморскіе сапожники научатся хорошее и крѣпкое мастерство производить. И для того прошу васъ по сему дѣлу стараніе приложить и приказать по вышеписанному внушить и сондировать онымъ мастерамъ; а на какихъ кондиціяхъ выѣхать пожелаютъ, о томъ ко мнѣ обстоятельно отписать, и вы произведеніемъ сего дѣла мнѣ много удовольствія учините.

1763 Іюля 5-го дня.

117.

Съ возвратившимся вчера поутру артиллеріи порутчикомъ Меркомъ получилъ я исправно четыре письма ваши.

И не оставилъ бывшіе къ онымъ въ приложеніи на высочайшее имя пакеты тотчасъ поднести Ея Императорскому Величеству; а между тѣмъ, пока послѣдуютъ резолюціи на депеши, довольствуюсь я возблагодарить вамъ за подробныя въ письмахъ вашихъ увѣдомленія, а особливо за сообщенную при № 61-мъ копію. Желалъ бы я однако, чтобъ вы въ самомъ письмѣ о посылкѣ ко мнѣ сей копіи не упоминали; ибо, когда уже Ея Императорское Величество столько къ вамъ довѣренности возъимѣла, что безпосредственно съ вами переписываться изволитъ, то и не для чего сообщать копій, а по крайней мѣрѣ упоминать о томъ въ письмахъ, въ коихъ вы и о теченіи дѣлъ отзываетесь.

О расположеніи пути моего не въ состояніи я еще дать вамъ точной отповѣди; но надѣюсь однако на милость Ея Императорскаго Величества, что вскорѣ буду я въ состояніи принять послѣднія мѣры и удалиться благовременно отъ здѣшней суровой осенней погоды.

Вчера изволила Ея Величество удостоить домъ мой высочайшимъ своимъ присутствіемъ и остаться при ужинѣ, во время котораго была Итальянская музыка съ иллюминаціею предъ палатами и позади оныхъ. Какъ большая часть здѣшнихъ чиновныхъ персонъ, такъ и всѣ чужестранные министры вообще имѣли честь ужинать съ Ея Величествомъ за однимъ столомъ.

Въ Санктпетербургѣ,
8-го Іюля 1763 года.

118.

A S-t Pétersbourg, ce 11 juillet 1763.

Monsieur.

Je vous ai fait part des explications désagréables qui se sont passés dernièrement entre l'ambassadeur d'Angleterre et moi. Je vous priais de faire connaître au ministère Britannique combien je ressentais l'offense qu'il m'a faite. Depuis ce tems l'ambassadeur m'ayant témoigné de lui-même son vif regret de tout ce qui s'était passé, comme ayant été uniquement occasionné par trop d'empressement de sa part, m'a demandé de la manière la plus pressante de le regarder comme non-avenu et de mettre toute l'affaire en oubli. Comme elle m'est particulière et que je suis aussi éloigné de pousser les choses à l'extrémité que de souffrir une insulte, je me suis contenté de cet aveu de l'ambassadeur. Je vous écris donc, monsieur, pour vous prier de cesser toute démarche sur cette affaire et de prévenir que celles que vous auriez déjà faites n'ayent le moindre effet, en vous expliquant avec le ministère Britannique de manière qu'il n'en soit plus dit un mot.

Je profite du départ d'une estafette de ce ministre pour vous envoyer ma lettre et vous donner l'avis préalable de l'ordre que l'Impératrice vous a donné d'entrer en négociation avec lui pour le traité d'alliance défensive qu'il a été chargé de proposer ici. Quoique je ne doute pas que le c-te de Buckingham n'en rende compte à sa cour par les dépêches qu'il envoye aujour-

d'hui, comme la proposition du traité a pareillement été faite par votre canal, vous ne manquerez pas de faire part de cette nouvelle au ministère Britannique et pour le détromper sur les lenteurs qu'il nous a supposées, vous lui observerez que c'est un des premiers objets dont Sa Majesté se soit occupée depuis son retour. Vous serez exactement informé de la marche qu'aura la négociation et vous recevrez les instructions nécessaires pour toutes les choses dans lesquelles vous pourriez de votre côté y coopérer. On ne tardera pas non plus à reprendre le traité de commerce en considération et on tâchera de l'établir sur le pied le plus avantageux aux deux nations. Vous serez en état de justifier par tout ceci à la cour où vous êtes qu'on n'a point perdu de vue un instant la relation naturelle d'intérêts que nous avons avec elle et qu'on a aussi à coeur qu'elle de les unir étroitement.

119.

Пользуясь отправленіемъ стафеты Аглинскаго посла, при семъ посылаю для свѣдѣнія вашего экземпляръ аллегорическаго описанія иллюминаціи моей, ссылаясь впрочемъ на отправленное мое Французское письмо отъ сего числа, въ пакетѣ г. Букингама посланное, по которому вы можете изъясниться съ графомъ Галифаксомъ, давъ ему оное въ оригиналѣ прочитать, и прошу увѣдомить, въ цѣлости ли печатей къ вамъ дойдетъ, также и о имѣющемъ съ нимъ разговорѣ подробно меня увѣдомить.

На будущей недѣлѣ я въ состояніи быть надѣюсь васъ позитивно увѣдомить о жребіи моемъ и о времени отъѣзда моего, потому что еще Ея Императорское Величество рѣшить не изволила, за сколько цѣною домъ мой взять будетъ въ казну на чинъ канцлеровъ, и вы можете письма ваши адресовать къ князю В. С. Долгорукову въ Берлинъ, которой будетъ знать о выѣздѣ моемъ отсюда и письма ваши ко мнѣ на встрѣчу отправлять, о чемъ я нынѣ же къ нему пишу.

Отецъ вашъ намѣренъ выѣхать изъ Москвы 8 го числа сего мѣсяца и о пріѣздѣ его сюда васъ увѣдомить не оставлю.

Я уповаю, что послѣднія мои письма отъ 2-го и 8-го сего мѣсяца вы исправно получили.

У насъ нынѣ наступила весьма худая и мокрая погода, которой и въ осень хуже не бываетъ, и я по слабости здоровья моего больше гипохондрическіе припадки чувствую.

Сегодня пополудни Ея Императорское Величество соизволитъ шествовать въ Петергофъ, и слышно, что тамо

до 6-го числа Августа пробыть намѣрена. Я уповаю, что здѣсь долѣе 15-го Августа не пробуду, только заподлинно васъ удостовѣрить еще не могу.

1763 Іюля 11-го дня,
въ С.-Питербурхѣ.

120.

Въ предпринимаемыхъ вами внутрь земли поѣздкахъ не оставите вы употреблять всевозможныя осторожности, дабы не быть подвержену часто случающимся въ Англіи нападкамъ отъ воровъ и разбойниковъ.

Въ минувшую Пятницу изволила Ея Императорское Величество купно съ его императорскимъ высочествомъ, государемъ великимъ княземъ, ѣздить въ Кронштадтъ и, пробывъ тамъ три дни, возвратиться вчера въ Петергофъ. Въ Кронштадтѣ изволила Ея Величество всходить на одинъ Англійской купеческой корабль, которой идетъ отсюда прямо въ Венецію.

Сейчасъ отъѣзжаю съ фамиліею моею въ Петергофъ, гдѣ надѣюсь свѣдать о рѣшеніи жребія моего въ разсужденіи покупки двора моего, и сколь скоро сіе послѣдуетъ, я надѣюсь съ Божескою помощію чрезъ 10 дней въ путь отправиться и васъ отсюда и изъ дороги увѣдомлять не оставлю.

Отецъ вашъ вчорась сюды пріѣхалъ благополучно и къ вамъ на сей почтѣ писать времени не имѣетъ.

Въ С.-Петербургѣ,
22-го Іюля 1763 года.

Переводъ съ письма *) его сіятельства государственнаго канцлера отъ 24 Іюля 1763.

Отличности, барону Бретелю оказанныя, не соучаствуютъ въ дѣлахъ, и можете вы при всякомъ удобномъ случаѣ и гдѣ только заблагоразсудите, именно отзываться, что весьма ошибется тотъ, кто по персональнымъ пріемамъ судить будетъ о политической Ея Императорскаго Величества системѣ.

Весьма справедливо разсуждаете вы, что замедлившееся по сю пору вступленіе Ея Императорскаго Величества въ тѣснѣйшій съ Англіею союзъ ни отъ чего иного послѣдовало какъ единственно отъ многаго упражненія во внутреннихъ дѣлахъ, которыя требовали всѣ великаго поправленія. Никто не можетъ не признать сей правды, равно какъ и того, что въ одинъ годъ государствованія Ея Императорскаго Величества больше въ пользу отечества добра сдѣлано, нежели здѣсь изобразить можно.

На письмѣ вашемъ противъ того, гдѣ пишете, что, въ случаѣ отъѣзда моего, адресовали вы пакетъ вашъ въ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, изволила Ея Величество написать собственною рукою слѣдующія слова: «Сіе необходимо нужно, и то съ такою откровенностію, какъ къ вамъ пишетъ».

---

*) Писаннаго въ цифрахъ. П. Б.

121.

По поводу акредитованія г-на Двона при Лондонскомъ дворѣ въ качествѣ полномочнаго министра надлежитъ вамъ непремѣнно держаться отправленнаго въ Парижъ къ князю Голицыну рескрипта, на которой по сю пору съ стороны Французской ничего не отвѣтствовано.

Теперь приближаюсь я къ самому моему отъѣзду и надѣюсь быть въ состояніи отправиться въ путь 3-го или 5-го числа будущаго мѣсяца. Ея Императорское Величество изволила мнѣ при семъ случаѣ сдѣлать ту великую милость, что домъ мой со всѣми уборами взять въ казну на чинъ будущихъ канцлеровъ, съ пожалованіемъ мнѣ за оный денегъ, сколько я въ казну и партикулярнымъ людямъ долженъ, которая сумма долговъ моихъ нарочито велика; только указъ о томъ еще не подписанъ. Но не одна еще сія милость: ибо Ея Величество, по собственному побужденію, изволила повелѣть продолжать и въ отсутствіи жалованіе какъ мнѣ, такъ и графинѣ Аннѣ Карловнѣ.

Въ Санктпетербургѣ,
29-го дня Іюля 1763 года.

Вчерась его императорское высочество великій князь сюда прибылъ; а сегодня Ея Императорское Величество ожидается къ вечеру. Ея Величество будетъ крестить дочь графа П. Г. Чернышова и кушать у него на приморскомъ дворѣ.

*

Въ Москвѣ канцлеръ оказалъ Государынѣ личную услугу, облегчивъ ей уклониться отъ брака съ графомъ Г. Г. Орловымъ, къ чему ее склонялъ возвращенный изъ ссылки графъ А. П. Бестужевъ, въ виду тяжкой болѣзни великаго князя Павла Пе-

тровича. О посредствѣ канцлера свидѣтельствуютъ изданныя въ свѣтъ депеши иностранныхъ посланниковъ, а о самомъ затѣянномъ бракѣ говоритъ Екатерина въ своихъ письмахъ, напечатанныхъ въ Сборникѣ Императорскаго Историческаго Общества. П. Б.

122.

A S-t Pétersbourg, ce 29 juillet 1763.

Étant à la veille d'entreprendre un voyage de deux ans dans les pays étrangers, je n'ai pas voulu partir d'ici sans vous faire mes remercîments de la confiance dont vous m'avez donné des marques en tant d'occasions. Flatté d'y avoir toujours parfaitement répondu, je me féliciterai, si j'ai pu, monsieur, vous témoigner mon empressement à rendre toute la justice due à votre zèle pour le service dont j'ai eu l'honneur d'être le témoin. Si vous souhaitez m'écrire pendant mon absence, je dirigerai ma route par Berlin et Vienne vers l'Italie. Vous voudrez bien, monsieur, adresser vos lettres à m-r le prince Dolgorouky et à m-r l'ambassadeur prince de Galitzine qui seront plus à portée de me les faire parvenir.

123.

День отъѣзда моего не рѣшенъ еще точно за неподписаніемъ именнаго указа о взятіи дома моего въ казну; но я надѣюсь однако, что то скоро сдѣлается, слѣдовательно и быть въ состояніи начать путь мой въ непродолжительномъ времени.

Вчера изволила Ея Императорское Величество по представленію моему всемилостивѣйше соизволить, чтобъ я взялъ съ собою изъ Вѣны брата вашего графа Семена Романовича, что̀ думаю я, какъ мнѣ самому, такъ и вамъ не непріятно будетъ.

Васъ дружески остерегаю: берегися авансировать гаданія ваши по случаю происходящихъ распрей между правительствомъ и народомъ; ибо вы иногда со всѣмъ вашимъ здравымъ разсудкомъ можете въ гаданіяхъ вашихъ обмануться. потому что извѣстное дѣло было, есть и будетъ, что въ Англіи между дворовою партіею, министерствомъ и парламента членами по обстоятельствамъ происходятъ странные поступки и издаются въ народъ чудныя бумаги, которыя однакожъ никакихъ слѣдствій не производятъ. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ я вамъ совѣтую (какъ вы то къ похвалѣ вашей и чините) надлежащее примѣчаніе имѣть.

Въ Санктъ-Петербургѣ,
1-го Августа 1763 года.

124.

Завтра отправлюсь въ путь свой, ибо вчера изволила Ея Императорское Величество подписать указъ, какъ о увольненіи меня съ фамиліею, такъ и о взятіи дома моего въ казенное Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ вѣдомство на чинъ канцлерской съ выдачею мнѣ изъ казны двухъ сотъ семнадцати тысячъ рублевъ, въ которую зачтены должныя мною въ Мѣдный Банкъ и въ таможню деньги, да уступлена еще мнѣ остающаяся на республикѣ Голландской съ 1748-го года недоимка изъ субсидныхъ денегъ ста и девяноста тысячъ гульденовъ.

Въ качествѣ канцлера изволила Ея Императорское Величество всемилостивѣйше позволить мнѣ жить въ семъ канцлерскомъ уже домѣ.

Изъ каждаго города, гдѣ я нѣсколько дней жить буду, не оставлю я содержать и продолжать пріятную мнѣ съ вами переписку; напротивъ чего, и отъ васъ несумнѣнно ожидаю, что вы тому взаимствовать будете, адресуя письма ваши сначала въ Берлинъ, а потомъ въ Вѣну.

Въ С.-Петербургѣ,
5-го Августа 1763-го г.

Указъ нашему Сенату.

Канцлеръ нашъ графъ Воронцовъ представляетъ намъ, что онъ по слабости здоровья не въ состояніи больше нести трудовъ званія своего, ежели перемѣною воздуха или цѣлительными водами не воспользуется, и для того просилъ насъ всеподданнѣйше о увольненіи его и съ фамиліею по край-

ней мѣрѣ на два года въ чужіе краи. Мы въ разсужденіи законныхъ его причинъ всемилостивѣйше дозволяемъ какъ ему канцлеру, такъ и женѣ его, нашей оберъ-гофмейстеринѣ графинѣ Аннѣ Воронцовой пробыть внѣ отечества чрезъ два года, гдѣ они сами за благо разсудятъ, повелѣвая обоимъ имъ выдать настоящее ихъ годовое жалованье; однако по прошествіи сего срока, возвратясь въ Россію, безъ новаго отъ насъ указа, вступили бы они по прежнему въ правленіе своихъ чиновъ и должностей.

А какъ сверхъ того представлялъ намъ онъ же канцлеръ, что имѣетъ онъ на собѣ немалые долги, для уплаты которыхъ просилъ онъ насъ всеподданнѣйше взять въ казну нашу на чинъ канцлерской каменной его Санктъ-Петербургской домъ, то мы, изъ особливаго къ нему снисхожденія и высочайшей нашей милости, повелѣваемъ:

1-е. Помянутый его домъ, которому опись намъ отъ него же поднесена, причислить къ казеннымъ нашимъ домамъ и содержать его въ вѣдомствѣ Иностранной Коллегіи на чинъ канцлеровъ нашихъ, на которомъ основаніи и ему графу Воронцову, яко дѣйствительному канцлеру, жить въ немъ позволяемъ.

2-е. За сей дворъ выдать ему повелѣваемъ изъ Мѣднаго Банка 217321 рубль.

3-е. Сію же выдачу раздѣлить на два главные платежа и въ первый зачесть весь казенный на немъ долгъ, состоящій какъ по Мѣдному Банку, такъ и по таможнѣ въ 84066 рубляхъ; а за тѣмъ остальные по разсчету на одну половину 24594 рубля 50 копѣекъ выдать ему нынѣ предъ отъѣздомъ изъ Мѣднаго Банка.

4-е. Въ уплату другой половины асигновать ему остающуюся на республикѣ Голландской съ 1748 года недоимку

изъ субсидныхъ денегъ ста и девяноста тысячъ Голландскихъ гульденовъ (о чемъ особливый данъ указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ). А по какому тогда настоящему *) изъ Голландіи сюда курсу онъ канцлеръ будетъ получать себѣ въ заплату тѣ субсидныя деньги, о томъ нашему министру въ Гагѣ содержать вѣрную записку, и по исчисленіи на наши деньги сей суммы, остальную часть въ вышепомянутую вторую половину выдать ему канцлеру также изъ Мѣднаго Банка.

Подписанъ отъ Ея И. В. 4 Августа 1763.

125.

Чрезъ сіе имѣю только васъ увѣдомить о полученіи вашего письма отъ 30-го Іюля подъ № 76 и приложенной при ономъ реляціи вашей № 68 съ приложеніями, которыя сего же дня при письмѣ моемъ къ его сіятельству вице-канцлеру послалъ для поднесенія Ея Императорскому Величеству, и вы ожидать имѣете высочайшей ея резолюціи.

Что же касается до моего собственнаго неудовольствія по причинѣ извѣстныхъ писемъ г-на Букингама, я охотно оставляю и забвенію предаю по учиненному къ вамъ отзыву его Британскаго величества и министерства Аглинскаго, и вы можете при случаѣ королю и господамъ статскимъ секретарямъ знать дать, надѣясь впрочемъ, что сіе дѣло съ обѣихъ сторонъ никакихъ слѣдствій имѣть не будетъ, и посолъ въ дѣлахъ лучше поступать станетъ.

Я сюды вчерась пріѣхалъ и послѣ завтра въ путь мой отправиться намѣренъ. Надѣюсь, что вы ко мнѣ чрезъ Берлинъ и Вѣну подъ кувертомъ нашихъ министровъ писать будете.

1763 Августа 17-го дня, въ Ригѣ.

---

*) Т. е. имѣющему тогда быть курсу.

126.

Петръ Васильевичъ Бакунинъ прислалъ ко мнѣ сегодня ваше партикулярное отъ 15 (26) Іюля, которымъ вы только о полученіи моего отъ 13 (24) Іюня увѣдомляете, желая, чтобъ отданныя мною въ Коллегію ваши цифирныя не чрезъ многія руки, для сохраненія секрета, проходили; и вы будьте въ томъ безпечны, что дѣла изъ Коллегіи наружу понынѣ никогда не выходили.

Что же вы въ партикулярномъ письмѣ вашемъ отъ 31-го Августа пишите, что посолъ Букингамъ отнюдь не аутори-зованъ былъ извѣстный поступокъ учинить, я вѣрю тому, что ему не приказано было писать, да и не сумнѣваюсь о томъ, чтобъ къ нему отъ министерства не писано было для его дирекціи, которую онъ худо исправилъ. Со всѣмъ тѣмъ сіе дѣло почитаю прошедшимъ, какъ вы изъ предъидущихъ моихъ писемъ уже довольно усмотрѣли; остается только желать, чтобы вновь какихъ либо непріятныхъ происшествій не послѣдовало.

При семъ для вашего свѣдѣнія посылаю копію съ указа Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ о покупкѣ моего дома. Я не знаю, будутъ ли Голандскіе статы платить доимочныя субсидіи, и о томъ надѣюсь отъ г-на Гроса получить въ Берлинѣ увѣдомленіе.

Я завтра отсюда отъѣзжаю и буду ночевать въ Митавѣ у герцога Эрнста Іоганна, которой въ своемъ домѣ квартиру для меня изготовилъ; а на другой день далѣе въ путь мой отправлюсь и нигдѣ мѣшкать кромѣ нужнаго отдохно-

венія не буду. Въ Берлинѣ, можетъ быть, нѣсколько дней пробуду. Пожалуйте, отпишите ко мнѣ, въ какой конекціи нынѣ Аглинской дворъ съ Берлинскимъ находится и Прускій министръ въ Лондонѣ съ вами откровенно ли обходится.

1763 Августа 18 дня.
въ Ригѣ.

127.

Я весьма вамъ благодарствую за увѣдомленіе, что король Аглинской приказалъ послу своему въ награжденіе убытковъ моихъ отъ каперовъ заплатить 2000 фунт. стерл. Я сіи письма отослалъ къ его сіятельству вице-канцлеру, чтобъ онъ доложилъ о томъ Ея Императорскому Величеству и ежели соизволитъ повелѣть мнѣ принять оныя деньги, то всемѣрно должно отъ Аглинскаго двора требовать, чтобъ и всѣмъ интересованнымъ персонамъ равномѣрно же заплачено было, и что потому сдѣлано будетъ, о томъ впредь мы увѣдомимся.

По пріѣздѣ моемъ въ Берлинъ я надѣюсь отъ васъ получить множество писемъ и прошу увѣдомлять о начатой негоціаціи съ Аглинскимъ посломъ; я опасаюсь, чтобъ не произошли какія либо непріятныя экспликаціи. Пожалуй, мой другъ, будь остороженъ въ разговорахъ съ Аглинскимъ министерствомъ. Я надѣюсь, что вы всѣ письма мои исправно получили и послѣднія отъ 17-го и 18-го сего мѣсяца.

По пріѣздѣ моемъ въ сей городъ, я чрезъ газеты увѣдомился о счастливомъ разрѣшеніи отъ бремени ея величества королевы Аглинской. Здѣсь я намѣренъ только двѣ ночи остаться и чрезъ Тильзитъ путь мой до Кенигсберха продолжать буду.

1763 Августа 25,
въ Мемелѣ.

128.

Я не могу оставить, по любви моей къ вамъ, чтобъ для извѣстія и осторожности вашей не увѣдомить, что я изъ С.-Петербурха отъ надежной персоны извѣстіе имѣю, что Ея Императорское Величество по поводу писемъ и жалобъ вашихъ сопзволила въ Коллегію записку прислать съ выговоромъ, для чего на ваши реляціи отвѣтами умедлено, на что Ея Величеству въ оправданіе надлежащія изъясненія представлены. Я знаю ревность вашу и усердіе къ службѣ, также и сколь непріятно министру не получать часто отъ двора своего наставленій. Но вамъ надлежитъ о времени отправленія вашихъ депешъ расчисленіе дѣлать, и что не можно по полученіи оныхъ того же часа резолюціи и наставленія къ вамъ отправлять, по важности матеріи и по многотрудной кореспонденціи съ другими министрами: ибо часто случается, что всѣ канцелярскіе служители переписываніемъ однимъ набѣло отправляемыхъ во всѣ мѣста писемъ упражнены находятся по нѣскольку дней и, едва отправя оныя на почту, въ тоже самое время столько же дѣлъ имѣютъ къ другой почтѣ, равно какъ бы ничего не дѣлали, и такимъ образомъ ежедневное упражненіе происходитъ, подобно большой поварнѣ, на которой огонь и стряпня никогда не перестаетъ. Я сіе для того пишу, чтобъ вы, зная о томъ, имѣли нѣкоторое терпѣніе и не торопились въ дѣлахъ, исчисляя правильно о времени отправляемыхъ отъ васъ писемъ и обратнаго полученія отвѣтовъ; къ тому же и не на всѣ реляціи можно резолюціями снабдѣвать, которыя по большей части только къ свѣдѣнію служатъ, ибо по важнымъ не

оставится безъ резолюціи, которая однакоже безъ доклада и рѣшенія Ея Императорскаго Величества иногда дана быть не можетъ. и для того требуется времени. Я уповаю, что сіе мое искреннее изъясненіе васъ не оскорбитъ, и вы будете пользоваться для собственнаго вашего спокойства и удовольства. Завтра отсюда отъѣхать намѣренъ, и по пріѣздѣ моемъ въ Берлинъ къ вамъ писать не оставлю. Здѣшній городъ мнѣ многія почести оказалъ. Графиня Анна Карловна и дочь моя вамъ кланяются; они просятъ васъ о присылкѣ въ Ливорну бочку хорошаго Аглинскаго пива, которое бы не горько и не кисло было, а къ тому въ Лондонѣ можете найти способы, и чаятельно въ Ливорну суда еженедѣльно отходятъ.

Сентября 8-го 1763-го,
въ Данцигѣ.

129.

Сколь скоро я буду имѣть честь его величеству королю Прускому и фамиліи представленъ быть и по исправлени моего экипажа немедленно въ путь мой чрезъ Бреславль въ Вѣну отправлюсь; а при самомъ выѣздѣ отсюда васъ увѣдомить не оставлю. Изъ Россіи я писемъ чрезъ три почты не получалъ.

1763 Сентября 20-го ст. шт.,
въ Берлинѣ.

Вчерась былъ у меня г-нъ Мичель и много съ похвалою о васъ говорилъ. Я весьма доволенъ, что получилъ съ нимъ знакомство и нахожу его разумнымъ человѣкомъ. Онъ мнѣ сказывалъ, что г-нъ Кейтъ *) получилъ отъ короля пенсіонъ и будетъ жить въ Шотландіи. Я весьма радуюсь, что сей честный старикъ взысканъ отъ его величества по заслугамъ

*) Бывшій передъ тѣмъ Англійскій посолъ въ Петербургѣ. П. Б.

своимъ награжденіемъ. Ежели вы будете имѣть случай съ нимъ видѣться или писать къ нему, прошу знать дать о сентиментахъ почтенія и дружбы моей къ нему и что графиня Анна Карловна непрестанно о немъ помнитъ.

130.

Изъ письма вашего и приложенныхъ копій съ канцелярскихъ цыдулъ я съ сожалѣніемъ усмотрѣлъ о прискорбности вашей по случаю учиненнаго вамъ изъ Коллегіи выговора о напоминаніи вашемъ храненія секрета. Подлинно, что Коллегія могла бы обойтись отъ подобнаго отзыва, и по моему мнѣнію, вы лучше бы учинили, оставя безъ отвѣта, нежели, оказавъ огорченіе ваше, въ непріятную переписку вступили. Я не оставилъ писать къ его сіятельству вице-канцлеру и требовалъ, чтобъ впредъ вы освобождены были отъ подобныхъ переписокъ и желалъ, чтобъ прошедшее забвенію предано было. А вамъ, мой другъ, совѣтую больше флегмы нежели горячности имѣть; ибо въ карьерѣ, въ которой вы находитесь, то есть въ министерствѣ, часто случаются многія непріятныя и неожиданныя происшествія, которыя разумомъ и скромностію преодолѣны бываютъ, нежели оказаніемъ своего восчувствованія или нетерпѣливости. Я вамъ сіе пишу, какъ истинный твой другъ, и надѣюсь, что ты совѣтамъ моимъ слѣдовать будешь.

Третьяго дня, 26 Сентября, я имѣлъ честь у короля въ Шарлотенбургѣ быть и обѣдать; того же вечера съ нимъ въ городѣ и съ королевскою фамиліею простился, будучи много отличною милостію его взысканъ. Его величество со мною

довольно о разныхъ дѣлахъ говорить изволилъ, а особливо по случаю смерти короля Польскаго, о которой того дня извѣстіе получено было изъ Дрездена, и я не оставилъ того жъ часа на стафетѣ писать къ всемилостивѣйшей нашей Государынѣ.

Теперь я обѣдаю въ домѣ князя В. С. Долгорукова (котораго атенціею я много одолженъ, и сіе письмо для пересылки ему отдано), и немедленно въ путь мой чрезъ Бреславль въ Вѣну отправлюсь.

Господину Мичелю я засвидѣтельствовалъ мое благодареніе за отправленные отъ его величества короля Аглинскаго указы къ консуламъ и резидентамъ въ Италію, касательно моей поѣздки, и я надѣюсь, что онъ королю донести не оставитъ, и вы можете Аглинскому министерству именемъ моимъ благодареніе сказать.

1763 Сентября 28 ст. шт.,
въ Берлинѣ.

P. S. Его величество король Пруской весьма милостиво и съ похвалою о васъ ко мнѣ отзывался; господинъ Книпгаузенъ также хвалился вашимъ ласковымъ обхожденіемъ.

131.

En arrivant à Vienne le Mardi 11 (25). j'y ai trouvé vos №№ 2 et 3. Je souhaite que le sieur Nater réussisse en Russie et que son exemple y attire quelques autres artistes de son mérite. L'étourderie du courrier français nous surprend beaucoup ici; on ne perd point des actes de cette importance, et il n'y a pas de doute que m-r Déon ne fasse l'impossible pour retrouver cette garantie qui d'ailleurs étonne bien du monde en elle-même.

Mon inquiétude sur les dangereux suites de tant de banqueroutes était des plus naturelles, et je vous sais bien bon gré des éclaircissements que vous m'envoyez, joints à tous ceux qui m'ont été adressés des résidents intéressés; ils ont achevé de me mettre entièrement au fait de la cause funeste du mal qui nous a tous tant alarmé. Vos réflexions et vos observations sont très-judicieuses; mais il est bien étonnant que tant d'habiles négociants aient été la dupe de leur cupidité et qu'ils n'aient pas prévu tous les inconvénients qui devoient naître nécessairement à la paix de l'altération des monnaies de Prusse. Enfin tout est racommodé, Dieu soit loué.

D'autant plus que la place de Pétersbourg n'a rien souffert de tout ceci. Vraiment il serait bien à souhaiter qu'elle eût une traite directe établie entre elle et celle de Londres. Je suis enchanté que les Anglais sentent toute l'utilité d'un pareil établissement; il y a longtemps qu'on l'a sentie en France et que l'on y

vise à se débarasser d'une médiation beaucoup trop coûteuse et trop sujette. Je suis bien persuadé que les vues de Londres à cet égard ne souffriront aucune difficulté à Pétersbourg; pour moi, ça a toujours été mon avis, et il y a déjà quelques années que j'en ai parlé pour la première fois, comme du meilleur parti que l'on peut prendre.

Les négociants de Londres en Russie font fort bien de manifester leur zèle respectueux pour notre auguste Impératrice; le traité de commerce, qu'ils en attendent avec raison, est depuis longtemps sous les yeux de Sa Majesté Impériale, et il y a apparence qu'il ne tardera pas à paraître au contentement de tous ceux qu'il doit regarder. Ce que vous me mandez de la bonne contenance des Anglais dans ces moments critiques m'a fait grand plaisir, j'ai applaudi comme vous à leur généreuse assurance; si toutes les places s'entendaient ainsi pour secourir à propos les individus qui les composent, l'on verrait plus de bonnes maisons se soutenir, et tout en irait mieux.

Heureusement, monsieur, que mes différentes correspondances n'ont rien eu à démêler avec les manquants et que mes mesures ne paraissent point devoir être aucunement dérangées. Je vous remercie de votre inquiétude à ce sujet, ainsi que de tous les autres sentiments dont votre coeur est rempli; vous ne sauriez trop souvent m'en faire passer les assurances; ainsi, pour qu'elles ne me manquent point en Italie, adressez-moi vos lettres à Florence chez son excellence m-r le marquis Botta qu'il faudra prévenir auparavant, comme de raison, par une lettre polie. Je compte partir dans huitaine.

J'ai resté dix jours à Berlin; le roi m'y a comblé d'honneur et d'amitiés.

Leurs majestés impériales semblent se disputer à sa majesté Prussienne pour nous faire les caresses les plus distinguées. Nous avons déjà reçu les audiences les plus longues et les plus favorables. Sa majesté l'empereur nous a fait l'honneur de nous venir trouver dans notre loge au spectacle pour parler avec ma fille, et nous devons demain, Mardi 21 VIII-bre (1 IX-bre), avoir celui de dîner avec la famille impériale à Belvédére, votre tante, votre cousine et moi. Vous savez sans doute que j'emmene avec moi votre frère Simon Romanowitz: je m'en fais un plaisir d'autant plus grand qu'il paraît un très-bon sujet, d'une grande retenue et de beaucoup d'émulation.

Vous agissez très-sagement de vous divertir et de profiter, comme vous faites, de vos divertissements, pour vous mettre au fait de tout. Il est certain que toutes les choses ont différents côtés, dont certains ne sont aperçus que par le philosophe qui réfléchit sur tout.

Vienne, 20 (31) octobre 1763.

132.

Сейчасъ получаю ваше письмо подъ № 5 отъ 7 (18) сего мѣсяца, изъ котораго съ крайнимъ сожалѣніемъ вновь усмотрѣлъ о прискорбіи вашемъ и неудовольствѣ по случаю полученныхъ вами изъ Коллегіи непріятныхъ цыдулъ. Я сего жъ дня писать буду къ его сіятельству вице-канцлеру, чтобъ васъ отъ подобной переписки освободили; а васъ, мой другъ, чрезъ сіе увѣщеваю отнюдь никакого поступка къ непріятнымъ слѣдствіямъ не чинить и еще менѣе о увольненіи и отставленіи отъ нынѣшняго мѣста просить, инако вы отцу вашему и мнѣ крайнюю прискорбность и неудовольствіе окажете. Я прошу васъ не имѣть болѣе огорченія и великодушно снести чинимыя вамъ изъ Коллегіи напоминанія, которыя конечно не изъ недоброжелательства къ вамъ, но паче отъ малоразсудной горячности или худаго сочинителя кого-нибудь изъ канцелярскихъ служителей происходятъ. Я надѣюсь на благоразуміе ваше и буду спокоенъ, что вы по совѣту моему поступать будете и предадите прошедшее забвенію *).

Вчерась имѣлъ я отпускныя аудіенціи у ихъ императорскихъ величествъ въ Бельведерѣ.

1763 Октября 22,
въ Вѣнѣ.

---

*) Графъ Александръ Романовичъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Піттомъ Старшимъ, въ то время какъ тотъ боролся противъ министерства, которое потому и жаловалось въ Петербургъ на пристрастные къ Питту поступки нашего молодаго дипломата. П. Б.

133.

Сейчасъ отсюда отъѣзжаю при наилучшемъ, свѣтломъ и тепломъ времени.

Князь Д. М. Голицынъ, у котораго я жилъ въ домѣ, оказывалъ намъ неложные знаки своей дружбы и угощеніе. Братъ вашъ со мною ѣдетъ, и я здѣсь принялъ къ себѣ въ службу секретаремъ Лаферміера *), родомъ изъ Страсбурга (человѣкъ скромный и ученый), а извѣстнаго Бюлера отпустилъ для того, что онъ нѣсколько въ худомъ мнѣніи при нашемъ дворѣ находится, и Ея Императорское Величество соизволила отмѣнить принять его въ свою службу.

Господинъ Стормонтъ сегодня сюда ожидается; я сожалѣю, что съ нимъ знакомства имѣть не буду.

1763 Октября 28 (Ноября 8),
въ Вѣнѣ.

---

*) Вотъ начало связи Лафермьера съ домомъ Воронцовыхъ, у одного изъ которыхъ онъ и кончилъ жизнь въ 1796 году. П. Б.

134.

Много благодарствую вамъ за прилежную переписку; только я, будучи въ ежедневныхъ суетахъ и переѣздахъ непрестанныхъ, не въ состояніи соотвѣтствовать моими письмами, довольствуюсь токмо о полученіи вашихъ и о путешествіи моемъ увѣдомлять, вѣдая, что вы съ пріятностію о томъ слышать желаете.

Здѣшніе господа и дамы, не смотря на строгость обычая, ежедневно съ нами видятся и многія ласковости оказываютъ. Я имѣлъ удовольство спознаться съ господиномъ Морозини, и онъ съ похвалою о васъ мнѣ говорилъ; также здѣшній житель Маруци сказывалъ мнѣ, что съ вами знакомъ и въ перепискѣ находится; онъ представилъ мнѣ свои услуги, и я намѣренъ для переду пользоваться его готовостію. Равномѣрно явился у меня живописецъ и архитектъ *Піетро Адамъ*, котораго вы при себѣ нѣсколько времени содержали, и онъ для васъ работалъ. Прошу о сихъ двухъ персонахъ меня увѣдомить: могу ли я къ нимъ повѣренность имѣть, ибо упоминаемый Піетро Адамъ желаетъ, чтобъ я его въ службу принялъ. Я оказалъ ему нѣкоторую склонность и велѣлъ пріѣхать во Флоренцію, давъ ему на проѣздъ деньги, гдѣ намѣренъ о талантѣ его и поведеніи ближе освѣдомиться. А сколько денегъ вы ему помѣсячно платили, извольте о томъ увѣдомить. Для любопытства вашего увѣдомляю, что предъ выѣздомъ моимъ изъ Санктпетербурха, Аглинской фрегатъ, называемой *Пилигрини*, отъѣзжая прямо въ Венецію, капитанъ представилъ мнѣ, не хочу ли что-

либо съ нимъ въ Венецію послать; я наудачу велѣлъ разной провизіи столовой, а именно осетрины, бѣлужины, вялой рыбы, семги, икры, грибовъ, огурцовъ, клюквы, морошки и тому подобныхъ отправить. Сей корабль сюда прибылъ три дня прежде моего пріѣзда, равно какъ бы мы условились на *рандеву*, и я исправно получилъ сію провизію, которую съ здѣшними знакомыми раздѣлилъ. Подобной случай рѣдко такъ счастливо бываетъ. Ежели бъ сей корабль двѣ недѣли позже пріѣхалъ, я бы не имѣлъ удовольства посланными вещами пользоваться, ибо намѣренъ отсюда выѣхать 15 (26) сего мѣсяца, потому что теперь настала холодная погода, и снѣгъ выпалъ; а здѣшняя стужа весьма чувствительна.

Пребывающій здѣсь Аглинской резидентъ Муранъ, по указу двора своего, предъявилъ мнѣ свои услуги, въ чемъ онъ способенъ быть можетъ; я ему поручилъ благодареніе засвидѣтельствовать министерству и васъ прошу при случаѣ о томъ же повторить.

1763 Ноября 12 (23) дня,
въ Венеціи.

135.

Сюды я пріѣхалъ 23-го числа сего мѣсяца и имѣю хорошую квартеру; только за наступающею холодною погодою принужденъ переѣхать въ Пизу, гдѣ намѣренъ всю зиму препроводить и въ Мартѣ мѣсяцѣ или въ Римъ и Неаполь или въ Германію ѣхать для употребленія въ Карлсбадѣ минеральныхъ водъ; токмо какую резолюцію приму, о томъ васъ въ свое время увѣдомить не оставлю. Чрезъ князя Дмитрія Михайловича и напослѣдокъ чрезъ маркиза Боту я получилъ пять писемъ вашихъ и много благодарствую вамъ за поданныя во оныхъ разныя увѣдомленія; только я вамъ скрыть не могу моего прискорбія, что изъ писемъ вашихъ продолжаю видѣть ваше огорченіе противу Коллегіи и его сіятельства вице-канцлера. Не распространяясь о сей непріятной матеріи, прошу васъ въ послѣдній разъ оставить ваше огорченіе и безпокойство и болѣе о томъ не упоминать, ибо мнѣ немалое неудовольствіе причиняетъ, тѣмъ паче, что я, въ отсутствіи будучи, не въ состояніи поправить; а когда, Богъ благословитъ, возвращусь въ отечество и буду продолжать званіе чина моего, тогда вы можете ожидать отъ меня, что я не оставлю показать вамъ всю справедливость заслугамъ вашимъ, и вы имѣете только продолжать исправно должность вашу безъ всякаго дальняго попеченія, что̀ бы ни происходило.

Пребывающій здѣсь Аглинской министръ оказываетъ мнѣ многія ласковости, объявя, что ему отъ двора его повелѣно; я васъ прошу о томъ благодареніе засвидѣтельствовать графу Галифаксу.

Приложенныя при семъ подъ отворчатою печатью письма подалъ мнѣ здѣсь г-нъ Вайновичъ; вы можете на оныя къ гг. Микели и Маруци отвѣтствовать, хотя оныя и отъ старыхъ чиселъ писаны.

Здоровье мое подвержено часто гипохондрическимъ припадкамъ, и я почти ежедневно стражду отъ спасмовъ и особливо при нынѣшнемъ годовомъ времени, не смотря на благость здѣшняго климата.

1763 Ноября 30-го дня,
во Флоренціи.

Теперь я получаю изъ Россіи извѣстіе, что Ея Императорское Величество соизволила опредѣлить Н. П. Панина первымъ членомъ въ Коллегію и что графъ А. П. Бестужевъ искалъ быть первымъ министромъ и править дѣла въ Коллегіи, только ему отказано. Вы сіе извѣстіе единственно для себя сохраните. Ежели вы получите за подписаніемъ Никиты Ивановича рескриптъ, пришлите ко мнѣ копію.

Copie de la lettre de m-r de Teploff en date de Pétersbourg, du 2 septembre 1763.

La lettre que votre excellence m'a fait la grâce de m'écrire de Riga du 18 du mois passé m'a été rendue en confidence par m-r votre frère. Son contenu m'a tellement frappé par le présent disproportionné à mon peu de mérite que vous m'y faites et à votre propre situation que j'ai longtems balancé de la produire à Sa Majesté Impériale, crainte de ne point choquer la délicatesse de cette grande Princesse dans ces sortes d'occasions. Mais, vu que le sujet en lui-même est pour moi fort délicat, j'ai pris à la fin la hardiesse de la

présenter. D'abord je compris la surprise dont je n'avais presque pas douté. En lisant la lettre, Sa Majesté me dit en ces propres termes: *que le chancelier ferait beaucoup mieux de payer ses dettes que de faire des présents aussi énormes.* Souffrez, monseigneur, que j'y ajoute mes propres refléxions, auxquelles votre largesse m'expose vis-à-vis de vous-même et à mon égard. Que dirait le public de moi (puisque cela ne laisserait de transpirer à la fin), voyant que votre excellence avait payé mes petites peines qui n'étaient qu'un pur devoir, déjà assez recompensé par les bontés de ma Souveraine? Ne dirait-on pas que votre excellence et moi étions d'avance d'accord de surprendre le bon ordre par lequel notre clémente Impératrice distribue ses grâces à ses sujets, du zèle et des services desquels elle est convaincue? Ces idées aussi intéressantes pour votre excellence que pour moi me font naître une autre qui me pèse encore davantage sur l'esprit et le coeur. Mon poste exige les plus exacts et les plus fidèles rapports en toute occasion sur les affaires dont Sa Majesté veut bien me charger. Supposez un cas pareil au vôtre qui tombe entre mes mains pour être traité et représenté à Sa Majesté Impériale! Quelle confusion ne serait-ce pas pour ma candeur et quel embarras peut-être pour Sa Majesté Impériale elle-même? Puisqu'il est difficile de pénétrer le coeur humain et de voir si j'agis avec probité ou dans la vue de gagner de pareils présents comme le vôtre, qui est pourtant pour une âme intéressée bien tentant. Ces refléxions aussi vraies que sincères m'obligent à prier votre excellence très-humblement de me dispenser de ce fardeau, et en donnant vos contre-ordres à ses su-

jets de ne pas me compter parmi ceux à qui vous vous devez la moindre chose, encore moins dix mille roubles, dont vous me faites présent. Trop assuré que votre excellence est sans cela convaincue de mon zèle et attachement pour elle en tout cas et du respect avec lequel j'ai l'honneur d'être, monseigneur,

de votre excellence
le très-humble et très-obéissant
serviteur. Signé: Grég. Teploff.

Copie de la réponse à m-r de Teploff, de Vienne 17 (28) octobre 1763.

Je n'avais garde de m'attendre à la réponse que vous avez faite à la lettre qui vous a été remise par mon frère. Je ne sais ce que c'est que les raisonnements que vous ne cessez de m'y faire; il n'y a rien de si simple que ma façon d'agir avec vous. Content de vos bons procédés, j'ai cru pouvoir, j'ai cru devoir les récompenser; il eut même été fort surprennant que je ne l'eusse pas fait, après une réussite de cette importance, d'autant plus que ma reconnaissance ne décidait rien contre l'acquit de mes dettes: elles ont toujours dû être payées par préférance à tout sur le prix de ma maison, que je leur ai entièrement abandonnée. Je ne m'exposais donc nullement à compromettre en rien soit votre réputation, monsieur, soit votre impartialité ou votre désintéressement dans l'exercice de vos fonctions. Je vous félicite sur votre extrême délicatesse; je souhaite qu'elle continue à vous faire mériter la confiance dont vous honore notre au-

guste Souveraine. Au reste j'ai révoqué des ordres qui ne vous étaient point agréables, et les dix mille roubles serviront à assurer davantage le remboursement de mes dettes. Cet article m'a toujours été fort à coeur, c'était même le motif puissant de mes instances dans tout ceci, comme le plus capable de déterminer en ma faveur Sa Majesté Impériale, dont les intentions seront toujours sacrées pour moi ou plutôt les premières règles de ma volonté.

Je suis, monsieur, votre très-humble et très-obéissant serviteur.

Signé: C. M. de Woronzow.

*

Эти два любопытныхъ письма, въ спискахъ канцлера, сохранились при его письмахъ къ племяннику въ Лондонъ. Г. И. Тепловъ, писавшій Екатеринѣ оба ея манифеста о восшествіи на престолъ, въ это время еще сохранялъ свое значеніе, утраченное имъ позднѣе, по его собственной винѣ.

П. Б.

136.

Искреннее участіе пріемлю въ прискорбности вашей по случаю непріятной переписки съ Коллегіею. Я съ самаго начала видѣлъ, что худыя слѣдствія послѣдуютъ и прошу васъ возъимѣть великодушіе и оставить чувствительность вашу; потому что время все оное истребитъ, и терпѣніемъ вашимъ преодолите нанесенное вамъ неудовольствіе. Старайтесь только поведеніемъ и исправною службою заслужить Ея Величества къ себѣ благоволеніе и не имѣйте ни малѣйшаго сумнѣнія о ея къ вамъ благоволеніи. По меньшей мѣрѣ повторяю вамъ мою просьбу, до возвращенія моего въ отечество, не учинять поступка, чтобъ о увольненіи своемъ просить, потому что симъ поступкомъ вы себѣ самому, отцу вашему и мнѣ крайнее предосужденіе нанесете и ни малѣйшаго удовольствія себѣ не сдѣлаете, но паче немалое себѣ безславіе въ публикѣ учините.

О себѣ имѣю васъ увѣдомить, что при нынѣшней мокрой погодѣ, а особливо во время *solstice*, уже нѣсколько дней какъ простудою, а паче гипохондрическими припадками, стражду и намѣренъ на сей недѣлѣ переѣхать жить въ Пизу, гдѣ уже для меня лутчей дворъ нанятъ.

1763 Декабря 8 (19) дня,
изъ Флоренціи.

При семъ для извѣстія вашего посылаю копію съ указа Ея Императорскаго Величества о опредѣленіи Н. И. Панина въ Коллегію старшимъ членомъ. Вы можете, мой другъ, къ нему писать о дѣлахъ и требовать его вспоможенія, не смотря на то, что онъ, не къ похвалѣ своей, страстно любитъ и почитаетъ княгиню Дашкову.

137.

Я весьма сожалѣю, что вы подвержены флюсамъ, вѣдая собственнымъ искуствомъ, сколь чувствительна сія болѣзнь; надобно вамъ ежедневно по дважды холодною водою мыться. О себѣ васъ, другъ мой, увѣдомляю, что я великіе припадки имѣлъ отъ гипохондріи, и хотя теперь имѣю благостію Божіею облегченіе, только весьма слабъ и не могу труда понести ни малѣйшаго, а особливо въ письмѣ упражняться, и для того къ вамъ на письма ваши не въ состояніи пространно отвѣтствовать, только васъ увѣщеваю имѣть спокойство и вести себя въ дѣлахъ съ великою осторожностію, а не съ горячностію.

Въ бытность нашу въ Венеціи и по отъѣздѣ оттуда, господинъ Маруци оказываетъ намъ многія услуги; онъ желаетъ быть консуломъ или агентомъ нашего двора. Я сильно рекомендовалъ его Ея Императорскому Величеству; только не знаю, буду-ли счастливъ въ успѣхѣ. Живописецъ Адамъ работаетъ для меня во Флоренціи; по возвращеніи моемъ въ оный городъ (куды надѣюсь чрезъ двѣ недѣли переѣхать), усмотря его искуство, или далѣе при себѣ содержать буду или отпущу.

Что вы мнѣ рекомендуете антикварія въ Римѣ, я конечно онымъ пользоваться буду, ежели въ оный городъ поѣду; ибо слабость здоровья моего и великія издержки, кои я понынѣ въ дорогѣ имѣю и недостатокъ въ деньгахъ, лишатъ меня сего удовольства видѣть Римъ и Неаполь, потому что я намѣренъ для пользованія ѣхать въ Карлсбадъ и быть ближе отечества, дабы скорѣе получать могъ извѣстія и нужныя деньги, такъ и скорѣе назадъ возвратиться, и ежели Богъ

даруетъ мнѣ здоровье и служба моя угодна будетъ всемилостивѣйшей нашей Государынѣ, то я оную продолжать буду, а инако, оставя все, ретируюсь и жить буду въ деревнѣ. Я вамъ сіе въ откровенности для собственнаго вашего свѣдѣнія пишу.

По возвращеніи моемъ изъ Ливорны графиня Анна Карловна взыскана отличностію милостію императрицы-королевы присылкою презрядной работы табакерки съ своимъ портретомъ, и оную препроводилъ маркизъ Бота именемъ ея величества наиласкательнѣйшими терминами, и мы не оставили благодареніе наше изъяснить наичувствительно.

Чрезъ три дни намѣрены мы съѣздить въ Луку и потомъ вскорѣ возвратимся во Флоренцію, откуда, послѣ карнавала, надѣюсь отправиться въ обратный путь въ Вѣну, чрезъ Болонію, Парму и Миланъ; можетъ быть, съѣзжу въ Туринъ, о чемъ предъидуще васъ, мой другъ, увѣдомлю.

При семъ посылаю для свѣдѣнія вашего письма изъ Россіи, какъ я въ разныя времена по дорогѣ получилъ, и оныя касаются вашей персоны; вы, увѣдомясь изъ содержанія оныхъ, будете спокойны и оныя письма или обратно ко мнѣ пришлите или огню предайте.

Прошу увѣдомить о имени капитана и на какомъ кораблѣ отправлено въ Ливорну Аглинское пиво, дабы я по тому могъ въ Ливорнѣ комисію дать о пересылкѣ во Флоренцію или для раздачи знакомымъ персонамъ.

1764, Генваря 10 (21) дня, Пиза.

Прошу сказать мое благодареніе г-ну Мальцову за поздравленіе его Новымъ Годомъ; я истинно времени не имѣю ему особливымъ письмомъ служить.

138.

Аглинской консулъ въ Ливорнѣ г-нъ Дикъ, оказывая намъ въ бытность нашу въ ономъ городѣ разныя учтивости и услуги, продолжаетъ и здѣсь намъ велікія угодности оказывать. Я прошу васъ г-ну Сандвичу засвидѣтельствовать мое благодареніе, и вы мнѣ особливую услугу окажете, когда сей министръ съ своей стороны окажетъ г-ну Дику, также въ Венеціи резиденту Мурану и во Флоренціи кавалеру Демень, удовольствіе свое за оказанныя мнѣ отъ вышепомянутыхъ персонъ услуги, дабы они отъ своего двора получили апробацію и похвалу и что̀ по сему учините, я буду ожидать пріятнаго извѣстія. А что вы дали рекомендательное письмо извѣсному Французу Беле, прошу васъ подробнѣе меня о семъ человѣкѣ увѣдомить, и въ который городъ въ Италіи онъ ѣхать намѣренъ.

1764, Генваря 19 (30) дня, Пиза.

139.

На прошедшей почтѣ отъ 19 (30) сего мѣсяца я васъ увѣдомилъ о полученной мною неожиданной вѣдомости перемѣны министровъ въ Лондонѣ и Гагѣ. Я прежде не успокоюсь въ мысляхъ моихъ, когда заподлинно увѣдомлюсь о прямой причинѣ сея перемѣны. По искренней моей къ вамъ любви, я васъ, мой другъ, увѣщеваю не возъимѣть ни малѣйшаго огорченія и, повинуясь судьбѣ и волѣ нашей всемилостивѣйшей Государыни, исполнять радѣтельно должность свою и вамъ совѣтую при самомъ началѣ пріѣзда вашего въ Гагу расположить домъ вашъ и расходы такимъ образомъ, чтобъ вы отъ получаемаго годоваго жалованья могли до двухъ тысячъ рублевъ въ годъ остатку имѣть. Никто васъ въ томъ не зазрить, и вы тѣмъ никакого презрѣнія себѣ и характеру вашему не учините, когда строгую экономію въ домѣ своемъ учредите, по мѣрѣ получаемыхъ вами ежегодныхъ доходовъ, тѣмъ паче, что отецъ вашъ и я, при нынѣшнемъ нашемъ состояніи, не въ состояніи вамъ деньгами способствовать; къ тому же вы отъ двора нашего не для дѣланія фигуры въ Гагу посланы, слѣдовательно вы можете весьма скромно и съ умѣренными расходами, однакожъ честно, жить.

Прошу васъ по сему моему совѣту исполнить; вы сами послѣ будете довольны, когда умѣреннымъ состояніемъ своимъ, безъ долгу, каждый годъ и съ остатками наличныхъ денегъ, можете располагать по вашему состоянію

На прошедшей почтѣ я писалъ къ г-ну Гросу, чтобы онъ, прежде отъѣзда своего изъ Гаги, исходатайствовалъ мнѣ платежъ денегъ по извѣстной конвенціи субсидіи, и васъ прошу, мой другъ, стараніе приложить, чтобъ нынѣшнимъ

лѣтомъ хотя половину денегъ чрезъ банкировъ Пельсовъ, Клифорта или Гопа векселями выдано вамъ было, которые прошу ко мнѣ въ Вѣну переслать. А дабы вы съ основаніемъ о семъ дѣлѣ вѣдали, то можете копіи съ моихъ писемъ взять отъ г-на Гроса и прочитать отправленные къ нему рескрипты и отвѣтныя его реляціи. Я буду отъ васъ ожидать частыхъ по сему дѣлу увѣдомленій.

1764, Генваря 21 (Февраля 2) дня, Пиза.

140.

Третьяго дни я получилъ письмо отъ г-на Гроса отъ Генваря, коимъ онъ меня увѣдомляетъ о нечаянномъ полученіи извѣстія чрезъ нарочнаго курьера, что ему повелѣно на смѣну васъ ѣхать въ Лондонъ, изъявляя при томъ ласковые ко мнѣ и къ вамъ сентименты и что онъ чрезъ четыре или пять недѣль надѣется въ путь свой отправиться. Я при семъ посылаю для извѣстія вашего копію съ письма его, также въ какой силѣ я писалъ къ его сіятельству вице-канцлеру по полученіи вѣдомости о переводѣ васъ отъ Аглинскаго двора. Вы, прочтя оныя, извольте ихъ изодрать.

1764 Генваря 27 (7 Февраля) дня,
изъ Флоренціи.

141.

Вчерась я получилъ два письма ваши отъ 6-го и 9-го Генваря, коими меня увѣдомили о пріѣздѣ къ вамъ капитана Тира съ отзывными грамотами. Я не распространяюсь вамъ о сей матеріи и ссылаюсь только на послѣднія мои письма и не могу преминуть засвидѣтельствовать вамъ мое удовольствіе, что вы, получа сію неожидаемую и для васъ и меня непріятную вѣдомость, съ терпѣніемъ и повиновеніемъ волѣ Ея Императорскаго Величества себя подвергли; довольно для васъ утѣшенія, что вы незазорно и съ честію исполняли должность вашу и пріобрѣли себѣ похвалу при Аглинскомъ дворѣ и сожалѣніе объ отъѣздѣ вашемъ. Симъ поступкомъ вашимъ я крайне, другъ мой, вами доволенъ, и совѣтую вамъ во всякихъ приключеніяхъ быть тверду и великодушну, презирая всѣ случающіяся въ жизни нашей странныя происшествія, полагаясь твердо на Промыслъ Божій, оставляя прочее жребію и полагаясь несумнѣнно на благость Божію и Его покровительство. Я, будучи всегда въ сихъ мнѣніяхъ, многія непріятныя въ жизни моей приключенія безъ большой тягости перенесъ. Впрочемъ я не менѣе васъ желаю вѣдать о причинѣ вашей смѣны отъ Аглинскаго двора; а какъ нѣтъ ничего на свѣтѣ сокровеннаго, то и надѣюсь со временемъ обстоятельно свѣдать; а до той поры можно во мнѣніи своемъ погрѣшить, и я, можетъ быть, обма-

нываюсь, только думаю, что не благодѣтель-ли мой, которой мнѣ не престаетъ злости дѣлать *), для меня вамъ сіе прискорбіе учинилъ; только прошу васъ быть спокойнымъ и до полученія прямаго извѣстія не судить никого. Теперь остается мнѣ, другъ мой, вамъ искренно совѣтовать, чтобъ вы, при перемѣнѣ новаго мѣста, учредили домъ и расходы ваши весьма умѣренными, а особливо на первый годъ, а потомъ, исправясь и оплатя долги, можете по званію чина и имени вашего пристойно жить. Истинно никто васъ не зазритъ въ томъ, но паче хвалить будутъ, что вы и въ молодыхъ лѣтахъ умѣете жить. Въ Голландіи весь народъ сребролюбивъ, и генерально всѣ весьма скупы; въ семъ случаѣ вы можете имъ подражать. Я вамъ совѣтую нанять небольшой апартаментъ, содержать одну пару лошадей съ простою каретою, весьма малой столъ имѣть и никому обѣдовъ не давать и къ другимъ на обѣды не ѣздить; служителей, кромѣ камердинера, повара и двухъ лакеевъ, кучера и работника, болѣе не имѣть. Я думаю, что вы можете себя содержать десятью тысячами гульденовъ въ годъ. Прошу васъ, мой другъ, расчисленіе на сію сумму содержанія вашего сдѣлать. Я желаю, чтобы вы, буде не половину, то хотя треть вашего жалованья въ готовности и въ запасѣ въ наличныхъ деньгахъ имѣли, чтобъ не было нужды у купцовъ въ долгъ занимать. Ежели Богъ благоволитъ мнѣ возвратиться въ отечество, будьте увѣрены, что я васъ никогда не забуду и вамъ деньгами вспомогать не оставлю. А между тѣмъ представляю въ подарокъ 10.000 гульденовъ изъ субсидныхъ на Голландіи денегъ, которыя мнѣ, какъ вамъ извѣстно, ассигнованы за

*) Т.-е. графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ. П. Б.

мой домъ, и я надѣюсь, что наконецъ статы генеральные окажутъ мнѣ удовольство и буде не всю сумму, то хотя половину оной выдадутъ, и я теперь истинно крайнюю въ деньгахъ нужду имѣю, и ежели г-нъ Гросъ прежде отъѣзда своего изъ Таги уплаты не получитъ, то прошу васъ, взявъ отъ него информацію, стараніе ваше приложить исходатайствовать наличный платежъ или чрезъ какую-либо купеческую контору доставить кредитъ, чтобы я могъ на оную векселя присылать для заплаты, и къ тому могутъ опредѣлить Пельсовъ, Клифорта или Гопа. О семъ я пространно писалъ къ г-ну Гросу и надѣюсь, что онъ вамъ обстоятельное сообщеніе о томъ дать не оставитъ.

Я вамъ сообщилъ копію съ письма г-на Гроса, а при семъ посылаю съ моего отвѣтнаго копію, изъ которыхъ вы усмотрите наши мнѣнія.

1764 Генваря 30 (10 Февраля),
изъ Флоренціи.

142.

Не вѣдая, сообщена ли вамъ изъ Коллегіи декларація, по соизволенію Ея Императорскаго Величества чрезъ его сіятельство вице-канцлера г-ну Мейнертсгагену учиненная, я при семъ посылаю для извѣстія вашего экстрактъ изъ письма князя Александра Михайловича и прошу васъ увѣдомить меня о успѣхѣ производимыхъ вами домогательствъ по посланнымъ къ вамъ рескриптамъ и моихъ послѣднихъ писемъ, на которыя ожидаю пріятнаго отвѣта.

Изъ Флоренціи,
Февраля 3 (14), 1764.

Fragment de la lettre de m-r le vice-chancelier, du 30 décembre 1763.

По полученному отъ г-на Гроса извѣстію о малой со стороны Голандцевъ надеждѣ къ выплаченью пожалованныхъ вашему сіятельству субсидныхъ денегъ, не оставилъ я, съ высочайшаго Ея Императорскаго Величества позволенія, сдѣлать здѣсь г-ну Мейнертсгагену серіозное внушеніе, которое ему еще вчера вторично на-крѣпко подтвердилъ на бывшей у меня конференціи, сказавъ между прочимъ, что здѣшній дворъ, наконецъ, принужденъ будетъ поступить на репрезалію и доставить самъ себѣ уплату сей справедливой претензіи. Я надѣюсь и не сумнѣваюсь, что сей поступокъ произведетъ желаемое дѣйствіе.

143.

Что вы сожалѣніе оказываете, что я въ Римъ и Неаполь не поѣду, я равномѣрно и самъ немало о томъ сожалѣю; только недостатокъ въ деньгахъ и великіе расходы дорожные принуждаютъ меня сію поѣздку отмѣнить; къ тому-жъ, по извѣстіямъ здѣсь полученнымъ, въ уѣздахъ Римскихъ и Неапольскихъ великій недостатокъ въ хлѣбѣ настоитъ, отчего тамошній народъ нѣсколько возмущеній дѣлаетъ. Здѣсь также въ хлѣбѣ нужда, и всякіе съѣстные припасы дороги. Я намѣренъ отсюда выѣхать въ половинѣ или въ концѣ Марта мѣсяца, ежели какое нечаянное помѣшательство не учинится, и вы, по полученіи сего письма, извольте письма ваши ко мнѣ чрезъ князя Дмитрія Михайловича пересылать. Здѣсь думаютъ, что дюкъ Іоркъ сюда будетъ въ половинѣ Марта мѣсяца, хотя о томъ кавалеръ Де-Монъ извѣстія не имѣетъ. Я весьма желаю имѣть удовольствіе его королевское высочество видѣть и васъ потомъ увѣдомить не оставлю. Впрочемъ вы увѣрены быть можете, что я крайне желаю съ вами видѣться и, ежели Богъ благоволитъ, надѣюсь сіе удовольствіе имѣть въ Іюлѣ или въ Августѣ мѣсяцѣ.

Прошу васъ, мой другъ, по полученіи извѣстія отъ г-на Гроса и по пріѣздѣ вашемъ въ Гагу, стараніе приложить и исходайствовать отъ республики платежъ субсидныхъ денегъ и, взявъ векселя отъ Пельсовъ или Клифорта, прислать ко мнѣ въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Вѣну, дабы я могъ тамо расплатиться съ Италіянскими долгами, ибо пребываніе мое въ сей любезной землѣ очень дорого коштуетъ: я не болѣе двухъ тысячъ рублей въ мѣсяцъ расходу имѣть чаялъ, только слишкомъ по три тысячи издерживать принужденъ, почти

ничего для себя не покупая. Итакъ поѣздка моя въ Италіи и въ прочихъ земляхъ будетъ превосходить моя силы. Даруй Боже, чтобъ я получилъ отъ болѣзни моей совершенное выздоровленіе, и о убыткахъ сожалѣть не буду.

1764 Февраля 19 (Марта 1) дня,
изъ Флоренціи.

144.

Вчерась я получилъ ваше письмо отъ 10 (21) Февраля и благодарствую вамъ за сообщеніе отправленныхъ ко двору депешей и вашего письма къ Никитѣ Ивановичу. Я вамъ ничего другаго на оныя примѣтить не могу, какъ токмо совѣтую вамъ съ большею осторожностію въ реляціяхъ и письмахъ министеріальныхъ отзываться, чтобъ ваша ревность къ службѣ иногда худо истолкована не была. Теперь я надѣюсь, что вы благополучно море переѣхали и въ новомъ вашемъ постѣ основались, чѣмъ васъ искренно поздравляю и прошу о началѣ вступленія вашего въ министерство обстоятельно меня увѣдомить и какъ вы домъ свой учредили.

Вчерась прибылъ сюды дюкъ Де-Іоркъ и сталъ въ домѣ кавалера Де-Мена; я у него былъ съ визитою и меня ласково принялъ, оказавъ сожалѣніе о вашемъ отъѣздѣ, и я радуюсь, что вы Аглинской дворъ съ похвалою для васъ оставили.

Прошу васъ, другъ мой, по нѣкоторыхъ дняхъ пребыванія вашего, доброю манерою, отъ министерства исходатайствовать мнѣ до 50 тыс. гульденовъ уплаты, должныхъ чрезъ столь многіе годы субсидныхъ денегъ, и оныя деньги чрезъ Пельсовъ или Клифорта ко мнѣ въ Вѣну перевести, чѣмъ мнѣ великую угодность окажете, ибо я здѣсь въ Италіи болѣе 3000 червонцевъ долгу нажилъ и долженъ въ Маіѣ мѣсяцѣ въ Вѣнѣ заплатить.

1764 Марта 6 (17) дня.

145.

Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо отъ Февраля и благодарствую за откровенныя ваши мнѣнія по случаю вашей перемѣны; я весьма согласенъ съ вами, что сія нечаянная перемѣна вамъ справедливо чувствительна быть должна, когда вы особливо прилежно старались въ званіи вашемъ заслужить себѣ апробацію. Только, другъ мой, пожалуйте тѣмъ не скорбите; можетъ быть, сія перемѣна больше къ вашему благополучію обратится.

По пріѣздѣ моемъ въ Вѣну я не оставлю о дозволеніи съ вами видѣться просить, чтобъ вамъ повелѣно было отлучиться изъ Гаги въ Страсбурхъ или въ Парижъ; только сіе послѣднее мѣсто для многихъ истолкованій можетъ быть не за полезно примется. И такъ я намѣренъ только о Страсбурхѣ упомянуть.

Отсюда я намѣренъ чрезъ восемь или десять дней отъѣхать, и вы можете письма ваши подъ кувертомъ графа Фирміани въ Миланъ или къ князю Д. М. Голицыну въ Вѣну адресовать. Съ дороги я не оставлю, сколько время допуститъ, къ вамъ писать.

Прошу увѣдомить меня, когда къ вамъ Н. П. Панинъ на ваши письма отвѣтствовать будетъ; я къ нему по выѣздѣ моемъ дважды писалъ, только понынѣ отвѣтомъ еще не почтенъ. Можетъ быть, что княгиня Дашкова тому причиною, которой онъ слѣпо раболѣпствуетъ; только я вамъ сего мнѣнія не утверждаю.

Хотя я, по намѣренію моему ѣхать въ Римъ и Неаполь, за пребываніемъ моимъ въ Пизѣ, къ сожалѣнію сіе удовольствіе не имѣлъ, только нынѣ радуюсь, что Богъ меня отъ того избавилъ; ибо по получаемымъ оттуда письмамъ печальныя извѣстія приходятъ. Народъ въ городѣ волнуется и терпитъ голодъ, а въ провинціяхъ люди умираютъ. Король принужденъ былъ въ казарму отъѣхать. Правда, что въ самомъ Римѣ не столько претерпѣваютъ какъ въ уѣздахъ, голько кромѣ бѣдности и опасности ни о чемъ болѣе не думаютъ. Въ такихъ обстоятельствахъ печальныхъ народа, никакой пріятности нѣтъ быть тамъ. Здѣсь также въ хлѣбѣ недостатокъ, только способомъ привоза изъ Ломбардіи отъ голоду освободились. Я вамъ признаюсь, что сколь много я прежде Италію любилъ, столь нынѣ оною скучалъ, и весьма радъ, буду когда въ Вѣну пріѣду.

Вы мнѣ великую услугу окажете, когда получите отъ статовъ генеральныхъ платежъ субсидныхъ денегъ и ко мнѣ чрезъ вексели въ Вѣну пришлите; я весьма въ деньгахъ нужду имѣю.

1764 Марта 9 (20) дня,
изъ Флоренціи.

146.

Чрезъ сіе благодарствую вамъ за подаваемыя мнѣ прилежно увѣдомленія и я радуюсь, что вы при нынѣшней вашей перемѣнѣ столь великодушно и разумно поступаете, и по совѣту моему ваше новое житье въ Голандіи вести намѣрены; вы тѣмъ болѣе и болѣе любовь мою къ вамъ привлекаете.

Я не оставлю изъ Вѣны писать, чтобъ вамъ дозволеніе дано было со мною видѣться въ Страсбурхѣ.

При семъ возвращаю сухое письмо Н. И. Панина; вы болѣе меня счастливы, что получили какой-нибудь отвѣтъ; я къ нему съ дороги два письма писалъ, только и понынѣ не удостоенъ отвѣтомъ. Можетъ быть, великія упражненія въ дѣлахъ препятствуютъ.

Я намѣренъ былъ сегодня въ путь мой отправиться, только герцогъ Моденскій убѣдилъ здѣсь остаться до Пасхи; по пріѣздѣ моемъ въ Вѣну, я къ вамъ писать не премину. Прощай, мой другъ, будь здоровъ и веселъ и не имѣй излишнихъ безпокойствъ.

1764 Апрѣля 6 (17) дня,
изъ Милана.

147.

Радуюсь, что вы съ домашними дѣлами управились и поведеніемъ г-на Гроса довольны; желаю сердечно о благополучномъ вашемъ въ Гагу прибытіи увѣдомиться. Я теперь благостію Божіею имѣю нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни и надѣюсь чрезъ пять дней выѣхать; даруй Боже, чтобъ благополучно Тирольскія горы переѣхать и въ Вѣну вскорѣ прибыть могъ.

1764 Апрѣля 10 (21) дня,
изъ Милана.

При семъ возвращаю письмо г-на Ферзена. Я уповаю, что вы по прибытіи вашемъ исходатайствуете отъ статовъ нарочитую сумму денегъ въ уплату субсидіи; только прошу старанія ваши искусно употребить, чтобы доброю манерою сей платежъ учиненъ былъ; а сколько числомъ денегъ получите, и какой курсъ съ Петербургомъ тогда настоять будетъ, извольте въ реляціяхъ вашихъ ко двору доносить съ посылкою печатныхъ листовъ о курсѣ, чтобъ въ Петербургѣ исправный расчетъ учиненъ быть могъ. А полученныя деньги прошу чрезъ Пельсовъ или Клифорта векселями ко мнѣ въ Вѣну прислать, и что по сему дѣлу у васъ происходить будетъ, меня по часту увѣдомлять.

148.

Отсюды я намѣренъ выѣхать чрезъ три дни. Г-нъ Маруци для свиданія со мною пріѣхалъ сюды и желаетъ при мнѣ ѣхать въ Вѣну.

Графиня Анна Карловна желаетъ купить нѣсколько кусковъ хорошей Голандской холстины; я прошу васъ прислать образцовъ отъ первой до послѣдней доброты съ показаніемъ цѣны и мѣры и оные прислать въ Вѣну, дабы я потомъ могъ комисію вамъ дать о покупкѣ нѣсколько кусковъ полотна.

Я нынѣ, благостію Божіею, нахожусь нарочито здоровъ, и мы всѣ обрѣтаемся благополучно.

1764 Апрѣля 13 (24) дня,
въ Миланѣ.

Ко мнѣ изъ Россіи писали, якобы лордъ Букингамъ требовалъ о вашемъ отзывѣ, по причинѣ того, что вы съ противною двору партіею, и именно съ Питомъ, знакомство и обхожденіе имѣли и что также будто съ Французами откровенны были и тѣмъ подозрѣніе на себя навлекли; только у насъ на сіе послѣднее вѣры не подано. Вы, о семъ извѣстны будучи, не имѣйте огорченія и единственно только для себя содержите.

При семъ для любопытства вашего посылаю два листочка Русскихъ газетъ подъ артикулами изъ Санктпетербурха и Ревеля, выданныя въ народъ вѣдомости.

149.

Я вами крайне обязанъ и благодарствую вамъ за ревностное стараніе въ исходатайствованіи отъ республики извѣстныхъ денегъ, и когда вы оныя получите, прошу чрезъ Клифорта или Нельсовъ указными векселями ко мнѣ пересылать, бравъ не болѣе какъ отъ одной до трехъ тысячъ гульденовъ, дабы, раздѣля на малыя суммы векселя, свободнѣе можно было оные негоцировать. Что же касается до здоровья моего, оное понынѣ нимало не поправилось и ежели Богъ не даруетъ нынѣшнимъ лѣтомъ облегченія, то принужденъ буду нынѣшняго лѣта, осенью или зимою, въ отечество возвратиться, и о семъ единственно только для вашего извѣстія сообщаю, надѣясь имѣть пріятное удовольство съ вами въ дорогѣ увидѣться и о всемъ съ вами переговорить. А въ какой силѣ я писалъ къ его сіятельству вице-канцлеру о дозволеніи вамъ отъ мѣста вашего отлучиться, при семъ посылаю копію.

1764 Маія 3 (14) дня, Вѣна.

Повторяю вамъ мое благодареніе за прилежное стараніе ваше въ доставленіи заплаты субсидныхъ денегъ; только рекомендую вамъ наблюдать умѣренность, чтобъ частыми докуками вы себя у Голандцевъ въ огорченіе не привели. Я весьма доволенъ буду, ежели вы сюды 20 тыс. гульденовъ

нынѣ переведете, а достальные въ готовности къ моему пріѣзду въ Парижъ у себя содержать будете, ибо я болѣе трехъ недѣль здѣсь прожить не намѣренъ и надѣюсь къ 1-му числу Іюля новаго стиля въ Парижъ пріѣхать, гдѣ мнѣ деньги надобны будутъ.

Здѣсь мнѣ великія милости ихъ величества оказываютъ: токмо я, къ сожалѣнію моему по слабости и худаго состоянія моего здоровья, пользоваться не могу здѣшними учтивостями.

Г-нъ Маруцци пріѣзжалъ ко мнѣ для свиданія со мною въ Миланъ и сюды съ нами пріѣхалъ; онъ хочетъ въ Дрезденъ, Берлинъ и потомъ чрезъ Гагу въ Лондонъ и оттуда въ Парижъ ѣхать; вы будете удовольство имѣть его видѣть, и я въ вашу дружбу его рекомендую.

150.

По письмамъ изъ Россіи трактатъ союзный съ его величествомъ королемъ Прускимъ 31-го Марта подписанъ, а съ Аглинскимъ дворомъ негоціація состоитъ на прежнемъ основаніи, т.-е. ничего еще не сдѣлано. О Польскихъ здорныхъ дѣлахъ вы чрезъ газеты довольно свѣдомы, и я болѣе никакихъ извѣстій о томъ не получалъ.

Анна Карловна благодаритъ васъ за ваше напоминаніе и вамъ свой поклонъ отдаетъ.

Сейчасъ получаю ваше письмо отъ 1-го (12) сего мѣсяца, на которое ничего въ отвѣтъ къ вамъ писать не нахожу, какъ токмо дружески васъ увѣщеваю болѣе не поминать о прошедшемъ, что̀ у васъ съ Сандвичемъ и въ Санктпетербурхѣ происходило съ Букингамомъ. Извольте все сіе забвенію предать и старайтесь въ новомъ вашемъ постѣ въ дѣлахъ съ меньшею горячностію и умѣренностію поступать. Когда Богъ велитъ намъ увидѣться, будемъ имѣть случай о всемъ переговорить.

Теперь я получаю изъ Лаксенбурга приглашеніе быть къ столу ихъ императорскихъ величествъ завтра, съ Анною Карловною и дочерью моею, куда мы и поѣдемъ. Я намѣренъ на будущей недѣлѣ въ Пресбургъ съѣздить, для сознанія Венгерской столицы.

1764, Вѣна.
Маія 14-го (25) дня.

151.

15-го сего мѣсяца мы имѣли честь съ императорскими величествами обѣдать въ Лаксенбургѣ.

Благодарствую за присылку копіи съ письма статовъ генеральныхъ къ ландграфу Гессенъ-Кассельскому; я оное съ прилежаніемъ читалъ и хотя сочинено изрядно, только весьма спѣсиво и съ угрозами писано; подлинно, что сіи господа недостойны себя сравнивать съ владѣющими державами, и напрасно ихъ столь много почитаютъ: они поведеніемъ своимъ въ нынѣшнемъ вѣку заслужили отъ всѣхъ дворовъ презрѣніе.

За прилагаемое стараніе о заплатѣ субсидныхъ денегъ много вамъ благодарствую; мнѣ сіе дѣло столь наскучило, что ежели бы я въ нынѣшнемъ нужномъ состояніи не былъ, я бы охотно совсѣмъ отказалъ симъ мнимо нищимъ, а въ существѣ лихоимственнымъ людямъ требовать платежъ. Но какъ взысканіе сихъ денегъ по несчастію мнѣ доставлено и о томъ столь много домогательствъ учинено, я прошу васъ, сколько благопристойность требуетъ, о окончаніи сего скучнаго дѣла стараніе приложить и Фогелю прямо сказать, что я съ моей стороны ни на какіе договоры или облигаціи по два или по три процента, ниже на раздѣлъ платежа на два года всей суммы, поступить не могу, а требую, чтобы они вдругъ всѣ должныя деньги вамъ заплатили или надежную контору купцовъ представили, на которую бы я могъ век-

сели адресовать; а они могутъ, какъ знаютъ, договориться о платежѣ упоминаемой конторѣ, на сроки ли всей суммы или процентныя деньги. Къ тому же я собственно собою съ ними договариваться не хочу и не смѣю, развѣ по донешеніямъ вашимъ Ея Императорское Величество соизволитъ повелѣть вамъ соглашаться на договоры. Теперь остается мнѣ только вамъ припомнить и остеречь васъ, чтобъ вы, по принятіи столь давно обѣщанныхъ вамъ 12 т. гульденовъ, осторожно поступили и чрезъ надежную контору взяли векселя на разныя суммы и ко мнѣ прислали; ибо я опасаюсь, чтобъ сіи Жиды васъ не обманули, и ежели, до полученія сего письма, вы не могли еще деньги получить и векселя ко мнѣ отправить, то извольте до моего пріѣзда въ Парижъ у себя въ сохраненіи имѣть и потомъ ко мнѣ въ Парижъ переслать, ибо я намѣренъ отсюда чрезъ двѣ недѣли выѣхать, учредя путь мой чрезъ Страсбурхъ, и прошу письма ваши въ оной городъ ко мнѣ адресовать; а я не уповаю, чтобъ къ тому времени изъ Россіи о дозволеніи вамъ со мною въ пути видѣться рескриптъ присланъ былъ, и я надѣюсь сіе удовольствіе имѣть съ вами при обратномъ моемъ возвращеніи въ Россію въ Брюсселѣ увидѣться.

Я съ пріятностію увѣдомился, что Николай Андреевичъ Корфъ къ вамъ въ Гагу пріѣхать намѣренъ; я надѣюсь, что вы ему въ своемъ домѣ квартеру дадите; хотя бы и съ тѣснотою съ вами лучше, а не въ обержѣ ему жить.

Третьяго дни я ѣздилъ въ Пресбургъ для посмотрѣнія Венгерской столицы и сюды возвратился благополучно. Я намѣренъ вскорѣ отъ ихъ императорскихъ величествъ отпускныя испросить и, по окончаніи употребляемыхъ здѣсь лекарствъ, въ началѣ Іюня отсюда выѣхать, будучи много одолженъ дружбою князь Д. М. Голицына.

P. S. Сейчасъ сообщилъ мнѣ князь Д. М. полученный отъ двора рескриптъ отъ 28-го Апрѣля съ копіею, къ вамъ отправленный отъ того жъ числа съ письмомъ Морозини для его руководства. Я вамъ дружески совѣтую осторожную переписку съ симъ благонамѣреннымъ, только хитрымъ Венеціанцомъ имѣть; потому что хотя онъ усердіе и оказываетъ о возстановленіи съ нашимъ дворомъ кореспонденціи, только сенатъ Венецкой не весьма согласны тому, а особливо здѣшній Панталеонъ не очень склоненъ, и чрезъ его руки негоцировать никакой пользы ожидать не можно. Мнѣ Маруцци сообщилъ письма онаго Морозини, которыя весьма на крючкахъ составлены были.

1764, Мая 19-го (30) дня,
Вѣна.

152.

Я уже давно имѣлъ извѣстіе изъ Россіи, а здѣсь пребывающій Пруской министръ Роде равномѣрно князь Дмитрію Михайловичу сообщилъ къ прочтенію трактатъ съ тѣмъ же отзывомъ, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ сообщить Вѣнскому двору; но какъ еще князь Д. М. не получилъ отъ двора нашего никакого наставленія, и ему обѣщано съ нарочнымъ курьеромъ прислать копію, которой курьеръ сюды еще не бывалъ, то и оставлено сообщеніе до прибытія того курьера. О семъ союзѣ будутъ, безъ сумнѣнія, многія толкованія при разныхъ дворахъ чиниться, по большей части изъ жалузіи, нежели для какихъ-либо дальновидныхъ замысловъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ оной просто оборонительной учиненъ.

1764, Маія 22 (2 Іюня) дня,
Вѣна.

153.

Какъ мнѣ нынѣ въ деньгахъ великая нужда, то прошу васъ заподлинно увѣдомить, когда вы оныя ко мнѣ чрезъ векселя переслать можете, ибо я принужденъ здѣсь съ процентами занимать для расходовъ дорожныхъ, хотя недавно изъ Россіи получилъ на 12 т. рубл. векселя, только оными едва могъ заплатить барону Фризу взятыя по кредитивнымъ его письмамъ въ Италіи деньги 4256 червонныхъ. Вчерась сюды пріѣхалъ курьеромъ капитанъ Меркъ, и я получилъ копію съ заключеннаго съ королемъ Прускимъ трактата; оной и къ вамъ везетъ, чаятельно, такую еще копію; а потомъ въ Лондонъ и Парижъ поѣдетъ.

1764, Маія 26 (6 Іюня) дня,
Вѣна.

154.

Вчерась получилъ я исправно письмо ваше отъ 25-го Маія (5 Іюня) съ векселями на 20 т. Голандскихъ гульденовъ, данныхъ вамъ отъ Симона Баеса на барона Фриза, которая сумма денегъ по учиненному исчисленію въ присланной отъ васъ запискѣ сочиняетъ 15686 Цесарскихъ гульденовъ и 10 крейцеровъ. Я не сумнѣваюсь, чтобъ контора барона Фриза (ибо его самого здѣсь нѣтъ) по онымъ векселямъ надлежащія деньги мнѣ не заплатила, о чемъ васъ впредъ увѣдомить не оставлю. Между тѣмъ много вамъ благодарствую за присылку оныхъ векселей и прошу до-

стальныя деньги ко мнѣ въ Парижъ съ авантажемъ перевесть, т.-е. бравъ векселя, ежели курсъ съ Парижемъ безъ перемѣны постановленъ, на Парижскихъ банкировъ или просто платимые въ Голландіи, которые я могу, будучи во Франціи, негоцировать, и сіе предаю на ваше расположеніе; ибо вы, на мѣстѣ будучи, можете наилучше знать, что̀ для меня авантажнѣе, и васъ о томъ всякій банкиръ обстоятельно увѣдомить можетъ. Наконецъ, прошу васъ не позабыть о пересылкѣ ко мнѣ денегъ особливою реляціею ко двору доносить.

1764, Іюня 5 (16) дня,
Вѣна.

155.

Мы сюды пріѣхали вчерась благополучно. Сегодня я званъ обѣдать къ курфисту въ Нимфенбургъ и надѣюсь завтра въ путь мой отправиться. Изъ Россіи уже двѣ почты писемъ не имѣлъ; съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія о данномъ позволеніи отлучиться вамъ изъ Гаги для свиданія со мною, и сколь скоро получу о томъ письмо, васъ увѣдомить не оставлю.

Ежели вы можете получить изданную въ Лондонѣ книгу Деоновыхъ писемъ, то извольте оную съ собою ко мнѣ привезти въ Парижъ.

1764, Іюня 12 (23) дня,
изъ Мюниха.

Г-нъ Симолинъ пріѣхалъ сюды вчерась изъ Регенсбурха для свиданія со мною и сказывалъ, что капитанъ Меркъ къ вамъ давно уже поѣхалъ. Онъ завтра поѣдетъ со мною въ Аугсбурхъ и оттуда къ своему мѣсту возвратится.

156.

Я надѣюсь, что вы благополучно и въ добромъ здоровьи въ Гагу прибыли, чѣмъ васъ искренно поздравляю; а о себѣ объявляю, что мы въ Компіенъ пріѣхали весьма поздно, и на другой день я былъ представленъ дюкомъ де-Праленомъ королю. Его величество весьма милостиво меня принялъ и много со мною говорить изволилъ, напоминая о васъ, а потомъ у королевы и всей фамиліи былъ и равномѣрно милостиво принятъ былъ; обѣдалъ у дюка де-Пралена и на другой день рано въ Парижъ возвратился.

Прошу васъ, мой другъ, постараться негоцировать съ банкирами на достальныя субсидныя деньги, которыя они могутъ отъ статовъ принять съ полученіемъ процентовъ, а мнѣ бы дали на себя векселя, которые я въ случаѣ нужды въ деньгахъ употреблять буду, и что вы по сему дѣлу учините, прошу ко мнѣ писать.

Также прошу прислать образцы Индѣйскихъ платковъ, лучшихъ триповъ и шелковыхъ для Анны Карловны пекиновъ.

1764, Іюля 14 (25) дня,
въ Парижѣ.

157.

Я весьма чувствителенъ о сентиментахъ пріязни и любви вашей ко мнѣ. Извольте быть увѣрены, что и я не менѣе васъ люблю и почитаю, и въ какомъ состояніи, и гдѣ бы я ни былъ, о васъ памятовать и дружбу мою вамъ оказывать никогда не оставлю. и истинно много сожалѣю, что столь малое время съ вами видѣлся и къ тому жъ, будучи въ суетахъ, мало вами пользовался; но когда Богъ благословитъ мнѣ возвратиться въ отечество, надѣюсь имѣть пріятное удовольствіе съ вами нераздучно жить.

Изъ Компіена я возвратился 13-го числа; король и вся фамилія оказали мнѣ знаки своея милости и со мною говорили; я намѣренъ еще съѣздить въ Компіенъ, ежели здоровье мое допуститъ; а по возвращеніи двора въ Версалію, надѣюсь въ концѣ Августа новаго стиля проститься и въ путь мой въ Германію отправиться; только не знаю еще, какою дорогою поѣду, и ежели черезъ Нидерланды, то васъ увѣдомить не оставлю и г-ну Кобленсу чрезъ графа Сгаремберха знать дамъ.

Прошу васъ, мой другъ, согласясь съ правительствомъ, прислать ко мнѣ проектъ, какимъ образомъ я бы могъ чрезъ здѣшнихъ банкировъ негоцировать на достальныя субсидныя деньги; а буде уже здѣсь времени не было, то хотя въ Берлинѣ съ нѣкоторымъ банкиромъ согласиться могъ и о томъ буду ожидать извѣстія.

Г-нъ Гросъ писалъ ко мнѣ, что ему въ награжденіе дано за долговременную его службу 5000 рублевъ, и я ему отвѣтствовалъ съ поздравленіемъ.

Изъ Россіи я имѣлъ письма отъ 29-го Іюня, въ коихъ упоминаютъ, что Ея Императорское Величество изволила въ Ревель прибыть 25-го числа и оттуда моремъ пойти въ Рогервикъ, разстояніемъ 100 верстъ; а потомъ въ Ригу сухимъ путемъ пойдетъ.

Прошу васъ, мой другъ, сколько можно стараться меньше расходовъ имѣть, дабы мы въ вашей персонѣ нашли въ фамиліи нашей хорошаго хозяина; ибо мы донынѣ всѣмъ родомъ больше проживаемъ, нежели доходовъ имѣемъ и такого разума не имѣемъ, чтобъ отъ ежегоднаго приходу въ остаткѣ нѣсколько денегъ содержать. Но я надѣюсь, что вы порядочнымъ учрежденіемъ вашего дома будете меньше приходу расходы ваши имѣть.

1764, Іюля 21 (1 Августа),
въ Парижѣ.

158.

Я намѣреніе принялъ отсюда ѣхать чрезъ Брюсель, и сія поѣздка конечно съ Божескою помощію предпринята будетъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ н. ст. Ежели я найду въ Брюселѣ хорошія суда, то, можетъ быть, поѣду водою до Утрехта и надѣюсь съ вами паки гдѣ нибудь увидѣться; а инако принужденъ буду чрезъ Вестфалію до Гамбурха ѣхать. Вы мнѣ удовольствіе сдѣлаете, ежели пришлете разныя руты дорогамъ изъ Брюселя до Гамбурха. Завтра я поѣду въ Компіенъ и, можетъ быть, тамо пробуду нѣсколько дней.

На сихъ дняхъ князь Петръ Ивановичъ Репнинъ отсюда отъѣзжаетъ чрезъ Брюсель, сперва въ Лондонъ, а потомъ въ Голандію. Извольте ему оказать ласковости и вспоможенія, ежели въ чемъ нужду имѣть будетъ.

1764, Іюля 27 (7 Августа),
въ Парижѣ.

159.

Предъ выѣздомъ моимъ изъ Парижа я получилъ чрезъ студента Соболевскаго письмо ваше отъ 3 го Августа съ книгою писемъ Деона, Лейденской печати in quarto. Книга остановлена съ прочими его книгами въ таможнѣ; ежели оныя не отдадутъ, то буду васъ просить о присылкѣ въ Брюсель, когда я въ оный городъ пріѣду. Сюды я пріѣхалъ вчерась ввечеру и ежели здѣсь удержанъ не буду, то сего же дня или завтра рано въ Парижъ возвращусь и буду стараться чтобы въ концѣ сего мѣсяца н. ст. въ путь мой отправиться.

Изъ Компіена.
Августа 1 (12) дня
1764.

Г-нъ Ферзенъ сюды еще не бывалъ; я сюды возвратился въ сію ночь. Король и фамилія возвращаются изъ Компіена на̀ сей недѣлѣ.

Г-нъ Германсонъ, купецъ изъ Бордо, чрезъ Голандію въ Лондонъ поѣхалъ; пожалуйте, окажите ему ласковость, буде потребуетъ вашего вспоможенія: онъ человѣкъ добрый и можетъ вамъ годенъ быть, выписывая чрезъ него вино изъ Бордо.

Августа 2 (13) дня,
въ Парижѣ.

160.

Чрезъ почту получилъ ваше письмо отъ 29 Іюля (9 Августа) съ копіею циркулярнаго письма о происшедшей авантюрѣ 5 Іюля въ Шлюсельбурхѣ; я такое жъ имѣлъ отъ П. В. Бакунина и здѣсь отъ князя Голицына. Вы не можете повѣрить, сколь много мнѣ смущенія сіе происшествіе учинило; а письмо весьма дурно составлено, и можно бы гораздо лучше описать состояніе дѣла и менѣе сумнительствъ подать. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю приходящихъ почтъ, дабы вѣдать о окончаніи сего безпокойнаго дѣла. Боже мой, долго ли будутъ у насъ подобныя замѣшательства?

1764. Августа 5 (16),
въ Парижѣ.

Копія съ письма отъ Микиты Ивановича, полученнаго въ Гамбурхѣ 27 Сентября (8 Октября) 1764.

Милостивый государь мой графъ Михаилъ Ларіоновичъ. Препровождая при семъ письмо Ея Императорскаго Величества къ вашему сіятельству, съ истиннымъ удовольствіемъ пользуюсь я симъ случаемъ возобновить себя въ память вашего сіятельства; искренно желаю, чтобъ путешествіе ваше непремѣнно служило къ исправленію вашего здравія и чтобы въ скоромъ времени имѣлъ я счастіе словесно повторить вашему сіятельству чистосердечныя мои

увѣренія о томъ совершенномъ высокопочитаніи и преданности, съ коими я имѣю честь быть, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій и вѣрнопослушнѣйшій слуга Н. Панинъ.

Въ Петербургѣ:
7-го Августа 1764.

P. S. весь его рукою писанный *).

Еслибъ у меня не оставалось надежды на великодушные сентименты вашего высокографскаго сіятельства, то бы я конечно и не отважился упоминать о моей непростительной неисправности передъ вами; но увѣренъ, что вы, милостивый государь, свои заключенія объ оной не на внѣшностяхъ, но на принципіяхъ основать изволите, и потому ласкаю себя, что ваше сіятельство изъищите мое извиненіе въ моей заботливой жизни и не перемѣните мнѣній своихъ о сентиментахъ преданности и искренняго почтенія, которые доказывать я при всѣхъ случаяхъ рачительно тщуся и которые конечно непоколебимо сохраняю, обѣщая себѣ взаимно продолженіе милости вашей.

Нижайше прошу ваше сіятельство дозволить здѣсь принести мое наиглубочайшее почтеніе и благодареніе милостивой государынѣ графинѣ Аннѣ Карловнѣ за милостивое ея обо мнѣ напамятованіе Шпанскимъ табакомъ, какого я никогда лучше не нюхивалъ. Вседушно желаю, чтобъ ваше сіятельство достаточный магазинъ здравія впредъ запасти могли. У меня же оное очевидно истощается, и на сихъ дняхъ насилу перенесъ прежестокій припадокъ моей обыкновенной болѣзни, отъ котораго теперь въ первый разъ взялъ перо въ руки и дѣйствительно чрезъ великую силу сіи строки написалъ.

(* Т.-е. постскриптъ. П. Б.

Копія съ отвѣта на сіе вышеписанное письмо, изъ Гамбурха отъ 28 Сентября (9 Октября) 1764.

По пріѣздѣ моемъ сегодня въ здѣшній городъ я получилъ вашего превосходительства почтенное письмо отъ 7-го Августа купно съ письмомъ Ея Императорскаго Величества, за которое приношу мое обязательнѣйшее благодареніе и при семъ посылаю мое отвѣтное, прося васъ поднести всемилостивѣйшей нашей Государынѣ.

Еслибъ я не былъ удостовѣренъ о праводушіи и честныхъ вашихъ сентиментахъ и мнѣ собственно чрезъ многіе годы о благосклонности и дружбѣ вашей поданныя обнадеживанія, конечно я имѣлъ бы причину, будучи въ отдаленіи, сумнѣваться о нѣкоторой отмѣнности по случаю долгаго молчанія, которое однакожъ ни отъ чего другаго, какъ отъ непрестаннаго вашего превосходительства упражненія произошло.

Впрочемъ я съ крайнимъ сожалѣніемъ изъ письма вашего увѣдомился о худомъ состояніи здоровья вашего; искренно желаю вашему превосходительству совершеннаго и скораго поправленія, чувствуя по себѣ, что ничего дражайшаго на свѣтѣ нѣтъ, какъ оное и, поруча себя въ непремѣнную вашу дружбу, пребываю съ особливымъ почтеніемъ.

161.

Съ великимъ удовольствіемъ получилъ ваше письмо отъ 3 (14) сего мѣсяца и благодарствую вамъ, мой другъ, за поданныя во ономъ по случаю происшедшей сцены въ Шлюсельбурхѣ, о которой у васъ по письмамъ изъ Берлина извѣстно; здѣсь ни малѣйше о томъ не говорятъ. Сегодня мы дожидаемся почты изъ Россіи; не будетъ ли о томъ же писано, то я васъ безъ увѣдомленія не оставлю. Я не хочу вамъ скрыть, что я съ великою нуждою обще съ братомъ вашимъ разобрать могъ содержаніе письма вашего, и для того прошу васъ, мой другъ, подобныя важныя вѣдомости четче написать или изъ канцелярскихъ служителей, кому вы вѣрите, писать велѣть, дабы я точно о содержаніи знать могъ, и ежели вы въ дополненіе сего дѣла что-либо свѣдаете, прошу сюды или въ Брюсель отписать.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за сообщеніе писемъ графа Орлова и отвѣтныхъ вашихъ къ нему и Н. И. Панину. Я неинако какъ весьма апробовать могу сей поступокъ вашъ и желаю сердечно, чтобы вы въ желаніи вашемъ предуспѣли.

Сейчасъ я получаю письма изъ Россіи отъ 16 (27) Іюля, въ которыхъ ни малѣйше не пишутъ о происшедшемъ въ 5 день Іюля, и я думаю, что разсѣянныя у васъ вѣдомости ложны.

Я теперь нахожусь боленъ и сіе письмо съ трудомъ пишу. Весьма желаю отсюда выѣхать.

1764, Августа 8 (19),
изъ Парижа.

162.

Ежели бы я одинъ былъ, охотно бы по совѣту вашему изъ Антверпена къ вамъ водою пріѣхалъ, только сего учинить не могу со свитою моею; и такъ, сколько ни желаю съ вами видѣться, принужденъ сего удовольствія лишиться, предоставляя впредъ въ Россіи увидѣться, ибо я опасаюсь, чтобъ чрезъ вторичную вашу отлучку не учинилось бы намъ обоимъ какого-либо неудовольствія.

Третьяго дни я въ Версалію ѣздилъ и простился съ королемъ и его фамиліею. Графъ Кобенцель прислалъ ко мнѣ паспортъ, чтобъ экипажъ мой нигдѣ осматриванъ не былъ, и я надѣюсь вскорѣ отсюда выѣхать. Прошу писать ко мнѣ въ Брюсель. Что же касается до займа денегъ отъ банкира Клифорта, то я оставляю сіе дѣло за разными по оному формалитетами до времени, когда вамъ статы платежъ произведутъ. За присылку копіи съ Французскаго письма много вамъ благодарствую, прошу и впредь сообщать, ежели что-либо о сей матеріи писано будетъ; также извольте увѣдомить меня, писали ли вы о томъ ко двору или нѣтъ; а какимъ образомъ вы въ реляціяхъ доносили о пріемѣ субсидныхъ денегъ, извольте прислать ко мнѣ экстрактъ.

1764. Августа 16 (27),
въ Парижѣ.

163.

Я хотѣлъ завтра отсюда выѣхать, только болѣзнь Н. А. Корфа остановила; хотя онъ намѣренъ былъ къ вамъ ѣхать, только нынѣ сію поѣздку отмѣнилъ и поручилъ мнѣ о томъ къ вамъ отписать и вамъ свой поклонъ объявить.

Когда я не могу имѣть удовольствія съ вами увидѣться, то изъ Брюселя брата вашего къ вамъ отпущу. Изъ Россіи писано, что вскорѣ публиковано будетъ по дѣлу Шлюсельбургскому. Когда вы получите о томъ извѣстіе, извольте мнѣ сообщить. Господиномъ Ферзеномъ я весьма доволенъ, и онъ васъ много прославляетъ.

1764, Августа 20,
въ Парижѣ.

164.

Въ приложенномъ при семъ Французскомъ письмѣ я васъ уполномочиваю занять у господъ Клифортовъ сумму денегъ отъ 25 до 30 т. гульденовъ; я на сей заемъ денегъ принужденъ поступить, потому что здѣсь у банкировъ Баура и Люлейна столько кредиту найти не могъ, и сіи славные богачи подъ претекстами ссудить не хотѣли; а какъ я совсѣмъ уже собрался было отсюда ѣхать, только за недостаткомъ въ деньгахъ къ прискорбію моему принужденъ остаться, до того времени, пока вы вышепомянутыя деньги ко мнѣ пришлете. Того ради прошу васъ, мой другъ, по

полученіи сего письма съѣздить въ Амстердамъ и съ Клифортами или Пельсами заемъ заключить на основаніи письма моего на Французскомъ языкѣ. Я вамъ буду имѣть крайнее одолженіе и съ нетерпѣніемъ теперь ожидать буду отъ васъ на первой почтѣ пріятнаго о томъ извѣстія и присылки векселей. Я здѣсь долженъ около 30 т. ливровъ, и до пріѣзда въ Берлинъ на дорожные расходы надобно по меньшей мѣрѣ 20 т. ливровъ. И такъ необходимо надлежитъ имѣть сумму денегъ отъ 25 до 30 т. гульденовъ Голандскихъ векселями или кредитивными письмами. Я надѣюсь, что вы въ сей крайней нуждѣ мнѣ услугу учините и склоните Клифортовъ или Пельсовъ на вышеупомянутую сумму векселя или кредитивныя письма сюда прислать.

Я хотѣлъ сіе письмо на стафетѣ послать, только здѣсь сего употребленія нѣтъ, и я принужденъ на завтрашней почтѣ отослать и теперь въ скукѣ быть до присылки отъ васъ векселей или кредитивныхъ писемъ. Я истинно надѣялся, что господа статы заплатятъ должныя субсидіи и, на оныя считая, не довольно изъ Россіи съ собою векселей взялъ, и теперь принужденъ терпѣть безпокойство.

За присылку извѣстной книги много вамъ благодарствую и оную читать началъ. Вы изрядно учинили, что о конфискаціи оныя представили.

1764 года.
22-го Августа (2 Сентября).

165.

Не доѣзжая за двѣ почты до Брюселя, я вчерась встрѣтился съ графомъ А. П. Шуваловымъ, который, возвратясь до послѣдней отсюда почты *Тубиса*, ужиналъ со мною и откровенно о всемъ сказывалъ; онъ мнѣ вручилъ ваше письмо отъ 26 Августа (6 Сентября). Я вамъ, другъ мой, много благодарствую за сообщенныя разныя піесы, между которыми я съ пріятностію читалъ письмо г-на Пита и весьма радуюсь, что съ симъ министромъ въ дружбѣ находитесь; а о поведеніи г-на Гандвига крайне огорченъ. Вотъ какое воздаяніе мы отъ друзей нашихъ получаемъ! При семъ возвращаю присланныя ко мнѣ піесы, ибо онѣ для вашего архива, можетъ быть, нужны будутъ.

Мнѣ здѣшнее житье не нравится, и не хочу напрасно время тратить, желая какъ наискорѣе въ Гамбурхъ пріѣхать и оттуда въ Берлинъ.

Завтра я съѣзжу къ графу Кобенцелю и потомъ надѣюсь вскорѣ увидѣть его королевское высочество. Какою же дорогою поѣду въ Гамбурхъ, о томъ васъ на первой почтѣ увѣдомлю, когда, посовѣтовавъ съ графомъ Кобенцелемъ, получу описаніе руты или дороги моей.

1764. Сентября 2 (13) дня,
въ Брюселѣ.

Г-нъ Дебюше мнѣ сказывалъ, что сегодня поутру почта въ Голандію отошла, и я сіе письмо посылаю съ графомъ Семеномъ Романовичемъ, надѣясь, что онъ въ добромъ здоровьи къ вамъ пріѣдетъ и прошу васъ долго его у себя не держать, дабы онъ насъ въ Гамбурхѣ застать могъ.

О Шлюсельбургскомъ дѣлѣ я никакихъ извѣстій еще не имѣю; при семъ для любопытства вашего посылаю Нѣмецкую Эрлангскую газету, въ которой упоминается о напечатанной вами въ Гагѣ вѣдомости; прикажите для себя перевесть.

Сейчасъ я имѣлъ случай видѣть вашего секретаря Боно, котораго мнѣ представилъ господинъ Дебюшо. Я васъ сею акизицею поздравляю, и вы нашли достойнаго человѣка. Прошу васъ его пріятно содержать, и въ случаѣ отпуска я охотно его къ себѣ возьму. Пожалуйте, увѣдомляйте меня о состояніи и искуствѣ его въ дѣлахъ и въ письмѣ.

Секретарь мой Лаферміе хотѣлъ съ братомъ вашимъ къ вамъ ѣхать, котораго я охотно отпустилъ. Пожалуйте, будьте къ нему ласковы и его поскорѣе увольте.

166.

Пользуясь отъѣздомъ секретаря вашего Боно, я не имѣю ничего въ дополненіе моего послѣдняго къ вамъ писать, какъ только, что сегодня я обѣдалъ у принца Карла; его королевское высочество весьма ласково меня принять изволилъ. Завтра мы званы обѣдать къ графу Кобенцелю, и ежели получу отъ васъ векселя, то въ будущій вторникъ отсюда выѣду.

1764. Сентября 3 (14) дня,
Брюссель.

167.

Я вамъ много обязанъ и благодарствую, что вы съ Клифортами такъ скоро договоръ учинили. Теперь остается вамъ стараться отъ статовъ платежъ субсидныхъ денегъ исходатайствовать, дабы можно было, что скорѣе, то лучше, прежде срока, съ Клифортами расплатиться, чтобы данная облигація въ 47 т. не пропала, съ которой прошу прислать ко мнѣ копію. Вы можете господамъ статамъ, не обинуясь, моимъ именемъ сказать, что за неисправнымъ ихъ платежемъ, чрезъ толь многіе годы, они по справедливости должны причиненные убытки заплатить, которые я Клифортамъ проценты платить долженъ, и хотя я отнюдь не желаю сію бездѣлицу отъ нихъ требовать, только я довольно чувствую ихъ нерадѣніе, или лучше сказать сребролюбіе и пренебреженіе въ исполненіи ихъ обязательствъ съ нашимъ дворомъ, за что они должны восчувствованіе отъ насъ получить.

Ежели вы, другъ мой, ко двору не доносили о займѣ денегъ, то извольте на первой почтѣ прямо отписать, что вы по требованію моему сей заемъ учинили съ дачею въ закладъ ордонанціи, по которой Зеланцы ничего не платили; ибо я на сегодняшней почтѣ къ вице-канцлеру писалъ, что, за недостаткомъ въ деньгахъ, я принужденъ здѣсь остановиться и вамъ поручилъ у банкировъ въ Голландіи деньги занять.

Сегодня я надѣюсь получить записку о дорогѣ въ Гамбурхъ и ежели въ близости Утрехта поѣду, то къ вамъ, другъ мой, отпишу для пріѣзда въ оный городъ, дабы потомъ въ какомъ-либо мѣстѣ съ вами увидѣться могъ.

1764 Сентября 6 (17),
въ Брюселѣ.

168.

Вчерась сюды пріѣхалъ камердинеръ вашъ и мнѣ исправно вручилъ посланныя съ нимъ депеши. Я не могу вамъ довольно изобразить, сколь много вы меня одолжили присылкою кредитивныхъ писемъ, взятыхъ отъ банкировъ Клифортовъ; весьма вамъ благодарствую за скорое исполненіе порученной комисіи; при семъ слѣдуетъ за открытою печатію письмо къ господамъ Клифортамъ.

Завтра поутру я отсюда выѣхать надѣюсь и по росписанію дороги первый ночлегъ будетъ въ Ліежѣ, второй въ Акенѣ, третій въ Дюсельдорфѣ и такъ далѣе, не захватывая Везеля, ни Оснабрука, до Бремена и Гамбурха.

Я крайне сожалѣю, что не могу исполнить вашего и моего собственнаго желанія увидѣться нынѣ съ вами, а предоставляю сіе удовольствіе имѣть въ отечествѣ.

Извѣстное письмо отъ Ея Императорскаго Величества послано было съ управителемъ моимъ Винтеромъ, отъ котораго я здѣсь получилъ изъ Страсбурха, и ничего другаго не содержитъ, какъ отвѣтное на представленіе мое о принятіи въ нашу службу одного генерала, однакожъ за требованіемъ многихъ кондицій принять не хотѣли.

За наступающею холодною и мокрою погодою я начинаю сумнѣваться, могу ли нынѣшнимъ годомъ въ Питербурхъ пріѣхать и принужденъ буду, не отваживаясь ѣздою въ худое время, остаться до зимы или до просухи въ Берлинѣ, дабы весною при хорошемъ времени съ Божескою помощію въ отечество пріѣхать; развѣ Ея Императорское Величество

отписать изволитъ, чтобъ я поскорѣе возвращался; о семъ вамъ предъидуще о мнѣніи моемъ по дружбѣ сообщаю.

1764 Сентября 8 (19),
въ Брюселѣ.

Весьма благодарствую вамъ за неоставленіе Лаферміера и новаго вашего секретаря. Извольте его прилежно употреблять въ письменной кореспонденціи и прикажите ему письма ваши копировать и концепты сочинять, а для любопытства моего увѣдомлять о разумѣ его и поведеніи. Мнѣ кажется, что вы въ немъ находку получили.

169.

Охотно желаю знать, какой отвѣтъ вы отъ господина Панина на свое письмо получили; ежели вы совершенно не перервали кореспонденцію съ княгинею Дашковою, то можете для политики къ ней послать копію съ письма вашего къ господину Панину, требуя ея всемогущественнаго вспоможенія; вы можете распорядить письмо ваше такимъ образомъ, что вамъ никакого порока быть не можетъ.

Брюсель, 8 Сентября 1764.

170.

Мы сюда ввечеру пріѣхали благополучно, претерпѣвъ нѣсколько отъ худыхъ дорогъ мѣстами; а завтра отсюда выѣдемъ и ночуемъ въ Дюсельдорфѣ.

По наступившей худой и мокрой погодѣ я опасаюсь, что въ Вестфаліи дороги непроѣздимы будутъ; только я безъ крайней нужды не намѣренъ нигдѣ до Бремена останавливаться, ибо тамо отъ Магистрата приготовлена для насъ хорошая квартера. Я весьма желаю, чтобъ графъ Семенъ Романовичъ туды пріѣхалъ и насъ бы дождался; прошу ему о томъ сказать. Съ Виніономъ я послалъ письмо къ господамъ Клифортамъ; прошу увѣдомить, довольны ли онымъ Клифорты.

По приложенному при семъ реестру прошу васъ, буде можно, нынѣшнею осенью, ежели изъ Амстердама корабли въ Санктпитербурхъ отправятся, прислать къ брату графу Роману Ларіоновичу означенныя вещи, приказавъ наилучше убрать, чтобъ отъ стужи и мокроты сбережены были; а именно: сѣмянъ травныхъ и фруктовыхъ деревьевъ,

лучшаго сорта вишенъ..... 2 дерева
такихъ же бигаро » ..... 2 »
сливныхъ..... » ..... 2 »
фиговыхъ..... » ..... 2 »

клеверу 10 или 20 фунтовъ
сейнфоинъ тоже 20 »
люцерны тоже 20 »
разныхъ цвѣтныхъ сѣмянъ по одному лоту.

И ежели сія высылка сѣмянъ и деревьевъ удастся, то я впредъ и болѣе изъ Голандіи выписывать буду, и прошу прислать реестръ всякаго сорта фруктовыхъ деревьевъ, въ томъ числѣ и померанцовыхъ, означа цѣну.

1764 Сентября 11 (22) дня,
въ Аѣнѣ.

171.

Сего утра изъ Дюсельдорфа выѣхали въ седьмомъ часу и сюда дотащились послѣ обѣда, отъѣхавъ только три мили; обнадеживаютъ, что мы завтра три почты переѣхать можемъ, т.-е. шесть миль до Дорстена, откуда имѣю пуститься по любезной Вестфаліи до Бремена.

Вчерась я къ вамъ писалъ изъ Дюсельдорфа съ возвращеніемъ печатнаго манифеста и надѣюсь, какъ оное письмо такъ и предъидущія, исправно получить изволили; прошу ко мнѣ въ Бременъ отписать, начавъ кореспонденцію на Французскомъ языкѣ чрезъ вашего новаго секретаря, дабы я слогъ и характеръ письма его видѣть могъ; а вы можете къ тому на Русскомъ языкѣ прибавлять то, что̀ ему ввѣрить не похочете; а я всѣ ваши письма истребляю, тоже прошу и съ моими учинить, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ къ вамъ о субсидныхъ деньгахъ писалъ; оныя можете оставить для вашей памяти, какъ и я ваши о сей же матеріи въ цѣлости имѣю.

1764 Сентября 15 (26),
въ Дюисбурхѣ.

172.

Во всѣ 13 мѣсяцевъ моего путешествія я не имѣлъ столь много безпокойства, какъ отъ Акена до здѣшняго мѣста: погода ежедневно дождливая и студеная была, дорога скверная и долгая, обержи меракіе, народъ глупый и грубый. Послѣ завтра надѣюсь въ Бременъ ночевать пріѣхать, ибо отсюда 9 миль до онаго города считаютъ.

Въ проѣздъ мой чрезъ Минстеръ я видѣлся съ Николаемъ Андреевичемъ Корфомъ, котораго нашелъ весьма въ худомъ состояніи здоровья; дай Богъ, чтобы онъ въ живыхъ въ Санктпитербурхъ доѣхалъ; онъ много безпокоится о задержанныхъ его въ Голандіи вещахъ. Пожалуйте, помогите оныя изъ рукъ грубіянъ выручить.

1764.
Сентября 21 (2 Октября)
Диспенау.

173.

Наконецъ мы сюды вчерась ввечеру пріѣхали благополучно, и я имѣлъ удовольствіе получить два письма ваши съ копіею реляціи вашей ко двору о займѣ денегъ у Клифортовъ. Я вамъ много благодарствую, мой другъ, за изображенные вами ко мнѣ сентименты и за сообщеніе оной реляціи. Графъ Семенъ Романовичъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу четыре мили и намъ сказывалъ, какъ вы порядочно домъ свой учредили, и я о томъ радостное участіе пріемлю и прошу васъ, сколько можно, строго домашнюю экономію содержать.

Здѣшній городъ весьма ласково и учтиво насъ принялъ: мы имѣемъ наилучшую квартеру, и отъ Магистрата былъ привѣтствованъ чрезъ двухъ депутатовъ, и прислано вино. Изъ оныхъ депутатовъ одинъ отзывался съ благодареніемъ, что вы въ Лондонѣ способствовали въ ихъ дѣлахъ у Аглинскаго министерства.

1764 Сентября 23 (4 Октября),
въ Бременѣ.

Я получилъ здѣсь печатной манифестъ на Французскомъ языкѣ о происшествіи въ Шлюсельбурхѣ, которой литерально съ Россійскаго переведенъ. Много сожалѣю, что сочиненіе онаго не къ похвалѣ нашего двора въ публикѣ принято будетъ.—Теперь я увѣдомляюсь, что отъ Магистрата поручено хозяину моему Регеру довольствовать насъ столомъ безъ заплаты, тоже приказано и въ обержѣ, чтобъ людей моихъ безденежно содержать. Квартеры особливыя для Анны Михаиловны и графа Семена Романовича также безденежно отведены.

174.

Какія извѣстія я изъ Россіи получилъ, оныя въ трехъ письмахъ при семъ посылаю, которыя, прочтя для единственнаго вашего извѣстія, извольте изодрать или ко мнѣ возвратить.

Отъѣздъ мой отсюда завтра послѣдуетъ; желаю счастливъ быть переѣздомъ чрезъ Эльбу, которая шириною, какъ сказываютъ, на одну милю Нѣмецкую простирается, а я крайне ненавижу водою ѣздить.

На прошедшей почтѣ я писалъ къ Ея Императорскому Величеству поздравленіе о счастливомъ избраніи желаемаго короля, приложа при томъ копію съ письма моего, къ новому королю отправленнаго, уповая получить отъ Ея Величества апробацію.

На письмо г-на графа дель-Медико изъ Карары, которое вы ко мнѣ прислали, я не имѣю время отвѣтствовать нынѣ, только изъ Берлина буду къ нему писать. За присылку Канскаго вина и чаю много вамъ, мой другъ, благодарствую; я васъ буду впредъ просить о присылкѣ онаго, когда въ Россію возвращусь.

Прошу васъ поручить комписю вашему секретарю Боно, чтобъ онъ искусно и безъ разглашенія, чрезъ знакомыхъ своихъ изгнанныхъ изъ Франціи іезуитовъ, навѣдался о пріисканіи въ службу мою достойнаго человѣка, которой бы ученіемъ и характеромъ своимъ заслужить могъ мою довѣренность и быть при мнѣ въ должности библіотекаря или секретаря, для препровожденія времени безъ скуки; а дру-

гаго того же званія, которой бы смыслилъ домостроительство, земледѣліе и охотникъ сады разводить. Только съ тѣмъ, чтобъ они платье ордена своего не носили. Также надобно знать, сколько они хотятъ имѣть на свое содержаніе. Я надѣюсь, что можно легко сыскать сихъ людей, которые за умѣренную цѣну охотно пожелаютъ вступить въ мою службу.

Господину Ферзену я далъ комписію освѣдомиться въ Голландіи у лучшихъ часовыхъ мастеровъ, сколько коштовать имѣютъ часы для колокольни, которые бы четверти и часы били. Братъ мой графъ Иванъ Ларіоновичъ желаетъ имѣть въ свою деревню; а какъ оной Ферзенъ можетъ возвращеніемъ своимъ замедлить, то я прошу васъ, мой другъ, взять извѣстіе отъ часовыхъ мастеровъ о разной величинѣ и цѣнѣ часамъ и прислать ко мнѣ записку. Я поручилъ въ Брюселѣ г-ну Дебюше о томъ же освѣдомиться, и онъ обѣщалъ прислать ко мнѣ въ Гамбурхъ обстоятельное извѣстіе; только мнѣ сказано, что въ Голландіи дешево и хорошо часы дѣлаютъ.

1764 Сентября 25 (6 Октября),
въ Бременѣ.

175.

При семъ посылаю проектъ артикула для внесенія въ газеты, которой исправно переправить и переписать прошу и приказать въ Голландскихъ вѣдомостяхъ подъ рукою напечатать и ко мнѣ одинъ экземпляръ прислать. Также посылаю для сообщенія газетиру Нѣмецкую Бременскую газету, въ которой о нашемъ прибытіи упоминается.

1764 Сентября 26 (7 Октября),
въ Ротенбурхѣ.

176.

Hambourg, ce 10 n. s. VIII-bre 1764.

Je partirai d'ici Dimanche prochain et je ferai en passant ma révérence à m-r l'évêque de Lubec dans la maison de qui je suis logé ici.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за присылку реестровъ деревьямъ и сѣмянамъ, изъ которыхъ нѣкоторое число выбравъ впредъ, реестръ пришлю для отправленія будущимъ лѣтомъ въ Санктпитербурхъ.

По безпредѣльной моей къ вамъ любви и чтобы вы въ состояніи были знать, что̀ у насъ происходитъ, при семъ посылаю письма П. В.*), которыя, прочтя, извольте изодрать или ко мнѣ возвратить. Вы усмотрите о прискорбномъ для насъ обстоятельствѣ, что неразумной нашъ зять въ намѣреніи имѣетъ развестись съ дочерью моею безъ всякаго ре-

*) Петра Васильевича Бакунина, жена котораго была племянницею канцлеру графу Воронцову. П. Б.

зона; только я сумнѣваюсь, чтобъ сіе въ самомъ дѣлѣ учинилось, хотя бы я и желалъ, чтобъ онъ никогда зять нашъ не былъ. О семъ сумасбродствѣ Анна Карловна и дочь моя не вѣдаютъ, и я имъ не скажу, чтобъ безвременно обезпокоены не были, и вы единственно для своего вѣдѣнія содержите. При семъ же посылаю и его письмо въ оригиналѣ, которое ко мнѣ извольте возвратить; а болѣе писемъ я отъ него не имѣлъ. Также посылаю копіи съ писемъ Ея Императорскаго Величества и г-на Панина съ моими отвѣтами, которыя, прочтя, предайте огню.

Здѣшній Магистратъ присылалъ съ поздравленіемъ ко мнѣ синдиковъ Фабера и Андерсона и представилъ въ подарокъ вина и поваренной провизіи. Завтра мы званы обѣдать отъ Магистрата въ ихъ домъ близъ Ратуши. Г-нъ Пушкинъ оказываетъ намъ многія услуги, и я имъ доволенъ.

Чрезъ три или четыре дни я надѣюсь выѣхать въ Этинъ или Киль для свиданія съ принцемъ Августомъ, а оттуда въ Любекъ. Вы можете письма ваши къ Пушкину адресовать, ибо я едвали въ три недѣли въ Берлинъ пріѣхать могу.

Здѣсь я слышалъ, что принцъ Цербстской не находится болѣе въ Цербстѣ и поѣхалъ къ полку своему въ Венгрію; я намѣренъ былъ къ его свѣтлости пріѣхать, только сего удовольствія уже имѣть не могу его свѣтлость видѣть.

Новое сочиненіе Деона прошу ко мнѣ въ Питербурхъ моремъ прислать.

30-го Сентября 1764 года.

177.

При семъ двѣ сообщенныя вами піесы обратно посылаю, а третья, т.-е. переводъ съ Аглинской газеты (въ которой критикованъ безъ милости извѣстный манифестъ, я чаю, что оный газетиръ не пощадитъ и рѣшеніе Сената по сему же дѣлу, ежели оное въ публику выдано будетъ), мною истреблена; только я желалъ бы оригинальную Аглинскую газету имѣть, которую прошу ко мнѣ прислать.

Здѣшній городъ 1 (12) сего мѣсяца насъ огромно обѣдомъ трактовалъ, и многія знатныя персоны и чужестранные министры званы были, числомъ до сорока персонъ; разнаго вина и столовой провизіи къ намъ прислано, и ежедневно двѣ кареты присылаются. Г-нъ Шимельманъ, Датской министръ, извѣстной богачъ, немалыя намъ ласковости оказываетъ и для угодности нашей звалъ къ себѣ въ деревню, три мили отсюда по дорогѣ въ Киль, гдѣ мы завтра ночуемъ и чрезъ два дни въ Киль прибыть уповаю.

Что касается до опасности вашей быть отправлену въ Гишпанію, я писалъ къ П. Б. Бакунину, чтобъ онъ предостерегалъ и именемъ моимъ прямо сказалъ его с—ству вице-канцлеру, чтобъ васъ туды не отправляли; а буде паче чаянія сіе послѣдуетъ, я вамъ, другой мой, совѣтую повиноваться волѣ Ея Императорскаго Величества и представить, что вы, будучи разорены переѣздами и не имѣя собственнаго имѣнія, отнюдь не можете съ честію и службою къ Ея Императорскому Величеству оставить ваше мѣсто безъ заплаты должникамъ, которымъ число денегъ поставить; на проѣздъ и экипажъ въ Мадритѣ, меньше 20 тыс. рублей обойтись не можете; а на содержаніе въ годъ меньше 12 тыс. или 15 тыс. рублей расходу имѣть не можете, и

ежели сіи ваши кондиціи милостиво приняты будутъ, въ такомъ случаѣ вы можете года на два или на три ѣхать. Вотъ мои мысли, какъ вамъ поступить должно.

Сейчасъ г-нъ Пушкинъ сообщилъ мнѣ присланное къ нему при канцелярской цидулѣ отъ 14-го Сентября рѣшеніе сенатское, которое безъ сумнѣнія и къ вамъ послано. Онъ мнѣ сказывалъ о Аглинской газетѣ, чаятельно той же самой, о которой вы мнѣ писали, и обѣщалъ достать экземпляръ, которой я прямо къ Ея Императорскому Величеству послать намѣренъ; только опасаюсь, не обезпокою-ли я оным. Только мнится, что лучше, чтобъ Ея Величество знать изволила.

Теперь получаю письмо отъ вице-канцлера отъ 15-го Сентября съ копіею сентенціи сенатской, въ которой многія излишности кромѣ настоящаго дѣла внесены, о которыхъ публикѣ никакой нужды нѣтъ вѣдать, и тѣмъ поводъ подается къ огорчительнымъ толкованіямъ.

Г-нъ Пушкинъ сообщилъ мнѣ письмо отъ князя Репнина, коимъ его увѣдомляетъ о смерти графа Кейзерлинга 19 (30) Сентября. Сей князь ни единаго письма ко мнѣ не писалъ по прибытіи своемъ въ Варшаву.

На сихъ дняхъ былъ у меня Французской офицеръ, называемой Везіенъ, которой показывалъ вашъ пашпортъ и письма въ Россію, требовалъ отъ меня денежнаго вспоможенія и якобы его въ дорогѣ покрали, разсказывая многія гисторіи. Я думаю, что вы по добросердечію своему его рекомендовали. Пожалуйте, осторожнѣе поступайте въ высылкѣ людей, которые въ службу нашу вступить похотятъ, ибо много негодныхъ къ намъ пріѣзжаютъ.

1764 Октября 4 (15) дня,
Гамбурхъ.

178.

Его свѣтлость принцъ Августъ и его супруга приняли насъ весьма ласково; два двора лучшіе намъ отведены; экипажи и столъ для свиты нашей отпускаютъ, а насъ ежедневно къ своему столу приглашаютъ. Я хотѣлъ отсюда выѣхать въ Воскресенье, только ихъ свѣтлости упросили остаться до Понедѣльника 11 го числа. И такъ мы надѣемся въ Любекъ пріѣхать чрезъ два дни, 9 миль отсюда, и дорога весьма худа.

На послѣдней почтѣ я послалъ къ вице-канцлеру переводъ съ Аглинской газеты, въ которой злостно критикованъ нашъ манифестъ, и чтобъ онъ, прочтя, оной истребилъ и Ея Императорскому Величеству не показывалъ для непричиненія прискорбія, упомянувъ при томъ, что и сенатское рѣшеніе о злодѣѣ Мировичѣ конечно симъ авторомъ поцажено не будетъ. Я хотѣлъ къ нему печатную газету послать, только хотя оную въ Гамбурхѣ и видѣлъ, не могъ однакожъ себѣ получить, и я списалъ заглавіе, нумеръ и страницу оныя газеты ему сообщилъ. Ежели вы впредъ получите вновь изданную газету въ Англіи, прошу экземпляръ ко мнѣ прислать. А сенатское рѣшеніе не оставлено будетъ въ публикѣ злодѣйски растолковано.

1764 Октября 8 (19) дня,
въ Килѣ.

179.

Завтра отсюда въ Любекъ отъѣзжаю. Его свѣтлость принцъ Августъ и его супруга великія ласковости и угощенія намъ оказали и для пути нашего собственными лошадьми ссудили, въ Этинѣ свой домъ представили и оттуда до Любека также своихъ лошадей дать обѣщали, и мы здѣсь съ удовольствіемъ время препроводили.

При семъ посылаю рисунокъ колокольни, на которой братъ Иванъ Ларіоновичъ желаетъ имѣть часы; г-нъ Дебюше оной ко мнѣ возвратилъ и обѣщалъ на будущей почтѣ прислать отъ мастеровъ Брюсельскихъ исчисленіе разнымъ цѣнамъ, и ежели будутъ резонабельны, то я ему велю заказать сдѣлать и васъ потомъ увѣдомлю; а въ случаѣ дороговизны вы можете въ Голландіи сдѣлать приказать, ибо братъ весьма желаетъ, чтобъ ему часы присланы были; а которые вы изъ Англіи прислали, я отправилъ въ Москву и велѣлъ въ Конковѣ на колокольнѣ поставить, только неизвѣстенъ, правильно ли ходятъ.

Я весьма благодарствую, что секретарь вашъ Боно желаетъ при мнѣ быть, и вы его охотно отпустить хотѣли; только весьма изрядно учинили, что его нынѣ ко мнѣ не послали, ибо онъ бы былъ мнѣ въ дорогѣ въ тягость. Когда Богъ благоволитъ въ Россію возвратиться, и мнѣ онъ надобенъ будетъ, тогда васъ просить буду прислать его моремъ, а до письма моего прошу при себѣ содержать. Я желалъ бы имѣть изъ его рода человѣка надежнаго и не въ молодыхъ лѣтахъ, которой бы былъ нраву скромнаго и отъ

свѣта удаленнаго, а при томъ бы былъ человѣкъ ученой и смышленой.

За сообщеніе письма г. Панина я вамъ благодарствую и сожалѣю, мой другъ, что вы не получили справедливаго награжденія. Я думаю, что вы можете при какомъ-либо случаѣ о денежныхъ дѣлахъ упомянуть въ реляціи, прося Ея Императорское Величество оказать вамъ милосердіе и по причинѣ перебивки дому вашего учинить награжденіе для заплаты невольно сдѣланныхъ вами долговъ: можетъ быть, и оказано будетъ вамъ удовольствіе. Я писалъ изъ Гамбурха къ князю Репнину, чтобъ увѣдомилъ меня о письмѣ моемъ къ королю Польскому, отправленномъ чрезъ г. Кейзерлинга, которое онъ безъ сумнѣнія послѣ смерти его пакеты открылъ; только еще не получилъ отъ сего князя отвѣта.

1764 Октября 10 (21),
въ Килѣ.

180.

Сюда мы пріѣхали вчерась ввечеру благополучно, и здѣшній Магистратъ отличныя почтенія и угощенія намъ оказываетъ; два дома отведены для насъ, премножество всякой провизіи для стола прислано; завтра званы мы обѣдать въ городской дворъ, гдѣ, сказываютъ, будетъ ввечеру зажженъ фейерверкъ, и послѣ завтра намѣрены намъ дать балъ. Я отсюда намѣренъ выѣхать въ будущую Субботу 16 (27) числа прямо въ Берлинъ и уповаю чрезъ 7 дней въ оной городъ пріѣхать.

1761 Октября 13 (24),
въ Любекѣ.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за пріемлемое вами участіе по случаю письма П. В. Бакунина. О зятѣ моемъ я истинно нималѣйше о безумномъ его поведеніи и несладныхъ отзывахъ не вѣдалъ, и едва могу вѣру дать, что̀ объ немъ пишутъ или сказываютъ. По прибытіи моемъ въ Россію наилучше свѣдаю и надлежащія мѣры принять не оставлю. А что касается до возвращенія вашего въ отечество и желанія раздѣлять жребій мой обще со мною, я вамъ не могу здѣсь изъяснить, сколь много я чувствую вашу любовь къ себѣ и весьма желаю имѣть сіе удовольствіе съ вами неразлучно жить. Даруй Боже, чтобъ сіе наше желаніе къ общему нашему удовольствію совершилось.

Кардиналъ Александръ Албани просилъ меня о заступленіи у Ея Императорскаго Величества, чтобъ племянникъ его

кардиналъ Франсоа почтенъ былъ отъ новаго короля Польскаго протекторомъ Польши, какъ онъ и при покойномъ королѣ сію честь имѣлъ; я сегодня къ Ея Величеству послалъ оригинальное его письмо и копію сообщилъ къ князю Репнину для увѣдомленія королевскаго.

Не знаю, сдѣлано ли будетъ по сему кардинальскому желанію.

15 (26) Октября, въ Любекѣ.

181.

Въ проѣздъ нашъ чрезъ Мекленбургію его свѣтлость герцогъ трактовалъ насъ чрезъ своего министра графа Бассевича въ Шверинѣ богатымъ столомъ; вся музыка герцогская къ намъ прислана была, и ливрея его служила; а на другой день въ городѣ Пархинѣ также столъ приготовленъ былъ, и тайный совѣтникъ баронъ Лицау съ камеръ-юнкеромъ насъ провожали. Герцогиня сожалѣтельное письмо къ графинѣ Аннѣ Карловнѣ писала, что съ нами видѣться не могла за пребываніемъ ихъ свѣтлости въ Лудвигслустѣ.

1764
Октября 20 (31) дня,
въ Форбеляхъ.

182.

Вы справедливую причину имѣете сѣтовать о скверной пасквилѣ, и поведеніе ваше въ семъ дѣлѣ весьма похвально. Я надѣюсь, что Ея Императорское Величество горячее ваше усердіе признать изволитъ. Мнѣ также пріятно было увѣдомиться, что господа генеральные статы къ намъ адресовались по случаю нотификальной грамоты короля Польскаго въ разсужденіи ошибки канцелярской въ надписи. По любви и дружбѣ моей къ вамъ я примѣчаніе учинилъ, что вы излишно внушали грефье Фагелю, чтобъ въ отвѣтной грамотѣ отъ статовъ упомянуть о учиненной ошибкѣ, ибо тѣмъ бы сдѣлано было королю укоризна, и что вы напрасно не послали прямо къ князю Репнину на стафетѣ, но депеши ваши чрезъ князя Долгорукова отправили, и тѣмъ нѣсколько дней позже въ Варшавѣ свѣдаютъ о дѣлѣ, которое натурально интересуетъ Польской дворъ. Сіе между нами останется, и я не сумнѣваюсь, чтобъ король Польской не имѣлъ вамъ по сему дѣлу благодарности. При семъ возвращаю разныя піесы для кореспонденціи вашей, а которые пассажи подчерчены, тѣ мнѣ казались излишними.

Что же касается до возвращенія вашего, то извольте увѣрены быть, что я искренно желаю, чтобъ вы съ авантажемъ отозваны были и я имѣлъ удовольствіе неразлучно съ вами быть, о чемъ крайне стараться по прибытіи моемъ въ Россію не оставлю; только сожалѣю, что возвращеніе мое замедлится, потому что при нынѣшнемъ позднемъ годовомъ времени я отнюдь не могу отважиться безъ подверженія мо-

его здоровья и фамиліи моей крайнимъ безпокойствамъ и опасностямъ въ дорогѣ и принужденъ здѣсь остаться до крѣпкой зимы или до просухи, о чемъ въ свое время васъ увѣдомить не оставлю.

Графъ Финкенстейнъ мнѣ знать далъ, что король приказалъ мнѣ завтра въ Потсдамъ пріѣхать, куды я одинъ и поѣду. Съ господиномъ Мишелемъ я охотно спознаться стараться буду.

1764
Октября 26 (6 Ноября),
въ Берлинѣ.

183.

Письмо ваше отъ 22 Октября (3 Ноября) съ двумя печатными листами въ опроверженіе извѣстнаго пасквиля я получилъ исправно; благодарствую вамъ за сообщеніе и хотя, какъ вы примѣчаете, слабо сочинено, только я думаю, что ежели вы ко двору послали, съ пріятностію принято будетъ.

Въ послѣднемъ моемъ я писалъ къ вамъ о поѣздкѣ моей въ Потсдамъ, и я имѣлъ честь его величеству королю поклонъ мой отдать и былъ весьма милостиво принятъ и при столѣ его оставленъ былъ къ обѣду. Король съ похвалою мнѣ о васъ говорить изволилъ.

При семъ для извѣстія вашего посылаю копію съ письма его величества короля Польскаго и съ моего отвѣтнаго; также пакетъ къ П. П. Шувалову за открытою печатью, въ ко-

торомъ приложены стихи г. Ломоносова, и вы можете съ нихъ копію для себя снять, а пакетъ, запечатавъ, къ нему въ Парижъ переслать.

Прошу васъ, мой другъ, прислать сюды чрезъ Гамбурхъ бочку хорошаго столоваго масла отъ 40 до 50 фунтовъ, ибо здѣсь въ маслѣ коровьемъ не безъ нужды.

1764
Октября 30 (10 Ноября),
въ Берлинѣ.

184.

Г-нъ Мишель у меня обѣдалъ, и мы много говорили о васъ; онъ съ великою похвалою о васъ отзывался и мнѣ показался вамъ преданнымъ; я весьма радъ, что съ нимъ знакомство получилъ; онъ человѣкъ разумной и достоинства имѣетъ.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за присылку газеты отъ 6-го Ноября, въ которой о пребываніи моемъ въ Килѣ и Любекѣ напечатано и увѣдомленіе о пріѣздѣ въ Гагу г-на шевалье Макартне; я весьма желаю имѣть случай съ нимъ увидѣться.

Изъ канцелярской цидулы вы увѣдомились, что г-нъ Букингамъ именемъ короля своего государя поздравленіе чинилъ Ея Императорскому Величеству о избраніи короля Польскаго, также о пріѣздѣ Турецкаго посланника и его визитѣ у министерства, гдѣ чучела бывшій нашъ зять аси-

стентомъ присутствовалъ. Понынѣ я не получалъ еще никакого извѣстія о успѣхѣ прошенія о разводѣ; мнѣ обѣщалъ копію прислать съ челобитной его, которую вамъ сообщить не оставлю. При семъ посылаю четыре письма отъ Петра Васильевича, изъ которыхъ разныя увѣдомленія получите; прошу оныя по прочтеніи изодрать.

1764 Ноября 5 (16) дня,
въ Берлинѣ.

По написанію сего я получаю письмо ваше отъ 29 (9) съ четырьмя экземплярами опроверженія на Аглинскую газету, которое гораздо сильнѣе прежняго сочинено; хотя вы не увѣдомили меня, что ко двору нѣсколько сихъ экземпляровъ отправили, только я, не сумнѣвансь о томъ, одинъ къ вице-канцлеру послалъ.

185.

По мнѣнію моему вы излишно въ письмѣ вашемъ къ П. П. Панину распространились о томъ, что̀ съ извѣстными пасквилями у васъ происходило; я думаю, что вы бы лучше сдѣлали, еслибъ въ реляціи прямо ко двору донесли просто о происхожденіи и вашемъ поведеніи по сему дѣлу. Потому что всѣ реляціи неисключимо Ея И. В. подносятся, и вся Коллегія объ нихъ извѣстна; а партикулярное письмо можетъ и безъ всякаго употребленія оставлено быть, или иногда поздно и не во время представлено къ докладу будетъ. И такъ я совѣтую вамъ впредъ прямо въ реляціяхъ къ Ея И. В. писать, и можете краткимъ письмомъ сослаться къ министерству на отправленную вами реляцію. Къ тому же я опасаюсь, чтобъ вы нѣсколько горячимъ поступкомъ не остудились съ министерствомъ и съ главною тамо персоною; ибо вы хотя оную и не именуете, только гораздо примѣтно, что оную въ виду имѣете, а какъ извѣстно, что вездѣ похвальное ремесло завелось вскрывать чужія письма, то легко изъ вашихъ Французскихъ усмотрѣть могутъ, что вы безъ менажемента пишете. Я все сіе по крайней къ вамъ любви и для осторожности пишу.

Когда сюда пріѣдетъ кавалеръ Макартне, я его позову обѣдать и съ ними знакомство учиню. Здѣсь я спознался съ однимъ достойнымъ человѣкомъ, называемымъ Калцабичи, который былъ въ Англіи и отъ г-на Пита рекомендованъ королю Прускому; онъ имѣетъ дирекцію ново-учрежденнаго здѣсь банка по примѣру Лондонскому, состоящаго въ 20

милiонахъ талеровъ, о которомъ, чаятельно, вы уже извѣстны.

Прошу увѣдомить меня о капитанѣ Шаловеронѣ, которой сочинилъ пiесу, какой онъ человѣкъ и давно ли въ Голландiи обрѣтается.

1764
Ноября 9-го (20-го) дня, въ Берлинѣ.

186.

При семъ для извѣстiя вашего посылаю письмо отъ Петра Васильевича, которое, прочтя, извольте изодрать. Также посылаю копiю съ письма одного незнакомаго изъ Амстердама (ибо оригинальное послано къ его сiятельству вице-канцлеру); извольте подъ рукою освѣдомиться о семъ человѣкѣ и меня увѣдомить, а копiю обратно ко мнѣ прислать. Сей человѣкъ адресовалъ письмо ко мнѣ въ Санктпитербурхъ, которое отъ вице-канцлера сюда прислано; видно, что онъ не читаетъ газеты, ибо не вѣдаетъ, что я въ Германiи нахожусь. Я поручилъ сей планъ разсмотрѣть г-ну профессору Эйлеру, которой въ письмѣ своемъ ко мнѣ учинилъ примѣчанiя, съ которыхъ я списалъ копiю. Вы можете, призвавъ къ себѣ автора, ему объявить о письмѣ его ко мнѣ и о учиненномъ примѣчанiи о его планѣ, не именуя однакожъ г. Эйлера.

1764
Ноября 13-го (24-го) дня,
въ Берлинѣ.

187.

Не имѣю ничего отвѣтствовать, какъ васъ, мой другъ, благодарить за пріемлемое участіе въ сумасбродномъ поступкѣ Строгонова. Я уже писалъ къ Ея Императорскому Величеству, съ котораго письма теперь не успѣлъ къ вамъ копію послать, прося Ея Императорское Величество о разлученіи дочери моей. Я весьма желаю, чтобы сіе дѣло до моего пріѣзда въ Россію окончено было.

При семъ посылаю отвѣтное письмо къ графу Головкину купно съ концептомъ его письма къ Ея Императорскому Величеству и доношеніе его управителей о заплатѣ въ казну должныхъ денегъ.

Сегодня у насъ обѣдали кавалеръ Макартне и Мейнерсагенъ; первой мнѣ полюбился и завтра отъѣзжаетъ въ Россію, надѣясь въ три недѣли къ намъ пріѣхать; а послѣдній чрезъ нѣсколько дней къ вамъ поѣдетъ. Я ему говорилъ, чтобы съ вами изъяснился о дѣлѣ субсидныхъ денегъ и съ своей стороны способствовалъ о скорой заплатѣ. Прошу васъ, мой другъ, быть съ нимъ и его фамиліей ласковымъ; жена его весьма дружелюбна была Аннѣ Карловнѣ, а сестрѣ ея г-жѣ Стегельманъ мы должны слишкомъ 5000 рублевъ и охотно бы ей заплатили, ежели бы господа Голандцы должныя деньги выдали. Что касается до здоровья его величества короля Прускаго, я васъ съ удовольствіемъ могу увѣрить, что онъ въ совершенномъ и добромъ здоровьи пребывать изволитъ и вскорѣ сюда въ городъ ожидается. Теперь настоитъ пасмурная и студеная погода, отъ которой я очень нездоровъ.

1764.
Ноября 16-го (27-го), въ Берлинѣ.

188.

Что касается до совѣта вашего, чтобы начатое дѣло Строгоновымъ до моего пріѣзда въ Россію окончено не было, я не усматриваю для себя ни малѣйшаго предосужденія, ежелибъ оное прежде возвращенія моего вершено было; но къ сожалѣнію я чаю, что едва ли оное и по пріѣздѣ моемъ окончено будетъ. Въ какой силѣ я писалъ къ Ея Императорскому Величеству, при семъ для вашего извѣстія копію посылаю.

При семъ же посылаю для свѣдѣнія вашего копію съ письма Строгонова къ отцу вашему съ копіею поданной отъ него челобитной, изъ которой вы усмотрите, что вся вина возложена на Анну Михайловну. Онъ не устыдился и ко мнѣ писать съ пріобщеніемъ копіи съ челобитной своей, съ котораго письма на будущей почтѣ копію къ вамъ пришлю; а теперь много упражненъ письмомъ.

Вчерась поѣхалъ отсюда въ Голандію г-нъ Дугласъ, которой отъ Ея Императорскаго Величества пожалованъ вице-адмираломъ; онъ у меня былъ и поведеніемъ своимъ весьма показался; мы нашли въ немъ искуснаго адмирала.

1764
Ноября 20-го (1-го Декабря),
въ Берлинѣ.

189.

На послѣдней почтѣ я сообщилъ вамъ копію съ челобитной Строгонова, а при семъ посылаю учиненныя мною ремарки, которыя я послалъ къ брату графу Роману Ларіоновичу купно съ письмомъ Строганова для прочтенія оныхъ архіерею Санктпитербургскому. Также для извѣстія вашего посылаю копію съ письма Строганова, которымъ онъ формальную нотификацію мнѣ учинилъ по сродной вѣтренности и наглости своего характера.

Безъ сумнѣнія вы уже увѣдомлены о пожалованіи вамъ въ награжденіе отъ Ея Императорскаго Величества 2000 рублевъ, чѣмъ я много обрадованъ и васъ сердечно поздравляю. При семъ для извѣстія вашего посылаю письмо г. Бакунина, которое, прочтя, извольте изодрать.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за сообщеніе письма короля Польскаго: я радуюсь, что вы дѣло его къ удовольствію окончили и получили отъ его величества апробацію. Вы изрядно учинили, что при реляціи вашей копіи съ письма королевскаго и прочихъ бумагъ ко двору прямо отправили, и Ея Императорское Величество безъ докладу другихъ сама по реляціямъ вашимъ извѣстна будетъ.

Время настоитъ весьма сырое и пасмурное, отнюдь неспособное для дорожныхъ, чего ради я принужденъ здѣсь до крѣпкой зимы и надежной дороги остаться, которая около половины Генваря быть можетъ, и тогда я въ путь отправлюсь.

Въ Берлинѣ
Ноября 23-го (4-го Декабря) дня,
1764.

Я удивляюсь, что письмо короля Польскаго, къ Каудербаху писанное, въ газеты внесено. Я чаю, что сіе обтоятельство королю непріятно было.

190.

Г-нъ Мейнерсагенъ съ фамилією своею намѣренъ отсюда сегодня въ путь отправиться. Я имъ рекомендовалъ, чтобъ съ вами ласковы были, и вы можете ихъ знакомствомъ пользоваться; а особливо г-жа Мейнерсагенъ и сестра ея Стенгельманъ изрядныя женщины.

Прошу васъ, мой другъ, приказать выписать изъ прошедшихъ дѣлъ во время ваше въ Англіи, что происходило по представленіямъ вашимъ о удовольствованіи отъ Аглинскаго двора за претерпѣнные убытки отъ ихъ каперовъ Россійскихъ подданныхъ и что король Аглинской хотѣлъ за мои убытки, помнится, 2000 ф. стерлинговъ заплатить. Ежели вы въ Гагѣ о семъ дѣлѣ при себѣ бумагъ не имѣете, то прошу отписать къ г-ну Гросу, чтобы онъ приказалъ экстрактомъ выписать изъ реляцій вашихъ и присланныхъ къ вамъ по сему дѣлу рескриптовъ, дабы я прежде возвращенія моего въ Россію обстоятельное извѣстіе имѣть могъ; ибо я намѣренъ Ея Императорское Величество просить, чтобы до окончанія сего дѣла соизволила позволить мнѣ принять за убытки вышеупомянутыя деньги, и на сіе буду ожидать отъ васъ увѣдомленія.

Теперь я получаю два письма ваши, на почтѣ и стафетѣ отправленныя, съ копіями письма вашего къ королю Польскому и отвѣтной грамоты статовъ генеральныхъ. Только упомянутыхъ въ письмѣ вашемъ копій съ реляцій ко двору при томъ не нашлось; можетъ быть, ошибкою позабыто оныхъ приложить. Я васъ искренно поздравляю окончаніемъ сего дѣла къ удовольствію Польскаго короля, надѣясь, что вы апробацію и отъ нашего двора получите.

1764
Ноября 26 (7 Декабря) дня,
въ Берлинѣ.

191.

Благодарствую вамъ за присылку писемъ де-Верже противъ гр. Гержп; оная книга и здѣсь появилась in quarto изъ Лiежа. Я уповаю, что Деонъ будетъ имѣть худой конецъ по сумасбродному своему нраву. Вы изрядной отвѣтъ учинили Зеландскому депутату Линдену, что на предложенныя его пропозиціи не склонились; сіи сребролюбцы и въ тоже время нищіе недостойны имѣть ни малѣйше отъ всѣхъ націй уваженія.

За покупку платковъ и обѣщаніе прислать оные при надежной оказіи весьма благодарствую. Я чаю, что архитекторъ нашъ Баженовъ чрезъ ваше мѣсто изъ Парижа поѣдетъ или, можетъ быть, вы будете имѣть случай чрезъ другую оказію прислать.

Присланную отъ васъ копію съ письма, къ Н. А. Корфу отправленнаго, я къ нему на сегоднишней почтѣ переслалъ въ Курляндію, ибо онъ въ деревнѣ у г-на Симолина остановился, и ему есть, благодаря Бога, легче.

Извольте увѣрить г-на Ферзена, что я не оставлю по желанію его стараться по пріѣздѣ моемъ въ Россію; только я еще не знаю о своемъ жребіи: останусь ли при моей должности или получу увольненіе отъ службы, которое послѣднее для тишины и спокойствія моего наижелательнѣе.

1764 Декабря 4 (15),
въ Берлинѣ.

Сегодня король сюды ожидается изъ Потсдама, и я ласкаюсь имѣть удовольствіе чаще видѣть сего монарха.

192.

Посылаю письмо графа Мартына Карловича, изъ котораго увидите, что едва ли разводъ состояться имѣетъ за непмѣніемъ главной къ тому причины; однакожъ время покажетъ, какія слѣдствія быть могутъ.

За сообщеніе копіи съ письма вашего къ П. И. Панину я благодарствую, безъ сумнѣнія онъ признать долженъ будетъ ваше удовольствіе и благодарность. Прошу мнѣ знать дать, когда изъ Россіи получите извѣстіе о поступкѣ вашемъ касательно до напечатанныхъ въ Голандіи пасквилевъ, будетъ ли апробовано; также и по дѣлу грамотъ короля Польскаго. Что же касается до рескрипта о кардиналѣ Альбани, я еще понынѣ о отправленіи его въ Польшу извѣстія не получалъ и о семъ медленіи не удивляюсь, довольно зная о проворствѣ отправленія экспедицій.

Вчерась съ огорченіемъ я читалъ въ супплементѣ Колонской газеты № 99 отъ 11 Декабря, подъ артикуломъ изъ Дрездена, о которомъ здѣсь не распространяюсь, надѣясь, что вы сію газету читали: какія безбожныя лжи въ ней напечатаны. Ежели вы сію газету еще не читали, то извольте постараться оную достать.

Въ Берлинѣ,
Декабря 7 (18) дня
1764.

193.

Третьяго дни, на асамблеѣ у ея королевскаго высочества принцессы Пруской, король изволилъ много со мною разговаривать и весьма милостиво и съ похвалою объ васъ вновь отзываться изволилъ.

Теперь наступили здѣсь морозы и ежели бы я деньги имѣлъ, можетъ быть, на сихъ дняхъ отсюда выѣхалъ; только принужденъ дожидаться присылки векселей изъ Россіи и не уповаю прежде трехъ или четырехъ недѣль отсюда выѣхать.

1764
Декабря 11 (22) дня,
въ Берлинѣ.

194.

По возвращеніи моемъ изъ Потсдама и Сансуси я очень простудился и сіе пишу чрезъ великую мочь. Благодарствую вамъ за сообщеніе письма отъ Зеландскаго господина. Я совершенно на васъ полагаюсь и все, что̀ вами учинено будетъ по дѣлу субсидныхъ денегъ мною апробовано будетъ, будучи увѣренъ, что вы не къ убытку, но къ пользѣ моей окончите, только бы дворъ нашъ въ томъ согласенъ былъ, и вы можете резолюціи испрашивать въ реляціяхъ вашихъ.

1764 Декабря 14 (25) дня,
въ Берлинѣ.

При семъ посылаю два письма изъ Россіи; изъ одного увѣдомитесь, что челобитная Строгонову назадъ отъ архіерея отдана.

195.

Я усмотрѣлъ изъ реляціи вашей ко двору, отъ 2 (13) числа отправленной, въ которой въ концѣ упомянуть изволили о способахъ, которые вы представить имѣете о склоненіи републику къ скорѣйшей заплатѣ субсидныхъ денегъ. По моему мнѣнію вы можете тѣже самые способы представить, которые г-нъ Гросъ представлялъ, то-есть учинить репресалію надъ Голандскими подданными, которыхъ словъ г-на Гроса вы держаться имѣете: ибо въ самомъ дѣлѣ Голандцы недостойны, чтобъ къ нимъ державы имѣли менажементы, и для того я принужденъ нынѣ согласиться на сіе жестокое средство: столь много Голандцы и Зеландцы меня огорчили, и вы отнюдь ни на какія посредства и уступки поступить не имѣете, держась предписанныхъ вамъ въ рескриптахъ повелѣній, ибо хотя субсидныя деньги и опредѣлены мнѣ въ платежъ за взятой домъ мой, токмо сей долгъ републики должно почитать дѣйствительно казеннымъ, и я надѣюсь, что вы, мой другъ, о всемъ, что̀ по сему дѣлу происходить будетъ, меня безъ увѣдомленія не оставите. Я весьма желалъ бы, чтобы безъ дальныхъ хлопотъ и огорченій Зеландцы дѣйствительнымъ платежемъ въ нынѣшнемъ году удовольствовали.

Проту знать дать, сколько томовъ изъ печати вышло Dictionnaire d'Encyclopédie и Histoire universelle du monde, также Histoire de voyages du monde.

1764 Декабря 18 (29) дня,
въ Берлинѣ.

196.

Г. Гадековской *) обѣщаетъ мнѣ ссудить здѣсь 10 тыс. талеровъ и требуетъ, чтобы чрезъ васъ въ Голландіи 8 т. талеровъ или 20 тыс. гульденовъ заплачено было въ три мѣсяца, а именно: 1-го Апрѣля. Я сегодня пишу къ брату, чтобы онъ въ запасъ пріуготовлялъ деньги для переводу къ вамъ въ случаѣ, ежели я принуждонъ буду на сихъ кондиціяхъ деньги занять, и на сіе средство я въ крайности поступлю. Желательно, чтобы вы къ 1-му числу Апрѣля могли хорошую сумму денегъ въ уплату отъ Голландцевъ получить.

1764 Декабря 21 (Января 1-го дня 1765).

Копія съ письма Ея Императорскаго Величества, полученная въ Берлинѣ Декабря 21-го 1764 (1-го Генваря 1765).

Графъ Михайла Ларіоновичъ.

Изъ письма вашего отъ 14-го числа Ноября усмотрѣла я просьбу вашу о разводѣ дочери вашей съ ея мужемъ; на что я вамъ инаго въ отвѣтъ написать не могу, какъ-то, что весьма жалѣю о сей домашней вашей немалой печали, въ разсужденіи несогласія между дочери вашей и зятя; а разводъ не отъ меня зависитъ, но единственно есть церковное дѣло, въ которое я вступаться не могу и не буду. Графъ Строгоновъ подобную просьбу мнѣ мѣсяцъ назадъ подавалъ; но я приказала оную обратно ему отдать съ словеснымъ приказаніемъ, что я въ сіе дѣло вступать не буду, понеже оное есть духовное и на то учрежденныя мѣста есть; второе, что, въ отсутствіи жены его, а вашей дочери, рѣшеніе

*) Извѣстный банкиръ Гочковскій.

послѣдовать не можетъ, и третье, что наиболѣе воздержусь я входить въ сіе дѣло по причинѣ ближняго свойства графовъ Скавронскихъ съ покойной бабкою моею блаженныя памяти императрицею Екатериною Первою. Впрочемъ же, хотя бы и желательно было, чтобы возстановить законное согласіе между сихъ брачныхъ, но совершенно съ моей стороны въ ихъ волю отдаю жить вмѣстѣ или развестись. Для меня все равно: графиня Анна Михайловна Строгоновою-ли называться будетъ или Воронцовою, и я всегда пребываю вамъ благосклонною.

(На подлинномъ подписано тако):

Екатерина.

2-го Декабря 1764 года,
Царское Село.

Копія съ отвѣтнаго письма къ Ея Императорскому Величеству изъ Берлина отъ 21-го Декабря по старому штилю 1764 года.

Всемилостивѣйшая Государыня.

Сейчасъ получаю дражайшее Вашего Императорскаго Величества писаніе отъ 2-го Декабря, принося къ монаршимъ стопамъ всенижайшее мое благодареніе за являемое милостивое участіе въ печали моей, которую я истинно не ожидалъ. Сіе подлинно, всемилостивѣйшая Государыня, что хотя я во время пятидесяти лѣтъ жизни моей многія печали и разныя прискорбности имѣлъ, только столь язвительнаго оскорбленія я еще не чувствовалъ. Впрочемъ я весьма признаю, всемилостивѣйшая Государыня, что Вашему Величеству весьма индиферентно, чтобы дочь моя Строгоновою или Воронцовою называлась; только для меня и рода моего я желалъ бы, чтобы она, по начатому г. Строгонова разводу,

болѣе фамиліею его уже не называлась, и для того я принужденъ былъ сверхъ воли моей утруждать прежнимъ моимъ прошеніемъ Ваше Величество и, поручая себя etc. etc. etc.

Копія съ письма Микиты Ивановича Панина, полученнаго Декабря 21-го 1764 (1-го Генваря 1765), въ Берлинѣ.

Милостивый государь мой графъ Михайла Ларіоновичъ!

Препровождая симъ высочайшее Ея Императорскаго Величества письмо къ вашему сіятельству, съ радостію пользуюсь я симъ случаемъ возобновить себя въ памяти вашей. Простите мнѣ, милостивый государь мой, что я противъ склонности толь рѣдко сей пріятной мнѣ долгъ исполняю. Истинно всегдашнія мои суеты приводятъ меня въ несостояніе и лишаютъ часто того, въ чемъ я по моей къ вамъ непремѣнной преданности самъ особливое себѣ удовольствіе ставлю.

Ея сіятельству милостивой государынѣ моей графинѣ Аннѣ Карловнѣ осмѣливаюсь я засвидѣтельствовать истинное и совершенное мое высокопочитаніе, съ каковымъ равно имѣю честь пребыть навсегда, милостивый государь мой, вашего сіятельства etc. etc. etc.

Въ С.-Петербургѣ,
4-го Декабря 1764 года.

Отвѣтъ его превосходительству Микитѣ Ивановичу Панину, писанный 21-го Декабря 1674 (1-го Генваря 1765 года), въ Берлинѣ.

Милостивый государь мой Микита Ивановичъ!

Сего утра я имѣлъ честь получить вашего превосходительства почтенное писаніе отъ 4-го сего мѣсяца купно съ дражайшимъ письмомъ Ея Императорскаго Величества, на которое при семъ прилагая мое отвѣтное, покорнѣйше ваше превосходительство прошу поднесть всемилостивѣйшей нашей Государынѣ. Я ни малѣйшаго прискорбія не имѣю, что не часто получаю отъ вашего превосходительства дружескія о мнѣ напомнанія, вѣдая довольно, сколь много упражнены дѣлами, и будучи увѣренъ въ благосклонности вашей ко мнѣ, весьма спокоенъ пребываю. Жена моя благодаритъ за благосклонное вашего превосходительства напоминаніе и вамъ свой поклонъ и почтеніе засвидѣтельствуетъ. О себѣ имѣю честь увѣдомить, что по долгомъ ожиданіи зимняго пути, наконецъ, на сихъ дняхъ жестокіе морозы здѣсь наступили, отъ которыхъ, уповательно, рѣки и болота утвердятся, и я, по занятіи здѣсь потребныхъ на проѣздъ денегъ, намѣренъ отсюда вскорѣ въ дорогу отправиться и, сколько суровость времени и здоровье мое допустятъ, нигдѣ въ дорогѣ безъ крайней нужды остановляться не буду, дабы какъ наискорѣе удовольствіе имѣть могъ увидѣть дражайшія очи всемилостивѣйшей нашей Государыни и вашему превосходительству изустно повторить о непремѣнномъ моемъ почтеніи, съ коимъ навсегда пребуду etc. etc. etc.

197.

Я думаю, что по системѣ Н. И. Панина мы будемъ въ Швеціи стараться возстановить власть отнятую Шведскимъ Сенатомъ отъ короля, будемъ низвергать Французскихъ партизановъ, возстановлять упадшихъ благонамѣренныхъ мнимыхъ патріотовъ и для того разсѣемъ нѣсколько тысячъ червонныхъ напрасно. Мнѣ слабѣйше мнится, что дѣльнаго успѣху не получимъ, и все останется на прежней Шведской системѣ, то-есть быть партизанами Французскими на вѣки. Развѣ не учинится ли (чего я нѣсколько опасаюсь) перемѣна въ правительствѣ возстановленіемъ суверенства, и тогда мы будемъ сами много сожалѣть, что смѣло вступили въ виды дворовые.

Я съ чувствительною благодарностію усмотрѣлъ пріемлемое вами участіе о намѣреніи моемъ получить ретрету. Извольте увѣрены быть, что я скоропостижно въ томъ не поступлю, но смотря по обстоятельствамъ и по склонности Ея Императорскаго Величества, что, буде изволитъ имѣть намѣреніе другому чинъ мой отдать, я истинно съ радостію оной оставлю. Только по справедливости долженъ ожидать при отставкѣ достойнаго награжденія; а въ случаѣ ежели Ея Императорскому Величеству угодна будетъ моя служба, то неиначе оную съ достоинствомъ исправлять могу, какъ долженъ совершенную повѣренность въ дѣлахъ имѣть и милостію Ея Величества взысканъ быть; а инако служба моя въ слабости и къ предосужденію моему будетъ.

Г-нъ Гоцковской ссудилъ мнѣ 10 т. талеровъ, за которые я въ С.-Петербурхъ заплачу 8 т. рублевъ 1 Апрѣля

1764 Декабря 24 дня
(Генваря 4-го 1765).

198.

Сегодня предъ полудиемъ назначено мнѣ быть къ его королевскому величеству для отпускной аудіенціи, и я уповаю выѣхать отсюда непремѣнно 31-го числа, и такъ сіе письмо отсюда будетъ послѣднее. Ежели съ дороги возможно будетъ къ вамъ писать, то я не премину сей оказіи, а инако извольте писемъ моихъ ожидать изъ Данцига. Я крайне сожалѣю, что вы страдали флюсомъ; я довольно знаю сію мучительную болѣзнь; надобно вамъ беречься отъ простуды головы и ногъ. А что вы приписываете ко мнѣ, что его величество король изволилъ о васъ съ похвалою отзываться, я заподлинно знаю, что его величество и заочно неоднократно о васъ съ авантажемъ говорить изволилъ.

При семъ посылаю для извѣстія вашего копію съ резолюціи, учиненной на сеймѣ Польскомъ коронаціи о возобновленіи съ нашимъ дворомъ союзнаго трактату. Сію піесу я получилъ отъ князя Н. В. Репнина.

1764
Декабря 28 (Генваря 8) дня,
въ Берлинѣ.

Сейчасъ возвращаюсь отъ двора, получивъ весьма милостивой отпускъ отъ его величества короля Прускаго, при которомъ случаѣ соизволилъ много со мною о дѣлахъ говорить.

199.

Графъ Рейсъ убѣдилъ меня остаться у него отобѣдать, и я изъ его дому прямо въ путь мой отправлюсь и будемъ ночлегъ имѣть въ Бернау, три мили отсюда.

При семъ посылаю календарь Русской, который я отъ Анны Михайловны для васъ взялъ; также посылаю бочеточекъ икры. Желаю, чтобъ въ цѣлости до васъ дошла и вы на здоровье скушали.

1764
Декабря 31 (Генваря 11) дня,
въ Берлинѣ.

200.

Вы справедливо разсуждаете, что письмо отвѣтное Ея Императорскаго Величества весьма холодно сочинено и не совсѣмъ сходно на мое посланное написано; только должно и тѣмъ довольствоваться. Время окажетъ, какое окончаніе послѣдуетъ въ безпутномъ и прискорбномъ дѣлѣ развода, по пріѣздѣ моемъ, равно какъ и будущемъ моемъ собственномъ жребіи.

Г-нъ Рибинской, абатъ Оливской, ласковостію своею удержалъ насъ въ монастырѣ своемъ до трехъ дней, и я послѣ завтра въ Данцигъ отсюда поѣду. Домъ для меня изготовленъ графа Мнишка, и я, послѣ нѣсколькихъ дней отдохновенія, намѣренъ вскорѣ въ путь мой отправиться. Чрезъ пять дней сряду въ дорогѣ такіе жестокіе морозы съ вѣтромъ стали, что едва люди стужу снести могли; только, слава Богу, кромѣ скуки и безпокойства мы ничего болѣе не претерпѣли.

Здѣсь я множество писемъ со всѣхъ сторонъ получилъ кромѣ Россійскихъ; ежели на приходящей почтѣ буду имѣть оныя, для свѣдѣнія вашего сообщить не оставлю, уповая, что вы съ дороги отправленныя получить изволили.

1765 Генваря 14 (25) дня,
въ Оливѣ.

Что касается до дѣла субсидій, то прошу васъ болѣе никакихъ подвиговъ не чинить и ко двору не писать, ожидая новыхъ повелѣній по реляціямъ вашимъ; ибо безъ сумнѣнія вы реляціями вашими надокучили, и я не могу по дружбѣ къ вамъ оставить безъ примѣчанія, что вы въ прежнихъ доношеніяхъ ко двору и въ послѣднемъ отъ 27 Декабря (7 Генваря) часто упоминали слова, знаменующія нѣкоторое сообщество наше съ долгомъ републики двору нашему, какъ нижеслѣдующіе пасажи изъ послѣдней реляціи вашей отъ 27-го Декабря: 1) «Требованіе остальной части субсидіи *намъ* должной здѣшнею републикою.» 2) «Чтобъ Зеландская провинція учинила перемѣну въ принятой ею резолюціи долгъ свой *намъ* въ четыре года заплатить.» 3) «Когда бы ихъ высокомочія поводомъ сообщенной Зеландіей резолюціи вновь сильныя ей напоминанія въ пользу *нашу* учинили.» 4) «Оказывая между прочимъ заботы, кои Зеландія даетъ какъ *намъ*, такъ и не менѣе всей републикѣ»; ибо сіи слова *намъ* и *насъ* могутъ растолкованы быть не къ авантажу, и для того по дружбѣ моей къ вамъ не хотѣлъ оставить, чтобъ васъ не остеречь.

Теперь получаю отъ одного Француза извѣстіе, что извѣстной Пите вскорѣ въ Данцигъ пріѣхать имѣетъ; только неизвѣстно, на время ли онъ или вовсе изъ Россіи выѣзжаетъ.

15 (26) Генваря.

201.

Я весьма согласенъ съ разсужденіями вашими, что до Шведскихъ и Польскихъ дѣлъ касается: надобно оставить времени и премѣнности, происходящей ежедневно въ свѣтѣ семъ. При семъ посылаю для единственнаго вашего извѣстія полученное изъ Россіи письмо, которое, прочтя, прошу тотъ-же часъ изодрать и по содержанію онаго никогда не отзываться.

Сегодня на вечеръ мы сюда пріѣхали и имѣемъ покойный домъ графа Миниха. Г-нъ Рибинской, абатъ Олиской, весьма изобильно насъ у себя содержалъ на своемъ коштѣ, и я его ласковостію крайне одолженъ. Вчерась онъ далъ великолѣпной обѣдъ, и многіе знатные изъ города въ Оливу пріѣзжали, между которыми былъ маркизъ де-Босетъ; онъ мнѣ сказывалъ, что за болѣзнію своей жены и за распутицею принужденъ такъ долго въ Данцигѣ замѣшкаться и хочетъ вскорѣ отъѣхать. Кажется, что сія нація никогда прямо съ нами соединена не будетъ по обыкновенному ихъ манеру въ поведеніяхъ. Онъ, выѣхавши изъ Парижа четвертый мѣсяцъ, почти только половину дороги сдѣлалъ; а Макартне давно уже въ Питербурхъ пріѣхалъ, и чаятельно до его пріѣзда съ нами трактатъ заключитъ. Я весьма желаю съ Букингамомъ въ дорогѣ увидѣться.

Сегодня Магистратъ здѣшній присылалъ ко мнѣ съ поздравленіемъ депутатовъ Тесина и Упгагена, въ крайнемъ безпокойствѣ, что король Польской не конфирмовалъ ихъ привилегій и что конфедерація, на послѣднемъ сеймѣ коронаціи, сдѣлала конституцію, чтобъ въ провинціи Пруской учредить

таможни, слѣдовательно для комерціи сего города и прочихъ державъ предосудительно. Здѣшній Магистратъ адресовался къ нашему двору и просилъ Ея Императорское Величество о заступленіи у короля Польскаго, на что и получилъ обнадеживаніе, только по нынѣ дѣйствія нѣтъ.

1765 Генваря 18 (29) дня,
въ Данцигѣ.

202.

Здѣшній городъ да и вся Пруская провинція Полская трусятъ и опасаются сдѣланной конституціи на сеймѣ коронаціи и учрежденія въ Прусіи таможенъ и что король Польской не конфирмовалъ ихъ привилегіи. И такъ они теперь въ страхѣ и надеждѣ обрѣтаются, не зная, къ которому святому адресоваться; ибо Магистратъ писалъ къ Ея И. В. и получилъ обнадеживаніе, только никакого еще дѣйства не имѣютъ.

1765 Генваря 20 (31),
въ Данцигѣ.

Господинъ Рибинскій, аббатъ Оливской, при отъѣздѣ нашемъ насъ одарилъ разными вещами и провизіею. Прошу васъ не позабыть, когда вамъ случится чрезъ Данцигъ проѣхать, постараться съ нимъ видѣться и оказать ему учтивость и благодарность. Онъ другъ графа Мнишка.

203.

Третьяго дня я сюда пріѣхалъ и имѣлъ удовольствіе получить два письма ваши отъ 8 (19) и 11 (22) сего мѣсяца и при оныхъ копію съ письма вашего къ королю Польскому и прошеніе графа Головкина къ Ея Императорскому Величеству, которое я отнюдь подать не могу, потому что листъ бумаги весьма смятъ и число не поставлено. Извольте сказать графу Головкину, чтобъ на большой бумагѣ и чистымъ письмомъ написалъ и запечаталъ своею печатью, которое тогда я Ея Величеству поднесу и буду стараться о вашемъ отзывѣ и его опредѣленіи; а сіе письмо можетъ еще во время прійти.

1765.
Генваря 25 (5 Февраля),
въ Кенигсберхѣ.

204.

Мы сюда вчерась ввечеру пріѣхали благополучно и завтра далѣе въ путь нашъ отъѣзжаемъ. Г-нъ Симолинъ къ намъ навстрѣчу выѣхалъ и учиненнымъ отъ него распоряженіемъ на станціяхъ подставныхъ лошадей и хорошихъ ночлеговъ я весьма доволенъ. Въ деревнѣ его мы намѣрены три или четыре дни пробыть и потомъ, нигдѣ безъ крайней нужды не останавливаясь, до Гостилицы прямо ѣхать.

Здѣсь я получилъ извѣстіе, что по рекомендаціи моей Ея Императорское Величество соизволила приказать въ службу

принять г-на Билистейна, котораго по репутаціи его сочиненій вы, чаятельно, знаете, и ему велѣно на проѣздъ деньги дать князю Долгорукову, въ Берлинѣ. Оный Билистейнъ дворянинъ изъ Лотарингіи и весьма въ статскихъ и политическихъ дѣлахъ искусенъ, и мы можемъ его съ пользою во многихъ дѣлахъ употреблять.

Петръ Васильевичъ сообщилъ мнѣ копію съ меморіала, которой къ вамъ изъ Коллегіи посланъ быть имѣлъ; оный сочиненъ господиномъ Убріемъ, хорошаго слога. Я уповаю, что наконецъ Голандцы склонятся платежемъ удовольствовать. Но вы, мой другъ, послѣ подачи онаго меморіала, никакихъ подвиговъ болѣе не чините, оставя сихъ господъ въ ихъ нерѣшимости; ибо собственная честь нашей фамиліи требуетъ, чтобы вы при семъ статѣ болѣе министромъ не состояли, когда они столь мало къ нашему двору и собственно мнѣ и вамъ уваженія оказываютъ.

По прибытіи моемъ въ Санктпитербурхъ я буду съ братомъ моимъ о васъ говорить и стараться о опредѣленіи въ Коллегію, и тогда рапель вамъ послать быть можетъ.

1765 Февраля 4 (15),
въ Либавѣ.

205.

Чрезъ десять дней уповаю пріѣхать въ Санктпитербурхъ, гдѣ не оставлю по желанію вашему съ братомъ изъясниться и васъ въ свое время увѣдомлю; впрочемъ я весьма согласенъ съ вами, чтобы вы по пріѣздѣ въ Россію равномѣрное по привычкѣ, какъ и въ тѣхъ краяхъ, порядочное въ домѣ житье имѣли, въ чемъ, надѣюсь, отецъ вашъ согласенъ будетъ. Только по мнѣнію моему лучше бы было вмѣсто найма посторонняго двора купить небольшой домъ, о чемъ я съ моей стороны въ свое время стараться не оставлю.

Въ проѣздъ мой чрезъ Курляндію отъ герцога приказано было на всѣхъ станціяхъ по 50 лошадей въ готовности содержать безденежно, и онъ насъ въ Митавѣ въ своемъ домѣ угощалъ, гдѣ я одну ночь пробылъ. Здѣсь также многія учтивости отъ генералъ-губернатора Броуна, Лифляндскаго дворянства и отъ Магистрата оказываются. О семъ пишу только для единственнаго вашего извѣстія. А герцогъ Бпронъ во всей Курляндіи отъ всѣхъ ненавидимъ.

1765 Февраля 12 (22),
въ Ригѣ.

•

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ писалъ ко мнѣ, что онъ хотѣлъ вскорѣ изъ Парижа въ Лондонъ ѣхать. Не вѣдаю, чрезъ Голандію ли онъ дорогу взялъ или чрезъ Кале. Ежели онъ чрезъ ваше мѣсто поѣдетъ, пожалуйте окажите ему всякое вспомоществованіе и ласковость: онъ нынѣ хорошее поведеніе имѣетъ.

206.

Путешествіе наше, слава Богу, благополучно продолжается; послѣ завтра уповаю въ Нарву пріѣхать. По извѣстіямъ изъ Санктпитербурха многіе хотятъ къ намъ на встрѣчу выѣхать въ Гостилицы, въ томъ числѣ и его сіятельство вице-канцлеръ. Приложенныя письма для прочтенія вамъ посылаю, которыя изволите потомъ изодрать.

1765
Февраля 17-го (28-го),
въ Дерптѣ.

207.

Не имѣя времени ниже о дѣлахъ нынѣ и впредъ къ вамъ писать, довольствуюсь только, мой другъ, увѣдомить васъ о нашемъ прибытіи сюда къ вечеру 24 числа сего мѣсяца, и я имѣлъ того же часа честь и радость видѣть прежде всего очи всемилостивѣйшей нашей Государыни и, по сродному Ея Величеству милосердію, весьма милостиво принятъ былъ съ обнадеживаніемъ монаршаго ея неоставленія, и въ дополненіе даннаго отъ Ея Величества повелѣнія вице канцлеръ объявитъ мнѣ Ея Величества соизволеніе, которое онъ въ Гостилицѣ мнѣ учинилъ. Я не хотѣлъ оставить, по любви моей къ вамъ, чтобъ васъ о томъ не увѣдомить и для того при семъ для единственнаго вашего извѣстія и наставленія посылаю переводъ съ Французскаго письма Ея Величества къ вице-канцлеру и учиненнаго ему словеснаго

отвѣта, котораго содержаніе онъ записалъ для донесенія Ея Императорскому Величеству.

А какъ Ея Императорскаго Величества соизволеніе есть, чтобъ я оставилъ нынѣ дѣла въ ихъ теченіи и дирекціи его превосходительства Никиты Ивановича Панина, что я съ крайнимъ наблюденіемъ исполнять буду, то вы по полученіи сего письма ни о какихъ дѣлахъ болѣе въ письмахъ вашихъ ко мнѣ упоминать не имѣете, а должны прилежно въ реляціяхъ вашихъ доносить къ Ея Императорскому Величеству. Въ заключеніе сего, имѣю вамъ, мой другъ, чистосердечно объявить и васъ увѣрить, что я сею резолюціею Ея Величества не инако какъ весьма доволенъ и теперь съ Божескою помощію надѣюсь спокойную отъ дѣлъ жизнь имѣть, въ несумнѣнной надеждѣ оставаясь, что Ея Императорское Величество, въ разсужденіи долговременной моей службы и бѣднаго состоянія, по правосудію и великодушію своему меня щедро наградить не оставитъ.

Въ С.-Питербурхѣ
26-го Февраля 1765.

Письмо императрицы къ вице-канцлеру князю А. М. Голицину.

Господинъ вице-канцлеръ. Я желаю, чтобы вы по прибытіи сюда канцлера, которое скоро воспослѣдовать имѣетъ, внушили ему съ моей стороны, что какъ не совершился еще срокъ дозволеннаго ему на два года увольненія, то я желаю, чтобы онъ и дѣла и министровъ чужестранныхъ оставилъ господину Панину; польза дѣлъ моихъ требуетъ, чтобъ онъ согласовалъ въ томъ желаніямъ моимъ. Установленная мною система, о которой г-нъ Панинъ одинъ совершенное имѣетъ свѣдѣніе, требуетъ сего распоряженія. Канцлеръ сдѣлаетъ мнѣ согласованіемъ оному угодность, и я не сумнѣваюсь, чтобъ онъ на сіе не поступилъ: ибо многократно говаривалъ и писалъ онъ ко мнѣ, что смущеніе дѣлъ вредитъ здоровью его и что онъ охотно желалъ бы отъ нихъ освобожденъ быть, слѣдовательно же и требуетъ теперь польза Имперіи, чтобы правленіе дѣлъ осталось въ рукахъ господина Панина. Впрочемъ можете вы его обнадежить, что сіе происходитъ не отъ недовѣренности, къ коей онъ и поводу не подалъ, не изъ немилости и не изъ худыхъ мыслей, но единственно для того, чтобы дѣла остались на томъ пути, въ которомъ они теперь идутъ.

*

На сіе внушеніе отвѣтствовано слѣдующее: что канцлеръ всегда главнымъ правиломъ и регулою поступковъ своихъ содержалъ повиноваться во всемъ волѣ своихъ самодержцовъ, то и нынѣ неиначе какъ Ея Императорскаго Величества соизволеніе исполнять будетъ, когда Ея Величеству угодно предпочтительнѣе и лучше имѣть, чтобъ г-нъ Па-

нинъ (хотя къ собственному его предосужденію предъ публикою) главную дирекцію иностранныхъ дѣлъ производилъ; что канцлеру весьма радостно было слышать, что сіе опредѣленіе Ея Императорскаго Величества съ нимъ учинилось не отъ недовѣренности, ни отъ немилости къ нему, но єдинственное соизволеніе Ея Величества есть, чтобъ дѣла въ нынѣшнемъ состояніи остались, предая впрочемъ жребій свой сродному Ея Императорскаго Величества милосердію, котораго конецъ будетъ касаться относительно къ собственной Ея Императорскаго Величества чести и славѣ.

208.

Что вы писали къ отцу вашему о желаніи возвратиться въ отечество, я истинно не менѣе вашего желаю для многихъ резоновъ васъ здѣсь видѣть; только еще болѣе резону при нынѣшнемъ обстоятельствѣ нахожу, чтобъ вы до способнаго времени остались при вашемъ мѣстѣ; а я буду имѣть попеченіе, чтобъ вы не инако какъ съ авангажемъ и собственнымъ для васъ удовольствіемъ и фамиліи вашей сюда возвратились, и для того совѣтую вамъ, мой другъ, терпѣніе имѣть и стараться исполнить должность вашу къ похвалѣ вашей и удовольствію Ея И. В. Я надѣюсь на разумъ вашъ, что вы сей мой совѣтъ за благо примете, тѣмъ паче, что я, на мѣстѣ будучи, лучше о васъ нежели вы заочно судить можете о себѣ. Имѣю васъ, мой другъ, увѣдомить, что я, слава Богу, здоровъ и никогда такъ спокойно не живалъ, ожидая только милостиваго Ея Императорскаго Величества рѣшенія моего жребія, не хотя и не смѣя про-

шеніемъ моимъ утруждать Ея Величество, будучи столь много взысканъ Ея Величества милостію.

Анна Карловна вамъ свой поклонъ отдаетъ и проситъ васъ, чтобы вы съ первыми кораблями прислали нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, поруча шкиперу, чтобы онъ временно оныя деревья на воздухѣ содержалъ и прѣсною водою поливалъ. Я думаю, что сіи деревья въ Голландіи не дорого продаются.

1765.
Марта 5-го дня,
въ Санктпитербурхѣ.

209.

Сегодня я получилъ ваше письмо отъ 15 (26) Февраля, коимъ мнѣ знать дали о проѣздѣ чрезъ ваше мѣсто переводчика Татищева, котораго я въ проѣздъ чрезъ Курляндію видѣлъ и съ нимъ писать къ вамъ времени не имѣлъ. Я уповаю, что вы отправленныя съ дороги письма мои всѣ исправно получили.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за сообщеніе письма къ вамъ отъ общаго пріятеля нашего; онъ во многихъ артикулахъ здраво разсуждаетъ, и я по любви и дружбѣ къ вамъ совѣтую послѣдовать его сотѣту и быть спокойнымъ до времени о жребіи вашемъ, полагая всю надежду на Провидѣніе Божіе и милость Ея Императорскаго Величества, что вы по добродѣтелямъ и заслугамъ вашимъ оставлены не будете.

Обстоятельства домашнія отца вашего весьма въ худомъ состояніи находятся, и онъ крайняго сожалѣнія достоинъ. Равномѣрно и мои обстоятельства не лучше его. И такъ

надлежитъ оставить времени исправить наши нужды и потомъ о уединенной жизни помышлять, которую я весьма люблю. Только еще самъ не знаю, какой предѣлъ жизни моей судьба опредѣлитъ. Я намѣренъ на сихъ дняхъ подать Ея И. В. прошеніе о увольненіи отъ всѣхъ дѣлъ.

1765
Марта 7-го дня,
въ Санктпитербурхѣ.

210.

Что касается до вашего возвращенія, я прошу васъ, мой другъ, сіе намѣреніе оставить до удобнаго времени, когда я усмотрю надежность къ вашему авантажу; не оставлю конечно стараться о пользѣ вашей, а инако скоропостижностію болѣе вамъ и фамиліи вреда нежели пользы учинится. При семъ для единственнаго вашего свѣдѣнія посылаю копію съ поданнаго мою Ея Императорскому Величеству прошенія, на которое еще не получилъ резолюціи, однакожъ уповаю, что оная вскорѣ послѣдуетъ и сходная съ великодушіемъ и славою Ея Величества и тогда васъ увѣдомить не оставлю. Впрочемъ мы, слава Богу, обрѣтаемся благополучно, и я нарочито здоровъ, хотя здѣсь погода настоитъ чрезвычайно худая, и я не иному чему приписываю, какъ свободѣ отъ дѣлъ и порядочной жизни. А что касается до окончанія дѣла съ Строгоновымъ, о чемъ вы знать желаете, то оное и начала не имѣло, да и нечего начинать: довольно, что несчастная пара на вѣкъ другъ отъ друга разлучены. Прошу сказать мой поклонъ г. Ферзену и что я по возможности не оставлю въ пользу его стараніе приложить.

1765
Марта 22-го дня,
въ С.-Питербурхѣ.

Письмо канцлера къ императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня

При самомъ моемъ въ отечество и къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества возвращеніи объявлено мнѣ чрезъ вице-канцлера высочайше Вашего Величества повелѣніе, которое я, съ истиннымъ повиновеніемъ пріемля, признаю за благость монаршаго и милостиваго о жребіи моемъ попеченія и, будучи преисполненъ чувствительною благодарностію, прославляю милость Вашего Императорскаго Величества за данное мнѣ позволеніе отлучиться въ чужіе краи для поправленія изнуреннаго моего здоровья, которую поѣздку я предпринялъ единственно въ упованіи, что, по пріобрѣтеніи здоровья моего, могъ бы я посвятить остальную жизнь мою службѣ Вашего Императорскаго Величества. Но къ сокрушенію сердца моего вижу, что и малое въ болѣзняхъ моихъ полученное облегченіе не инымъ чѣмъ поправилось, какъ только перемѣною воздуха и безпрестаннымъ почти въ дорогѣ движеніемъ и совершенною отъ всѣхъ дѣлъ свободою. Слѣдовательно, чувствуя нынѣ, что отнюдь не въ состояніи я нахожусь понести больше бремя ввѣренной мнѣ важной и многотрудной должности, принужденъ, приступая съ благоговѣніемъ къ престолу Вашего Императорскаго Величества, просить всеподданнѣйше о милостивомъ увольненіи какъ отъ оной, такъ и отъ всѣхъ дѣлъ.

Во время тридцати-восьми-лѣтней службы моей и особливо двадцати-двухъ-лѣтняго министерства, не имѣя довольно собственнаго званію моему соотвѣтствующаго достатка, принужденъ я былъ по оному не изъ прихоти, но единственно для чести и достоинства двора, содержа домъ свой съ пристойностію, не только распродать все то, что мнѣ отъ ея величества блаженныя и вѣчнодостойныя памя-

ти государыни императрицы Елисаветъ Петровны въ разныя времена пожаловано было, но и сверхъ того войти еще въ превеликіе долги и бѣдность.

Правда, я имѣлъ, всемилостивѣйшая Государыня, нетщетную надежду получить за службы мои отъ блаженныя памяти государыни императрицы достойное награжденіе и о томъ имѣлъ милостивое обнадеживаніе, что я не только отъ долговъ моихъ освобожусь, но что и щедротами ея взысканъ буду, безбѣдно жизнь мою проводить, ежели бы кончина ея не прежде заключеннаго мира послѣдовала. Но Провидѣнію Всевышняго угодно было положить въ томъ другой предѣлъ. Почему и остается мнѣ въ настоящей моей крайности, предавъ оказанныя мною покойной государынѣ императрицѣ отличныя услужбы и весь жребій мой въ руки Вашего Императорскаго Величества, возложить всю мою надежду на сродное Вашему Величеству милосердіе и правосудіе, лаская себя, что, всемилостивѣйшая Государыня, опыми подвигнуты быть изволите воззрѣть на худое мое состояніе и поправить оное благодѣяніями вашими, дабы я, въ старости и дряхлости жизнь мою препроводя, въ покоѣ и безъ скудности жену и бѣдную дочь мою въ совершенной же скудности не оставилъ.

Конецъ дней моихъ посвященъ будетъ прославленію сіяющихъ въ персонѣ Вашего Императорскаго Величества великихъ добродѣтелей, кои приводятъ теперь Россію на верхъ благополучія, непрестанно ко Всевышнему возсылая молитвы мои о сохраненіи дражайшаго Вашего Императорскаго Величества здравія до позднѣйшихъ временъ вѣка человѣческаго.

Въ сихъ мнѣніяхъ я былъ и всегда пребуду непремѣнно съ наиглубочайшимъ респектомъ.

Подлинное прошеніе подано Ея Императорскому Величеству Марта 15-го 1765.

211.

A S-t Pétersbourg, ce 25 de mars 1765.

Monsieur.

Le voyage que j'avais entrepris pour le rétablissement de ma santé ne m'ayant pas procuré autant de fruit que je l'avais espéré, j'ai craint, en rentrant dans les fonctions de ma charge, de succomber aux fatigues qui y sont attachées. Cette raison m'a obligé à supplier Sa Majesté Impériale de me permettre de quitter absolument les affaires pour jouir du repos dont j'ai besoin depuis si longtems. L'Impératrice a daigné entrer dans mon état. Non seulement il lui a plû avoir égard à ma très-humble prière en m'accordant ma retraite, elle y a ajouté, par une grâce particulière, une gratification de 50 mille roubles, la conservation de mes gages en entier et la jouissance de ma maison destinée à être l'hôtel du chancelier. L'amitié que j'ai éprouvée en tant d'occasions, monsieur, de votre part ne me laisse aucun doute que vous n'appreniez avec intérêt cette décision avantageuse de mon sort qui m'a pénètré d'une éternelle reconnaissance envers Sa Majesté. Je ne puis assez vous témoigner, monsieur, celle que je conserve de la confiance dont vous m'avez honoré pendant mon ministère et le vôtre. Je ne perdrai jamais de vue l'agrément que j'ai eu à concourir avec vous au bien et à l'avantage du service; non plus que la satisfaction que j'ai ressentie en devant rendre si souvent justice à votre zèle éclairé pour les intérêts de l'Empire, ainsi qu'à la dextérité et à l'application que vous avez mises dans les affaires qui vous ont été confiées. Cette satisfaction, je sens que je vais en être privé, et ce sont là tous mes regrets.

212.

Весьма вамъ благодарствую, мой другъ, за сообщеніе извѣстной трагедіи, которая кромѣ титула, по худому слогу стиховъ и крайней глупости автора, не интересуетъ, но паче презрѣнія заслуживаетъ. О сей піесѣ здѣсь извѣстно не было. Что же касается до присланной книги Ея Императорскому Величеству, по прочтеніи оныя, ежели усмотрится мною любопытства достойна, тогда я Ея Величеству поднесть не оставлю; токмо мнѣ кажется, что содержаніе оныя весьма печальное и непріятное. За присылку новой продукціи Деона благодарствую и прошу впредь присылать ко мнѣ при случаяхъ, ежели какія курьозныя піесы въ публикѣ явятся.

Я никогда съ такимъ покоемъ и удовольствіемъ не живалъ какъ нынѣ, не имѣя кромѣ домашнихъ нуждъ никакой заботы. Въ началѣ Маія мѣсяца я намѣренъ на краткое время съѣздить для прогулки въ Ладогу и, по возвращеніи оттуда, поѣду одинъ въ Кимру.

1765 Апрѣля 6 (17) дня,
въ Санктпитербурхѣ.

Третьяго дня къ великому сожалѣнію М. В. Ломоносовъ умеръ.

213.

Сегодня погребено тѣло М. В. Ломоносова въ Невскомъ монастырѣ *).

Присланную Французскую бумагу отъ извѣстнаго человѣка я читалъ и по желанію вашему изодралъ. Я и вы должны признаться, что онъ по усердію къ вамъ справедливо разсуждаетъ и вамъ совѣтуетъ спокойно остаться въ вашемъ мѣстѣ. Я надеженъ, что вы о правдѣ сей сами теперь удостовѣрены. Ежели вы будете къ нему писать, прошу объявить ему мой поклонъ и сожалѣніе, что онъ донынѣ по достоинствамъ своимъ къ дѣлу не употребленъ. Вы можете его пригласить къ себѣ для свиданія, ибо мнѣ кажется, что онъ того желаетъ.

1765 Апрѣля 8 (19) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

214.

Благодарствую, другъ мой, за поздравленіе съ пріѣздомъ моимъ въ отечество и пріемлемое участіе о состояніи моемъ, которое истинно для меня наиблагополучное. Окончивъ карьеру суетной чести званія моего, нахожусь теперь въ спокойствіи духа, единое безпокойство имѣя—худое состояніе домашнихъ моихъ дѣлъ, въ разсужденіи заплаты великихъ долговъ; но сколь скоро получу другую половину денегъ за

*) Прекрасный мраморный памятникъ надъ могилою Ломоносова, до сихъ поръ отлично сохранившійся, поставленъ графомъ М. Л. Воронцовымъ П. Б.

проданный домъ мой и пожалованныя Ея Императорскимъ Величествомъ 50 тыс. рублей въ награжденіе, также продавъ деревни, надѣюсь со всѣми долгами расплатиться; только до того времени не могу прямо спокоенъ быть, тѣмъ паче, что, живучи въ нынѣшнемъ моемъ домѣ, принужденъ содержать большое число людей и прочіе расходы, потому что почти ежедневно, какъ чужестранные министры, такъ и наши многіе господа посѣщеніемъ не оставляютъ. Чего ради, для избѣжанія излишнихъ расходовъ, я стараюсь пріискать купить приличный домъ и ежели удастся найти способный, съ охотою оставлю нынѣшній, о чемъ васъ по дружбѣ впредъ увѣдомлю. Я также долженъ вамъ знать дать, что я искреннею дружбою ко мнѣ его сіятельства вице-канцлера весьма доволенъ и въ томъ совершенно удостовѣренъ. И о семъ для того къ вамъ пишу, что ежели вы кѣмъ инако предувѣдомлены были, прошу васъ тому не вѣрить.

1765 Апрѣля 13-го дня,
въ С.-Питербурхѣ.

215.

Вы, мой другъ не ошиблись о мнѣ во мнѣніи вашемъ, что я довольно пріобыкъ сносить терпѣливо все то что въ суетномъ и превратномъ свѣтѣ семъ непріятное приключаться можетъ, тѣмъ болѣе, что меня уже ничто эбліювировать или ослѣпить не можетъ, исключая немощи и пороки, которые я во многомъ числѣ имѣю, но стараюсь оные истреблять, имѣя твердую надежду на благость Божію не быть оставленнымъ, въ сей маловременной жизни, которую однакожъ надобно совершить съ покоемъ и честію. Завтра я намѣренъ ѣхать ночевать къ графу М. К. Ска-

вронскому въ Славянку, дабы оттуда съѣздить въ Царское Село для поздравленія Ея Императорскаго Величества со днемъ рожденія. Никто изъ Русскихъ болѣе меня Ея Величеству не желаетъ благополучнаго царствованія и долговременной жизни, и никто менѣе меня не можетъ Ея Величеству къ службѣ годнымъ быть въ разсужденіи нынѣшняго моего состоянія; однакожъ любовь, усердіе и вѣрность со мною останутся. О г-нѣ Ферзенѣ я охотно стараться буду, только мало способовъ къ тому имѣю, ибо Н. П. Панина почти не вижу; а другъ мой вице-канцлеръ собою сдѣлать едва ли что̀ можетъ, и такъ я обнадежить васъ и его не могу о успѣхѣ трудовъ моихъ. Поѣздка графа К. Г. на нѣсколько дней отложена, только онъ на будущей недѣлѣ конечно выѣдетъ.

Сегодня обѣдалъ у меня баронъ Ворегардъ, котораго вы сюда рекомендовали; онъ намѣренъ вскорѣ въ Голандію ѣхать для привезенія колонистовъ, будучи доволенъ опредѣленіемъ его сіятельства графа Г. Г. Орлова.

1765 Апрѣля 19 (30),
въ Санктпитербурхѣ.

Маркизъ де-Босетъ, наконецъ, сюда вчерась пріѣхалъ, оставя жену свою на время въ Ригѣ; я его еще не видалъ.

На прошлой почтѣ я послалъ подъ кувертомъ вашимъ письмо къ графу Головкину. Не знаю, будетъ ли онъ доволенъ моимъ отвѣтомъ; я слышалъ, что онъ писалъ къ Н. П. Панину и просилъ также о опредѣленіи его въ Голандіи министромъ.

216.

Третьяго дни я возвратился сюда изъ Царскаго Села благополучно и былъ принятъ весьма милостиво отъ Ея Императорскаго Величества. Во оной день въ гвардіи была великая перемѣна чиновъ, и въ сіе число братъ вашъ Артемій Ивановичъ Воронцовъ пожалованъ изъ сержантовъ въ корнеты. День былъ теплый и погода весенняя; а сегодня выпалъ снѣгъ вышиною на футъ, чего ради я принужденъ на нѣсколько дней поѣздку въ Ладогу отложить.

Анна Карловна благодаритъ васъ за обѣщанную присылку фруктовыхъ деревьевъ, только болѣе одной дюжины не извольте присылать; я желалъ бы, чтобы въ семъ числѣ были присланы двѣ пары померанцовыхъ и лимонныхъ деревьевъ, которыя бы фрукты приносили, и при семъ случаѣ прошу васъ прислать лучшихъ садовыхъ и огородныхъ инструментовъ, каждаго сорта по двѣ штуки, потому что здѣсь не умѣютъ лопатъ и граблей желѣзныхъ сдѣлать.

Впрочемъ я съ пріятностію изъ послѣдняго вашего письма отъ 1-го Апрѣля усмотрѣлъ, что вы, мой другъ, по совѣту моему согласны остаться въ вашемъ мѣстѣ, и я отнюдь не чаю, чтобы вы скоро отозваны были, и для того можете обыкновенною провизіею запасаться, предавъ жребій вашъ Провидѣнію Божію, волѣ всемилостивѣйшей нашей Государыни и моему искреннему о васъ попеченію. Ежели я останусь въ отечествѣ остаться или въ состояніи буду домашнія дѣла въ лучшій порядокъ привести, дабы доходами моими могъ безъ нужды въ Италіи прожить нѣсколько лѣтъ, куда ѣхать желать по слабости здоровья моего и суро-

вости здѣшняго климата я необходимо долженъ, тогда васъ просить буду пріѣхать къ намъ для неразлучнаго вмѣстѣ пребыванія; а теперь я нахожусь, такъ сказать, какъ на воздухѣ и сей годъ стараться буду расплатиться съ долгами и, буде можно, переѣхать жить на другой дворъ, потому что въ настоящемъ домѣ весьма много излишнихъ расходовъ содержать принужденъ, отъ которыхъ я всячески освободиться желаю.

1765 Апрѣля 23 (4 Мая).
въ С.-Пбурхѣ.

217.

Сейчасъ увѣдомляюсь, что сватается г-нъ Полянской жениться на сестрѣ вашей и ежели съ обѣихъ сторонъ склонность будетъ, то и свадьба не замедлится.

1765 Апрѣля 29 (Мая 10),
въ Санктпитербурхѣ.

Для единственнаго вашего свѣдѣнія посылаю копію на Французскомъ языкѣ съ письма Ея И. В. къ вице-канцлеру, которое имъ мнѣ сообщено въ Госпилищѣ. Я вамъ не хочу скрывать, что онъ при отдачѣ онаго великое смущеніе и прискорбіе свое слезами являлъ, и я не могу инако сказать, что онъ искренность ко мнѣ являетъ; и я не могу увѣриться, чтобъ онъ вамъ недоброжелателенъ былъ.

218.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за акуратность вашу и прилагаемые труды въ заплатѣ денегъ господамъ Клифортамъ и въ переводѣ сюда чрезъ вексели достальныхъ денегъ. А что васъ нѣсколько амбарассируетъ необыкновенность изъ Голандіи въ Россію деньги переводить, я думаю что Клифорты или Боасъ могутъ на себя разные векселя дать, платимые въ Голандіи по представленіи оныхъ въ тотъ же день *a vue*, по которымъ я здѣсь легко деньги взять могу и оныя обратно въ Голандію переслать съ подписаніемъ заплаты тому купцу, отъ котораго здѣсь деньги взяты будутъ, и потому прошу васъ при будущихъ переводахъ сюда денегъ по вышеписанному поступить.

При семъ же посылаю письмо отъ Гови и Любса съ моимъ отвѣтнымъ, которое имъ отдать извольте, и прошу васъ чрезъ Клифортовъ или Боаса по счету ихъ съ процентами заплатить 2412 гульденовъ; буде у васъ въ наличіи субсидныхъ денегъ не случится, я весьма желалъ бы, чтобы съ Говеемъ болѣе дѣла не имѣть.

За продолжающеюся стужею и сильными вѣтрами я не могу еще дня назначить къ моему отъѣзду въ Кимру; однакожъ надѣюсь въ концѣ сего мѣсяца отсюда выѣхать, и вы можете всегда писать ко мнѣ, посылая письма въ пакетахъ къ вице-канцлеру или Н. И. Панину или Бакунину, которые будутъ отдавать здѣсь графинѣ Аннѣ Карловнѣ.

Вчерась братъ вашъ отсюда въ Москву поѣхалъ и возвратится къ 10-му числу Іюня, къ учреждаемому близъ Краснаго Села огромному лагерю, чрезъ Кимру, гдѣ я надѣюсь около того времени быть.

1765 Мая 12 (23) дня,
въ С.-Пбурхѣ.

219.

Благодарствую вамъ за сообщеніе мнѣ копіи съ письма короля Польскаго и за присылку книжки *Истребленіе Іезуитовъ*, сдѣланную господиномъ Даламбертомъ, которую я буду читать въ дорогѣ; ибо сей день отъѣзжаю въ Кимру, получа вчерась милостивой отпускъ отъ Ея Императорскаго Величества и его императорскаго высочества.

При семъ для извѣстія вашего посылаю копію съ промеморіи иностранной Коллегіи въ мѣдную экспедицію, изъ которой усмотрите, что разсчетъ деньгамъ за взятой домъ мой въ казну весьма разнствуетъ съ вашимъ, о которомъ вы въ реляціи напрасно упоминали; только сіе дѣло уже совсѣмъ окончено.

Приложенное при семъ письмо прошу васъ, мой другъ, доставить господину маркизу Маруци и, по принятіи вами достальныхъ субсидій, заплатить ему 1154 червонца, а достальныя деньги, какъ я въ послѣднемъ письмѣ писалъ, переводить сюда чрезъ векселя небольшими суммами.

1765 Maія 24,
въ С.-Пбурхѣ.

220.

Прошу васъ, мой другъ, не причесть сіе долгое молчавіе ничему другому какъ ежедневному упражненію моему въ деревенской жизни. Начавъ здѣсь разныя строенія и работы, къ тому же употребляя время въ непрестанномъ движеніи, мало онаго остается для содержанія порядочной кореспонденціи, которою и въ отдаленіи отъ дѣлъ и отъ города нарочито однакожъ упражненъ.

Благодаретвую вамъ, мой другъ, за увѣдомленіе о напамятованіи о мнѣ дюка де-Іорка; прошу васъ сказать моимъ именемъ Аглинскому министру для донесенія его королевскому высочеству о моей чувствительной благодарности. Сей принцъ любитъ вояжировать и, будучи въ Берлинѣ, не въ дальности границъ Россійскихъ, я удивлялся, что онъ склонности не оказываетъ видѣть нашу Государыню и для того никакого поступка при нашемъ дворѣ не учинилъ. Однакожъ сіе между нами остается, ибо я не вѣдаю о соизволеніи Ея Императорскаго Величества, угодно ли бы было Ея Величеству, чтобъ дюкъ въ Санктпитербурхъ пріѣхалъ.

По рекомендаціи вашей графу Рехтерну возможныя учтивости оказывать не оставлю, ежели буду имѣть случай съ нимъ видѣться.

Что касается до его с. вице-канцлера, я васъ утверждаю во мнѣніяхъ о искренней его ко мнѣ дружбѣ, и нынѣ въ заочности новыя пробы имѣлъ по дѣлу окончанія съ Строгоновымъ, въ которомъ онъ большое участіе оказалъ, бу-

дучи съ отцомъ вашимъ медіаторами, и тѣмъ меня много одолжилъ.

Присланной отъ васъ вексель на 1423 рубля я послалъ въ Санктпитербурхъ для пріему господину Рихтеру отъ Динги и Ватсона; а вамъ благодарствую за употребленное стараніе въ полученіи сихъ денегъ, и вы напрасно извиняетесь о малости предъявленнаго мною подарка; я крайне сожалѣю, что не въ состояніи вамъ бо́льшимъ служить. О здѣшнемъ моемъ пребываніи я не могу вамъ довольно описать, сколь много я доволенъ моею жизнію и, благодаря Бога, нахожусь въ совершенномъ здоровьѣ. Ежели бы не суровость нашего климата и не долгая зима принудили меня здѣшнее мѣсто оставить, я конечно бы отсюда никуды не выѣхалъ, чего ради принужденъ въ началѣ Августа мѣсяца въ Санктпитербурхъ отъѣхать. Ежели бы вы здѣсь со мною были, конечно бы равнаго мнѣнія были о здѣшнемъ мѣстѣ, въ разсужденіи хорошей ситуаціи и изобилія деревенскаго. Сверхъ упражненій невинныхъ деревенскихъ и нужныхъ строеній и работъ, я довольно забавляюсь читаніемъ книгъ, а особливо сочиненіемъ графа Оксепстирна. Ежели вы паче чаянія не читали *Pensées de m-r le c. d'Oxenstirn sur divers sujets*, рекомендую вамъ оныя прочесть.

Въ Кимрѣ, 22 Іюля 1765.

221.

Kimra, ce 2 (13) août 1765.

Monsieur.

Je vous envoye ci-joint ma réponse à m-r W. Justice Rufforth, par laquelle je lui mande que j'ai envoyé à Sa Majesté Impériale le projet de son épitre dédicatoire et que je lui ferai savoir ses intentions à ce sujet dès qu'elle m'en aura fait part.

Il me donne avis qu'il vous a remis, monsieur, depuis le mois de décembre les 12 exemplaires du 4-me t. de son Virgile pour Sa Majesté et les deux miens. Comme je ne me rappelle pas que vous m'en ayez parlé, je vous prie de me dire ce qui en est.

Je me suis assez bien porté pendant le séjour que j'ai fait ici; mais comme je me préparais à partir, j'ai été attaqué subitement d'un catarre affreux et d'une esquinancie qui m'a prodigieusement tourmenté. J'ai été saigné 3 fois, enfin elle est crevée hier, qui était le 8 jour, et m'en voilà heureusement quitte. Cet accident retardera mon départ au moins d'une 10-ne de jours.

222.

За приключившеюся мнѣ болѣзнію *esquinancie*, отъ которой три раза кровь пускали, и я много страданія претерпѣлъ и теперь еще въ великой слабости нахожусь, я укоснилъ на многія ваши письма отвѣтствовать и васъ благодарить за являемыя во всякомъ письмѣ ваши мнѣнія любви и ласковости ко мнѣ, которыми я весьма чувствителенъ.

Благодарствую за сообщеніе письма князя Голицына изъ Парижа; оное для содержанія порядочной корреспонденціи вашей при семъ возвращаю. Я опасаюсь, чтобы не подлинно съ графомъ Бутурлинымъ сбылась та вѣдомость, о которой уже и въ Нѣмецкихъ газетахъ напечатано. Сожалѣтельно, что онъ по молодости лѣтъ своихъ по сему дѣлу вѣчной порокъ имѣть будетъ.

Сегодня я отправляю экипажъ мой Волгою до Твери; а самъ намѣренъ отсюда выѣхать 13 (24) числа сего мѣсяца.

1765.
Августа 10 (21) дня,
въ Кимрѣ.

223.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за прилежную вашу переписку, на которую я, признаюсь, отвѣтами моими неисправенъ и прошу васъ ничему другому не причесть, какъ лѣнивому упражненію деревенскаго житья, которое конечно непраздно было, и я кромѣ ночи дому своего почти не видалъ, слѣдовательно весьма мало свободнаго времени имѣлъ за перо приняться; а, наконецъ, былъ жестоко боленъ и теперь въ силу прійти еще не могу.

Сегодня я сюда пріѣхалъ и завтра рано въ путь мой отправлюсь, уповая чрезъ четыре дня въ Питербурхъ пріѣхать.

Въ Новѣ-Городѣ,
Августа 21 (1 Сентября) 1765.

224.

Я сюда пріѣхалъ 24-го Августа и имѣлъ радость видѣть Ея Императорское Величество и весьма милостиво принятъ былъ. Теперь нахожусь милостію Божіею нарочито здоровъ, только худое лѣто и продолжаемые ежедневно дожди дороги въ городѣ, а въ полѣ еще больше, столь испортили, что почти нигдѣ проѣхать не можно, и я принужденъ сверхъ воли моей дома сидѣть и мало движенія имѣть, которое сидѣніе весьма вредно для слабаго моего здоровья.

Анна Карловна благодаритъ васъ за присылку образцовъ кисеи, изъ которыхъ выбравъ нѣсколько, обратно къ вамъ пришлетъ для отправленія сюда будущею весною.

Графъ Рехтернъ былъ у меня въ домѣ, и я ему засвидѣтельствовалъ, что вы ласковостію и знакомствомъ его хвалитесь; онъ, кажется, человѣкъ скромнаго нрава.

1765
Сентября 9 (20) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

Прошу сказать мое искренное поздравленіе господину Ферзену съ повышеніемъ и новою его должностію: я пріемлю истинное участіе.

225.

Государь мой графъ Александра Романовичъ.

На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда Жоржъ Клифортъ изъ Лондона, сынъ славнаго Амстердамскаго банкира, и привезъ ко мнѣ отъ отца своего рекомендательное письмо, на которое при семъ слѣдуетъ мое отвѣтное. Я ему предъявилъ къ услугамъ мой домъ. А какъ отецъ его чрезъ ваше стараніе одолжилъ меня ссудою денегъ въ прошломъ году, я болѣе причины имѣю, сверхъ склонности, и изъ благодарности ему оказать возможнѣйшія услуги, ежели въ чемъ способенъ быть могу; то и вы, при отдачѣ письма моего, можете о готовости моей ему повтореніе учинить.

1765.
Сентября 14 (25),
въ С.-Питербурхѣ.

226.

О пріѣздѣ къ вамъ графа К. Г. Разумовскаго и что онъ съ вами ласково обошелся, я съ пріятностію увѣдомился. Мы здѣсь, слава Богу, обрѣтаемся всѣ благополучно, и сегодня получено съ Москвы извѣстіе, что свадьба сестры вашей у меня въ Конковѣ была 18-го числа сего мѣсяца.

О желаніи маркиза Маруци побывать въ Россіи я при случаѣ донесу Ея Императорскому Величеству и ежели соизволитъ о томъ удобность оказать, я ему отпишу. А между

тѣмъ прошу васъ увѣдомлять меня о его пребываніи, равно какъ я о графѣ К. Г. Разумовскомъ и И. И. Шуваловѣ; понеже я чаю, что вы по близости можете слышать, во Франціи ли или въ Италіи они зимовать будутъ.

По бывшимъ у насъ ежедневнымъ дождямъ, сегодня превеликой снѣгъ выпалъ, и дороги наши болѣе непроѣздимы сдѣлаются.

Фрегатъ нашъ изъ Ливорны благополучно прибылъ въ Кронштадтъ тому уже двѣ недѣли, и я получилъ разныхъ винъ и другихъ мелочей довольное число. При напоминаніи Итальянскихъ городовъ, а паче за худыми здѣшними погодами и суровостію климата, охота болѣе умножается, хотя съ большимъ сожалѣніемъ, оставить отечество и ѣхать въ Италію, только недостатки домашніе великую препону дѣлаютъ. Ежели по намѣренію моему всемилостивѣйшая Государыня изволитъ взять Кекегольмскія деревни въ казну за настоящую ихъ цѣну, тогда въ состояніи буду поѣздку предпринять. Оныя деревни конечно до 200 т. рублевъ стоятъ. Сіи мысли мои единственно по дружбѣ для одного извѣстія вашего сообщаю, не зная, какой предѣлъ въ жизни моей Богъ учинитъ.

1765
Сентября 27 (8 Октября) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

227.

Г-нъ Протасовъ *) вручилъ Аннѣ Карловнѣ пославныя съ нимъ рубашки; я его еще не видалъ, только слышу, что онъ много хвалится вашею дружбою и неоставленіемъ.

Ежели случатся у васъ (какъ то и часто бываетъ) публичные аукціоны, гдѣ продаются многія мобили, книги и эстампы, я прошу васъ, буде за гораздо дешевую цѣну купить можете, на одну или двѣ каморы старыхъ тканыхъ Нидерландскихъ обоевъ и стульевъ, которые бы не гнусно употреблять можно было, и на оную покупку отъ 500 до 600 рублевъ денегъ употребить можете; также и эстамповъ лучшихъ въ рамахъ или безъ рамъ нѣсколько дюжинъ купить можете для употребленія вмѣсто картинъ въ загородномъ дворѣ на стѣнахъ. Сію покупку можете будущею весною исправить, когда должныя деньги отъ републики примете и оныя вещи моремъ отправить; только рекомендую покупать дешевою цѣною.

1765 Октября 21-го дня,
въ С.-Питербурхѣ.

При семъ посылаю письмо къ г-ну маркизу Маруцци, которое прошу къ нему переслать. Я докладывалъ Ея Императорскому Величеству о желаніи его къ нашему двору пріѣхать; Ея Величество изволила милостиво отозваться, что пріѣздъ его будетъ угоденъ. Извольте и вы съ своей сто-

*) Вѣроятно это Александръ Яковлевичъ (1742—1799), отецъ графа Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода при Николаѣ Павловичѣ. Его письма см. въ XV-й книгѣ сего изданія.

роны ему присовѣтывать, чтобъ онъ сюда къ карнавалу пріѣхалъ и что я ему въ моемъ домѣ квартеру приготовлю и экипажъ для выѣзда давать буду. Хотя я ему о семъ и не писалъ, только вы его точно обнадежить можете; я желаю, чтобы онъ въ Генварѣ мѣсяцѣ изъ Парижа выѣхалъ и къ намъ въ Февралѣ пріѣхалъ. На сіе я буду ожидать отъ васъ отвѣта.

228.

Г-нъ Бакунинъ сообщилъ мнѣ присланные отъ васъ *Утренники* К. Пр. *) Сочиненіе сіе не инако какъ жестокою сатирою почитать должно. Здѣсь въ городѣ, какъ слышно, уже оные въ полученіи были, и я читалъ 6-й и 7-й Утренникъ; не достаетъ только 5-го. Ежели вы извѣстны о авторѣ, прошу мнѣ знать дать.

Для извѣстія твоего, мой другъ, увѣдомляю, что я намѣреніе принялъ будущею весною здѣшнее пребываніе оставить и ѣхать на лѣто въ Кимру, а оттуда въ Москву, и для того теперь стараюсь искать купить въ Москвѣ домъ, ибо въ моемъ Слободскомъ никакъ умѣститься не можемъ. Г-нъ Глѣбовъ продаетъ свой домъ на Тверской улицѣ за 12.000 рублевъ; я велѣлъ оной осмотрѣть и планъ сдѣлать и ежели способнымъ найдется, то и куплю, отдавъ здѣшній домъ въ смотрѣніе казенное. Сію резолюцію принять побудили меня домашнія обстоятельства и великіе расходы, которые я здѣсь содержать принужденъ; а нынѣ, распустя многихъ людей изъ службы моей, гораздо дешевлѣе въ Москвѣ себя содержать могу. Къ тому же и суровость здѣшняго климата и слабость здоровья моею главною причиною отъѣзда моего от-

*) Короля Прусскаго. П. Б.

сюда. хотя я и крайнее прискорбіе имѣю отлучиться отъ очей всемилостивѣйшей нашей Государыни. По преселеніи моемъ въ Москву мнѣ необходимо надобны будутъ для убранства двора нѣсколько разныхъ мобилей, и для того прошу васъ, буде можете, за умѣренную цѣну въ аукціонахъ въ Амстердамѣ и Гагѣ купить старыхъ стульевъ, креселъ, канапе по нѣсколько дюжинъ, такжо столовъ, стѣнныхъ зеркалъ и часовъ нѣсколько паръ и подержанныхъ обоевъ, и чтобъ сія покупка болѣе двухъ или трехъ тысячъ гульденовъ не превосходила. А ежели вышеписанные старые уборы за дешевую цѣну купить не сыщете, то извольте вовсе отставить, ибо я и здѣшними мобилями запастись могу. На сіе письмо буду ожидать отъ васъ отвѣта, а для покупки и отправленія сюда на первыхъ кораблихъ довольно еще времени.

1765 Ноября 8 (19) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

Прошу васъ увѣдомить меня, дѣлаются-ли золотыя кожи въ Голландіи и по какой цѣнѣ, штуками или обоями, продаются.

229.

Наконецъ совершенная зима наступила; только за стужею я принужденъ по большей части дома сидѣть, имѣя пріятное упражненіе въ читаніи книгъ.

На присланную отъ васъ Нѣмецкую книжку о достопамятныхъ вещахъ блаженныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны я не могу мнѣнія моего сказать, не имѣвъ еще времени прослушать ее, только усматриваю, что многія пустоты писаны, по большей части изъ газетъ прежнихъ временъ взятыя.

Г-нъ Клифортъ намѣренъ вскорѣ отсюда въ Москву ѣхать и, возвратясь назадъ послѣ Новаго Года, чрезъ Ригу отправится. Я ему учинилъ пропозицію о займѣ 110.000 рублевъ для выкупу отъ г-на Фитингофа Лифляндской деревни, называемой Маріенбурхъ съ полагаемыми кондиціями, какъ вы изъ приложенной Французской записки усмотрѣть можете. Онъ охотно взялся писать къ отцу своему и фамиліи, и я надѣюсь, что сіи богатые господа охотно вступятъ въ сіе дѣло, потому что за сію сумму денегъ получатъ нарочитые интересы. Я къ вамъ только для извѣстія о семъ пишу, и въ случаѣ, ежели бы господа Клифорты вамъ говорить стали, вы, будучи отъ меня увѣдомлены, въ состояніи были имъ отвѣтствовать. Дѣло состоитъ въ томъ, чтобы они резонабельные проценты поставили, а именно: три или четыре на сто, потому что въ Голандіи болѣе двухъ и трехъ процентовъ едва-ли кто дастъ; а для надежности даваемой ими немалой суммы денегъ, оная деревня гипотекою будетъ; и сверхъ того для уплаты оныхъ денегъ сверхъ процентовъ,

я буду платить по 10.000 рублевъ на годъ, какъ я о томъ здѣсь г. Клифорту говорилъ, что такимъ образомъ вся вышеписанная сумма частями въ десять лѣтъ заплачена быть можетъ, и онъ о семъ хотѣлъ писать къ отцу своему; а для лучшаго освѣдомленія о добротѣ Маріенбурха и льнянаго торгу намѣренъ писать въ Ригу къ знакомымъ своимъ Англичанамъ, что̀ ему и дозволено съ кондиціею, чтобы въ секретѣ происходило, дабы напрасной огласки не учинилось, что̀ онъ и обѣщалъ. Я также говорилъ г. Клифоргу, что переводъ сихъ денегъ сюда нынѣ не потребенъ, потому что для выкупа деревни времени довольно, ибо по контракту г. Фитингофъ долженъ еще около пяти лѣтъ владѣть. Но когда я буду обнадеженъ, что вся сумма денегъ въ моей диспозиціи готова будетъ, тогда я чрезъ негоціацію предъявлю г. Фитингофу о выкупѣ и что деньги находятся въ готовности ему заплатить. Надѣюсь чрезъ сей способъ предуспѣть и прежде сроку оную деревню выкупить, которая конечно̀ болѣе 150.000 рублевъ стоитъ. Ежели господа Клифорты согласятся на сію пропозицію, то заключеніе сего дѣла не прежде какъ въ будущемъ Февралѣ или Мартѣ мѣсяцѣ послѣдовать можетъ. Я не оставлю васъ безъ увѣдомленія о успѣхѣ сего дѣла, когда здѣшній Клифортъ отъ отца своего получитъ отвѣтъ.

1765 Ноября 15 (26) дня.

230.

По письму вашему отъ 1 (12) Ноября я не оставлю знать дать г-ну Теплову, что вы поручите надежному антикварію для освѣдомленія о подлинности манускриптовъ г. Юстиса

Предъ послѣднею почтою здѣсь получено было извѣстіе о смерти г. Гросса, и того-жъ часа, какъ мнѣ сказано, назначенъ г. Пушкинъ изъ Гамбурха министромъ къ Англинскому двору.

Уже болѣе мѣсяца, какъ я изъ двора почти не выѣзжаю; какъ только окутавшись по улицамъ проѣзжаю, не имѣя при нынѣшнемъ глухомъ и темномъ времени никакой забавы кромѣ скуки. Сіе состояніе возбуждаетъ желаніе паки отъѣхать въ Италію, только великіе расходы дорожные и худыя финанціи главнымъ препятствіемъ сей поѣздкѣ.

1765 Декабря 2 (13) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

231.

Г-нъ Клифортъ намѣреніе имѣлъ съѣздить въ Москву и, отмѣня сію поѣздку, на прошлой недѣлѣ отсюда въ Берлинъ поѣхалъ, обнадежа меня, что по предложенному дѣлу отецъ его ко мнѣ писать будетъ. Я не оставлю вамъ сообщить, ежели отъ него какой отвѣтъ получу.

Г-нъ Демарескъ намѣренъ отсюда вскорѣ въ Англію ѣхать; я съ нимъ пришлю новый календарь, и буде адресной изъ печати выдетъ, то и оной приложу.

Я крайне сожалѣю, что вы часто страждете зубною болѣзнію и флюсами; надобно вамъ ежедневную полицію и чистоту во ртѣ содержать; а отъ флюсовъ студеною водою мыться, а особливо за ушами долго тереть. Я увѣренъ, что вы, наблюдая сіе ежедневно, получите вскорѣ свободу. Н. И. Панинъ сказывалъ мнѣ, что онъ отъ сей тяжкой болѣзни свободился, полоская ротъ по три раза въ день стальною водою: взявъ кусокъ стали и раскаля, въ воду опустить нѣсколько разъ и сею водою ротъ и зубы полоскать. Вы можете для пробы сдѣлать.

Петръ Васильевичъ крайне боленъ тому уже съ двѣ недѣли, имѣя жестокую горячку, и доктора почти никакой надежды не имѣютъ. Я въ немъ теряю свойственника и думаю,

что онъ мнѣ вѣрнымъ другомъ былъ. Можетъ быть, что Богъ сверхъ чаянія людей избавитъ его отъ смерти *).

1765 Декабря 20 (31) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

Иванъ Алексѣевичъ Воронцовъ желаетъ при васъ опредѣленъ быть. Можетъ быть, что его превосходительство Н. И. для угодности къ фамиліи нашей и опредѣлитъ его въ Гагу. Только я опасаюсь, чтобы онъ вамъ въ тягость не былъ, потому что онъ худой хозяинъ и не знаетъ умѣрять содержаніе свое, чтобъ болѣе приходу расходовъ не имѣть: ибо въ Вѣнѣ хотятъ его за долги подъ караулъ взять, и онъ, видно, не жалѣетъ себя и фамилію, хочетъ жить на чужомъ коштѣ и, будучи одинъ душею, не можетъ довольствоваться жалованіемъ по 1.200 рублевъ на годъ. Я сегодня къ нему въ сильныхъ терминахъ писалъ и послалъ въ подарокъ вексель на 500 имперскихъ гульденовъ.

*) Бакунинъ прожилъ еще свыше 20 лѣтъ. П. Б.

232.

На сихъ дняхъ совершена купчая двору г-на Глѣбова за 12.000 рублевъ, и сей дворъ съ пошлинами и передѣлкою покоевъ мнѣ около 20.000 рублевъ коштовать будетъ. Я совершенное намѣреніе принялъ въ будущемъ Маіѣ мѣсяцѣ отсюда и съ фамиліею въ Кимру ѣхать, а къ осени, по исправленіи дома, въ Москву переселиться. Прошу васъ, мой другъ, стараніе приложить и по обѣщанію статовъ генеральныхъ въ Мартѣ мѣсяцѣ принять достальныя 50.000 гульденовъ субсидныхъ денегъ и изъ оныхъ денегъ, оставя у себя до 10.000 гульденовъ на заплату г. Маруци и покупку порученныхъ вамъ комисій, чрезъ господъ Клифортовъ разными векселями перевесть сюда 10.000 гульденовъ, дабы я могъ сими деньгами заплатить г-ну Глѣбову за дворъ, потому что онъ мнѣ на три мѣсяца кредиту далъ. Если вы можете до принятія всѣхъ денегъ, по полученіи сего письма, получить отъ Клифортовъ или Боаса 20.000 гульденовъ и оныя деньги въ Генварѣ мѣсяцѣ сюда чрезъ векселя перевесть, тѣмъ мнѣ немалое одолженіе учините; а по принятіи отъ генеральныхъ статовъ въ Мартѣ мѣсяцѣ упомянутой послѣдней субсидной суммы, вы можете ихъ немедленно заплатить. Прошу васъ, буде можно, по сему исполнить и меня на первой почтѣ увѣдомить.

При семъ посылаю для извѣстія вашего подлинное мнѣ отъ Вомаля письмо, изъ котораго усмотрите о худомъ успѣхѣ присылки его сюда Пожалуй, мой другъ, остерегайся въ

рекомендаціяхъ и высылкѣ сюда желающихъ людей, ибо понынѣ весьма мало было удачи въ пріѣзжавшихъ сюда.

1765 Декабря 28-го дня,
въ С.-Питербурхѣ.

233.

Теперь получаю ваше письмо отъ 20 (9) сего мѣсяца съ приложеннымъ отъ г-на маркиза Маруци, на которое слѣдуетъ мой отвѣтъ, и прошу къ нему переслать по первой почтѣ. Я его вторично приглашалъ сюда пріѣхать и писалъ нашимъ министрамъ въ Берлинъ, Данцигъ, Митаву и Ригу, къ генералъ-губернатору Броуну, чтобъ ему способствовали въ пути и угодности показывали.

Петръ Васильевичъ Бакунинъ начинаетъ оправляться, и онъ сверхъ чаянія докторовъ отъ смерти свободился.

У насъ настоятъ прежестокіе морозы, и я принужденъ по большей части дома сидѣть.

1765 Декабря 30 (10 Генваря),
въ Санктпитербурхѣ.

Прошу васъ прислать ко мнѣ на первыхъ корабляхъ *tous les oeuvres de m-r Le-Sage*, выбравъ лучшую печать и чтобы литеры не мелки были, потому что я мелкую печать безъ очковъ читать уже не могу, и оныя приказать переплесть. Что же касается до прежде данныхъ комисій купить изъ аукціоновъ разныхъ мобилей и картинъ, я предаю на волю вашу; ежели могутъ газардою за дешевую цѣну куплены быть, то можете до 2.000 гульденовъ употребить, а инако лучше отставить сію покупку, когда не можно будетъ за гораздо дешевую цѣну достать.

234.

Весьма вамъ благодарствую за пріемлемое вами участіе по случаю моего переселенія отеюда и желаніе ваше быть съ нами неразлучно: вы можете увѣрены быть, что и я не менѣе желалъ бы съ вами жить; но состояніе ваше съ моимъ настоящимъ весьма разнствуетъ: мнѣ должно о спокойствѣ и тихой жизни помышлять, а вамъ надобно Государынѣ и отечеству послужить, и я удивляюсь, что вы нѣсколько дегутированы должностію вашею. Пожалуй, мои другъ, не скучай нынѣшнимъ твоимъ состояніемъ, которое конечно со временемъ къ пользѣ твоей обратится.

Я намѣренъ отеюда въ концѣ Маія мѣсяца въ Кимру ѣхать, а къ осени въ Москву, ежели новокупленной дворъ починкою исправится. Я буду брату говорить, чтобъ васъ деньгами снабдилъ; только онъ жалуется о худыхъ обстоятельствахъ домашнихъ дѣлъ, и вы должны нѣсколько времени философомъ жить и довольствоваться умѣренностію.

1766 Генваря 6 (17) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

235.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за увѣдомленіе о выѣздѣ графини Маріи Романовны и за сообщеніе копіи съ письма короля Прускаго къ его министру въ Гагѣ. Я васъ сердечно поздравляю съ полученіемъ подарка, а паче съ столь ласковымъ комплиментомъ сего монарха. Я не оставлю засвидѣтельствовать здѣсь его министру мое благодареніе, тоже и отецъ вашъ сдѣлаетъ. Не вѣдаю, писали-ли вы о семъ къ Никитѣ Ивановичу. При первомъ свиданіи моемъ я ему сообщить не оставлю. А вчерась его сіятельству вице-канцлеру, который у меня обѣдалъ, письмо ваше и съ копіею королевскаго къ прочитанію сообщилъ.

Анна Карловна благодаритъ васъ за напоминаніе и вамъ свой поклонъ отдаетъ и проситъ о присылкѣ къ ней на первыхъ корабляхъ нѣсколько цвѣтныхъ луковицъ и огородныхъ сѣмянъ; а отправленныя отъ васъ и отъ г-на Борегарда здѣсь не получены.

1766 Февраля 7 (18) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

236.

При семъ для любопытства вашего посылаю игранныя вчерась въ домѣ графа П. Б. Шереметева комедіи. О именахъ актеровъ и актрисовъ вы изъ приложенной піесы увѣдомитесь, и можно сказать, что съ большимъ совершенствомъ и похвалою роли свои играли, а особливо его императорское высочество, къ удовольствію Ея Императорскаго Величества и великой адмираціи всѣхъ присутствующихъ, будучи въ первый разъ на театрѣ, безъ малѣйшей ошибки и застѣнчивости представлялъ. О семъ вамъ сообщаю для единственнаго вашего извѣстія.

Я не помню, увѣдомилъ-ли васъ, что его превосходительство Н. И. Панинъ мнѣ знать далъ, что по его представленію Ея Императорское Величество соизволила пожаловать Ивану Алексѣевичу для заплаты долговъ его 2.000 рубл. съ вычетомъ изъ его жалованья по 400 рубл. на годъ. Сею Ея Императорскаго Величества милостію онъ съ честію изъ Вѣны выѣхать и достальными 800 рублями съ вами жить можетъ. И вы, мой другъ, наблюдать должны, чтобы онъ новыхъ долговъ у васъ не сдѣлалъ, которые конечно никѣмъ заплачены не будутъ.

Для заплаты г. Глѣбова за купленной у него домъ я ожидаю отъ васъ присылки хотя на 10.000 гульденовъ векселей.

Съ послѣдней почты я получилъ отъ Маруци письмо, которымъ увѣдомилъ меня, что въ концѣ сего мѣсяца изъ

Парижа выѣхать хотѣль. Я ему квартеру въ домѣ моемъ изготовилъ, и онъ будетъ пользоваться столомъ и экипажемъ безденежно. Сожалѣю, что онъ во время сего карнавала сюда не пріѣдетъ и не будетъ видѣть здѣшніе многіе и огромные спектакли.

1766 Февраля 22 (Марта 4).
въ Санктпитербурхѣ.

237.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за продолжаемыя ваши желанія быть при мнѣ неразлучно, и ежелибы сіе могло къ вашему авантажу учиниться, я конечно и съ моей стороны давно бы уже тѣмъ воспользовался; только для благополучія вашего лучше продолжать нынѣшнюю службу и должность вашу, хотя по горячести и усердію вашему къ службѣ Ея Императорскаго Величества и отечеству вы не имѣете знатной аказіи оную распространять, какъ бы вы желали; надобно терпѣніе имѣть и повиноваться Провидѣнію и попеченію Божію.

Я намѣренъ непремѣнно въ Маіѣ мѣсяцѣ ѣхать въ Кимру и по отстроеніи купленнаго двора Глѣбова въ Москву переѣду и теперь дожидаюсь присылки отъ васъ денегъ для заплаты оному Глѣбову. Пожалуй, мой другъ, поскорѣе пришли хотя на 10 тыс. гульденовъ вексель.

О выѣздѣ г-на Маруци я не получилъ еще отвѣта; напротивъ того, чрезъ знакомыхъ моихъ знаю о проѣздѣ графа К. Г. Разумовскаго чрезъ Миланъ, Болонію и Ливорну; упованельно онъ теперь въ Римѣ находится.

Я съ пріятностію отъ васъ увѣдомился, что графъ П. А. Бутурлинъ въ Гагѣ въ добромъ здоровьѣ обрѣтается; прошу сказать ему отъ меня поклонъ и спросить, сколько денегъ ему заплатить за присланное отъ него Гишпанское вино.

Г-нъ Стакельберхъ назначенъ къ Гишпанскому двору: а князь Бѣлосельской къ Дрезденскому двору. Первой поѣхалъ въ домъ свой для учрежденія домашнихъ дѣлъ и, сказываютъ, что скоро сюда прибудетъ; а послѣдній собирается къ назначенному своему мѣсту ѣхать. Вы напрасно безпокоитесь, что васъ отсюда о томъ не увѣдомляютъ: сія малая неисправность всегда была и будетъ.

1766 Марта 3 (14) дня,
въ С.-Питербурхѣ.

238.

Вручитель сего Татищевъ сказалъ мнѣ объ отправленіи его изъ Коллегіи къ вамъ курьеромъ, и хотя я ни малѣйше ни отъ кого не былъ увѣдомленъ о причинѣ отправленія его въ Гагу, только не хотѣлъ оставить, чтобъ съ нимъ къ вамъ, мой другъ, не писать, хотя и никакой матеріи не имѣю, какъ токмо увѣряю васъ о непремѣнной моей дружбѣ и что мы здѣсь, слава Богу, обрѣтаемся всѣ здоровы. А какъ вы по любви ко мнѣ во всемъ пріемлете участіе, что́ насъ касаться можетъ, увѣдомляю, что намѣренъ на сихъ дняхъ просить Ея Императорское Величество о принятіи по прежнему въ дворцовое вѣдомство пожалованныя мнѣ и Аннѣ Карловнѣ въ 1743 и 1762 годахъ деревни; а въ какой силѣ прошеніе мое написано будетъ, при семъ посылаю для единственнаго вашего извѣстія записку, которую, прочтя, съ симъ письмомъ извольте изодрать. Если Ея Величество по сему моему прошенію изволитъ оказать мнѣ милость, то я надѣюсь поправить домашнія мои обстоятельства и безъ большой нужды жить и могу, ежели Богъ благословитъ, будущаго лѣта въ Италію поѣхать. Сверхъ собственнаго моего желанія и нужды для здоровья моего перемѣнить здѣшнее житье, графиня Анна Карловна и дочь моя болѣе меня желаютъ ѣхать въ Италію, и я по любви къ нимъ не могу инако какъ согласиться; только недостатки доходовъ нашихъ въ разсужденіи великихъ расходовъ здѣшнихъ препятствовали мнѣ нынѣ принять сію резолюцію. А когда по

прошенію моему получу отъ Ея Величества милость, а именно перемѣну деревень или покупку оныхъ, тогда и будучи свободенъ отъ службы, съ лучшею надеждою сію поѣздку предпринять могу. А въ случаѣ ежели Ея Императорское Величество не соизволитъ изъ сихъ двухъ альтернативовъ согласиться, и я при нынѣшнемъ разстроенномъ состояніи останусь, то принужденъ буду другой арранжементъ жизни моей сдѣлать и стараться распродать деревни и ѣхать вонъ изъ государства для препровожденія уединенной хотя бѣдной, однакожъ спокойной жизни въ теплыхъ краяхъ. Вотъ планъ и намѣреніе мое; Богъ вѣдаетъ, что сдѣлается. А здѣсь, въ нынѣшнемъ моемъ состояніи, мнѣ остаться никакъ не можно. Правда, что Ея Императорское Величество соизволитъ меня весьма милостиво принимать, когда я счастіе имѣю изрѣдка видѣть ея очи, ибо по слабости здоровья моего и за студенымъ временемъ я часто, сколько ни желалъ бы, ко двору ѣздить не могу, да и куртизаномъ быть уже не кстати, а не ѣздя часто ко двору и проживать достальное имѣніе по здѣшней дороговизнѣ весьма неразсудно. И для того принялъ намѣреніе въ Маіѣ мѣсяцѣ ѣхать въ Кимру и осенью въ Москву для избавленія великихъ расходовъ. О семъ моемъ намѣреніи проситъ Ея Императорское Величество я сообщилъ въ довѣренности Н. И. Панину (которой имѣетъ являетъ великіе знаки ласковости и дружбы) тому уже три мѣсяца, и онъ предъидуще увѣдомилъ Ея Величество. только донынѣ позитивнаго отвѣта мнѣ не учинилъ, подавать-ли мнѣ прошеніе и склонна ли Ея Императорское Величество оказать снисхожденіе.

Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и его братья оказываютъ мнѣ также ихъ ласковости; только, не будучи ни въ какой конекціи съ ними, я еще къ нимъ не адресовался;

голько примѣчаю, что безъ содѣйствованія и вспоможенія графа Григорія Григорьевича едва-ли въ прошеніи моемъ предуспѣть могу. Что же по сему дѣлу учинено будетъ, о томъ васъ въ свое время безъ извѣстія не оставлю, а до того не хотѣлъ васъ безъ извѣстія оставить.

1766 Марта 22 (2 Апрѣля) дня,
въ Санктпитербурхѣ.

Для единственнаго вашего извѣстія увѣдомляю, что, несмотря на многія протестаціи преданности и дружбы П. В. Бакунина, я, сначала пріѣзда моего изъ чужихъ краевъ, усмотрѣлъ великую предъ прежнимъ перемѣну въ обхожденіи, и ни малѣйшей откровенности мнѣ онъ не дѣлалъ, а послѣ болѣзни своей, я его очень рѣдко вижу; а извѣстной вамъ Убри совсѣмъ домъ мой оставилъ, хотя я имъ обоимъ ни малѣйшей причины не подалъ, чтобъ они отъ меня отщетились. Напротивъ того, вице-канцлеръ нелестную дружбу мнѣ всегда являетъ, и ежелибъ иногда васъ кто-либо хотѣлъ съ нимъ поссорить, я прошу не подавать внушеніямъ ни малѣйшей вѣры. Что же касается до желанія вашего возвратиться сюда, я вамъ, мой другъ, совѣтую остаться съ покоемъ при нынѣшнемъ вашемъ мѣстѣ и старайтесь сохранить усердіемъ и службою вашею Ея Императорскому Величеству сей постъ; ибо, потерявъ министерское мѣсто, вы здѣсь безъ всякой консидераціи и втунѣ жить будете.

Сергѣй Васильевичъ Солтыковъ сюда еще не бывалъ; сказываютъ, якобы онъ по повелѣнію въ Копорской деревнѣ своей живетъ.

124 Марта (4 Апрѣля) дня.
(1766).

239.

Вчерась я писалъ къ вамъ съ отправляемымъ изъ Коллегіи курьеромъ Татищевымъ (котораго братья находятся одинъ здѣсь при его сіятельствѣ вице-канцлерѣ, а другой въ Лондонѣ); а чрезъ сіе не хотѣлъ оставить, чтобы васъ не увѣдомить о полученіи сегодня письма вашего отъ 3 (14) сего мѣсяца. Благодарствую вамъ за сообщенныя увѣдомленія о бывшихъ у васъ торжествахъ, о которыхъ я читалъ въ Амстердамской газетѣ, сожалѣя, что принцъ Оранской замученъ былъ гарангами и присягами, въ препровожденіяхъ въ каждомъ судебномъ департаментѣ.

Я только сегодня увѣдомился отъ его сіятельства вице-канцлера о причинѣ отправленія къ вамъ курьера и надѣюсь, что вы, мой другъ, по предписаннымъ вамъ наставленіямъ, искусно и осторожно поступите, а особливо когда дѣло о казенныхъ деньгахъ идетъ.

Сегодня я получилъ письмо отъ секретаря при посольствѣ Вѣнскаго двора въ Гагѣ, которымъ увѣдомляетъ, что онъ дедиковалъ книгу сочиненія своего Ея Императорскому Величеству и вамъ вручилъ одинъ экземпляръ для пересылки ко мнѣ. На будущей почтѣ я буду къ нему отвѣтствовать, а сію книгу прошу прислать ко мнѣ съ прочими на первыхъ корабляхъ.

Здѣсь слышно, что Андрей Петровичъ Шуваловъ сюда пріѣдетъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ: а Иванъ Ивановичъ Шуваловъ

писалъ ко мнѣ, что поѣздку свою въ Италію отмѣнилъ до Августа мѣсяца и намѣренъ употреблять весною Спа-вассеръ. Ежели вы съ нимъ паки увидитесь, прошу оказывать ему ласковости, ибо онъ являетъ ко мнѣ многіе знаки дружбы своей.

1766 Марта 25 (5 Апрѣля) дня.
въ С.-Питербурхѣ.

О пріязни г-на Пушкина ко мнѣ я никакого сумнѣнія не имѣлъ и старался всегда оказать ему знаки моей дружбы, отдавая справедливое свидѣтельство достоинствамъ его и ревностной службѣ нашимъ монархамъ.

240.

Вчерась явился у меня г-нъ Борегардъ и письмо ваше вручилъ; я ему охотно по рекомендаціи вашей служить готовъ, и онъ, кажется, человѣкъ доброй. Мнѣ сказывалъ онъ, что по желанію вашему взялъ съ собою одного Француза, именуемаго Ламбертъ, которой ему многія въ дорогѣ прискорбности приключилъ, о чемъ онъ самъ къ вамъ писалъ. Я знаю ваше доброе сердце и склонность къ благодѣяніямъ, что вы охотно бѣднымъ людямъ помогать желаете; только многіе вѣтреные люди и авантюрщики, а особливо изъ Французовъ, къ вамъ являться могутъ и во зло употреблять ваше имя, того ради извольте совсѣмъ воздержаться отъ благодѣянія симъ непотребнымъ людямъ; ибо я чрезъ искуство довольно спозналъ о вертопрахахъ изъ сей націи.

что кромѣ досады и неблагодарности ихъ никакой пользы ожидать не должно.

По присланнымъ отъ васъ векселямъ я чрезъ контору г-на Ритера три, да пять чрезъ Мишеля по 46½ и по 47 штиверовъ за рубль, деньги принялъ и надѣюсь, что по присылкѣ сихъ векселей отъ банкира вашего исправной платежъ въ Амстердамѣ произведенъ будетъ.

10-го сего мѣсяца ввечеру графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ умеръ, сдѣлавъ духовную и разныя распоряженія въ имѣніи своемъ съ выключеніемъ отъ наслѣдства сына своего только откладываніемъ до завтра подписаніемъ духовной, скончался безъ подписанія оной. И такъ свойственники его, которымъ опредѣлилъ разныя выдачи, и нѣсколько партикулярныхъ людей лишаются теперь ожидаемаго по обѣщанію его награжденія, и сынъ исключенный отъ наслѣдства будетъ пользоваться имѣніемъ отцовскимъ.

1766.
Апрѣля 15 (26) дня.
Въ С.-Питербурхѣ.

241.

Я получилъ ваши письма и при одномъ изъ оныхъ росписку г-на Сарди въ пріемѣ денегъ для г-на Маруцци. Я вамъ благодарствую, мой другъ, за увѣдомленіе о томъ, а паче, что вы по совѣту моему спокойно остаетесь при нынѣшнемъ вашемъ мѣстѣ; равномѣрно мнѣ весьма пріятно было слышать, что вы въ добромъ здоровьи обрѣтаетесь и отложили намѣреніе проситься къ Аквенскимъ и Спа водамъ; и надѣюсь, что вы, при воздержномъ житьѣ, въ пищѣ и питьѣ и имѣя движеніе ежедневное, можете и безъ употребленія лѣкарствъ и минеральныхъ водъ здоровье свое сохранять.

Я чаю, что Иванъ Алексѣевичъ уже къ вамъ пріѣхалъ: прошу сказать ему отъ меня поклонъ и что я желаю, что бы онъ при нынѣшней перемѣнѣ мѣста перемѣнилъ и прежніе домашніе расходы, довольствуясь настоящимъ состояніемъ доходовъ, не надѣясь много на споможеніе сродственниковъ своихъ, хотя вы и похвально за него интересуетесь; ибо отецъ вашъ, ни я, не можемъ теперь, сколько бы ни желали, способствовать ему деньгами. Я также надѣюсь, что онъ и при министерствѣ вашемъ будетъ прилежно трудиться и вамъ способствовать въ исправленіи дѣлъ по канцеляріи, когда судьба его къ статскимъ, а не къ военнымъ дѣламъ опредѣлила.

Г-нъ Ферзенъ очень кстати и въ пору посланъ къ Датскому двору; теперь по смерти Корфа до опредѣленія другаго ми-

нистра можетъ показать усердіе свое къ службѣ Ея Императорскаго Величества, также искусство и разумъ свой въ дѣлахъ. Нашъ здѣшній Корфъ, любезной Николай Андреевичъ, въ отчаянномъ состояніи жизни своей находится.

1766
Апрѣля 21 (2 Мая) дня,
въ Санктпитербурхѣ.

P. S. Вчерась Н. А. Корфъ *) умеръ. Сіе письмо на послѣдней почтѣ ошибкою забыто послать.

Графу Петру Александровичу прошу при всякомъ свиданіи сказать о моемъ дружескомъ напоминаніи; о его опредѣленіи родители его много стараются, и я съ моей стороны вспомогаю, только едва ли до возвращенія его сюда можетъ ко двору опредѣленъ быть.

25 Апрѣля (6 Маія).

*) Онъ былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Карловнѣ Скавронской, сестрѣ канцлерши. П. Б.

242.

Что вы писали о полученной вѣдомости о смерти посланника Корфа въ Копенгагенѣ, то сколь скоро здѣсь о томъ извѣстіе получено было, то родители его стараніе прилагали о опредѣленіи графа П. А. *) на его мѣсто и просили меня о томъ къ его превосходительству П. И. отписать-и я, любя ихъ и графа П. А., не оставилъ домогательство учинить, какъ вы изъ концепта письма моего усмотрѣть изволите, которое, прочитавъ вмѣстѣ, извольте изодрать. Его превосходительство П. И. немалую склонность оказываетъ намъ благодѣянія дѣлать, то и въ семъ случаѣ, если Ея Императорское Величество намѣренія уже принять не изволила о опредѣленіи къ сему важному посту другаго субъекта, можетъ быть графъ П. А. опредѣленъ будетъ.

Вы желали отъ меня знать, графъ Лестокъ при несчастіи своемъ отлучался ли отсюда въ чужіе край на нѣсколько время; я васъ заподлинно увѣрить могу, что онъ ни прежде, ни послѣ несчастія своего ни на малѣйшее время отсюда не отлучался, и причина несчастія его собственное своевольное его поведеніе и дерзостныя слова, а паче злоба господина Бестужева, преодолѣли милосердое сердце покойной государыни.

Сегодня похороны Николая Андреевича Корфа, и мнѣ смерть его прибавляетъ болѣе гипохондріи

1766.
Апрѣля 28 (Мая 9).
Въ Санктпитербурхѣ.

---

*) Бутурлина, женатаго на графинѣ Маріѣ Романовнѣ Воронцовой П. Б.

Письмо къ Н. И. Панину.

При свиданіи моемъ третьяго дня съ вашимъ превосходительствомъ не случилось мнѣ, по случаю полученной вѣдомости о смерти посланника Корфа въ Копенгагенѣ, пропозицію вамъ учинить о опредѣленіи графа П. А. Бутурлина на его мѣсто.

Въ надеждѣ благосклонности и дружбы вашей ко мнѣ, я имѣю честь вамъ рекомендовать и покорнѣйше васъ прошу, если всемилостивѣйшая Государыня еще не соизволила кого либо министромъ къ Дацкому двору назначить, въ пользу графа Бутурлина представленіе учинить, тѣмъ болѣе, что онъ, будучи при Гишпанскомъ дворѣ, министерство свое къ удовольствію Ея Императорскаго Величества исправлялъ. Я совершенно надѣюсь, что онъ по усердію и ревности своей къ службѣ Ея Величества удостоится вящаго Ея Императорскаго Величества благоволенія и вашего превосходительства апробаціи. Опредѣленіемъ его къ Дацкому двору ваше превосходительство меня, а еще болѣе родителей его, къ вѣчной благодарности одолжить изволите.

15 Апрѣля 1766.

243.

На прошлой недѣлѣ я ѣздилъ въ Царское Село благодарить всемилостивѣйшую нашу Государыню за увольненіе Анны Карловны со мною ѣхать въ деревню и что ей будетъ и въ небытность двора производиться жалованье ея по 2000 рубл. на годъ. Ея Императорское Величество обыкновенно весьма милостиво меня принять изволила, и я теперь дожидаюсь возвращенія Ея Величества, уповая потомъ вскорѣ имѣть честь увольненіе принять и прежде 1-го Іюня отсюда прямо въ Кимру отъѣхать и теперь обрѣтаюсь въ наročитыхъ суетахъ пріуготовленіями къ отъѣзду, расплачиваніемъ частно долговъ и оставляя здѣсь въ домѣ людей и прочихъ домовыхъ мобилей и экипажей. Братъ вашъ съ нами же ѣдетъ для компаніи, и нынѣ время настоитъ весьма сухое и теплое.

Г-нъ Маруци сюда еще не бывалъ, и я ему изготовилъ съ дозволенія Ея Величества въ домѣ моемъ квартеру и надѣюсь, что онъ наконецъ вскорѣ пріѣдетъ.

Я не помню, писалъ ли къ вамъ по желанію Анны Карловны, чтобы вы лучшаго чернаго чаю 100 фунтовъ прислали; я прошу васъ поручить надежному человѣку въ Амстердамѣ купить и сюда прислать съ счетомъ для заплаты здѣсь какому-либо Голандскому купцу.

Я еще не подавалъ прошенія моего Ея Императорскому Величеству о покупкѣ или промѣнѣ деревень моихъ; а теперь продаю мой приморской дворъ за 20 т. рублей, которой мнѣ болѣе 50 т. коштовалъ, и надѣюсь, что сіе дѣло прежде отъѣзда моего окончаю.

1766
Маія 17 (28) дня,
въ СПбурхѣ.

244.

Отецъ вашъ отнюдь не въ состояніи давать ежегодно по 400 рублевъ Ивану Алексѣевичу; домашнія его и мои обстоятельства еще чрезъ нѣсколько лѣтъ въ порядокъ приведены быть не могутъ, и наконецъ я думаю, что заводскія дѣла вмѣсто ожидаемыхъ большихъ прибылей въ однихъ разсчетахъ къ убытку нашему обратятся, въ разсужденіи великихъ расходовъ на содержаніе и промыслы заводскіе, а по заочности управленіемъ людей нашихъ, по глупости и неискуству ихъ, кромѣ хлопотъ мало пользы ожидать должно. Я намѣренъ данные мнѣ четыре мѣдные завода въ казну назадъ отдать или продать партикулярнымъ людямъ.

На сихъ дняхъ я надѣюсь купчую совершить на приморское мое мѣсто, которое покупаетъ Шемякинъ за 20 т. рублевъ; сею продажею я надѣюсь большую часть оставшихся еще долговъ заплатить и съ нѣкоторою выгодностію отсюда выѣхать.

Вчерась въ вечеру г. Маруци сюда пріѣхалъ и у меня въ домѣ квартеру имѣетъ; а по отъѣздѣ моемъ отсюда отецъ вашъ хочетъ ему дать въ своемъ домѣ квартеру, гдѣ братъ вашъ нынѣ живетъ; а онъ съ нами въ Кимру поѣдетъ.

При семъ посылаю для прочтенія вашего письмо отъ г-на Борегарда съ приложенными при ономъ піесами. Я вамъ признаюсь, что я симъ поступкомъ вашимъ недоволенъ, что вы негодныхъ людей рекомендуете и потомъ за нихъ еще и

заступаете, а сверхъ того хотите и въ свою службу принять секретаремъ человѣка, которой убійцею былъ двухъ несчастныхъ людей. Я вамъ по дружбѣ долгъ мой отдаю и совѣтую больше воздержаться отъ постороннихъ переписокъ и никого больше въ здѣшнюю службу не рекомендовать; ибо донынѣ весьма мало нашлось добрыхъ людей, а по большей части все моты и бродяги, а особливо изъ Французской націи негодницы являются. Что же касается до Ламберта, сіе подлинно, что онъ безъ моего вѣдѣнія и позволенія Клеретомъ въ его квартеру принятъ былъ, котораго я велѣлъ немедленно съ двора сослать.

Отсюда я намѣренъ (если паче чаянія что-либо не остановитъ) въ первыхъ числахъ Іюня въ Кимру ѣхать, и теперь настоитъ у насъ презрядная и жаркая погода.

1766.
Мая 23 (3 Іюня) дня,
въ С.-Пбурхѣ.

245.

На прошлой недѣлѣ я ѣздилъ на краткое время въ Москву для осмотрѣнія перестройки въ купленномъ домѣ Глѣбова. Сверхъ великихъ расходовъ и убытковъ, употребленныхъ для починки, мы однакожъ сей годъ въ немъ жить не будемъ за сыростью и для несовершеннаго окончанія всѣхъ работъ и уборовъ. И такъ принуждены будемъ переѣхать отеюда въ Слободской старый дворъ и въ присутствіи нашемъ стараться къ окончанію привести сея осени. Впрочемъ, будучи въ службѣ 38 лѣтъ, я еще не завелся въ Москвѣ домомъ и теперь къ старости стараться долженъ какъ въ Москвѣ, подмосковной и здѣсь, такъ и въ Петербургѣ для будущаго иногда пріѣзда содержать домы; финанціи же мои столь плохи и малы, что я почти ничего большаго и выгоднаго сдѣлать не могу и нынѣ искуствомъ вижу, какая разница быть канцлеромъ честнымъ и безкорыстнымъ человѣкомъ, или, въ томъ же чинѣ состоя, быть богатымъ, а не добродѣтельнымъ. Первое состояніе для меня, правда, утѣшительно, только другое было бы удовольствительнѣе; однакожъ я жребіемъ моимъ не скучаю и ни малѣйше не раскаеваюсь о томъ, что предпочтительнѣе собственнаго интереса старался наилучше исправить должность мою, и если благодать Божія продлитъ жизнь мою, которая донынѣ меня содержала, я надѣюсь возможнѣйше поправить на лучшее состояніе мое.

Что касается до промѣну или продажи деревень моихъ, Ея И. В. соизволила нѣкоторую милостивую склонность явить.

1766 Іюля 7 (18) дня.
въ селѣ Кимрѣ.

246.

Вчерась я получилъ отъ кореспондента моего изъ Ливорны, г-на Жерми, извѣстіе, что онъ послалъ ко мнѣ чрезъ господъ Пелсовъ разныя посылки и за издержанныя по комисіи моей деньги платежъ на нихъ перевелъ; а какъ число Итальянскихъ денегъ по курсу Голандскому, также и сколько нашихъ денегъ заплатить, неизвѣстно, я писалъ къ господамъ Пелсямъ, чтобы они, принявъ платежъ на мой счетъ, перевели на Тамеса въ Москву, которому я заплатить обязуюсь: то прошу васъ, буде можно, повидаться съ оными Пелсами, и какъ о посланныхъ вещахъ навѣдаться, такъ и поговорить имъ, чтобы они, сдѣлавъ по счету г-на Жерми исчисленіе, прислали для заплаты вексель на онаго Тамеса или Гардинера, или какого другаго купца и чтобы полученныя изъ Ливорны вещи отправили до глубокой осени въ Санктпитербурхъ, а въ случаѣ поздняго годоваго времени оставили въ Амстердамѣ до будущей весны, и что по сему учинено будетъ, прошу на первой почтѣ мнѣ знать дать.

При семъ же посылаю образчикъ сукна, по которому прошу прислать на двѣ пары платья съ подкладкою того жъ цвѣта, да на двѣ же пары разнаго цвѣта лучшихъ ратиновъ съ томбаковыми пуговицами и подкладкою; а на покупку оныхъ можете отъ нихъ же Пелсовъ взять деньги и поставить въ одинъ счетъ, по которому Пелсамъ заплачено будетъ.

По послѣднимъ газетамъ увѣдомляли, что г-нъ Пигъ на мѣсто Конвея статскимъ секретаремъ опредѣленъ будетъ. И если сіе случится, я не вѣдаю, сдѣлаетъ ли онъ по письму г-на Макартне въ претензіи моей удовольствіе. Вы, знавъ

его персонально, можете по случаю вступленія его въ министерство поздравленіе къ нему отписать и упомянуть о дѣлѣ моемъ, что̀ оставляю на вашу волю и благоусмотрѣніе сей поступокъ учинить.

1766, Іюля 25 дня,
въ Кимрѣ.

247.

Письмо ваше отъ 30 Іюня (10 Іюля) я получилъ исправно, равно какъ и Французское касательно г. Борегарда, по которому ни способу не имѣю, ни нужды нахожу употребленіе учинить. Я вамъ сообщилъ его письма не для того, чтобы вы какое-либо огорченіе на него или сумнѣніе въ разсужденіи какой-либо импресіи въ мысляхъ моихъ о семъ происшествіи возымѣли, но единственно для осторожности и извѣстія вашего о поступкахъ Ламберта и о крайней прискорбности Борегарда, что онъ не могъ по заступленію вашему, сколько желалъ, благодѣяній ему оказать и опасался тѣмъ васъ прогнѣвить. Надобно со всѣхъ сторонъ сіе дѣло въ молчаніи и забвеніи оставить и если я онаго Борегарда увижу, не оставлю ему знать дать о мысляхъ вашихъ.

Благодарствую вамъ, мой другъ, за пріемлемое вами участіе о здѣшнемъ пребываніи. Кромѣ худаго нашего климата и ненастливой погоды я бы лучше нынѣшней жизни имѣть не желалъ и нахожусь теперь благодаря Бога, нарочито здоровъ и съ сожалѣніемъ принужденъ здѣшнее мѣсто оставить и ѣхать въ семъ мѣсяцѣ въ Москву. За перестрой-

ками Тверскаго двора мы намѣрены въ Слободской дворъ переѣхать.

Письмо ваше къ Елисаветъ Романовнѣ отдалъ для пересылки брату вашему, ибо она съ мужемъ въ дальной деревнѣ обрѣтается. Вы весьма изрядное намѣреніе приняли объѣздить Голандскія провинціи; уповаю, что съ удовольствіемъ сію поѣздку учинили и теперь благополучно уже возвратились, чѣмъ васъ сердечно поздравляю.

При отъѣздѣ моемъ изъ Санктпитербурха я конечно не оставилъ просить Н. И. Панина о васъ; только о переводѣ вашемъ въ другое мѣсто не говорилъ. Я здѣсь получилъ отъ него весьма ласковое письмо и могу дружескимъ его обхожденіемъ хвалиться. По свиданіи съ нимъ сея зимы въ Москвѣ буду по желанію вашему говорить.

1766 Августа 5 (16) дня,
въ Кимрѣ.

248.

По извѣстному моему дѣлу при Аглинскомъ дворѣ я не имѣю никакого извѣстія, и чаятельно г-нъ Стапле по пріѣздѣ своемъ объявитъ рѣшеніе его двора. На сихъ дняхъ я ѣздилъ въ подмосковную нашу деревню, въ Милеть, только безъ хозяина нашелъ не въ лучшемъ состояніи, и много еще сдѣлать надобно, чтобы оная пользу и удовольствіе приносила. Мы, слава Богу, обрѣтаемся всѣ здоровы. Анна Карловна благодаритъ за ваше напоминаніе и присылку цвѣтныхъ луковицъ, которыя сама въ горшки сажаетъ. Завтра я ѣду въ Конково стрѣлять тетеревей, ежели время удачно будетъ.

1766
Октября 28 (8 Ноября),
въ Москвѣ.

249.

Благодарствую вамъ за увѣдомленіе въ послѣднемъ письмѣ вашемъ о выѣздѣ графа К. Г. Разумовскаго изъ Лондона. Я чаю, что и П. П. Шуваловъ съ нимъ же поѣхалъ. А что вы скучаете вашимъ мѣстомъ, что никакого дѣла, ниже матеріи нѣтъ, для составленія ко двору реляцій, надобно вамъ, мой другъ, терпѣніе имѣть и довольствоваться нынѣшнимъ жребіемъ вашимъ. Я признаю, что вы изъ усердія къ службѣ Ея Императорскому Величеству и отечеству желали бы въ другомъ мѣстѣ лучше услуги оказать; но когда случай къ тому не оказывается, надлежитъ въ ожиданіи онаго довольствоваться настоящимъ предѣломъ. Я не оставлю по прибытіи двора просить его превосходительство Н. И. Панина, чтобы васъ куды-либо въ другое лучшее мѣсто перевели; только я себѣ представить не могу, при которомъ бы дворѣ васъ опредѣлить можно безъ обиды предмѣстника вашего. Объявите мнѣ откровенно мнѣнія ваши.

Я начинаю отъ студеной погоды флюсы и припадки гипохондріи чувствовать.

1766
Ноября 6 (17) дня,
въ Москвѣ.

Петръ Васильевичъ Бакунинъ увѣдомилъ меня о смерти отца его и на послѣдней почтѣ подъ кувертомъ своимъ прислалъ письмо ваше отъ 8 (19) Октября. Я къ нему сегодня пишу мое сожалѣніе и сіе письмо чрезъ него къ вамъ посылаю.

250.

Письмо ваше отъ 23 го Октября ст. шт. сегодня получилъ исправно, которымъ въ отвѣтъ на мое отъ 21 Сентября увѣдомляете. Я надѣюсь, что и всѣ послѣдующія къ вамъ исправно дошли: а особливо желаю, чтобы на послѣдней почтѣ отправленное отъ 20-го числа съ рисунками мельничныхъ инструментовъ вѣрно получили, по которому прошу стараніе приложить, чтобы хорошими мастеровыми людьми и изъ лучшихъ, крѣпкихъ матеріаловъ сдѣланы были, безъ передачи лишнихъ денегъ.

Вы желали знать о наслѣдствѣ П. А. Корфа, не отказалъ ли онъ по духовной родиѣ его, которая въ Голландіи обрѣтается; я не оставилъ сообщить присланныя отъ васъ бумаги наслѣдникамъ его, которымъ онъ завѣщалъ все имѣніе, а именно роднымъ своимъ племянницамъ и племянникамъ, а болѣе никому другимъ Корфовой фамиліи.

У насъ немного хуже Голандской осени здѣсь время настояло, только очень холодное, но сухое было: а теперь жестокіе морозы и снѣгъ начали по перемѣнкамъ идти, и зимній путь становится хорошъ.

Княгиня Дашкова не въ такомъ худомъ состояніи находится, какъ вы пишете; она проформа была у насъ съ визитою, и болѣе ея не видали; а отца вашего склонять къ прощенію по заочности невозможно, и было бы безъ успѣха.

1766
Ноября 23 (Декабря 4),
въ Москвѣ.

251.

Благодарствую вамъ за исправленіе порученныхъ комисій и за присылку рѣчи Неапольскаго министра, которой излишно выхвалялъ Голандію и ихъ правителей, забывъ, что городъ Неаполь съ уѣздомъ однимъ десять разъ лучше всей Голандіи, выключая богатство торговъ или ненасытную жадность къ имѣнію всѣхъ жителей.

Прошу васъ, мой другъ, радѣтельное стараніе приложить въ сдѣланіи по посланнымъ рисункамъ и описанію для мельницы потребныхъ вещей и чтобъ по настоящей цѣнѣ безъ передачи лишнихъ денегъ и лучшимъ мастерствомъ и изъ хорошихъ матеріаловъ все сдѣлано и на первыхъ корабляхъ послано было; также прошу навѣдаться, посланныя изъ Ливорны отъ Аглинскаго банкира Жермп вещи на имя господъ Пелсовъ въ Амстердамъ привезены-ли; а данной отъ оныхъ Пелсовъ вексель мною акцентованъ, и деньги вскорѣ заплачены будутъ здѣсь г-ну Томсону.

1766
Декабря 11-го дня,
въ Москвѣ.

252.

Государь мой графъ Александра Романовичъ.

Вчерась получилъ я письмо ваше отъ 17 (28) Ноября, изъ котораго съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что вы съ пріятностію слышали отъ г-на Тира о нашемъ пребываніи въ Кимрѣ, которой у насъ нѣсколько времени былъ.

Его сіятельство вице-канцлеръ по дружбѣ сообщилъ мнѣ письмо ваше и отъ нѣкотораго Серіоне, которой оказываетъ неудовольствіе на меня, что ничего ему знать недано о дедикованной имъ книгѣ Ея Императорскому Величеству. Я истинно не помню, что̀ онъ ко мнѣ писалъ; только я нынѣшняго лѣта получилъ отъ его сіятельства вице-канцлера двѣ книги его сочиненія, которыя вы ко мнѣ чрезъ его сіятельство прислали, и не вѣдаю, къ угодности ли Ея Императорскаго Величества служила дедикація и сочиненіе его. Вы можете у него Серіоне навѣдаться, послалъ ли онъ и чрезъ кого свою книгу къ Ея Императорскому Величеству, также и писалъ ли ко мнѣ, и буде скажетъ, что писалъ, то можете взять у него копію, ибо я отнюдь не помню, чтобы отъ него письмо въ полученія имѣлъ, инако безъ отвѣта бы его не оставилъ; можетъ быть, что за переѣздами моими прошлаго и сего года письмо его утратилось.

За продолжающеюся у меня гипохондріею я намѣренъ одинъ на будущей недѣлѣ для диверзіи съѣздить на нѣсколько въ Кимру.

О перемѣнѣ вашей я не оставлю по желанію вашему отписать къ его превосходительству Н. И. Панину, только за наилучшее думаю до пріѣзда двора оставить, не зная впрочемъ ни намѣренія вашего къ которому двору желаете, ниже склонности нашего двора куды васъ опредѣлить. Мнѣ кажется, что Лондонъ и Берлинъ изъ лучшихъ постовъ: только неизвѣстно, похотятъ ли настоящихъ тамо министровъ смѣнить.

1766 Декабря 14 (25) дня,
въ Москвѣ.

Прошу увѣдомить меня, чрезъ кого получилъ Серіозне позволеніе написать дедикацію Ея Императорскому Величеству въ своемъ сочиненіи.

Канцлеръ графъ Воронцовъ скончался въ Москвѣ 15 Февраля слѣдующаго года. П. Б.

ИЗЪ ПИСЕМЪ

ГРАФА

А. Р. ВОРОНЦОВА

КЪ ОТЦУ ЕГО ГРАФУ

А. Р. ВОРОНЦОВУ.

1.

Рига, 27-го Февраля 1767 г.

Милостивый государь батюшка!

Дождавшись наконецъ сея радостныя вѣсти, которую получилъ я стороною, о совершенномъ вашемъ выздоровленіи, имѣю счастіе съ онымъ васъ поздравить. Сіе самое засвидѣтельствуетъ вамъ Иванъ Алексѣевичъ, и при мнѣ находящіеся принимаютъ тоже участіе. Мнѣ также дано знать объ отправленіи будущемъ вашемъ въ Москву, и я не сумнѣваюсь, что тамошній климатъ здоровѣе для васъ, и потому ласкаюся получать отъ васъ, милостивой государь, всегда пріятныя извѣстія. Сими желаніями преисполненъ остаюсь съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновною преданностію вашъ покорный слуга и сынъ графъ

Александръ Воронцовъ.

2.

Гага 27 (7) Марта 1767 года.

Изъ разныхъ предъидущихъ моихъ легко видить могли безпокойство, въ коемъ находился я неимѣніемъ совсѣмъ извѣстій о васъ, почему и теперь судить, сколь я обрадованъ былъ письмомъ вашимъ своеручнымъ изъ Москвы отъ 1 го Марта. Поздравляю васъ съ счастливымъ вашимъ прибытіемъ. Позвольте мнѣ вамъ нижайшую мою благодарность оказать за откровенность, съ которою въ разсужденіи меня отзываться изволите, что я и самымъ дѣломъ заслужить стараться стану. Позвольте нѣсколько еще упомянуть объ одномъ плачевномъ приключеніи нашего дома, то есть о кончинѣ дядюшки, о чемъ не могу вспомнить безъ слезъ, вѣдая, сколь онъ меня любилъ. Сіе происшествіе тѣмъ болѣе печально быть должно, буде оно произведетъ нѣкоторую холодность въ фамиліи. Анна Карловна и вы всегда въ добромъ согласіи были. и я не уповаю, чтобъ то и теперь продолжаться не могло; что жъ касается до Анны Михайловны, то, любя ее и имѣя нерѣдко опыты ея ко мнѣ дружбы, вы легко представить себѣ можете, сколь несогласіе съ нею мнѣ сожалѣтельно и ежели бъ вы съ ней когда нибудь изъяснились, надѣюсь все бъ поправлено быть могло: ибо легко статься можетъ, что люди, кои украшаютъ всякую неправду, ей толковали, а можетъ быть и на нее иногда тожъ чинилось предъ вами. Не прогнѣвайтесь, что я такъ смѣло и чистосердечно изъясняюся, но ничего такъ необыкновенно, какъ ссора и ненависти, происходящія отъ наговоровъ людей окружающихъ, окончатся чистосердечнымъ извиненіемъ.

Теперь остается мнѣ вамъ отвѣтствовать на откровенное ваше сообщеніе о намѣреніи нѣкоторое награжденіе Елисаветѣ Денисовнѣ (которую я всегда любилъ и почиталъ) учинить и ея дѣтямъ, а моимъ братьямъ. Нижайше благодаря васъ, видя изъ того, что вы справедливость отдаете, какъ горячности моей къ вамъ, такъ и любви моей къ моимъ братьямъ, и что я въ самомъ дѣлѣ стараться стану сей знакъ вашей довѣренности оправдать. Они во мнѣ всегда найдутъ вѣрнаго брата, а я о ихъ благополучіи помышлять стану, такъ какъ и чиню, въ разсужденіи старшаго: а буде и протчихъ двухъ мнѣ поручить изволите будущимъ годомъ, я конечно о ихъ воспитаніи должное попеченіе имѣть буду. Чтожъ касается до ихъ устроеній, всегда мнѣ памятно было то, что вы мнѣ рекомендовать изволили при послѣднемъ нашемъ разлученіи, которое мною непремѣнно въ исполнено было. Но я надѣюсь, что сей плачевной случай весьма удаленъ и что Богъ благословитъ васъ довольно долговремянной жизнію, чтобъ имѣли вы удовольствіе ихъ видѣть еще вами устроенными; но паче чаянія, ежелибъ я столь несчастливъ былъ, чтобъ васъ потерять, то отдадите мнѣ справедливость вѣрить, что я конечно все то, вами постановленное, не токмо исполню, но и всегда они, братья и сестры мои, опыты имѣть будутъ, равно какъ и мать. Когда вы уже мнѣ сей знакъ довѣренности, толь ласкательныя для меня, дать изволили, сообща о награжденіи, которое вы имъ дать хотите, то я сіе съ радостію увижу, увѣряя васъ заранѣе, что вы во мнѣ найдете должное послушаніе и исполненіе всего того, еже вами на мѣрѣ положено будетъ. Не только за себя, но и за брата Семена Романыча ручаюсь вамъ, что онъ не менѣе склоненъ будетъ, какъ повелѣнія ваши исполнить, такъ и о благополучіи и устроеніи дѣтей

вашихъ, а нашихъ братьевъ и двухъ сестеръ, помышлять и всякое вспоможеніе оказывать. Такимъ сообщеніемъ вашей воли вы мнѣ прямой знакъ довѣренности и любви даете, что я конечно и обязаннымъ считаюсь оправдать и заслужить такое ваше хорошее о мнѣ мнѣніе.

О чистосердечности и любви Лисабеты Денисіевны къ вамъ я никогда не сумнѣвался, слѣдовательно, и не удивляють меня труды ея, принятые во время вашей болѣзни. Я за оное тѣмъ болѣе обязаннымъ предъ нею почитаюсь, и она во мнѣ всегда имѣть будеть вѣрнаго друга.

Прочія обстоятельства нашего дома, которыя вы упоминаете, тѣмъ болѣе сожалѣтельны и для меня печальны, что не могу я не чувствовать, сколь я вамъ тягостенъ былъ долженъ, когда нерѣдко въ принужденіи васъ безпокоить прошеніемъ помощи, что и не менѣе долженъ я васъ трудить въ теченіи нонишняго года, какъ отъ пяти до шести тысячъ рублей, ибо я имѣю обнадеживаніе переведеніемъ въ другое мѣсто, а безъ сей суммы никакъ выѣхать не можно будетъ, въ разсужденіи чего здѣшній банкиръ и вышлетъ векселя на Гома, одинъ 2500 рублей, для заплаченія въ Августѣ, а второй 1500 р. въ Октябрѣ, а онъ мнѣ сіи деньги тогда выдастъ для выѣзду съ честію отсюда. А остальныя двѣ тысячи, ежели вы мнѣ пришлете только тогда, когда о совершенномъ моемъ переведеніи отсюда увѣдомитесь, я тогда въ состояніи буду отсюда выѣхать и впредъ никогда уже васъ безпокоить не буду, какъ развѣ только буде назначете мнѣ по двѣ или три тысячи на годъ, что для меня и достаточно, когда я изъ долговъ одинъ разъ выдерусь. Сія тягость, которую я вамъ причиняю, мнѣ столько нетерпима, что я истинно не желалъ ничего, какъ совсѣмъ дѣла оставить и продажею сервиза долги заплатить. Но я

не скрою вамъ, что, имѣя частые опыты благосклонности Н. И. *) и хорошаго его мнѣнія о мнѣ, я ласкаться могу, что, послужа нѣсколько лѣтъ еще, то есть два или три, при другомъ дворѣ, онъ наконецъ меня въ дѣлахъ употребитъ, и слѣдовательно въ Россіи устроитъ на такомъ основаніи, что не только вамъ въ тягость не буду но и можетъ быть въ состояніи найдусь фамиліи нашей помочь, и тогда дѣйствительно о устроеніи дѣтей вашихъ, а моихъ братьевъ, съ нѣкоторымъ успѣхомъ стараніе имѣть. Вотъ, милостивой государь, для чего я еще одинажды испытать хочу своего счастія и тѣмъ нѣсколько вамъ нонпшнимъ письмомъ быть въ тягость, послѣ чего конечно уже долговъ на мнѣ никакихъ не останется. А будежъ вы мнѣ сей милости не окажете, то я всегда буду въ нуждѣ и никогда изъ долговъ выдтить не могу, слѣдовательно въ бѣдности и въ неспокойствіи принужденъ жить буду здѣсь и въ другомъ мѣстѣ, куда Н. И. назначить меня обѣщаетъ. Г-нъ Гомъ можетъ, какъ сіи два векселя, которые высланы будутъ, заплатить и на васъ сей долгъ подождать, равно и тѣ двѣ тысячи, которыя предъ отъѣздомъ отсюда имѣть мнѣ надобно. Окажите великую милость и послѣднюю, которую требовать осмѣлюся, ибо она выведетъ меня изъ нужды и разоренія, доставитъ способъ службу продолжать, отъ которой и ожидаю я пользы себѣ впредъ помощію Н. И., который дѣйствительно мнѣ много милости оказываетъ.

*) Н. И. Панина. П. Б.

3.

Письмо Дубровскаго.

Гага, 20 (31) Марта 1767.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивой государь!

По преданности моей къ вашему сіятельству мнѣ не можно утаить, что графъ Александръ Романовичъ крайне безпокоится, по причинѣ вашего молчанія. Для него были довольно сильные два удара: ваша болѣзнь и кончина графа Михайлы Ларіоновича. Сколько онъ ни писалъ къ вашему сіятельству, до сихъ поръ не можетъ изъ дому получить ни одной строчки, а причины сего происшествія угадать дѣйствительно нѣтъ способу. Мы и теперь еще въ неизвѣстности находимся въ разсужденіи вашего здоровья, не смотря на то, что имѣли извѣстіе о вашемъ выздоровленіи и приготовленіи къ отъѣзду въ Москву. Но сіе молчаніе подаетъ подозрѣніе, что можетъ быть послѣ болѣзни какимъ-нибудь образомъ не остерегли васъ, и вы опять занемогли. Не видя другихъ причинъ сея неизвѣстности, можно себѣ вообразить еще непріятнѣйшія приключенія, а особливо тому, кто имѣетъ отъ васъ и жизнь, и счастіе, и чувствителенъ въ разсужденіи наималѣйшихъ безпокойствъ, которыя бы могли случиться съ вами. Переводъ мой продолжается, и надѣюся чрезъ мѣсяцъ вашему сіятельству сдѣлать удовольствіе пересылкою одной книги. Мнѣ также нѣсколько знать желательно, служила-ли хотя мало къ удовольствію вашего сіятельства посланная комедія «Лицемѣръ» съ Татищевымъ на ва-

ше имя. Есть-ли ваше сіятельство удостоите меня увѣдомить о жребіи сея піесы, каково бы оно худо ни было, мнѣ придадите крайную охоту продолжать мои труды. Рекомендуя себя въ высокую вашу милость и покровительство, пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію, милостивой государь, вашего сіятельства

всепокорный слуга Андреянъ Дубровской.

4.

Гага, 6 (17) Апрѣля 1767.

Имѣлъ уже я честь вамъ въ откровенность сообщить, что Н. И., изъ милости и благосклонности ко мнѣ, намѣренъ вскорѣ меня отсюда отозвать и опредѣлить въ мѣсто выгоднѣе для меня и чтобъ не быть вамъ долѣе въ тягость. Я хотя и ничего-бъ такъ не желалъ, какъ возвратиться въ Россію, однакожъ съ другой стороны и побуждаемъ, чтобъ не пренебречь случай нѣсколько еще къ службѣ способнымъ учиниться, дабы тѣмъ и нѣкоторое увеселеніе вамъ подать и сдѣлаться въ состояніи быть со временемъ полезнымъ вашимъ дѣтямъ, а моимъ братьямъ о устроеніи ихъ, что за первый долгъ всегда почитаемо мной будетъ. Но для сего надо мнѣ доставить способъ долѣе продолжать службу уплоченіемъ долговъ моихъ, о чемъ я пространнѣе къ вамъ писалъ на прошедшей недѣлѣ. Остается мнѣ теперь васъ нижайше трудить, чтобъ не прогнѣвались и милостиво приказали у Гома акцептовать два выданныя векселя: одинъ на 2.500 рублей, а другой на 1.500 рублей; срокъ имъ выдетъ

только въ концѣ Августа, а послѣдній въ Сентябрѣ. И такъ естьли сію милость мнѣ учинить похочете, то довольно остается времени для принятія мѣръ съ Гомомъ о уплатѣ оныхъ. Деньгижъ мнѣ по оным выдадуть только тогда, когда Гомъ напишетъ сюда, что они имъ приняты, уплочены, а сіе сдѣлано мной въ осторожность, дабы въ состояніи хорошимъ образомъ выѣхать въ случаѣ отзыва моего отсюда. И такъ если вы сію милость учините, приняв сіи векселя и чтобъ я наконецъ по оным и деньги получилъ здѣсь, то я въ состояніи буду помаленьку приготовляться къ выѣзду, такъ какъ и теперь уже карету дорожную дѣлаю. Въ случаѣ-жъ отзыва, я надѣюсь, что какъ отъ васъ извѣщенъ буду, что вы меня еще тысячи двумя рублей наградите, прислав оные векселя; въ такомъ случаѣ я совершенно изъ тягости долговъ выду и впредь ручаюсь никакой просьбы подобной не дѣлать, кромѣ опредѣленія двухъ или трехъ тысячъ рублей на годъ, для неприведенія впредь меня въ долги, что̀ для меня всего несноснѣе. И если вы мнѣ сію послѣднюю помощь милостиво учините, то усугубите всѣ ваши одолженія, а я обязываюсь, сверхъ сего опредѣленія мнѣ, никогда ничего уже не просить.

Впрочемъ надѣюсь, что вы милостиво упустите, что я осмѣлился векселя на васъ дать, но что и ихъ уплатите, въ чемъ получу нелицемѣрный опытъ отеческой вашей милости.

5.

Гага, 10-го Апрѣля 1767 года.

...Вы, надѣюсь, не сомнѣваетесь, чтобъ я въ самомъ дѣлѣ не старался заслужить сіи опыты вашей довѣренности, и съ удовольствіемъ все то, еже вами постановится, мною конечно исполнится, и они во мнѣ всегда найдутъ вѣрнаго брата, а мать ихъ друга. Но я надѣюсь, что имъ въ томъ нужды никакой не будетъ и что Всевышній Творецъ насъ благословитъ, давъ вамъ совершенное здоровье и долговременность жить, слѣдовательно и способъ всѣхъ ихъ устроить, а мнѣ тогда быть при васъ, что̀ я истинно желаю, особливо быть въ такомъ состояніи, чтобъ быть полезнымъ моимъ братьямъ. Впрочемъ, когда вы заблагоразсудите мнѣ сообщить что̀ въ осторожность, и какъ мы всѣ смертны, что̀ для нихъ установить, вы сумнѣваться конечно не имѣете не токмо о совершенномъ моемъ послушаніи, но и что я самъ не менѣе васъ о благосостояніи ихъ и Елисабетъ Денисіевны попеченіе имѣть буду. Естлижъ, какъ то мнѣ и обѣщано, нонишнимъ годомъ переведенъ буду отсюда, то на будущее лѣто я за милость особливую отъ васъ почту, естьли воспитаніе обоихъ братьевъ Ивана Романыча мнѣ поручите, судя по Иванѣ Романычѣ, что оно не безполезно, ибо онъ съ добрымъ успѣхомъ здѣсь обучается, и я весьма его люблю. Дочерей же я бы совѣтовалъ вамъ отдать въ пансіонъ въ Петербургѣ въ какую-нибудь дѣвичью школу, а не въ домѣ, гдѣ конечно не можно имѣть такое смотрѣніе за ними.

Мнѣ весьма пріятно видѣть изъ послѣдняго письма вашего, что П. В. Бакунина вы часто видите и любите. Онъ конечно прямо намъ преданъ, и я отъ него многіе опыты дружбы имѣлъ. Ежели вы можете ему какое вспомоществованіе оказать, то я за знакъ вашей милости ко мнѣ приму. Онъ строитъ домъ; ежелибъ ему пожаловали кирпича съ завода вашего, то конечно сіе немалымъ бы его строеніе облегчило.

6.

Гаго, 24-го Апрѣля 1767 года.

Съ крайнимъ удовольствіемъ увѣдомляюсь я о всѣхъ происшествіяхъ въ нашемъ отечествѣ, касающихся до выбору достойныхъ людей изъ всѣхъ мѣстъ для способствованія къ сочиненію уложенія. Но какъ извѣстно, что въ Іюнѣ начнется уже генеральное собраніе, то я и ласкаюсь прежде того времени получить отъ васъ, милостивой государь, полное изъясненіе о продолженіи всѣхъ сихъ прозорливыхъ попеченій нашея Монархини; также и о томъ, естьли жребій падетъ на васъ въ какой губерніи или провинціи, гдѣ вотчины ваши находятся.

7.

Гага, 24-го Апрѣля 1767 года.

Третьяго дня былъ у меня Иванушка. Онъ по-англински начинаетъ говорить изрядно и въ прочихъ наукъ успѣваетъ немало, разумъ же у него натурально изрядный. И такъ я уповаю, что онъ со временемъ человѣкомъ быть можетъ, и естьли я въ сей службѣ останусь, то годъ или два спустя буду просить И. И. о опредѣленіи его коллегіи юнкеромъ при мнѣ; ибо съ остротою его разума онъ въ сей службѣ, думаю, свое счастіе найтить можетъ, особливо буде я въ оной, не хуже другихъ служа, буду нѣсколько Императрицей ободряемъ, для продолженія оной: ибо по сію пору не могу похвалиться нонѣшнимъ отъ нея награжденіемъ, хотя многіе изъ товарищей моихъ разныя награжденія и опыты милости Ея Величества имѣли. Но когда командиры мною довольны и самой Ея Величеству, и фамиліи, и вамъ также то угодно, то я конечно служить охотно и впредъ продолжать буду. Буде меня отсюда выведутъ, то я за особливой знакъ милости вашей къ себѣ почту, поручивъ мнѣ и меньшихъ вашихъ сыновей, а моихъ братій, воспитаніе которыхъ я охотно на себя приму. А дочерей вашихъ пожалуста для воспитанія отдайте въ пансіонъ. Сказываютъ, въ Лютеранской киркѣ школа, заведенная для дѣвокъ и мальчиковъ ученымъ пасторомъ Бушемъ (который уже выѣхалъ изъ Россіи) очень хороша, а въ домѣ кому у насъ за ними

смотрѣть? А когдажъ ихъ воспитаніе пренебрежется. то никакія награжденія и потомъ издержки на нихъ то возвратить не могутъ. О сыновьяхъ же, поруча мнѣ ихъ одиножды, вы никакой заботы имѣть не должны. ибо я конечно ихъ люблю, какъ братьевъ, и естьли Богъ допуститъ, то имъ не безполезенъ буду. Въ протчемъ подтверждаю вамъ, какъ и прежде то уже писалъ, что все то что̀ вами учреждено будетъ въ пользу ихъ и Елисабетъ Денисіевны, не токмо мною исполнено будетъ, но я оное найду справодливымъ, и вы всегда во мнѣ найдете любовь, послушаніе и почтеніе сыновнее. Тожъ могу вамъ засвидѣтельствовать за брата Семена Романовича, который во всякомъ случаѣ со мною согласный поступокъ имѣть будетъ. Я его довольно знаю, чтобъ съ основаніемъ за него ручаться могъ.

*

Судьба Ронцовыхъ мало извѣстна. Ихъ потомство до селѣ существуетъ въ Керенскомъ уѣздѣ въ Пензенской губерніи. Одинъ изъ братьевъ (кажется, упоминаемый въ этомъ письмѣ Иванушка) долго жилъ въ Англіи, принималъ участіе въ тамошнихъ безпорядкахъ и имѣлъ политическія похожденія и въ Россіи. (См. Русскій Архивъ 1874. II. 403 депеши Мальмсбюри). П. Б.

8.

Гага, 27 Апрѣля 1767 года.

Какъ я пребываніемъ моимъ 9 лѣтъ въ чужихъ земляхъ и частыми переѣздами конечно немалымъ способствовалъ къ умноженію вашихъ долговъ, то и справедливость требуетъ, чтобъ въ случаѣ какого-нибудь распоряженія, когда вы заблагоразсудите оное учинить, чтобъ и бо̀льшая тягость оныхъ на мнѣ осталась, а не обще съ братомъ, которой конечно вамъ столь въ тягость не былъ, какъ я. Все то, что̀ вы учините или въ пользу для другихъ дѣтей вашей, мною найдено будетъ справедливымъ, и во всякомъ случаѣ найдете меня наполненнымъ любовью, почтеніемъ и послушаніемъ къ вамъ.

Осмѣливаюсь я уже нѣсколько разъ рекомендовать вамъ отца камердинера моего, добраго службой, которымъ я доволенъ. Онъ, я чаю, пономаремъ въ Москвѣ, а сынъ другой попомъ. Ежели можно ихъ устропть, вы мнѣ великую милость окажете, также опредѣля имъ нѣсколько муки и другихъ припасовъ съ деревень на годъ, за что я вамъ крайне благодаренъ буду.

9.

Гага, 2-го Іюня 1767 года.

Мнѣ крайне сожалѣтельно, что я навелъ, милостивой государь, прискорбность объявленіемъ неполученія отъ васъ писемъ послѣ вашего выздоровленія, а болѣе еще я страдалъ, что во время оной никто изъ дома не подавалъ мнѣ извѣстія. Но слава Богу, что всѐ сіе кончилось; теперь отложить можно бывшія печальныя мысли о сумнительномъ вашего здоровья состояніи. Дай Боже видѣть непрерывное онаго продолженіе. О Иванѣ Романовичѣ я имѣлъ уже честь писать къ вамъ, что усматриваю я въ немъ склонность къ министерству; однако естьли вамъ угодно непремѣнно опредѣлить его въ морскую службу, то я, пославши его въ Англію, могу принять о немъ мѣры, сходственныя съ вашимъ намѣреніемъ. Онъ, правда, не имѣетъ отвращенія и отъ навигаціи, однакожъ больше склонности примѣтилъ я въ немъ къ помянутому званію. Но, послѣдуя вашимъ повелѣніямъ, я стану употреблять способы вперить въ него большую охоту къ морской службѣ. До сихъ поръ оказываетъ онъ по всѣмъ наукамъ много способности и прилежанія. Я нимало не сумнѣваюсь, что со временемъ онъ полезнымъ сдѣлается для Россійской службы.

10.

Гага, (23) 12 Іюня 1767 года.

Письмо ваше отъ 14 (25) Іюня имѣлъ я честь получить съ должною благодарностію, видя изъ онаго новой опытъ вашей милости и снисхожденія акцептованіемъ векселей, что̀ меня обязуетъ вѣчною благодарностію. И вы легко повѣрить можете, что безъ крайней необходимости я бы сію новую вамъ тягость не причинилъ, и впредъ никогда уже оныхъ высылать не буду, вѣдая обстоятельства нашего дому, а только прошу нижайше, въ случаѣ переведенія меня въ другое мѣсто съ выгодою, какъ я о томъ новое обнадеживаніе имѣю отъ И. И, чтобъ съ тою же почтою, буде обстоятельства дозволятъ, нѣкоторую помощь пожаловать, дабы я могъ выѣхать съ честію, но и то небольшую сумму, ибо долги мои гораздо уменьшаться начинаютъ.

О Иванушкѣ не распространяюсь я теперь, а ссылаюсь на прежнія письма; и естьли, не смотря на описанныя въ ономъ притчины, вы въ прежнемъ намѣреніи останетесь объ опредѣленіи его въ морскую службу, то хотя съ сожалѣніемъ, однакожъ волю вашу исполнить и ей повиноваться не премину; токмо мое мнѣніе, что, съ дарованіями его и хорошими науками, онъ способнѣе будетъ къ статскимъ дѣламъ и быть при мнѣ, когда въ сей службѣ надѣюсь не безъ успѣха остаться; и не позже будущаго года, я буду просить И. И. о записываніи его въ оную при мнѣ коллегіи юнкеромъ, что̀, уповаю, онъ мнѣ и не откажетъ.

11.

Гага, 6 (17) Іюля 1767 года.

Какъ письмо ваше, такъ и тулупъ, чрезъ Ѳедора Ивановича Бабарыкина, имѣлъ я честь получить. Благодарю васъ, милостивой государь, за все сіе, сожалѣя, что я не имѣлъ случая служить по вашей рекомендаціи Б.: ибо онъ тулупъ, ваше и свое письмо прислалъ изъ Акена, откуда онъ отправляется для нѣкоторыхъ обстоятельствъ своихъ (какъ онъ пишетъ) въ Парижъ.

12.

Гага, 24 Іюля (4 Августа) 1767 года.

За увѣдомленіе ваше о подмосковныхъ увеселеніяхъ нижайше благодарствую, въ чемъ и принимаю искреннее участіе. Также заставляетъ меня засвидѣтельствовать вамъ, милостивой государь, равную благодарность за извѣстіе о акцептованіи векселей моихъ Гомомъ, которому естьли еще отпишете, чтобы онъ далъ знать кореспондентамъ своимъ въ случаѣ, что въ конторѣ его запамятовано о уплаченіи денегъ, усугубите вашу ко мнѣ милость. Я же съ сего времени, сколько возможность допуститъ, трудить васъ перестану, чувствуя вашу ко мнѣ горячность и зная домашніе недостатки.

P. S. Я видѣлъ планъ дома Вольфова на Петербургской сторонѣ, недалеко чаятельно отъ шурина. Г. Борегардъ,

сказывалъ мнѣ, что онъ торговалъ оной за 13 тысячъ рублей. Судя по плану, домъ, сады и оранжея, конечно, покойнику Вольфу стоили болѣ шестидесяти тысячъ. Естьлибы можно, мнѣ кажется, оно бы кстати было къ нашей мызѣ; и ежелибы я на вашемъ мѣстѣ былъ, я бы занялъ лутче изъ банку, да за 14 ть или 15 тысячъ купилъ такое прекрасное мѣсто и въ сосѣдствѣ нашей деревни. А мнѣ бы весьма удовольствительно было, когда буду я столь счастливъ, чтобъ съ своими жить, иногда лѣто тутъ препровождать. Можетъ быть, контора Вольфа оную сумму и желѣзомъ возметъ. Не прогнѣвайтесь, что я осмѣливаюсь вамъ въ домашнихъ дѣлахъ совѣты давать, они конечно отъ васъ зависятъ; но мнѣ кажется, что хотябъ и занять сію сумму, то еще немногимъ долги наши умножатся, а мы имѣть будемъ за 15 тысячъ и въ сосѣдствѣ Мурина загородной домъ, которой конечно за пятьдесятъ тысячъ сдѣлать не можно.

ПИСЬМА

ГРАФА

А. Р. ВОРОНЦОВА

КЪ БРАТУ ЕГО

ГРАФУ

СЕМЕНУ РОМАНОВИЧУ

И ЕГО СУПРУГѢ

1783—1785.

1.

S-t Pétersbourg, 27 septembre 1783.

Je vous suis très-obligé, ma chère belle-soeur, du souvenir que vous me marquez dans les lettres de mon frère. Je vous prie d'embrasser Мишенька de ma part et de me marquer s'il commence à parler; il serait tems; je m'intéresse beaucoup à tout ce qui le regarde. Nous avons eu, il y a quelques jours, l'ouverture de la nouvelle salle de théâtre, mais je n'y ai pas été; mais j'ai été il n'y a pas longtems à la Comédie Française qu'on donne pour de l'argent, et j'en ai été assez content, de manière que je compte y retourner quelquefois. J'espère que vous avez déjà vu plusieurs opéras. Amusez-vous, portez-vous bien et donnez-moi quelquefois de vos nouvelles, et celle de Мишенька.

M-r de Zavodovsky est tous les jours chez le maréchal Razoumovsky; on croit qu'il veut s'y marier; mais moi, je crois qu'il y va pour y jouer aux cartes.

2.

Marténino, 15 décembre 1783.

Je suis si occupé à débrouiller le cahot qui règne dans les affaires domestiques que je n'ai pas un moment à moi. Je n'ai pas voulu, cependant rester plus longtems sans vous dire que je me porte assez bien, quoique de la vie je n'ai eu autant d'embarras que dans ce moment-ci. Dès que je verrai un peu plus clair, je vous rendrai compte de l'état dans lequel j'ai trouvé les affaires de la maison. Mon arrivée a causé à vous et à moi bien des choses, ou pour mieux dire, cela a prévenu quelques dettes de plus, entre autres d'un seul coup: il y avait une lettre de change de 15 mille roubles, signé par mon père, qui m'a été rendu par celui à qui il l'avait donné. Je compte rester ici jusqu'au... ; après cela j'irai à Moscou pour y passer cinq ou six jours aussi relativement aux affaires, et ensuite je me rendrai à Pétersbourg.

Mes compliments à ma belle-soeur que j'embrasse, ainsi que vos chers enfans et vous-même aussi.

3.

S-t Pétersbourg, 17 avril 1784.

J'ai été fort longtems sans vous écrire, ayant eu beaucoup à faire et rien d'intéressant à vous mander. Je dois réponse aussi à plusieurs de vos lettres, auxquelles je répondrai lorsque je trouverai une voie sûre pour pouvoir m'expliquer librement avec vous sur la lettre que vous m'avez écrite relativement à vos affaires domestiques. En attendant je suis charmé de voir que vous serez content des peines que je me suis donné pour les débrouiller. Quand vous en saurez les détails et les embarras que j'ai même à présent, je crois que vous trouverez vous-même qu'elles ont pu me donner quelques peines.

J'espère que les deux mille roubles, que je vous ai envoyés, vous seront parvenus bientôt après que vous m'avez écrit votre dernière lettre, et à la fin de juin je vous enverrai les trois mille r. qui restent pour cette année. Je vous dirai que mes affaires permettent que je vous envoie encore quelque chose relativement à votre transplantation; mais il m'est impossible de le faire cette année étant extrêmement à sec. Il est vrai que c'est ma faute, car j'ai trop compté sur le peu de chose de ce que j'aurai à faire et j'ai employé l'argent que je croyai qui pouvait me rester de ma part de revenus, à payer quelques dettes et à augmenter ma vaisselle, de manière que je me suis réservé très-peu d'argent comptant pour l'année; mais en échange il me restera de dette et une belle vaisselle. A propos de vaisselle je dois vous dire qu'il est resté après mon père безъ нѣсколько фунтовъ, ибо я далъ только

три пуда серебра за покойной матушки Аглинской работы, которой, впрочемъ, даромъ что давно сдѣланъ, очень не дуренъ. Я думаю, вы его помните, считая, что такую штуку надо оставить въ домѣ, и для того половину мнѣ изъ онаго принадлежащаго я дарю Мишенькѣ, прося васъ, чтобъ вы изъ своей части тоже сдѣлали; а оно здѣсь и будетъ храниться, пока вы не будете сюда или, когда угодно, можно къ вамъ и въ Англію прислать; прочее жъ серебро я намѣренъ въ ломъ употребить, ибо оно никуда и не годится, и по здѣшней цѣнѣ за половину онаго вамъ деньги переведу на будущій годъ, и вы можете ихъ употребить на прибавку своего сервиза въ нынѣшнемъ году. Я дѣйствительно предпринялъ больше чѣмъ надо, и потому въ собственныхъ своихъ доходахъ немного опустѣлъ.

M-r de Cobentzel a eu Dimanche passé son audience de l'Impératrice comme ambassadeur; la comtesse l'a eu comme ambassadrice le même soir; ils se sont soumis à notre étiquette sans la moindre difficulté, l'ambassadrice ayant baisé non seulement la main de l'Impératrice, mais aussi de m-me la grande-duchesse. Voilà les choses entièrement revenues où nous en étions avec la cour de Vienne il y a quarante ans, et j'espère que dans ce système-là la Russie s'en trouvera bien assurément. J'ai remis votre lettre à m-r Zavodovsky et à La Fermière. Ce dernier est parti aujourd'hui avec la cour pour Zarskoé Sélo. Nous commençons à avoir assez beau tems.

Votre expédition se prépare depuis longtems; mais, comme de pays, vous ne quitterez pas Venise de sitôt, car on veut que chacun des ministres soit relevé par le successeur. Впрочемъ для васъ тутъ убытка нѣтъ, развѣ немного скуки: ибо

жалованье ваше со дня назначенія считается по Аглинскому посту, то есть 12 тысячъ ефимковъ.

Здѣсь процесся недавно слухъ, будто графъ Скавронской умеръ; но послѣ о семъ не было никакихъ подтвержденій.

Voici une lettre de m. de Poliansky. Ne vous ayant pas écrit depuis trois ou 4 postes, cette lettre a resté chez moi. Embrassez, je vous prie, ma belle-soeur et vos enfans pour moi, étant au reste tout à vous, mon cher ami. P. S. Dans une de vos lettres vous me marquez que vous m'envoyez des bougies et des confitures sèches que je partagerai ainsi que vous me l'avez marqué; mais si vous ne m'envoyez pas de connaissement, cet envoi pourra se gâter et se perdre même; car ne le sachant pas, je ne pourrai pas même la retirer à la douane dans le tems prescrit par les loix. А въ таможнѣ не зная, что сіи ящики ко мнѣ, они ихъ безъ фактурки въ амбаръ положатъ.

M-me Daschkow a demandé la permission d'aller passer l'été à Troïtska, vient d'en obtenir l'agrément; elle compte se mettre en route dans les premiers jours de may.

4.

S-t Pétersbourg, 4 mai 1784.

Je vous ai écrit la poste passée fort à la hâte et je vous avoue même que ne saurais écrire par la poste avec une sorte de liberté, considérant combien de pays cette lettre doit passer et combien de fois elle fera risque d'être ouverte.

Je vous envoye cependant une copie de ce qui a été écrite au vice-chancelier relativement au tems que les ministres nouvellement nommés doivent quitter leurs postes; en conséquence de quoi on va faire bientôt des expéditions. Jusqu' à présent on a pas encore réponse de m-r de Simoline; dès qu'on l'aura, je ne manquerai pas de vous le faire savoir; а между тѣмъ мой бы совѣтъ, чтобъ не прежде выѣхать изъ Венеціи какъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и хотя очень хорошо чрезъ К. не ѣхать, однакожъ море переѣзжать не инако какъ въ *Кале*, ибо когда можно только пять или шесть часовъ моремъ ѣхать, какая нужда себя подвергать на двои и трои сутки?

Vous pouvez en attendant faire vos arrangements pour votre départ, et dès qu'il sera assuré que Simoline ne demande pas à rester et qu'on ne l'y laissera pas, ce que je vous manderai d'abord, vous pourrez faire embarquer vos effets pour Londres en faisant faire aussi une provision de vin et d'huile en Italie et du vin de table en France; car tout cela est très-cher en Angleterre, et à la première entrée des bagages et des provisions, les ministres ne payent pas de droits. Je travaille à une espèce de note pour vous sur l'Angleterre; mais je ne vous l'enverrai que lorsqu'il y aura une occasion

sûre, quand même vous ne la recevrez qu'à votre arrivée à Londres. Je suis enchanté de voir que vous êtes si content de cette transplantation. Je suis fâché que Minia ne soit pas plus grand, il en aurait profité pour son éducation.

Je vous enverrai le relevé de notre population que vous avez désiré, bien loin de l'avoir reçu de m-r de Besborodka. C'est, moi qui le lui ai donné au moyen de tous ces comptes et вѣдомости inutiles qu'on demande des chambres des finances que m-r le pr. Viasemsky leur,.... quand il y a seulement omission d'une fraction. On n'a ni compte en règle, ni relevé arrêté de la dernière capitation; celle que j'ai est assez exacte, et que je crois que l'Impératrice ne l'a pas encore reçue jusqu'à présent. Je vous l'enverrai par la voie du premier courrier. Чтожъ касается до доходовъ, въ томъ также тайну дѣлаютъ, Богъ знаетъ для чего; однакожъ вообще ихъ можно полагать безъ ошибки въ сорокъ милiоновъ рублей, а издержекъ окладныхъ не болѣе 30 или 32-хъ; но и многія другія чрезвычайныя издержки въ конецъ года, конечно, восемь милiоновъ, кои остаются. Еще и вреда нѣтъ: ибо вредно бы было деньги въ казнѣ держать, особливо еслибъ нѣсколько лѣтъ оно бъ продолжалось, то бы и всю циркуляцiю стѣснило.

Je vous enverrai une pièce assez intéressante, faite sur le commerce et notre balance; mais il faut que j'aie une voie sûre pour cela.

О посудѣ я вамъ скажу при вѣрной оказiи; а что касается до Ульянки, я писалъ къ вамъ для того, что вы здѣсь всегда не оказывали большаго желанiя къ ней. А впрочемъ я радъ, когда вы ее для себя оставить хочете; продавать же ее намъ большой нужды нѣтъ, ибо батюшкины долги, поколику онѣ допынѣ извѣстны, будущимъ годомъ, какъ я

прежде къ вамъ писалъ, всѣ заплачены будутъ. Я буду стараться Ульянку въ наймы отдать, дабы содержаніе ея ничего не стало; онажъ съ прошлой зимы крайне запущена, а содержать ее для кабака и лавки, тутъ бы счету не нашли доходовъ въ числѣ генеральнаго дохода. Je n'avais aucun besoin de la vendre; d'ailleurs, vous savez que je ne suis pas dans les principes de vendre ou de jeter: что сегодня имѣется ненужнымъ, можетъ назавтра пригодиться.

Je vous prie de faire mes compliments au seigneur Braïko et de l'assurer que je ne négligerai rien de ce qui peut être à son avantage; а что вы писали, что для переводовъ будете употреблять у себя Тома, я не совѣтую, особливо если здѣсь о семъ провѣдаютъ. Оно столько можетъ повредить, что вы и представить себѣ не можете, ибо о немъ и теперь бываютъ напоминанія непріятныя, такъ какъ и недавно то случилось; вы знаете, что я ему самъ добра желаю.

На нынѣшній годъ должно къ вамъ еще мнѣ перевесть въ Іюлѣ мѣсяцѣ три тысячи рублей, но считаю за лучшее вамъ уже сіи деньги въ Англію перевесть, дабы вы что-нибудь и по пріѣздѣ нашли. Не уповаю, чтобъ переведенныхъ денегъ изъ дому и тѣхъ семи тысячъ, кои изъ Коллегіи къ вамъ посланы, не стало вамъ на переѣздъ и на выѣздъ изъ Венеціи, на что и буду ожидать вашей отповѣди, а для меня все равно, куда вамъ эти деньги перевести.

Г. Катерину Алексѣевну я цѣлую: радуюсь, что она довольна ѣхать въ Англію; Мишеньку также поцѣлуй.

5.

C.-П., 24 mai 1784.

Je vous remercie, ma chère soeur, pour tous les détails que vous me donnez sur *Митенька*. Je vous prie de continuer à me donner de ses nouvelles, ainsi que de votre petite que j'aimerai aussi lorsque je la connaîtrai; mais, en attendant, ne trouvez pas mauvais que cela soit Митенька qui est le favori. J'espère que le voyage d'Angleterre lui fera du bien et que son éducation s'en ressentira aussi. Adieu, ma chère soeur. Je vous souhaite un bon voyage et un parfait contentement.

6.

(1784).

Je vous dois répondre sur une lettre que vous m'avez écrite il y a déjà près de six semaines en réponse à celle que je vous ai écrite de Matréuino. Je vous répondrai dès que j'aurai une occasion sûre. Je suis ici; la place a été donné à Strékalow. J'entends celle du Cabinet. On attendait le prince Potomkine, selon les dernières nouvelles de Pétersbourg.

J'espère que m-r Marcoff sera bientôt rendu chez vous; il me donnera des détails de votre manière d'être à Venise. J'espère que vous vous mettrez bientôt en route.

J'ai visité les possessions que nous avons ou sur la Courlande: il y a une petite ville dont on pourra faire quelque chose pour le commerce.

7.

(1784).

Je profte de l'occassion d'un de nos courriers qui va à Vienne pour vous écrire et vous envoyer une lettre de ma soeur et de m-r de La Fermière et vous envoyer aussi une exemplaire d'une traduction française de notre dialecte russe, qui me paraît assez intéressante, malgré que le style en est très-vieux: c'est la vie du patriarche Nicone.

Je vous envoie aussi le relevé de notre population; vous verrez qu'elle a considérablement augmenté. Ce relevé n'est pas tout-à-fait bien fait, mais encore est à ce qu'on a pu avoir de moins inexact. Я съ трудомъ могъ достать и Александру Андреевичу; я же далъ себя знать донынѣ Государынѣ не подлостію, да мелкими невѣрностями, кои ничего не значутъ однакожъ; mais vous savez la minutie de celui *) qui a ces choses entre ses mains, quoique de pareils relevés ne peuvent jamais être faits avec l'exactitude qu'on met à celle d'un village ou d'une petite ville

Je vous ai promis de vous communiquer mes idées sur le nouveau poste que vous avez occupé. Je vais m'en acquitter à présent.

1° C'est un pays pour lequel vous avez toujours eu du faible et auquel il est impossible de ne pas s'attacher à mesure qu'on le connaît. Я желаю, чтобъ оно не подѣйствовало

*) Ген. прок. князь Вяземскій. П. Б.

надъ вами и въ дѣлахъ и для того считаю долгомъ вамъ изъяснить мои мысли. Правленіе ихъ конечно безпримѣрное. но дѣйствительно только что на ихъ островъ и сдѣлано. Нѣтъ народа, въ которомъ въ приватной жизни было болѣе добродѣтели, праводушія и дружбы какъ у нихъ; хорошо и жить и родиться тамъ. Но для министра иностраннаго, а особливо отъ знатнаго двора еще, исторія по многимъ причинамъ имѣетъ интересъ, и въ сохраненіи ихъ и пользу нѣкоторую имѣть можетъ; но система ихъ правленія дѣлаетъ многія неудобности далеко съ нами связывать, умалчивая несчастное ихъ нынѣшнее царствованіе; ибо, по моему мнѣнію, не персоналъ министровъ, а самая глава ихъ такова, что во всю его жизнь другаго ожидать не должно, какъ то, что́ было донынѣ. Но и во всякое время въ Англіи перемѣна министерства дѣлаетъ общую перемѣну въ мѣрахъ, въ союзахъ, умалчивая, что всякія внутреннія распри, нерѣдко тамъ бываемыя, ихъ уже такъ занимаютъ, что всѣ Европейскія связи на то время жертвуемы бываютъ. Въ нынѣшнемъ вѣку мы видѣли оное Утрехтскимъ миромъ и миромъ въ Фонтенебло: первымъ Австрійцы были жертвуемы, а вторымъ Прускій король для маленькихъ имперскихъ князей.... Между тѣмъ денегъ съ Англіи сорвать могли; но для знатной державы въ общія мѣры вступать съ однимъ министерствомъ, въ ожиданіи, что, при перемѣнѣ министерства, другія совсѣмъ и связи будутъ, весьма несовмѣстно. Наше положеніе таково, по нашей дружбѣ съ Вѣнскимъ дворомъ, что намъ обоимъ, дабы свою связь не ослабить, должно другихъ союзниковъ и не искать; а если имѣть, то конечно не инако какъ общихъ. Имъ же было бы очень невыгодно съ Англіей обязаться, ибо тогдабъ раздразнили Францію, которая однакожъ ихъ очень менажируетъ, а сію послѣднюю

тѣмъ бы самымъ сблизили съ Прусскимъ королемъ. Итакъ Вѣнскій дворъ, имѣвъ сихъ двухъ державъ противу себя и все то, что́ за Франціей въ слѣдъ идетъ, хотябъ и пріобрѣлъ Англію, но былъ бы весьма остановленъ на всякомъ шагу, и тѣмъ бы самымъ и намъ былъ менѣе полезнымъ. Здѣсь, правда, имѣютъ нѣкоторое отвращеніе къ Франціи, съ которою однакожъ можнобъ аранжироваться; но при всей той несклонности къ Франціи Г. весьма рѣшительна, чтобъ съ Англичанами не связываться, развѣбъ Франція разными оказательствами насъ къ тому принудила. Я все оное вамъ пишу, дабы вы по тому и соображались, хотя въ протчемъ вицъ-канцлеръ и во снѣ видитъ союзъ Англіи; но и не ему не удалось Г. въ оное втащить: вы видѣли всѣ попытки, кои употреблены были тому года два или три.

Есть еще пунктъ, въ которомъ надо очень остерегаться, о коемъ я тѣмъ удобнѣе говорить могу, что, признаться должно, что по молодости моей я не могъ отъ того спастись: чѣмъ болѣе ознакомишься въ Англіи, тѣмъ больше привяжешься въ ихъ дѣла, а сіе самое нечувствительнымъ образомъ, что и сдѣлаешься участникомъ дворовой ли партіи, или той, которые противу министровъ. Г. Симолинъ, не желая, отъ онаго все же не избѣгнулъ; а изъ сего родятся всегда непріятныя слѣдствія ко вреду иностраннаго министра; а въ оное, безъ большой осторожности, нечувствительнымъ образомъ впадешь.

Что касается до жизни Лондонской, хотя она чрезмѣрно дорога, но думаю, что съ нѣкоторымъ хозяйствомъ, съ жалованьемъ и съ тѣмъ, что́ вы изъ дому получаете, пробавиться можно. Во-первыхъ, тамъ пышности не требуютъ, да и въ ней нужды нѣтъ; но сего недовольно, надо нѣсколько себя женировать, если въ долги не захотите впасть, и дому

такого, какъ вы здѣсь имѣли, чтобъ всѣмъ въ одномъ этажѣ жить за тысячу гиней не достанете, а неотмѣнно надо уже жить какъ всѣ тамъ живутъ: въ одномъ этажѣ столовая, тутъ и свой кабинетъ имѣть можно; въ другомъ—гостиная и спальня и уборная для Катерины Алексѣевны, а въ верху для дѣтей. Такой домъ можно хорошій имѣть отъ 200 до трехсотъ фунтовъ стерлинговъ, а болѣе бъ я и не совѣтовалъ на домъ употреблять. Убранство въ домѣ также надо умѣренно, столъ также и не взыскиваетъ, да и тѣмъ нельзя тамъ удивить; людей держать немного, а особливо чтобъ люди обоихъ полу имѣли положенное и чтобъ имѣть какъ какъ возможно менѣе.

Я радуюсь особливо для Мишеньки, что вы въ Англію ѣдете, и ему воспитаніе дать можно такое, какова трудноб ь было здѣсь имѣть. И такъ все то, что̀ вы для себя умѣрите теперь, можетъ обращено быть на пользу впредъ для воспитанія дѣтей.

Въ одномъ изъ писемъ вашихъ, упоминая о понадобности вамъ Лизакевича, что вы на переводы можете употреблять Брайко, я считаю долгомъ вамъ сказать, что ежлибъ о семъ здѣсь свѣдали, cela vous fera un tort considérable, car vous n'avez pas d'idée, comment il est noyé ici; il n'y a pas longtems qu'on s'est expliqué à son sujet, quelqu'un l'ayant nommé. Онобъ могло вамъ прямо повредить; вы знаете, сколько такія вещи иногда здѣсь дѣйствуютъ. Чтожъ касается до Лизакевича, я слышалъ, что онъ весь въ долгу, и вамъ конечно непріятно будетъ и имѣть его; но на первой случай тому пособить не можно; а когда я увижу возможность, я постараюсь, чтобъ къ вамъ Брайко перевели. Я бы и для Мишеньки желалъ, чтобъ онъ у него могъ по-русски впредъ учиться.

8.

Riga, 9 juillet 1784.

Vous avez appris, mon chor amy, par ma dernière de Pétersbourg que je devais faire un voyage en Livonie et à Revel. Je suis ici depuis une dizaine de jours, et une partie de ma commission est déjà exécutée; но теперь задерживаетъ меня другое дѣло: ибо во многихъ здѣсь селеніяхъ сдѣлалось ослушаніе у крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ, такъ что принуждены были и воинскія команды на то употреблять; но я надѣюсь, что и сія безурядица вскорѣ прекратится, après quoi je partirai d'ici pour aller à Revel, et j'espère pouvoir être à Pétersbourg vers le commencement d'août.

Depuis mon départ il est arrivé un grand événement à Pétersbourg: c'est la mort de m-r de Lanskoy qui au bout d'une maladie de 4 à cinq jours a été emporté; c'etait un mal de gorge qui a dégénéré en une fièvre.

Imaginez nos inquiétudes: c'est une maladie contagieuse, et l'Impératrice a été presque toujours auprès du malade; elle est très-affecté de cette perte, et jusqu'à présent très-peu de personnes l'ont vu; elle a été saigné elle-même et, grâce au Ciel, il n'y a plus de danger pour des jours qui nous doivent être à tous très-précieux.—Les habitans d'ici, qui me veulent assez de bien, ont paru être contens de me voir, ainsi que notre respectable comte de Broun, qui jouit d'une très-bonne santé. J'ai trouvé le commerce de cette ville dans la plus grande activité. Il y a au delà de cinq cent vaisseaux, parmi lesquels j'ai trouvé un fort grand vaisseau qui porte mon nom. Les douanes d'ici rapportent étonnement, et celle de Péters-

bourg s'est même surpassé; le mois de juin a rapporté six cent mille roubles et quarante pouds d'argent. Il a fait ici une énorme exportation de grain, et à Pétersbourg même cette branche, qui n'avait pas existé, avait commencé à devenir importante.

J'ai reçu ici deux de vos lettres: la première m'a donné beaucoup d'inquiétude sur la santé de ma belle-soeur, mais la seconde m'a rassuré. J'espère apprendre par la première poste qu'elle est entièrement remise. Embrassez-la de ma part, ainsi que vos enfans.

Je vous ai mandé encore de Pétersbourg que j'avais remis trois mille roubles à Suterland, de qui j'ai pris une lettre de change, afin de vous la faire passer, dès que je vous croirai près d'arriver à Londres. J'ai pris cette lettre de change avec moi et je vous la ferai passer, dès que je vous saurai près d'y arriver, afin que vous trouviez cet argent au moment que vous serez à Londres. Je me porte au reste fort bien, et lorsque je ne suis pas occupé, je marche beaucoup à pied. Adieu, mon cher ami. Je vous embrasse de tout mon coeur.

J'ai reçu ici une lettre de notre ami Zavodovsky; m-r de Besborodka, malgré les inquiétudes et les embarras, où il s'est trouvé, m'a écrit aussi.

9.

Riga, 21 juillet 1784.

M-r de Marcoff a passé par ici il y a deux jours; il s'est beaucoup loué de toutes les marques d'amitié qu'il a éprouvé de vous, m'a beaucoup parlé de votre soeur et de l'agrément qu'il a éprouvé dans votre société et n'a cessé aussi de louer vos principes politiques; car vous tenez tous les deux pour les trois royaumes et beaucoup dans des principes anti-gallicans. Je n'ai jamais vu quelqu'un avoir plus les manières françaises et aimer moins le gouvernement de France que notre ami Marcoff.

J'ai suivi ici tout ce qu'il y avait à faire; les désordres des paysans sont aussi quasi apaisés. Je compte partir demain d'ici par Revel et arriver à Pétersbourg vers le 7 ou le 8 du mois d'août. Tout ce qu'on me mande de là-bas, me fait une peine infinie. L'Impératrice est aussi affligée que le premier jour de la mort de m-r Lanskoy; elle ne vois quasi personne; il n'y a que le prince Potemkine et m r de Besborodka qui la voyent. L'état de cette princesse peut faire regretter m-r Lanskoy, même à ceux qui n'ont eu aucune connexion avec lui. La conservation de l'Impératrice est une chose trop intéressante pour nous tous.

M-r et m-me de Broun me parlent sans cesse de vous, ainsi que de ma belle-soeur dont elle m'a dit mille biens. Ce sont réellement des gens bien respectables et dont je suis fort aimé. J'avoue même que la ville et la province m'ont marqué quelques affections.

Je viens de recevoir à la fin 4 lettres de vous qu'on m'a envoyé de Pétersbourg. Je suis enchanté de les avoir reçues ensemble, car j'aurais été très-inquiet sans la dernière sur la santé de ma belle-soeur. Je suis charmé d'apprendre par la dernière qu'elle est hors du danger Je vous prie de prendre garde qu'elle se ménage. Je m'intéresse à elle et personnellement à son égard et par l'intérêt que vous y mettez, sachant combien votre bonheur en dépend. J'embrasse aussi Мина. M-r Marcoff m'a dit qu'il parlait peu; je ne suis pas content de cela.

Je vous ai marqué encore avant mon départ que le reste de l'argent qui vous revient pour l'année 1784, je l'ai donné à Suterland au mois de juin; il l'a fait passé à son frère à Londres, et je garde chez moi les lettres de change pour vous les faire passer, dès que je vous saurai près d'arriver à Londres. Quant aux bougies dont vous me parlez, je vous les enverrai en présent на новоселье, dès que je serai arrivé à Pétersbourg. Adieu, mon cher Сенюша. Je vous embrasse et vous prie d'être persuadé que je serai toujours votre fidèle ami et frère.

Матушка сестрица Катерина Алексѣевна. Радуюсь, свѣдавъ, что вы выздоровѣли; берегите свое здоровье и вѣрьте, что я въ немъ искренно интересуюсь. Дѣтей обѣихъ поцалуйте, особливо Михаила Семеновича.

10.

Revel, 2 août 1784.

Votre dernière m'a fait une peine infinie, puisque j'avais vu qu'il nest plus question que de la maladie de ma belle-soeur. Le parti, que vous avez soin de demander à passer l'hiver à Pise, est très-raisonable; j'en ai ecrit dans l'instant à m-r de Besborodka, et j'ai ecrit aussi à Zavodovsky pour qu'il suive cette affaire auprès de lui. J'espère qu'il n'y aura aucune difficulté, même à l'égard des appointements; d'ailleurs, je serai moi-même à Pétersbourg dans cinq ou six jours d'ici.

Il ne faut pas risquer le séjour de Londres ce tems: ceux qui ont une poitrine faible redoutent extrêmement ce climat; après le chaud c'est le plus mauvais pour ceux qui sont menacé d'être poitrinaire.

Vous ne saurez vous figurer, combien cette lettre m'a causé du chagrin, non seulement à cause de vous, mais aussi pour Екатерина Алексѣевна, à qui je suit très-attaché. Vous ne me dites rien de vos enfans, et surtout de Миненька qui devrait déjà balbutier beaucoup.

Dès que votre congé sera décidé, je remettrai à Suterland la lettre de change de 8 mille roubles que j'avais pris de lui sur Londres et je vous enverai la même somme à Pise. Je n'ai pas le tems de vous écrire davantage, étant extrêmement occupé. Adieu, mon cher Семюма. Embrassez ma belle-soeur pour moi.

11.

Mourino, 29 août 1784.

Je vous ai marqué dans ma dernière que, lorsque j'aurai un peu de loisir, je vous parlerai, mon cher ami, de marquis Maroutzy; étant venu ici pour y passer le jour de ma fête, et en ayant le loisir, je m'acquitte de ma promesse.

J'ai remercié m-r Maroutzy de toutes les attentions et services que ses frères vous ont rendues. Lui faisant offre des miens, il m'a commencé d'abord par faire des lamentations de ce qu'on ne lui avait donné ni terre, ni argent, ce qui en conscience serait même déplacé. Lorsqu'on l'a pris à notre service, on avait soin moins d'acquisition de sa personne que des biens qu'il transporterait en Russie. Outre cela, je vous assure que ce n'est dans le pouvoir de personne ici de lui procurer ces deux choses-là. Je lui ai donc dit que pour ces deux prétentions il fallait y renoncer absolument; mais que s'il se bornait à demander une place de ministre, comme celle de Gènes, que lorsqu'elle vaquerait, j'employerais le crédit de mes amis pour la lui procurer. Tout cela l'a peu satisfait; il m'a dit que son intention avait été de tout quitter et de s'en aller d'ici, mais que ses frères lui avaient marqué que vous avez conseillé qu'il ne quitte pas la partie et qu'avec de la patience qu'il obtiendrait justice; *qu'on avait fait mille impertinences à m-r de Simoline et qu' à la fin il avait obtenu le meilleur poste.* Je lui ai dit que je doute fort que vous ayez pu dire de m-r de Simoline ce qu'on lui avait marqué, que ce n'était pas votre façon de s'exprimer. Il m'a dit alors: non, ce n'est pas tout-à-fait comme cela, mais qu'on lui avait donné une place de président qu'il n'avait pas voulu et qu'à

la fin on l'avait fait ministre à Londres, et qu'au fond c'était la même chose que ce qu'il avait dit avant. Je lui ai observé que quand on citait, il fallait être vrai; que d'ailleurs les mots et les paroles expriment les idées des gens, que leur exactitude n'était pas une chose si indifférente. Enfin j'ai vu à cette occasion c'est que je lui ai dit que de toutes sortes de gens il n'y en a pas de plus faibles, que en amitié et en inimitié on ne sait jamais comment se retourner avec eux, et ils se compromettent et vous compromettent à tout moment. Il excède ici tout le monde, et je vous assure qu'il n'y a pas moyen de l'aider; il se plaint à chacun de m-r de Besborodka, qui ne lui a rien fait que de ne le plus recevoir chez lui après en avoir excédé. Figurez-vous qu'il vient quelquefois chez moi et y reste des trois heures à me parler toujours d'argent et de terre qu'il faut lui donner, et des services qu'il a, dit-il, rendus. Enfin, je vous avoue que cela me pèse, et il y a longtems que je ne l'aurais pas reçu, si je n'avais égard à votre recommandation et au service que ses frères vous rendent.

J'ai reçu les bougies et les confitures que vous m'avez envoyés, ainsi que les liqueurs. Les confitures, qui étaient pour votre beau-père, vos belles-soeurs et m-me Poliansky, ont été remises à leur adresse.

Nous n'avons rien de nouveau. La cour restera, dit-on, à Zarskoé-Sélo jusqu'au 10; j'y ai été il y a quelques jours, et j'ai eu le bonheur de voir l'Impératrice, qui continue a voir peu de monde et j'ai resté avec elle près d'une demie-heure; elle se porte bien, et continue à travailler beaucoup.

Je vous prie d'embrasser ma belle soeur et vos enfans pour moi, étant au reste tout à vous, mon cher ami.

12.

Mourino, 30 août 1784.

M-r de Krudner, qui vous remplace à Venise, a désiré de vous connaître particulièrement et m'a prié, mon cher ami, de vous le recommander. Je crois que vous aurez déjà su de moi, à mon retour de Riga dès l'année passée, tout le cas que je fais de m-r de Krudner, qui m'a beaucoup aidé alors dans les affaires que nous avons eu avec le duc de Courlande. Il est rempli d'intelligence et d'application pour les affaires; c'est, en général, un sujet qui pourra être avec le tems très-utile à son pays; en outre, il est très-aimable en société. Je vous prie donc de lui accorder cette amitié qu'il désire extrêmement d'acquérir. Sa femme est d'une société agréable: c'est la fille de m-r de Vitinghoff.

Je suis au reste avec l'attachement que vous me connaissez, tout à vous, mon cher frère.

13.

S-t Petersbourg, 13 septembre 1784.

Une lettre arrivée de Vienne m'a appris, mon cher ami, une nouvelle à laquelle je m'attendais en quelques suivans mois, qui, nonobstant cela, m'a causé un très-vif chagrin et me donne les plus grandes inquiétudes sur ce qui vous regarde. Au nom de Dieu, supportez votre perte avec la résignation, qui est dûe à des événements auquels on est assujétti et auxquels naturellement nous sommes tous sujets. Je conçois facilement, combien vous devez être sensible à cette perte et quelle privation pour vous de n'avoir plus une personne que vous aviez tant aimé et qui vous prive de cette douceur domestique dont vous jouissiez; mais vous vous devez à vous-même, à vos parents et amis et à vos enfans. Je vous prie donc de ménager votre santé et de ne vous pas abandonner à votre chagrin. Je crois que vous ferez bien, si votre santé le permet, de partir le plus tôt que vous pourrez pour votre poste: les occupations que vous aurez à Londres rempliront peut-être le vide que vous devez sentir. D'ailleurs, un plus long séjour en Italie ne vous ferait que rappeler ce qu'il faut tâcher d'oublier. J'attends avec impatience d'apprendre ce que vous comptez faire à l'état où vous vous trouvez.

M-r de Zavodovsky, qui prend une part bien sincère a cet événement, croit que vous deviez revenir ici, que cela vous dissiperait. C'est à vous à décider ce qu'il vous reste à faire;

mais je crois que le meilleur serait d'aller en Angleterre où vous trouverez et de l'occupation et de l'agrément. Je conçois aussi l'embarras que vous aurez relativement à vos enfans; mais je crois que les avoir auprès de vous sera une consolation, dont vous avez sûrement besoin.

C'est une lettre de Vienne à m-r Alopéus qui nous apprend cet événement. J'avais espéré que c'est un bruit, mais il paraît qu'on ne peut plus en douter. Je ne vous offre aucune consolation; d'ailleurs, ce n'est pas le moment. Je sens toute l'étendue de votre perte et les agréments dont vous êtes privé; mais, au nom de Dieu, ne vous abandonnez pas à la douleur et ménagez votre santé. Adieu, mon cher Сенюша. Soyez raisonable et croyez que je partage bien sincèrement votre affliction.

M-r de Zavodovsky veut vous écrire, et, s'il envoye sa lettre à tems, je la joindrai ici.

14.

S-t Pétersbourg, 14 septembre 1784.

Je vous ai écrit hier, mon cher Сенюша, par un de nos courriers qui va à Vienne et à Francfort., sur la nouvelle fâcheuse qui nous est parvenue de Vienne et dont il paraît qu'on ne peut douter de ce fâcheux événement pour vous et pour tous ceux qui s'intéressent à vous et qui savaient combien vous étiez content et heureux dans votre vie privée. Je sens combien il est douloureux de perdre en un moment une amie et une personne que vous aimiez et qui vous rendait heureux; mais, mon cher ami, c'est le sort qui nous attend tous et auquel il faut se soumettre avec résignation. Je vous conjure de ne pas vous abandonner à votre douleur. Conservez-vous pour vos amis, vos parens; d'ailleurs vos enfans ont besoin de vous.

Si votre santé le permet, quittez au plus tôt l'Italie. Le séjour de l'Angleterre, les occupations que vous pouvez y avoir, contribueront peut-être à dissiper votre douleur. Je vous conseille de le faire le plus tôt que vous pourrez. J'avoue que je m'attendais à cet événement depuis que j'ai vu cette maladie traîner. Je vous prie, mon cher ami, de me marquer l'état où vous êtes et surtout de votre santé et celle de vos lenfans. J'espère qu'ils vous serviront de consolation dans ce

moment-ci. Quel embarras pour vous que leurs soins, même dans l'âge où ils sont. Je suis dans la plus grande impatience d'avoir de vos nouvelles; mais comme c'est un courrier qui a apporté cette lettre de Vienne, ce n'est que dans huit jours que la poste pourra nous apporter de vos lettres après ce triste événement. Adieu, mon cher Cenoma. Ménagez-vous et croyez que je partage votre douleur et que je suis pénétré de la perte que nous avons faite.

P. S. Quittez l'Italie le plus tôt que vous pourrez. Ce séjour ne fera que vous retracer ce que vous venez de perdre. Voici une lettre de m-r de Zavodovsky qu'il m'a envoyé trop tard pour être expédié par le courrier que est allé à Vienne et à Francfort, et une autre de notre ami La Fermière, à qui j'ai fait part de notre perte, et il m'a envoyé la ci-jointe sans être cachetée. Je vous prie de suivre ses conseils.

15.

S-t Pétersbourg, 17 septembre 1784.

Je vous ai écrit, mon cher ami, par un courrier qui est parti pour Francfort et Vienne, et ensuite la poste passée, sur la fâcheuse nouvelle qui nous est parvenu de Vienne. Elle était du 11 septembre n. s. Au nom de Dieu, si elle se trouve vraie, ménagez-vous et ne vous abandonnez pas au chagrin. Vous le devez à vos enfans, à vos amis et parents. Je désirerais fort, si cet événement est vrai, que vous partiez le plus tôt possible pour votre destination. Les affaires que vous y aurez et le séjour d'une aussi grande ville pourront vous contribuer par les occupations, qu'on y rencontre, à diminuer au moins votre douleur.

M-r Braïko m'a écrit deux lettres, et quoique je les ai reçu après la lettre de Vienne, elles ne dissipent pas mes craintes, puisque, d'après mes calculs, ces deux lettres ne sont pas de fraîche date que les nouvelles qu'on a pu avoir à Vienne. D'ailleurs, elles ne sont pas consolantes sur l'état de ma belle-soeur; car il dit que les médecins en désespèrent. Je crois fort ce que vous perdez. Croyez que je partage bien sincèrement vos chagrins; mais enfin, mon cher, c'est, au bout du compte, à quoi nous sommes tous assujettis, et les regrets et l'affliction ne servent pour revivre ce qui est perdu une fois. Voici une lettre de ma soeur, elle est très-affecté sur ce qui vous regarde. Nos amis m-rs de Zavodovsky et Besborodka ne le sont pas moins. Je crois que m-r de Besborodka

vous écrira dans quelques jours et sur une matière qui vous fera plaisir, si quelque chose peut vous toucher dans ce moment-ci.

Прощай, Сенюша; береги себя, не отдавайся въ печаль и дѣтей своихъ отъ меня поцалуй.

16.

21 septembre 1784.

Mes inquiétudes sur votre état continuent toujours à être les mêmes. La dernière n'a pas apporté la malheureuse nouvelle que nous attendions d'après les lettres de Vienne, mais l'équivalent; car une lettre de Braïko à m-r Alopoeus de 4 septembre dit ma belle-soeur hors de toute espérance. Je vous prie, mon cher Сенюша, de supporter cet événement avec résignation. Il est certain que cela sera une perte irréparable pour vous, vu l'amitié qui vous unissait et les douceurs dont vous jouissiez dans votre vie privé, le premier des bonheurs sans doute; mais enfin ce n'est ni la douleur, ni l'abattement, ni en dérangeant vous-même votre santé, que cette perte pourra se réparer. D'ailleurs le bien de vos enfans même exige que vous preniez soin de vous-même. Cette nouvelle venue de Vienne, et dont je vous ai parlée déjà dans plusieurs de mes lettres, s'est répandue dans toute la ville; c'est la raison pourquoi je ne suis pas allé à la cour hier, ni je n'irai demain à la fête du couronnement. M-r de La Fermière est revenu avec le grand-duc avant-hier de Gatchina. J'apprends qu' après les fêtes, c'est-à-dire demain, ils

retourneront de nouveau à Gatchina pour y rester jusqu' à la fête de la grande-duchesse. Il vous fait ses compliments et vous exhorte à avoir soin de vous conserver pour vos enfans et de recevoir ce malheureux événement avec la résignation que nous devons aux fâcheux événements qui nous surviennent dans ce monde.

Je désirerais que vous quittez au plus tôt l'Italie et que vous allez à votre poste, où vous trouverez assez d'occupations. Adieu, mon cher Cenoma J'attends avec impatience de vos nouvelles.

La lettre de change de trois mille roubles a été envoyée par moi à m rs Tompson et Bonar à Londrer, ainsi que vous l'avez désiré.

17.

1784. S-t Pétersbourg, 22 septembre, au soir.

Quoique je vous ai écrit par le même courrier et j'ai remis le paquet à m-r de Besborodka, vous ayant félicité sur l'ordre de Volodimer et vous ayant envoyé un crachat et le ruban du dit ordre, je vous écris encore par le dit courrier ... Protassow, ayant désiré que je lui donnâsse une lettre pour vous, je vous le recommande comme un homme qui appartient de très près à quelqu'un que vous connaissez depuis longtems. M-r de La Fermière vous salue et vous félicite.

L'affaire du commissariat à été décidée par l'Impératrice il y a quelques jours. M-r. Glébow, Апухтинъ et tous les principaux, qui étaient dans le commissariat, ont été renvoyés de service avec la clause même и впредь къ дѣламъ не опредѣлять, et m-r Glébow, en outre, ne doit pas entrer или въѣзжать въ обѣ столицы и во всѣ мѣста, гдѣ Ея Величество быть изволитъ. La place de намѣстникъ д'Уфа et de Симбирскъ, qu' Апухтинъ avait, vient d'être donnée à m-r *d'-Igelstrom.*

M-r Ribas a quitté le corps des cadets et a été inscrit à l'armée; on lui a donné un régiment. Le prince Repnine a obtenu la permission d'aller dans les pays étrangers et part dans une dizaine de jours. C'est la maladie de sa fille, la princesse Galitzine, qui est attaquée de la poitrine, qui le force

à quitter le pays: les médecins disent que c'est le seul moyen de la sauver, et il n'y a pas de tems à perdre.

Des deux gouvernements de feu mon père, Кострома и Володимиръ, почти всѣ судьи подъ слѣдствіемъ; ибо открылось много разнаго рода взятокъ, о чемъ и доносы были; beaucoup de gens qui entouraient mon père se trouvent impliqués, quoique sa personne en soit exempte, sinon de faiblesse à l'égard de tous ces gens. Vous pouvez concevoir que cela ne m'est pas trop agréable, et c'est une chose que j'avais toujours craint et dont j'ai souvent même averti le défunt.

Je suis au désespoir de ne savoir rien de votre état, mon cher Семюша. Tirez moi de cette inquiétude en me marquant que vous supportez votre douleur avec patience. Adieu, mon cher ami; embrassez vos enfans. Vous devez vous conserver pour eux.

Je vous envoie copie de l'ukase à l'égard de la promotion de l'ordre de Volodimer.

18.

S-t Pétersbourg, 22 septembre 1784.

Je vous fais mes compliments sincères sur la croix de Volodimer de la seconde classe, dont l'Impératrice vous a honoré. Vous savez qu'on porte l'étoile, et quant à la croix, on la porte sur le cou. Je joint ici le ruban de l'ordre et un crachat. C'est à notre ami m-r de Besborodka à qui nous en avons l'obligation; mais ce qui vous flattera beaucoup, c'est que m-r de Besborodka m'a dit qu'à cette occasion l'Impératrice s'était expliquée à votre sujet avec beaucoup de bonté et d'une manière on ne peut pas plus flatteuse. C'est un courrier qu'on expédie à Naples qui vous portera cet ordre.

Il y a eu trois chevaliers de la première classe: m-r de Bruce et les deux намѣстникъ de la Sibérie; vos confrères de la seconde sont m-r de Saken, m-r d'Arkharoff qui est fait намѣстникъ à Tver et le gouverneur de Riga le général Beclechow. Ce dernier a obtenu cette faveur par les bons arrangements qu'il a fait en Livonie dont m-r de Broun et moi lui ont rendu témoignage auprès du trône, et c'est effectivement un homme de beaucoup de talents et plein de zèle: изъ него выдетъ изъ лучшихъ нашихъ намѣстниковъ; il a eu l'air en exécutant tout plein de choses, qui étaient des innovations en Livonie, de se faire cependant aimer par eux, et il est très-aimé à Riga; mais en échange pas trop bien avec le procureur-général, qui a pris en grippe toute cette province. Il y a beaucoup de croix de la troisième et 4 classe,

dont je crois inutile de vous parler; il y en a un de la 4 classe qui vous fera cependant plaisir: c'est celle qui est donnée à m-r de Радищевъ, que l'Impératrice a bien voulu donner à ma recommandation. Il était question aussi d'une grande promotion civile, mais on la remis jusqu'au 24 de novembre.

J'avais marqué tout cela d'après ce que j'ai sû hier, car je ne vais pas à la cour n'étant pas sorti de chez moi depuis cette lettre de Vienne, qui ne cesse de m'alarmer d'autant plus que je ne reçois pas de vos nouvelles et de l'état où vous êtes. La poste d'hier n'a apporté aucune lettre de Vienne, ni de Venise; enfin je suis dans des transes continuelles sur ce qui vous regarde. Au nom de Dieu, mon cher Сенюша, ne vous abandonnez pas au chagrin. J'embrasse vos enfans et suis tout à vous, mon cher ami.

Voici une lettre que le comte de Cobentzel m'a remise pour vous. Le courrier qui vous apportera l'ordre est un parent de m-r de Protassoff; je vous le recommande.

Политика, qui est auprès du prince de Galitzine, a eu la petite croix.

19.

S-t Pétersbourg, 27 septembre 1784.

Deux lettres de Braïko m'ont confirmé, mon cher ami, la nouvelle qui nous était parvenue. Si quelque chose peut diminuer l'affliction que je ressens, c'est de savoir vos enfans bien portants, comme il me le marque et que vous êtes assez bien aussi, autant que dans une circonstance comme celle-là on peut l'être. Je vous conjure de supporter ce funeste événement avec la résignation que vous devez avoir pour les événemens fâcheux qui vous arrivent. Ménagez votre santé, elle est très-essentielle pour vos enfans et vos parens et amis. M-r Braïko me marque que vous allez partir pour Pise. Je suis très-charmé que vous quittez au plus tôt Venise, Padoue et les environs; mais je vous dirai même que vous ne vous arrêterez pas à Pise longtems et que vous puissiez partir plus tôt pour l'Angleterre, afin que les occupations que vous y aurez et un autre état des choses puissent contribuer à vous dissiper un peu. Je vous exhorte, mon cher Семюша, à faire cela le plus tôt que vous pourrez, et comme le voyage de mer par la Hollande en Angleterre n'est pas trop bon au mois de novembre ou de décembre, je vous conseille de passer par Calais où il n'y a que cinq ou six heures de trajet.

Embrassez vos enfans pour moi. J'ai été voir aujourd'hui votre beau-père qui est très-affecté de la perte qu'il a faite; mais il m'a promis cependant de m'envoyer une lettre pour vous, dès qu'il sera un peu remis. Adieu, mon cher Семюша, je vous embrasse de tout mon coeur.

20.

S-t Pétersbourg, 19 octobre 1784.

J'ai reçu une lettre de vous, mon cher ami, à votre départ de Padoue, vous remerciant de son contenu. Vous ne sauriez me donner assez souvent de vos nouvelles pour me tirer de l'inquiétude où je suis à votre égard.

Votre lettre à m-r de Siniavine lui a été envoyée sur-le-champ, et je vous envoie sa réponse.

J'espère que vous ne vous arrêterez pas à Pise au delà de cinq ou six semaines et que, si votre santé et celle de vos enfans le permet, vous irez d'abord à Londres, où les occupations même que vous y aurez seront une sorte de trève à votre douleur.

Вицъ-канцлеръ, по условію со мною, письма вашего, гдѣ вы проситесь въ отпускъ до Маія, Государынѣ не представлялъ, ибо оно толькобъ напрасную тревогу сдѣлало; а если здоровье ваше не дозволитъ вамъ ранѣе ѣхать въ Англію, то и безъ всякой просьбы вы остаться можете, и я сожалѣю, что такія просьбы, какъ не до дѣлъ касаются, вы прямо къ вицъ-канцлеру пишете, а не ко мнѣ адресуете для подачи ему: ибо, будучи на мѣстѣ, смотря по обстоятельствамъ, я бы могъ ему такія письма, кои не до дѣлъ касаются, отдать или удержать. Вамъ кажется, можно на меня положиться; а теперь надо было ему въ одолженіе вмѣнить, что письма вашего не представилъ.

Александръ Андреевичъ сдѣланъ Имперскимъ графомъ. Государыня ему позволила сіе достоинство принять и по сему случаю ему весьма милостивое письмо написать изволила.

Я надѣюсь, что вы потерю вашу сносите великодушно. Vous êtes sûrement privé d'une personne qui ne pouvait que vous être chère et qui vous rendait heureux; mais enfin, mon cher ami, nous sommes tous plus tôt ou plus tard assujéttis à cela. Embrassez vos enfans et croyez moi tout à vous.

21.

S-t Pétersbourg, 24 octobre 1784.

Je vous ai écrit il y a quelques jours par un de nos courriers et j'attends avec impatience, mon cher ami, d'avoir de vos nouvelles de Pise. M-r Marutzy m'a dit que vous êtes parti pour ce pays-là et que vous avez été à Venise pour un jour. Je désire que votre santé se remette et celle de vos enfans, et que vous puissiez partir pour Londres où vous serez mieux qu'en Italie, seulement que votre santé le permette, ainsi que celle de vos enfans, car cette considération doit aller avant les autres. Le voyage de la cour est toujours décidé pour Херсонъ vers le mois d'avril de l'année prochaine, quoique проскакиваетъ иногда въ Новороссійской губерніи нерѣдко чума, такъ какъ и недавно въ одномъ селеніи было. Vous pouvez-vous figurer quels sont les arrangemens qui pouvent être въ сей губерніи, развѣ прибытіе двора заставитъ имѣть лучшія предосторожности. M-r de Marcoff compte partir d'ici vers la mi-novembre. Nous n'avons au reste rien de nouveau ici. La Fermière, Zavodovsky et m-me Poliansky, ainsi que notre nouveau comte, se portent tous bien, et nous nous voyons assez souvent. Adieu, mon cher Сенюша; je voudrais vous savoir bien portant et plus tranquille: печалію свою потерю не воротишь.

22.

S-t Pétersbourg, 1 novembre 1784.

J'ai appris de m-r Benachi que vous étiez arrivé à Pise, et une lettre de mon cousin à m-r Alopéus lui apprend qu'il va à Florence. J'espère, mon cher Cenoma, que vous commencez un peu à vous remettre et que le climat de Pise contribuera aussi à affermir l'état de votre santé et celui de vos enfans que j'embrasse de tout mon coeur. Vous devez penser à votre conservation pour vous-même, et certainement toutes les douleurs et afflictions ne vous rendront pas ce que vous avez perdu.

Je voudrais aussi, si l'état de votre santé et celui de vos enfans peut le permettre, que vous vous acheminez à votre poste, et partant de Pise, si cela est possible, vers la fin de janvier, le séjour de Londres, les occupations que vous y aurez, pourront remplir une partie au moins le vide que vous devez avoir. Je ne dis rien pour affaiblir votre douleur, vous avez toutes les raisons certainement pour être pénétré de la perte que vous avez faite; mais enfin cela n'est plus à réparer, mon cher ami.

Le voyage de *Cherson* commence a être un peu douteux. et je. vous avoue que je serai très-charmé s'il n'aurait pas lieu; car à l'âge de l'Impératrice et le germe de maladie qui règne

toujours dans cette province, il y a réellement du risque, et je ne peux pas me faire à l'idée de ce que nous deviendrons si nous avions le malheur de la perdre; mais, grâce au Ciel, elle jouit d'une bonne santé, et, à moins de quelques voyages comme cela, il n'y à pas le moindre risque.

Mon oncle m'a envoyé la lettre ci-jointe, telle qu'elle est, que je vous envoye. Nos amis et parents se portent bien. Nous parlons de vous très-souvent avec Заводовскій, il vous est très-attaché; j'ai aussi à me louer beaucoup de lui. Le comte de Bosborodka, qui continue toujours à être de nos amis, a été un peu incommodé, mais il se remet. C'est la suite de quelques dîners. Adieu, mon cher Сенюша. Embrassez vos enfans.

23.

С.-Петербургъ, 12 Ноября 1784.

Je vous aurais bien grondé, mon cher Сенюша, si pour avoir le tems sur l'abattement où je vous vois sur un événement certainement malheureux, mais auquel enfin nous sommes tous destinés, si vous n'avez plus rien au monde qui puisse vous attacher, nous avez au moins deux enfans auxquels vous vouz devez. Je ne réponds point à ce que vous me dites à leur sujet: en les recommandant à moi, je crois qu'il devrait être sous-entendu que vos enfans sont les miens. Au reste, quant à l'église de Mourino, je vous dirai que mon intention est certainement d'en bâtir une cette année; on a commencé à faire de la brique. Я желаніе ваше въ постройкѣ церкви охотно исполню; но не можетъ мнѣ пріятно быть все то, что по сему случаю васъ меланхолически заставило говорить. Adieu, mon cher Сенюша. Je vous écrirai plus au long au premier moment de loisir.

24.

S-t Pétersbourg, 16 novembre 1784.

J'ai eu la lettre que vous avez écrite au sujet de Benachi. M-r de Besborodka, à qui j'en ai parlé amplément avant même qu'il ait reçu votre lettre, mais après celle que vous m'avez écrite au sujet de ce consul, il m'a dit qu'il ne demandait pas mieux que de le faire nommer consul-général, ainsi que vous le désirez et lui faire même un traitement un peu plus avantageux que celui qu'il a actuellement; mais quant à la croix de Vladimir, c'est une chose entièrement impossible, puisqu'elle ne se donne pas pour décorer quelqu'un: il faut toujours qu'on présente le sujet aux chapîtres et qu'on dit pourquoi. Ainsi ce n'est que par la suite du tems que cela pourrait se faire à l'égard de son avancement. Cela pourra avoir lieu aussi по времени, а не теперь; онъ недавно, какъ гр. Александръ Андреевичъ сказываетъ, былъ порутчикомъ. Au reste, vous pouvez être persuadé que m-r Besborodka ne demande pas mieux que de faire quelque chose qui vous est agréable, et que je ne négligerai rien pour l'y porter.

Je ne saurais m'empêcher de vous représenter sur la nécessité qu'il y a pour la conservation de votre santé que vous fassiez trève à votre douleur. Je suis très-convaincu que vous avez fait une perte incurable, que vous devez y être sensible; mais enfin, si vous n'avez plus rien qui vous attache au monde,

vous avez au moins des enfans auxquels vous ne pouvez qu'être nécessaire et auxquels vous vous devez par les liens possibles et tout au moins autant qu'à la personne que vous avez perdue; d'ailleurs, les chagrins et l'abattement ne vous pourront plus la rendre. A l'égard de l'église à bâtir à Mourino, c'est une chose que je ferai, vous pouvez en être assuré, et on a commencé cette année à préparer de la brique, ce qu'on fera encore l'été prochain.

J'ai appris de Braïko que m-r de Zinoview avait passé Venise et qu'il est allé à Pise. Je suis charmé qu'il vous regagne; j'espère qu'il contribuera aussi à vous dissiper un peu; mais les affaires et les occupations y contribueraient beaucoup. C'est pourquoi je vous exhorte, mon cher Ceuioma, autant qu'il est possible et que l'état de votre santé et celle de vos enfans peut le permettre, de partir pour l'Angleterre à la fin de janvier; ce voyage jusqu'à Calais prendra toujours près de deux mois de tems, et vous pourrez passer la mer à la fin de may. Je voudrais que vous passiez la mer à Calais; c'est un très-petit passage.

Je vous prie de rendre la ci-jointe à mon cousin que je remercie de toutes ses amitiés pour vous. Vous savez l'équipée des Hollandais. Cette affaire sera, je crois, difficile à arranger, et l'Empereur s'est trop avancé pour pouvoir digérer l'insulte qu'on a fait à son pavillon; il a ordonné à m-r de Neichal de quitter la Haye et il envoye beaucoup de troupes dans les Pays-Bas. Notre cour exhortera les Hollandais à faire des avances pour terminer les affaires à l'amiable; mais je ne crois pas que ces exhortations puissent produire beaucoup. Je suis dans l'idée que non seulement la guerre entre l'Empereur et les Hollandais est inévitable, mais qu'elle finira même

par être générale. La France et le roi de Prusse prendront fait et cause pour la Hollande, et si notre voisin bouge, il paraît que nous ne pourrons pas nous dispenser d'y prendre part aussi.

Le voyage de Cherson est remis à l'année 1785, c'est-à-dire à l'hiver de l'année prochaine, et peut-être qu'alors il n'aura pas lieu aussi; je suis très-aise qu'il est retardé.

Je vous ai marqué que j'ai envoyé à Londres à mrs *Tompson et Pieters* les trois mille roubles qui vous étaient dûs de la maison pour cette année; ils m'ont écrit qu'ils vous l'ont envoyé pour être endossé. Marquez-moi ce que je dois faire avec les revenus de l'année 1785, savoir: 6300 dont nous sommes convenus et deux mille en sus, qui fera en tout huit mille trois cent, outre l'argent de la terre de *Исковъ*. Faut-il vous en envoyer une partie en Italie ou que vous les trouviez à Londres? Je vous prie de m'écrire sur cela l'année 1785.

J'espère que les dettes de mon père seront acquittées aussi; votre revenu s'augmentera aussi à proportion, quoique au reste, comme vous dites, ихъ больше нашлось и открывается, чѣмъ сначала думали. Въ Воронежѣ, по требованію Тамбовской Палаты, должно было заплатить двѣ тысячи, и въ Володимерѣ, и здѣсь вновь открывается mille autres embarras, dont je ne veux pas vous fatiguer, mais qui ne laissent pas que de me donner beaucoup de chagrin.

A l'égard de sept cent roubles *d'оброкъ* qui se prenait de la terre de ma belle-soeur, mon avis serait à commencer par cette année de les placer tous les ans à la banque en accumulant les intérêts; ce qui à l'âge, où cette fille serait à marier, ferait déjà une somme au delà de vingt mille roubles,

считая проценты на проценты и внося всякой годъ оной оброкъ въ банкъ. Ainsi vous et moi, si nous vivions alors, nous pourrions y ajouter encore une vingtaine de mille roubles, et votre terre de Псковъ que m-r le comte Michel pourrait céder à sa soeur. .. et m-r Michel aurait les terres de la famille. Marquez-moi ce que vous pensez sur tout cela; je m'intéresse beaucoup à m-r Michel et j'espère qu'il sera le second Michel de la même race, qui fera honneur à la famille.

Аркадій Ивановичъ Морковъ partira pour la Suède au commencement de décembre; j'espère qu'on l'avancera avant. Ma soeur vous salue, elle a été hier chez moi. La Fermière et Zavodovsky en disent autant. Adieu, mon cher Сенюша. Au nom de Dieu, ne vous abandonnez pas au chagrin.

25.

S-t Pétersbourg, 18 novembre 1784.

Je vous ai écrit fort amplement par le dernier courrier que est parti pour Vienne et aussi par la dernière poste, de manière que je n'ai rien à y ajouter, mon cher ami, que de vous exorter à supporter votre malheur avec résignation, d'autant plus que vos douleurs, en affectant votre santé, ne répareront pas la perte que vous avez faite, et que votre conservation, outre qu'elle est nécessaire à vos amis, elle est très-essentielle pour vos enfans, à qui vous vous devez. A l'égard de l'église à bâtir à Mourina, je vous ai déjà marqué que n'ayant pas perdu de vue cet objet et commençeant même à rassembler des matériaux pour cela, je travaillerai encore plus depuis que vous m'avez marqué le désirer. Vous n'avez même qu'à me faire faire un plan pour cette église en Italie et me l'envoyer par quelque occasion. "Il faut observer seulement, что она должна быть на Востокъ такъ, какъ всѣ Русскія церкви, и притомъ чтобъ и колокольня была при томъ же строеніи; впрочемъ надо, чтобъ все строеніе было неогромно.

26.

S-t Pétersbourg, 22 novembre 1784.

Je vous écris presque chaque poste et toujours la même chose, mon cher ami; c'est de ne pas vous chagriner et de vous conserver pour vos enfans et vos amis. Ce qui est fait est fait: aucune douleur, ni abattement ne pourra pas réparer ce que vous avez perdu.

J'espère que vous prendrez avec vous le fils aîné de m-r de Bakounine.

M-r de Mordvinow est parti pour l'Italie. Notre ami Zavodovsky vous a écrit par lui. Hier, jour de fête du régiment de Sémionovsky, l'Impératrice a fait le maréchal Romantzow lieutenant-colonel des gardes à cheval et П. П. Салтыковъ lieutenant-colonel du régiment de Sémionovsky.

Au reste, tous nos parens et amis se portent bien.

27.

S-t Pétersbourg, 25 novembre 1784.

Je vous envoye la liste des avancements qui ont été fait hier, et vous verrez, mon cher Сенюша, avec plaisir que l'Impératrice a eu la bonté de me faire conseiller privé actuel. Cette nouvelle marque des bontés de l'Impératrice m'a extrêmement touché. Le grand-duc m'a beaucoup parlé

de vous hier et parut prendre un intérêt très-marqué à votre état et à la perte que vous avez faite Voici une lettre de ma soeur que j'ai oublié de vous envoyer encore la poste passée. Nous sommes toujours dans l'attente de la tournure que prendront les affaires de Hollande. Si elles ne s'accommodent pas pendant l'hiver, je crois que cela nous amenera une guerre générale, et quoiqu'on dise que le roi de Prusse est vieux, qu'il ne veut que la conservation de la paix, il me semble que pour peu que la France l'y porte, il ne demandrait pas mieux que de prendre fait et cause pour la Hollande; mais dans ce cas-là je crois que nous ne resterons pas les bras croisés aussi. Adieu, mon cher Cenioma. Je vous exhorte à partir le plus tôt que vous pourrez pour Londres, c'est-à-dire de quitter l'Italie vers la fin de janvier. Je suis persuadé que cela contribuera à vous dissiper de votre douleur. M-r de Simoline doit avoir bientôt l'ordre d'aller à Paris sans attendre même votre arrivée. Il laissera Lisakevitz chargé des affaires; mais à cette occasion l'Impératrice a eu la bonté de dire qu'il ne fallût pas vous gêner et vous laisser au contraire le tems de vous remettre; malgré cela, je crois que si votre santé et celle de vos enfans peut le permettre, que vous feriez bien de quitter l'Italie avant la fin de janvier.

28.

S-t Pétersbourg, 30 novembre 1784.

Je vous ai écrit toutes ces dernières postes, mon cher ami, et outre cela par un de nos courriers qui est parti pour Vienne, et ensuite par un qui était envoyé par m-r de Cobentzel. Par ce dernier vous aurez été informé de la promotion qu'il

y a eu le 24 et que j'ai été fait conseiller privé actuel. Les lettres que je reçois de vous me causent un chagrin infini, voyant l'abattement où vous êtes. L'Impératrice a ordonné de faire des nouvelles représentations très-fortes aux Venetiens en faveur de m-r de Mocénigo. J'espère que l'affaire de Benachi ne tardera pas non plus. Vous m'avez parlé du fils aîné de m-r de Bakounine dont vous n'êtes pas content. Je ne vous ai pas répondu en détail, puisque vous avez autre chose à faire dans la malheureuse circonstance où vous étiez que je vous bombarde sur cela. Je le fais donc à présent espérant que vous êtes un peu plus tranquille ou du moins que vous le serez lorsque vous recevrez cette lettre. Qu'il soit un peu vain ou qu'il ne se soit pas assez appliqué, c'est toujours notre pauvre parent: c'est le fils d'Анна Сергѣвна *) que vous avez toujours aimé. Son père a été de tout tems attaché à notre maison, et je ne puis que lui rendre cette justice qu'il l'est très-fort même à présent. Je ne saurais donc m'empêcher de vous recommander très-particulièrement Павелъ Петровичъ, comme notre proche parent et le fils d'un homme qui a eu de tous tems des liaisons très-étroites avec vous et moi. Je vous prie donc de le traiter d'après cet exposé et de le prendre avec vous à Londres, s'il faut qu'il part. L'amitié même que vous avez pour son père doit vous engager à le reprendre, mais en particulier, avec l'intérêt d'un parent, outre que vous y serez porté de vous-même. J'espère que vous aurez cette complaisance pour moi. J'ai appris que le fils de m-r Mocenigo, которой и не такъ умонъ какъ отецъ его, а сверхъ

*) Эта Анна Сергѣевна, супруга П. В. Бакунина, была двоюродная сестра братьевъ графовъ Воронцовыхъ, по своей матери Прасковьѣ Ларіоновнѣ Татищевой. П. Б.

того дурнаго поведенія, его во многія дурачества вводилъ, а все оное слышалъ, не подумайте, чтобъ отъ Петра Васильевича; я о сей матеріи и не говорилъ, но отъ одного изъ... къ кому о семъ писано изъ нашихъ служащихъ при Италіянскихъ миссіяхъ, и я тому показывалъ письма: сказалъ еще, чтобъ онъ П. В. сего письма не показывалъ.

A l'égard de l'église de Mourino vous pouvez être assuré qu'elle sera bâtie; vous n'avezqu'à en faire faire un plan en Italie, et envoyez le moi par quelque bonne occasion. On pourrait faire préparer aussi un mausolé qui pourrait être commandé à Carrara et dont je me chargerai des frais. О сестрицахъ покойницы croyez, que je ne demande pas mieux que de pouvoir leur être utile, но во Фрелины я не вижу возможности, а развѣ такъ взять во дворецъ, какъ адмирала Сухотина дочь тамъ живетъ; о чемъ я и переговорю съ Алексѣемъ Наумовичемъ, сколь скоро черезъ рѣку можно будетъ ѣздить.

Il y a aujourd'hui un an que nous avons perdu mon père. Tous vos amis se portent bien. П. В. Заводовскимъ я крайне доволенъ: онъ никогда со мною такъ искренно и дружески не обходился, какъ съ годъ тому. Quant à Александръ Андреевичъ, je ne vous en parle pas: vous savez combien j'ai eu de marques et de son amitié et de sa confiance, et il n'y a pas de jour qu'il ne m'en donne de nouvelles preuves.

29.

S-t Pétersbourg, 4 décembre 1784

La dernière poste ne m'a rien apporté de vous. J'espère cependant, mon cher ami, que votre santé est bonne et que petit à petit vous commencez à vous faire à votre malheur. Vous avez déjà reçu le courrier qui vous a été envoyé avec l'ordre de Volodimer, car nous savons déjà qu'il a passé Rome.

On presse extrêmement Simoline d'aller à Paris, puisque les affaires même l'exigent. Par la même raison je crois qu'on vous pressera aussi dans trois ou 4 semaines d'ici d'aller à Londres. Les affaires avec les Hollandais ameneront, selon toutes les apparences, une grande querelle, et alors vous concevez combien les postes de Paris et de Londres seront intéressants. Je crois donc qu'il faudra absolument que vous quittez Pise à la fin de janvier.

Je vous prie de me marquer si vous consentirez à avoir auprès de vous à Londres notre neveu de Boutourline. Le père lui donnera deux mille roubles par an pour son entretien; il a besoin d'être tiré d'ici, et je voudrais extrêmement qu'il fût sous vos yeux. Je vous prie de me marquer, si vous y consentez.

30.

6 décembre 1784.

Je vous écris toutes les postes, quoique souvent sans avoir rien d'intéressant à vous dire. Il y a trois postes que je n'ai pas eu de vos nouvelles. J'espère cependant que vous vous portez bien, ainsi que vos enfans, et que vous continuez à vous remettre un peu.

Je vous ai marqué à différentes reprises qu'on désire que m-r de Simoline aille à P. au plus tôt, après quoi il faut aller à cette poste. Je vous prie donc, mon cher Семюша, de faire en sorte que vous puissiez quitter Pise et l'Italie avant la fin de janvier et vous pourrez alors passer la mer par Calais vers la fin de mars. J'espère que la santé de vos enfans vous permettrait d'entreprendre ce voyage; le séjour de Londres vous fera du bien, et vous et vos enfans pourront y être mieux soigné, et, quant à vous, mon cher ami, les affaires même contribueront à vous dissiper. J'attends de vous pour savoir où je dois faire passer vos revenus pour l'année 1785. Vous pouvez compter sur 8300 roubles, ainsi que vous l'avez reçu cette année outre les sept cent roubles de la terre de *Tyna*; quant à ces derniers, j'attends vos ordres pour les prendre et en faire l'usage que je vous avais conseillé afin de les placer tous les ans dans la banque Ce sera un commencement de capital *pour Katinka*, lorsqu'elle sera grande.

Vous aurez au printems les bougies que vous avez demandé, ainsi vous pourrez déclarer à votre arrivée à Londres que

vous les attendez; ainsi, comme première entrée, ils ne payeront pas de droits.

Marquez-moi aussi si vous n'aurez pas besoin de quelques domestiques, je pourrai vous en envoyer par mer.

Le comte Ivan Soltikow est parti à part aujourd'hui pour le gouvernement de Wolodimer: il y a beaucoup de слѣдствій dans le gouvernement, ainsi que dans celui de Kostroma; tous les auteurs de mon père y sont mêlés, и даже до Ивана Романовича Рощова. Outre ce désagrément il se découvre tous les jours des nouvelles prétentions. J'ai payé à Тамбовъ près de deux mille roubles et ici à Volodimer trois mille roubles de plus que je ne comptais, de manière que ces dettes ne sont pas de vingt mille roubles, comme je vous l'avais annoncé, mais au delà. Cependant j'espère toujours que dans le courant de 1785 et 1786 tout sera payé, et vous aurez l'année 1785—8300 et pour l'année 1786 peut-être même un peu plus et par la suite je crois que nous pourrons avoir chacun 12 à 14 mille r. de revenus de nos terres, ce qui me paraît assez honnête et, quant à moi, avec mes appointements, plus même que je n'en ai besoin.

P. S Je vous écris au sujet du jeune Boutourline et j'attends votre réponse sur cet article. Ce serait une charité que de le tirer d'ici et, quant à moi, je voudrais bien que vous vous chargiez de l'avoir à Londres sous vos yeux; son père lui donnera deux mille d'entretien.

31.

S-t Pétersbourg, 14 décembre 1784

M-me la grande-duchesse a accouché hier vers les cinq heures du soir d'une princesse qui a été nommé Hélène. Elle et la nouvellement née se portent aussi bien qu'on peut le désirer.

Avant-hier le grand-duc Alexandre, ayant eu sept ans, a reçu pour la première fois les félicitations des gens du pays et des ministres étrangers; il a quitté aussi l'habit qu'il portait et a pris l'habillement français.

La Fermière, Zavodovsky vous saluent et se plaignent de ce qu'ils ne reçoivent pas de vos lettres, et voici trois postes que je n'en ai pas reçu non plus. L'Impératrice m'a demandé avant-hier de vos nouvelles, de vos enfans et si vous êtes encore à Pise J'ai dit que vous quitterez Pise dans le mois de janvier. J'embrasse vos enfans et leur père, et le prie de se ménager et de se conserver pour eux.

31.

S-t Pétersbourg, 18 décembre 1784.

J' avais été trois postes sans avoir de vos nouvelles; mais, à ma grande satisfaction, je viens de recevoir votre lettre de 20 novembre, voyant avec beaucoup de joie que vous vous portez bien ainsi que vos enfans, que j'embrasse, et que vous avez auprès de vous m-r de Zinoview, à qui je vous prie de faire mes compliments; sa présence contribuera, à ce que j'espère, à vous dissiper un peu.

Quant à la lettre que vous avez écrite au vice-chancelier et dont vous m'avez envoyé copie, je ne puis qu'en être fâché: il ne l'est nullement attiré Vous étiez assez au fait du train des affaires ici pour savoir qu'encore du tems de m-r de Panine il a été prescrit que toute lettre écrite à nos ministres dans les cours étraugères qui l'écrit отъ управляющаго иностраннымъ департаментомъ. должно прежде на апробацію быть взнесено; сверхъ того при возвращеніи поста, если не дано повелѣнія отсутствовать или не дано какой резолюціи, то и концепта на апробацію не заготовляется. Сей порядокъ былъ при васъ, и вамъ его нельзя было не знать; по денежнымъ же дѣламъ надо получать повелѣнія, потомъ оныя жъ къ Вяземскому сообщить и сумму отъ него ассигнованную получить. И такъ и немудрено, если не скоро векселя платятся или деньги пересылаются; все оное впрочемъ и не стоило того, чтобъ къ вицъ-канцлеру такое письмо писать, тѣмъ паче, что онъ къ вамъ и къ памяти покойнаго дядюшки всегда доброжелателенъ, также и со мною живетъ

дружески и недавно еще, когда вы писали, чтобъ до Маія не ѣхать въ Англію, что̀ бъ здѣсь не поправилось, онъ имѣлъ атенцію сіе письмо у себя удержать.

Если вы будете съ такимъ тономъ съ нимъ переписку имѣть то вы напрасныя только непріятности себѣ навлечете; ибо всегда тотъ, кто управляетъ департаментомъ, или слыветъ что имъ управляетъ, заслуживаетъ нѣкотораго уваженія отъ тѣхъ, кои по службѣ съ нимъ переписываться должны. Съ послѣднею почтою другой бы министръ въ правѣ былъ къ вамъ примѣчаніе сдѣлать, ибо письмо ваше изъ Пизы къ вицъ-канцлеру о какомъ-то лекарѣ Венеціянскомъ, котораго вы съ такимъ жаромъ рекомендовали съ Англинскимъ, по вашимъ представленіямъ сюда выписанъ; а теперь опять инако пишете, и сіе письмо ваше и старое я самъ видѣлъ. Оно никѣмъ не подписано; и такъ по догадкамъ можно только думать, что оно отъ васъ.

Я желаю искренно, чтобъ вы въ дѣлахъ такъ не горячились и считаю долгомъ дружбы вамъ о всемъ томъ представить. M-r de Zavodovsky, à qui j'ai montré votre lettre, a envisagé la chose sous le même point de vue. Ma soeur et La Fermière vous saluent. La grande-duchesse et l'enfant nouveau-né se portent bien; le baptême se fera Dimanche. Adieu, mon cher ami.

33.

S-t Pétersbourg, 26 décembre 1784.

J'ai reçu plusieurs de vos lettres et j'ai remis les incluses qui y étaient jointes. Je vois avec un vrai chagrin que vous êtes toujours encore saisi de la perte que vous avez faite, et j'avoue que la description même du chagrin, qui vous ronge, est accablant pour ceux qui vous aiment. Je ne vous dirai rien sur tout cela, mais j'espère que la raison, le tems et l'amour que vous avez pour vos enfans, vous feront revenir à des idées plus modérées et vous persuaderont qu'il convient que vous viviez et que vous ménagiez par conséquent votre santé.

Votre lettre de remercîment pour l'Impératrice lui a été présentée par m-r de Besborodka, et S. M. l'a reçue avec bonté. Nous avons eu Dimanche le baptême de la petite duchesse. Or, m-me Daschkoff, qui a porté, a eu pour présent le portrait de l'Impératrice en diamants. Il y a à cette occasion une grande promotion dans l'état civil: mrs Beck et Dahl ont été fait conseiller d'état actuel. La promotion a été très-nombreuse. Il y a eu aussi cinq gentilhommes de chambre, savoir: le prince Dolgorouky, gendre de m-r de Bakounine, le prince Lobanow, le comte Pouchkine, fils de la soeur de m-r Kamensky, le prince Щербатовъ, neveu du grand-veneur et m-r de Narischkine, neveu du prince Repnine. Au reste, tout est ici tranquille. Bien de compliments de ma part à m-r de Zinoview, et embrassez vos enfans et le père aussi.

Je suis extrêmement occupé; mais je vous écrirai la poste prochaine.

34.

S-t Pétersbourg, 17 janvier 1785.

Je dois répondre à plusieurs de vos lettres, mon cher ami, et je vous demande mille pardons de ne pas m'en acquiter même aujourd'hui étant extrêmement occupé dans ce moment-ci; mais je le ferai immanquablement la semaine prochaine. Excusez-moi aussi vis-à-vis de m-r de Zinoview, auquel je n'ai pas encore répondu, et remerciez-le de ma part pour les deux lettres que j'ai reçues de lui et lesquelles m'ont fait un sensible plaisir. Il m'a réellement obligé, et je ne saurais assez lui en témoigner mes remercîments.

M-r de Mocénigo sera content: il va être fait ministre plénipotentiaire à Florence avec sa mille r. d'appointements; c'est une affaire déjà décidée, et vous pouvez l'en féliciter, en lui disant cependant que pour en écrire ici ou en parler en Florence, il doit attendre que cela lui fût annoncé par m-r le vice-chancelier ou le c-te Besborodko. A compte de ces revenus particuliers pour l'année 1785, j'ai déjà donné trois mille roubles à l'intendant et puis une lettre de change payable à vu à un change très-avantageux, puisque c'est à 40. Je garde cette lettre chez moi pour vous l'envoyer à Londres vers le tems que je croirai que vous pouvez y être, et pour le mois de juin j'aurai soin que vous ayez outre cela encore cinq mille roubles, ce qui fera huit que vous recevrez de la maison pour

l'année 1785 et le revenu de la terre de feu ma belle-soeur. J'attends votre réponse pour savoir ce qu'il faut en faire, puisque je ne sais si vous agréerez la proposition que je vous en ai faite.

Votre beau-père s'est prêté à ma demande au sujet du portrait; il me l'a envoyé, et je vous l'enverrai à Londres; il est très-ressemblent; mais avant que de l'envoyer en Italie, je trouve que c'est plus sûr de le garder chez moi, et ensuite je l'enverrai à Londres.

Il y a une grande augmentation de résolu dans notre état militaire, et c'est assez si l'on pas le nombre de régiments qu'on augmente, mais leur force; ils seront tous de trois bataillons et le nombre de régiments de grenadiers, qui seront nouveaux, il y aura 10 régiments de grenadiers à 4 bataillons chacun.

35.

S-t Pétersbourg, 3 février 1785.

Je vous ai envoyé, mon cher ami, la poste passée, une lettre de crédit de quatre mille florins sur Francfort que j'ai pris de Suterland et le restant de ce qui vous revient de la maison pour cette année, outre les trois mille roubles que j'ai déjà pris en lettre de change et que j'enverrai à Londres pour le tems que vous pouvez y être. Je vous enverrai, dis-je, le restant vers le mois de juin ou de juillet. Le portrait vous sera envoyé à Londres, il est chez moi. Je vous prie d'être persuadé que toutes vos commissions je les ferai avec le plus grand plaisir et je ne vous demande en retour que de ménager votre santé et de tâcher de modérer votre douleur de chagrin et l'abattement. Je vous remercie de votre dernière lettre. Il me paraît qu'elle a été écrite dans un moment où vous avez été plus tranquille, et elle m'a fait grand plaisir. Je vous remercie de la part que vous avez pris à mon avancement

A l'égard de Braïko, je l'ai beaucoup recommandé à m-r Krudner à son départ d'ici, et je viens de nouveau de lui écrire sur cela; je crois que Braïko sera content de lui; d'ailleurs m-r de Krudner est d'un caractère fort doux, et tous ceux qui ont été auprès de lui, sont fort aimés; je ne fais aucun doute qu'ils ne vivent bien ensemble.

Embrassez vos enfans pour moi. Je vous marque que notre neveu Daschkoff est ici depuis quelque tems; le séjour, qu'il a fait dans l'intérieur du pays, lui a fait beaucoup de bien; il s'est aussi fort attaché au service et à son régiment. Il me

paraît même que plusieurs idées anglaises, assez déplacées ici, sont sorties de sa tête, et c'est quoi, je vous avoue, fait consister le bon esprit.

Je dois réponse à quantité de vos lettres, mon cher ami, mais je suis accablé d'affaires, et outre cela j'ai même un peu de dissipations, car je me suis trouvé entraîné, Dieu sait comment, à être plus répandu que je ne l'étais autrefois; vous serez étonné d'apprendre que je fais souvent mon apparition et à un bal de ville.

Vos dernières lettres m'ont fait, mon cher Cenioma, le plus grand plaisir, voyant que vous commencez à être un peu plus tranquille; vous ne saurez croire la satisfaction que cela me cause.

Voici un crédit de quatre mille florins d'Hollande que je vous envoie sur Franfort et où vous pouvez toucher cet argent; vous trouverez en outre pour votre arrivée à Londres trois mille r. à un change de 40 florins que j'ai déjà fait passer par Suterland. La lettre de change est chez moi, et je vous l'enverrai quand je vous croirai d'après mes calculs arrivé à Londres, et au mois de juin vous aurez encore trois mille roubles, ce qui fait avec le crédit de Francfort au délà de huit mille roubles que vous aurez reçu pour l'année 1785, ce qui fait tout ce qu'on peut vous faire passer cette année. Je suis charmé que vous approuvez mon idée au sujet du revenu de la terre de ma belle-soeur: cela fera un petit capital honnête, lequel sera grand avec la terre, et en y ajoutant encore une cinquantaine de mille roubles, cela fera un dot honnête et sans faire tort à m-r Michel, qui, j'espère, ne sera plus pauvre que son père et son oncle; du moins c'est très-fort bon.

Письмо неизвѣстнаго лица изъ Петербурга въ Вѣну.

(5 Января 1762 года).

Милостивый государь мой, графъ Александръ Романовичъ.

За должность я себѣ почитаю всепокорнѣйше донесть вашему сіятельству, что его сіятельство канцлеръ, будучи съ нѣкотораго времени болѣнъ, возымѣлъ вчера по полудни жестокой припадокъ, отъ котораго приведенъ въ несостояніе управлять дѣлами. Сей припадокъ состоялъ, какъ и прежній, въ астмѣ и спазмахъ, отъ которыхъ занималось дыханіе съ немалымъ при томъ жаромъ. Теперь уменьшился нѣсколько жаръ, и тѣмъ прошла вся опасность, а особливо послѣ пусканія крови изъ руки.

Прилагаю при семъ два печатныхъ экземпляра описанія о кончинѣ покойной государыни императрицы, да одинъ о будущемъ траурѣ, также указъ о новопожалованныхъ.

Voilà, mon cher comte, toutes les nouvelles que je puis vous donner pour le moment; j'ajouterai seulement que s. e. m-r le chancelier se trouve beaucoup soulagé depuis sa saignée. Dieu lui conservera la santé, je n'en doute pas, car elle est trop nécessaire dans le moment présent Le comte Pierre Chouwalow va partir; on dit que ses jambes sont déjà devenues toutes froides et que le pouls s'est interrompu,

voilà de mauvais symptomes. Le comte Pierre *).... va être décoré de l'ordre de S-t André; Sa Majesté en a déjà envoyé les marques à m-r le chancelier qui vous seront adressés par le premier courrier de Vienne. S'il arrive qu'avant votre départ de Vienne on vous apporte quelques paquets d'ici au cachet du chancelier à l'adresse du prince Galitzine: ouvrez-les hardiement, monsieur, au cas que le prince ne fut pas encore à Vienne.

M-r Keitz va demain avoir l'honneur de présenter à S. M. le corps des marchands anglais.

Aimez-moi toujours, mon cher comte, et croyez que je suis tout à vous.

Ce 5 janvier.

J'ai ouvert exprès le paquet pour ajouter que vos lettres, monsieur, ont été remises ici sous les № 74, 75, 76, 77 tant par le courrier autrichien que par celui de m-r Chouwalow, qui a expiré hier à quatre heures après midi.

Sa Majesté a témoigné être fort satisfaite de vos relations, qui lui ont été présentées les premières. Venez, mon cher comte; pressez-vous de venir et comblez mes désirs.

---

*) Имя не разобрано; говорится, должно быть, о графѣ П. Г. Чернышовѣ. П. Б.

Письмо графа А. Р. Воронцова къ Тамбовскому епископу Ѳеодосію.

Москва, отъ 14-го Іюля 1775 года.

Преосвященнѣйшій владыко, милостивый государь мой.

Письмо вашего преосвященства, пущенное минувшаго Марта отъ 31 числа сего года, я имѣлъ честь получить, за что, а особливо за перемѣну въ Саранской нашей вотчинѣ селѣ Спасскомъ (Иса тожъ) нарушившихъ во время бывшаго тамъ Пугачевскаго возмущенія свою должность поповъ и причетниковъ, покорную мою приношу благодарность. А я еще къ вашему преосвященству по притчинѣ чинимыхъ находящимся въ Тамбовской нашей вотчинѣ слободѣ Алабухахъ попомъ Антономъ Ивановымъ разныхъ званію его противныхъ поступковъ имѣю просьбу: въ какой же она силѣ состоять будетъ, оное податель сего означенной слободы нашей управитель Власовъ вашему преосвященству донесетъ, что покорно прошу терпѣливо выслушать и въ просьбѣ его разсмотрѣніемъ и резолюціею вашего преоевященства удовольствовать не оставить, чѣмъ крайне меня одолжить изволите. Имѣю честь быть навсегда

Вашего преосвященства
покорный и вѣрный слуга
Г. Александръ Воронцовъ.

Два письма графа А. Р. Воронцова къ графу Н. И. Панину.

1.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

Естьлибъ не самая необходимость меня принуждала, конечно не трудилъ бы я ваше сіятельство новымъ прошеніемъ, о коемъ распространился я довольно въ канцелярскихъ письмахъ сего дня. Но, на благосклонность вашего сіятельства совершенно полагаясь и на безпрерывные знаки вашей ко мнѣ милости, конечно остался бы я здѣсь долѣе, хоть и безъ всякой видимой пользы. Однакожъ, по признанію докторовъ, которымъ извѣстно мое сложеніе, совѣтовано, по несходству онаго съ здѣшнимъ климатомъ, стараться оное перемѣнить. Сверхъ того четырелѣтнее мое пребываніе въ Голандіи, какъ вы и сами, милостивый государь, знать изволите, принесло ли мнѣ какую пользу? Что же можно ожидать и отъ дальнѣйшаго моего здѣсь недѣйствія, кромѣ того, чтобы совсѣмъ отъ дѣлъ отвыкнуть? Позвольте, милостивый государь, полагаяся на толь многіе опыты дражайшей вашей милости, изъясниться предъ вами, какъ бы я то учинилъ передъ покойнымъ моимъ дядею, котораго мѣсто въ разсужденіи меня вы одни теперь замѣнить можете. Уже седьмой годъ, какъ служу я министромъ. Имѣлъ ли я, милостивый государь, какое награжденіе или выгоды, кромѣ безпокойствъ и довольно частыхъ выговоровъ, которые, натурально, трогая человѣка нѣсколько чувствительнаго, не думаю, чтобъ и не произвели какого дѣйствія, вреднаго его здоровью, какъ то и случилось во время пребыванія моего въ Англіи? Правда, сколь скоро ваше сіятельство начали

править дѣлами въ отсутствіи покойнаго дяди моего, то и въ коллегіи начали имѣть въ разсужденіи меня болѣе снисхожденія. Потомъ, небезъизвѣстно вамъ, сколь неожиданнымъ и внезапнымъ отзывомъ изъ Англіи былъ я принужденъ раззориться; однако не отчаяваюсь, что заблагоразсудятъ принять сіе въ уваженіе и со временемъ наградятъ мои убытки. Покойному Гроссу и мнѣ дано тогда по 1000 рублевъ для переѣзду, что обыкновенно и повѣреннымъ въ дѣлахъ дается; однако получилъ онъ потомъ 5000 рублевъ въ удовлетвореніе, а мнѣ дано, и то милостивымъ вашего сіятельства старательствомъ, шесть мѣсяцевъ спустя, 2000 рублевъ. Но я не менѣе чувствую вашего сіятельства благодѣянія, тѣмъ болѣе, что я совершенно увѣренъ, что естьлибъ то зависѣло единственно отъ вашей ко мнѣ благосклонности, то бы и меня не различили въ семъ случаѣ отъ г. Гросса. Во время сей моей службы, въ которой старался я никому не уступать изъ моихъ сверстниковъ, въ одинъ день пожалованныхъ, всѣ награждены, повышены и имѣютъ отмѣнные знаки монаршаго удовольствія въ разсужденіи ихъ службы. О семъ упомнаю не для того, чтобы хотѣлъ я тѣмъ трудить ваше сіятельство; ибо конечно не могу весьма обрадованъ быть полученіемъ того, чѣмъ сверстники мои пять лѣтъ уже пользуются, а мнѣ бъ оное почтено было великимъ. Но всякая наружность которая бы мнѣ подать могла способъ ласкаться, что Ея Императорское Величество службою моею изволитъ быть довольна, не инако, какъ много обрадовать меня могла бъ. Излишно бъ было утруждать ваше сіятельство и примѣтить вамъ, что молодшіе меня при торжествѣ коронаціи въ прошломъ году произведены тайными совѣтниками, которые еще не были дѣйствительными статскими совѣтниками, когда былъ я уже камергеромъ.

Правда, что мы не по сей линіи производимся, но когда уже (какъ сказываютъ) положено для камергеровъ не имѣть линіи въ произведеніи, то думать надлежало, что тѣ, кои употреблены въ министерствѣ и служатъ, сколь силы ихъ дозволяютъ, безъ произвожденія не останутся.

Я истинно, вступая въ сіе изъясненіе передъ вашимъ сіятельствомъ, не имѣю намѣренія, чтобъ чрезъ то просить что-нибудь въ удовлетвореніе. ибо не могу я считать себя несчастливымъ, бывъ еще камергеромъ въ 27-мъ году отъ роду. Но естьли сіе обойденіемъ считать можно, то оно, со всею индиферентностію, какую бы я ни имѣлъ, можетъ подать поводъ къ размышленіямъ, будто бы службою моей у насъ не довольны. Естьли изволите примѣчаніе сдѣлать, смотря на всѣ министерскія мѣста при разныхъ дворахъ, вы не увидите, какъ только меня, который не имѣетъ ниже наружнаго награжденія съ 1762-го года. По извѣстному праводушію вашего сіятельства не можете принять въ худо чистосердечныя мои выраженія, и не найдете намѣреніе мое совсѣмъ несправедливымъ, что я не желаю болѣе, а особливо на семъ основаніи, оставаться въ Голандіи. Но естьли праздное мѣсто найдется въ одномъ изъ сосѣднихъ государствъ, я за счастіе почту быть употребленнымъ, а особливо ежели то учинится съ какою хотя наружною выгодою, дабы и публика видѣть могла, что Ея Величество и ваше сіятельство поступками моими и раченіемъ въ дѣлахъ не менѣе довольны быть изволите, какъ и прочими при другихъ иностранныхъ дворахъ Россійскими министрами.

Естьли же празднаго мѣста не найдется нигдѣ изъ трехъ дворовъ, упомянутыхъ въ прежнихъ моихъ письмахъ *) и

*) Въ Варшавѣ, Копенгагенѣ или Стокгольмѣ. П. Б.

при доставленіи мнѣ желаемаго дозволенія на нѣкоторое время въ Россію отлучиться, я почту за счастіе быть и въ коллегіи членомъ на основаніи томъ, что Гроссъ покойной былъ при отзывѣ его изъ Варшавы, то-есть съ перемѣною чина и опредѣленіемъ жалованья по оному. Въ коллегіи буду я стараться дѣлать все, что прочіе, а въ канцеляріи вашего сіятельства все то отправлять, что мнѣ поручите, и при васъ быть, какъ при второмъ отцѣ, и все то къ чему меня способнымъ найдете, мною исправлено будетъ по возможности. Труды и работу конечно я не ненавижу, а еще болѣе придастъ мнѣ къ нимъ охоты, когда увижу я, что оные подъ надзираніемъ толь благоразумнаго и добродѣтельнаго мужа производятся. Силы и знанія коль ни малы, но можетъ быть прилежаніе наградитъ сей недостатокъ, чѣмъ ласкаюсь и заслужить вашего сіятельства апробацію, довѣренность и продолженіе милости вашей и оказать вамъ чрезъ то совершенную мою преданность. Ваше сіятельство, надѣюсь, не припишите какому тщеславію упоминаніе мое о перемѣнѣ чина; но вы сами найдете нѣсколько справедливымъ, что опредѣленіе меня на томъ же основаніи, на какомъ графъ Головкинъ, не можетъ ни мною, ни публикою почесться награжденіемъ, когда онъ нигдѣ употребляемъ не былъ, какъ только при покойномъ отцѣ своемъ. Сверхъ того, когда служатъ не изъ корыстливости, ни для имѣнія пропитанія, то и натурально, что ожиданное мною воздаяніе не можетъ инако почесться, какъ только простымъ желаніемъ показаться, что и я не забытъ нахожусь между прочими, и чрезъ то сохранить у всѣхъ нарочитое о мнѣ мнѣніе.

Не прося формально моего отзыва, а только дозволенія отлучиться въ Россію, имѣлъ я въ виду (въ чемъ и признаюсь предъ вашимъ сіятельствомъ), что по вашему ко мнѣ

снисхожденію, можетъ быть, мнѣ мое жалованіе оставлено будетъ до окончанія года. Сверхъ того и для меня ласкательнѣе бъ было, естьлибъ отзывъ мой и опредѣленіе къ мѣсту воспослѣдовали въ одно время.

Въ прочемъ, я столько чувствую всѣ милости вашего сіятельства, что хотя желаніе мое и есть одного или другаго изъ помянутыхъ способовъ держаться; однако, естьлибы то несходственно было съ вашимъ мнѣніемъ, коему я конечно повинуюсь, то и сіе мое желаніе волею вашею уничтожится, дабы хотя тѣмъ доказать всю ту благодарность, которую я толь чувствую и обязаннымъ предъ вами почитаюсь.

Наконецъ, нижайше прося о милостивой резолюціи на сіи прошенія, которыми поистинѣ мнѣ совѣстно столько утруждать васъ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства, милостиваго государя, покорный и вѣрный слуга графъ Александръ Воронцовъ.

Гага, 21 Января (1 Февраля)
1768.

2.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь!

По преданности моей къ вашему сіятельству, о которой надѣюсь вы довольно удостовѣрены, легко представить себѣ можете, сколь я тронуть былъ печальною вѣдомостію о приключеніи, которое вашему сіятельству толь прискорбно *). Вѣрьте, милостивый государь, что въ ономъ я столько участія примаю, какъ бы оно со мною случилось; и естьлибъ отъ моихъ желаній зависѣло, никто бъ на свѣтѣ толь мало подверженъ былъ какой либо печали, какъ вы.. И по справедливости добродѣтельми вашими будучи толь отличены отъ прочихъ, должны были отличены быть и въ благополучіи. Но къ сожалѣнію общему обыкновенно добродѣтельные люди на семъ свѣтѣ болѣе прочихъ печалямъ и прискорбностямъ подвержены. Изъ усердія моего къ вамь и не менѣе для пользы отечества желаю я сердечно, чтобы сіе печальное приключеніе приняли вы съ обыкновеннымъ вашимъ великодушіемъ, вѣдая всѣ слѣдствія суетной сей жизни, которая подвергаетъ насъ всѣхъ за одинъ часъ удовольствія несчетнымъ прискорбностямъ и печалямъ.

Въ прочемъ, рекомендуясь въ продолженіе дражайшей вашего сіятельства милости, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію вашего сіятельства, милостиваго государя,

покорный и вѣрный слуга
графъ Александръ Воронцовъ.

Гага, (10) 21 Іюня
1768.

*) Кончина невѣсты, графини Шереметевой. П. Б.

Письмо графа Н. П. Панина къ графу А. Р. Воронцову.

Государь мой графъ Александръ Романовичъ.

При всей моей охотѣ не могъ я услужить вашему сіятельству исходатайствованіемъ временнаго сюда отпуска, ибо Ея Императорское Величество скорѣе соизволила на желаемой вами совершенной отзывъ отъ нынѣшняго поста, съ переведеніемъ въ оной изъ Лондона статскаго совѣтника Мусина-Пушкина, по смѣнѣ его гамъ посломъ графомъ Чернышовымъ. Теперь дѣйствительно уже заготовляется экспедиція отзыва вашего, и хотя оная не замедлится, но еслибъ однакожъ захотѣли ваше сіятельство воспользоваться къ отъѣзду вашему нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ, въ такомъ случаѣ можете вы, и не дожидаясь г-на Пушкина, по одномъ полученіи отзывной вашей грамоты, отправиться въ путь; ибо довольно будетъ представить между тѣмъ у господъ генеральныхъ статовъ посольства совѣтника господина Воронцова для престереженія дѣлъ Ея Императорскаго Величества и оставить у него архивъ, которой онъ послѣ преемнику вашему отдать имѣетъ, оставаясь и самъ у него. На проѣздъ опредѣлено вамъ три тысячи рублевъ, и я приказалъ уже, чтобы сіи деньги и двѣ первыя трети жалованія вашего немедленно къ вамъ переведены были.

Въ прочемъ, буду я съ особливымъ удовольствіемъ ожидать того пріятнаго времени, которое дастъ мнѣ удобность персонально увѣрить васъ о томъ отличномъ почтеніи и истинной преданности, съ коими я пребывать честь имѣю

Вашего сіятельства покорно-вѣрный слуга

графъ Н. Панинъ.

Въ Петергофѣ, 27-го Іюня
1768 года.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ КНИГИ

АРХИВА КНЯЗЯ ВОРОНЦОВА.

Августъ принцъ 309.
Адамъ Піетро 253, 261.
Айенъ (д') герцогъ 93.
Александръ Павловичъ в. кн. 479.
Алопеусъ 451, 455, 464.
Альбани Ал-дръ кардиналъ 315, 328.
Ангальтъ-Цербстская принцесса **Елисавета** 88, 97.
Андерсонъ 309.
Анна Іоанновна императрица 10, 21.
Анна Петровна великая княжна 30, 88.
Апухтинъ 457.
Артаболевскій Ѳедоръ 30.
Архаровъ 459.
Арцыбашевъ 9.

*

Бабарыкинъ Андр. Ив. 310.
Бабарыкинъ Ѳедоръ Ив. 424.
Баесъ Симонъ 283.
Баженовъ 327.
Бакунинъ купецъ 46.
Бакунинъ П. В. 108, 109. 111 223, 224, 242, 290, 308, 310, 315, 320, 322, 325, 342, 359, 370, 375, 378, 386, 402, 418, 472, 474, 475.
Бакунинъ Пав. Петр. 474.
Балкъ Матр. Павл. 42.
Бауръ банкиръ 295.
Бедфортъ герцогъ 208.
Безбородко князь **Ал-дръ Андр.** 64, 73, 74, 82, 435, 438, 443, 444, 446, 448, 454, 457, 459, 462, 465, 467, 475.
Беклешовъ 459.
Бекманъ 35.
Беле 263.
Бенаки 464, 474.
Бенкендорфъ 139.
Бергъ Петр. Ив. 72, 77, 136.
Берксдорфъ баронъ 144.
Бестужевъ графъ **Ал-ѣй Петр.** 38, 187, 201, 212, 221, 236, 256, 267, 389, 392.
Бестужевъ графъ **Мих. Петр.** 19, 33, 83, 93, 98.

Билистейнъ 342.
Биндеръ баронъ 145.
Бирономъ герцогъ 242, 343.
Боасъ 359, 377.
Бонаръ 456.
Боне 86.
Боно 298, 306.
Борегардъ баронъ 356, 380, 388, 395, 399, 424.
Бороздинъ 153.
Ботта маркизъ 249, 255.
Брайко 436, 441, 455, 461, 468.
Браунъ 343, 378.
Бретель баронъ 134, 150, 153, 218, 235.
Бриль графъ 84, 146.
Бронетъ Елисав. Денис. 56, 411, 412, 417, 420.
Броунъ графъ 442, 444.
Брюль графъ 23, 40, 459.
Брюсова графиня Праск. Александровна 204.
Букингамширъ 184.
Букингамъ графъ 175, 179, 188, 202, 203, 211, 213, 215, 218, 225—227, 231, 233, 241, 242, 276, 279, 319, 339.
Бутурлина графиня Варв. Александровна 204.
Бутурлина Ек. Борис. 39.
Бутурлина графина Елис. Петр. 46.
Бутурлина графиня Марья Ром. 39, 46, 62, 211, 380, 392.
Бутурлинъ графъ Ал-дръ Бор. 39, 148, 196.
Бутурлинъ графъ Петръ Александровичъ 39, 54, 101, 122, 126, 127, 204, 211, 364, 383, 391, 393, 476, 478.
Бушъ пасторъ 419.
Бѣлосельскій князь 383.
Бюлеръ 252.
Бютъ 156, 158, 199.

Вайновичъ 256.
Валь (де) 104.
Ванъ-Свитенъ 149.
Васильевъ Вас. 6.
Ватсонъ 362.
Везіенъ 311.
Веселовскій Ѳедоръ Павл. 115.
Вигіонъ 179, 302.
Винтеръ 300.
Виртембергъ принцъ 140, 150.
Власовъ 58, 61.
Волконскій князь Сем. Ѳедор. 26.
Вольтеръ 31, 180, 194.
Вольфъ 424, 425.
Вомаль 377.
Воронцова Анна Григ. 19.
Воронцова графиня Анна Карловна 25, 30, 46, 54, 55, 81, 94, 130, 144, 165, 175, 179. 185—187, 201, 219, 222, 228, 236, 240, 245, 262, 276, 279, 285, 291, 309, 316, 323, 333, 334, 348, 357, 359, 366, 369, 380, 384, 394, 401, 410.
Воронцова графиня Ек. Алексѣевна 70, 71, 75, 429, 430, 433, 436, 441, 445, 446.
Воронцова графиня Е. С. 477.
Воронцова Марѳа Ив. 3—16, 68, 69.
Воронцовъ Ал-ѣй Вас. 36.
Воронцовъ графъ Артемій Ив. 357.
Воронцовъ Ив. Алексѣев. 170, 208, 376, 381, 390, 395, 409.
Воронцовъ графъ Ив. Лар. 21, 23, 25, 38, 54, 74, 81, 200, 217, 218, 307, 313.
Воронцовъ Лар. Гавр. 19.
Воронцовъ Ром. Лар. 3—77, 85, 92, 113, 122, 175, 177, 187, 190, 194, 217, 302, 325, 409—425.

Воронцовъ гр. С. Р. 218, 238, 250, 252, 297, 302, 305, 411.
Вяземскій князь Ал-дръ Алексѣевичъ 65, 75, 435, 438, 480.

*

Галифаксъ графъ 193, 199, 218, 226, 233, 255.
Гандвигъ 297.
Гарднеръ 398.
Герви 327.
Германсонъ 289.
Гессенъ-Кассельскій ландграфъ 280.
Гладышевъ Фил. 59.
Глѣбовъ 370, 377, 381, 382. 397, 457.
Гобаръ 198.
Гобартъ 215.
Гови 359.
Голицына княгиня 457.
Голицынъ князь Ал-дръ Мих. 147, 153, 162, 163, 199, 208, 219, 221, 223, 269, 364.
Голицынъ князь Дм. Мих. 36, 122—125, 132, 135, 148, 152, 225, 236, 237, 252, 255, 270, 272, 281, 282, 290.
Голицынъ князь Серг. Ѳедор. 67.
Голицыны князья 7, 460.
Головкинъ графъ 323, 341, 356.
Гольцъ баронъ 154, 155, 160, 161.
Гомъ 412, 413 415, 416.
Гопъ 265, 268, 424.
Гочковскій банкиръ 331, 335.
Гренвиль 193.
Грифъ врачъ 184.
Гроссъ 26, 84, 132, 153, 156, 171, 172, 242, 264, 265, 268—270, 275, 287, 326, 330, 347.
Гудовичъ 196.

*

Даламбертъ 360.
Далмодоваръ маркизъ 133, 134.
Дангоуръ 34.
Даунъ 47, 51, 146.
Дафри 156.
Дашкова княгиня Ек. Р. 3, 46, 77, 180, 183, 191, 193, 203, 210, 220, 260, 272, 301, 403, 433.
Дашковъ кн. М. И. 36, 54, 196.
Дашковъ кн. П. М. 485.
Де-Босетъ маркизъ 339, 356.
Де-Бресанъ 66.
Дебюше 297, 298, 307, 313
Де-Верже 327.
Дель-Медико графъ 306.
Демарескъ 375.
Деменъ 263, 270, 271.
Деонъ 109, 236, 248, 284, 289, 309, 327, 353.
Дерфельтъ 150.
Дестейнъ графъ 160.
Дикъ 263.
Динги 362.
Дитрихштейнъ графъ 128.
Дмитріевъ-Мамоновъ 9.
Дмитріевъ Ѳедоръ 68.
Долгорукова княгиня Марѳа Ив. 3.
Долгоруковъ князь Вас. 6.
Долгоруковъ князь В. С. 233, 237, 247, 317, 242.
Дубровскій Андреянъ Лар. 24, 26, 35, 55, 414.
Дугласъ 324.
Дѣевъ Мих. 46.
Дю-Шателе маркизъ 131, 144, 153.

*

Екатерина I-я 8, 332.
Елагинъ Ив. Перфил. 62.
Елена Павловна вел. кн. 479.
Елисавета Петровна императрица 5—152, 168, 372.
Ельсинъ 24, 26.

Жерми 398, 404.

*

Заводовскій графъ П. В. 429, 432, 443, 446, 450 451, 453, 454, 463, 465, 470, 472, 475, 479.
Заворыкинъ Вас. 68.
Зиновьевъ 468, 480.

*

Игельстромъ 457.

*

Іоркъ (д') герцогъ 156, 270, 271, 361.
Іосифъ эрцъ-герцогъ 109.

*

Кайсаровъ Левъ Александр. 64.
Кальцабичи 321.
Каменскій Мих. Ѳедот. 71.
Кантемиръ князь 157.
Карлъ принцъ 298.
Касталинскій 111.
Каудербахъ 325.
Кауницъ графъ 108—110, 118, 120, 125, 128, 134, 136, 137, 140—142, 145, 150, 153.
Кевенгюллеръ 108.
Кейзерлингъ графъ 22, 24, 49, 108, 111, 113, 121, 122, 216, 311, 314.
Кейтъ 140, 158, 171—173, 178, 219, 245.
Кемпель 129.
Клеретъ 396.
Клифортъ банкиръ 265, 268, 270, 271, 275, 277, 294—296, 299, 300, 302, 305, 359, 367, 372, 378, 375, 377.
Клозель баронъ 103, 106.
Книпгаузенъ 247.
Кобенцель графъ 294, 297, 298, 432, 460, 474.
Кобленсъ 286.
Коллоредо 108, 110, 118, 153.
Комаровъ Ив. 58, 60.
Комеръ 36.
Конвей 398.
Кондоиди 50.
Коркиловъ 15.
Корфъ баронъ 128.
Корфъ Ек. Карл. 391.
Корфъ Никол. Андр. 281, 295, 304, 327, 391—393, 403.
Кочетовъ Никол. Ив. 61.
Крюднеръ 449.
Кудрявцевъ 35.
Кулембахъ 199.
Куракина княжна Ек. Бор. 39.

*

Лаберзакъ графъ 32, 89, 93.
Ла-Карбіеръ 136.
Ламбертъ 388, 396, 399.
Ланской 442, 444.
Лаудонъ баронъ 51, 125, 126, 140, 143.
Лаферміеръ 252, 298, 301, 432, 438, 453, 455, 457, 463, 470, 478, 479.
Лестокъ графъ 392.
Лизакевичъ 441, 473.
Линденъ 327.
Лицау баронъ 316.
Логиновъ 58.
Локгардъ 140.
Ломоносовъ М. В. 111, 319, 353, 354.
Лопиталь маркизъ 25, 27, 32, 88, 89, 93.
Львовъ Никол. Александр. 77.
Любомирскій 24.
Любсъ 359.
Любученниковъ Ив. Сем. 66.
Людерсъ 157, 159, 160.
Людовикъ XV-й 28, 33, 86.
Люлейнъ банкиръ 295.

*

Мавринъ 9.
Мазгинъ графъ 44.
Макартне 319, 323, 339, 398.
Мальцовъ 192, 262.
Марія Ѳеодоровна великая княгиня 432, 479.
Маруцци маркизъ 253, 256, 261, 276, 278, 282, 360, 367, 369, 378, 381, 382, 390, 394, 395, 447, 463.
Маслова Анна Григ. 19.
Мейнертсгаженъ 269, 323, 326.
Мекленбургскій герцогъ 140, 209.
Мекленбургъ Стрѣлицкій принцъ Карлъ 166.
Меншиковъ князь А. Д. 9.
Меньшовъ Сем. 5—7.
Мерковъ 219.
Меркъ 283, 284.
Мерси графъ 123, 129, 139, 146, 150, 153.
Мещерскій князь 122, 146, 147, 201.
Микели 256.
Милошановичъ 137.
Мининъ 5.
Мировичъ 312.
Михайловичъ 124.
Мичель 156, 245, 247.
Мишель 318, 319, 389.
Мишуковъ 52.
Мнишекъ графъ 337, 339, 340.
Моденскій герцогъ 274.
Монси 221.
Монсій врачъ 50.
Монтекукули 138.
Мордвиновъ 472.
Морковъ графъ А. И. 437, 445, 463, 470.
Морозини 225, 256, 282.
Моцениго 474, 475.
Муранъ 254, 263.

*

Нагаевъ 70.
Наліанъ 103, 106.
Нарышкина Марья Павл. 205.
Нарышкинъ Ал—дръ 8—10.
Нарышкинъ Ив. 8—10.
Натеръ 248.
Нелединскій Юр. Александр. 35.
Нелидовъ 76.
Нейшаль 468.
Николай I-й 369.
Ноалье 35.
Нольтъ аббатъ 32.

*

Обрѣзковъ 185.
Одаръ 181.
Одуевскій князь Серг. Ив. 146—148, 219.
Оксенстирнъ графъ 362.
Олесовъ Григ. 14.
Олсуфьевъ Ад. Вас. 24.
Оранскій принцъ 387.
Орловъ князь Гр. Гр. 71, 204, 236, 293, 356, 385, 386.
Орловъ графъ Ив. Григ. 71.
Орловъ Никол. 53.
Орловъ Тихонъ 77.
Орловы 136, 139, 140, 142, 174.
Остенъ 25.

*

Павелъ I-й 45, 81, 225, 236.
Панинъ графъ Никита Ив. 45, 60, 171, 209, 256, 260, 271, 272, 274, 290, 293, 301, 309, 314, 321, 328, 333—335, 345, 346, 356, 359, 375, 376, 380, 281, 385, 392, 400, 406, 413, 415, 419, 423, 480.
Панинъ графъ П. И. 162.
Пельсъ банкиръ 265, 268, 270, 271, 275, 277, 296, 398, 404.
Петръ I-й 5—8, 11—13, 114.
Петръ III-й 24, 54, 156, 158—165, 169.
Пиктетъ 180, 181.

Пите 193, 205, 336.
Питерсъ 469.
Питтъ 251, 276, 297, 321, 398.
Платенъ 136, 139.
Плещеевъ 37, 223, 225.
Пломанъ 40.
Полетика 460.
Полянская Елис. Ром. 24, 25, 54, 62, 68, 69, 102, 175, 180, 188, 191, 193, 201, 358, 367, 400, 448, 463.
Полянскій Ал—дръ Ив. 62, 358, 433.
Помпадуръ маркиза 86.
Потемкинъ князь Гр. Ал. 437, 444.
Поэсоньеръ 91.
Праленъ (де) герцогъ 285.
Прасъ 146.
Протасовъ Ал—дръ Яковл. 369, 457, 460.
Путятинъ 77.
Пушкинъ (Муснинъ) 75, 309, 311, 374, 388.

*

Рагозинъ 75.
Радищевъ 460.
Разумовскій графъ К. Г. 356, 367, 368, 382, 402, 429.
Регеръ 305.
Рейсъ графъ 337.
Рейхъ Яганъ 45.
Репнинъ князь Н. В. 161, 190, 311, 314, 316, 317, 336, 457.
Репнинъ князь Петръ Ив. 49, 288.
Рехтернъ графъ 361, 366.
Ржевскій 208.
Рибасъ 457.
Рибинскій 337, 339, 340.
Ритеръ банкиръ 186, 203, 389.
Рихтеръ 362.
Роде 282.
Ронцовъ Ив. Ром. 74, 417, 419, 422, 423, 478.
Ронцовы 56, 411—424.
Рославлевъ Никол. Ив. 66.
Румянцова графиня Марья Андр. 201.
Румянцовъ графъ П. А. 137, 139, 140, 149, 196, 472.
Руффортъ 363.
Рѣзановъ Ив. Гавр. 76.

*

Сакенъ 459.
Салтыкова Матр. Павл. 42.
Салтыковъ Ив. Алексѣев. 35, 478.
Салтыковъ Н. И. 472.
Салтыковъ графъ Петръ Сем. 33, 38, 40, 47, 162.
Салтыковъ Серг. Вас. 42, 46, 386.
Самойловъ Ал—дръ Бор. 74.
Сандвичъ 263, 279.
Санинъ 5.
Сарди 390.
Семенниковъ Режебъ Бухарецъ 14.
Сенявинъ Ал—ѣй Наум. 462, 475.
Сентъ-Елисабетъ герцогъ 131, 138, 150.
Серіоне 405, 406.
Сиверсъ баронъ Карлъ Ефим. 28, 39.
Симолинъ 284, 327, 341, 434, 440, 447, 473, 476, 477.
Скавронскіе графы 332.
Скавронскій графъ М. К. 328, 356, 433.
Собакинъ Савва 24.
Стакельбергъ 383.
Станле 401.
Старембергъ графъ 107, 286.
Стегельманъ 323, 326.
Стормонтъ 252.

Стрекаловъ 153, 437.
Строгонова графиня Анна Мих. 27, 55, 56, 81, 116, 130, 185, 305, 324, 332, 337, 410.
Строгоновъ графъ Ал—дръ Серг. 111, 116, 122, 323—325, 329, 331, 332, 349, 361.
Стромиловъ 76.
Сумароковъ Петръ Спиридонов. 33.
Сурмина Марѳа Ив. 3—16.
Сурмина Ѳедосья Петр. 3.
Сурминъ Ив. Мих. 3—16.
Суровцовъ 122.
Сутерландъ 77, 443, 445, 446.
Сухотина 475.

*

Танесъ 188, 398.
Татищева Анна Серг. 474.
Татищевъ 348, 384, 387.
Теймуразъ Николаевичъ 127.
Тепловъ Г. Н. 256—259, 374.
Тесинъ 339.
Тиръ 149, 167, 179, 182, 186, 266, 405.
Толстые 76.
Томсонъ 404, 456, 469.
Томъ 436.
Торнтонъ банкиръ 203.
Тотлебенъ 52.
Турчаниновъ Ал—ѣй Ѳедор. 59.

*

Убри 342.
Упгагенъ 339.
Ушаковъ 16.

*

Фаберъ 309.
Фавье 95, 96, 109, 191.
Фагель 317.
Фердинандъ принцъ 47, 156.
Ферзенъ 275, 289, 295, 307, 327, 349, 356, 266, 390.
Ферморъ графъ 51, 52.
Финкенштейнъ графъ 164, 318.
Фирміани графъ 272.
Фитингофъ 372, 373, 449.
Флемингъ графъ 146.
Фогель 280.
Фоксъ 193.
Франсоа кардиналъ 316.
Фризъ баронъ 283.
Фричъ 199.

*

Хрущова Дарья Лар. 60.
Хрущова Нат. Петр. 60.
Хрущовъ Петръ Мих. 60.

*

Цербстскій принцъ 309.
Цитенъ 139.

*

Черневичъ 123.
Чернышовъ графъ Зах. Григ. 35, 52, 132, 133, 162, 171.
Чернышовъ графъ Ив. Григ. 23, 143, 195, 236.
Чернышовъ графъ Петръ Григ. 49, 182, 488.

*

Шаловеронъ 322.
Шаховской князь Мих. Ив. 53.
Шверинъ графъ 160, 161, 162.
Шемякинъ 395.
Шереметевъ графъ П. Б. 381.
Шидловскій Петръ 5, 6.
Шилингъ врачъ 50.
Шмельманъ 310.

Шипуновъ Андр. 30.
Шоазель герцогъ 98, 160, 161.
Шольнесъ герцогъ 93.
Шпрингеръ 145, 153.
Шувалова графиня Анна Ив. 147.
Шуваловъ графъ Андр. Петр. 204, 597, 387.
Шуваловъ Ив. Ив. 21, 23—25, 32, 211, 318, 343, 368, 387, 402.
Шуваловъ графъ Петръ Ив. 31, 147—149.

*

Эгремонтъ графъ 160, 161.
Эйлеръ 322.
Эрнстъ-Іоганнъ герцогъ 242.
Эрцбергъ 199.
Эстергази графиня 108.
Эстергази графъ 25, 109, 111, 128—130, 143, 146.
Юстисъ 374.

КНИГА ВОСЬМАЯ. Автобіографіѣ графа С. Р. Воронцова и пиѣьма къ нему, къ его брату и къ его сыну графа Ѳ. В. Ростопчина.

КНИГА ДЕВЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его и къ разнымъ лицамъ 1783—1796. *Съ портретомъ графа С. Р. Воронцова.*

КНИГА ДЕСЯТАЯ. Письма гр. С. Р. Воронцова къ брату его и къ разнымъ лицамъ, при Павлѣ и Александрѣ I-мъ. *Со снимкомъ.*

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ. Переписка графа С. Р. Воронцова съ графомъ Н. П. Панинымъ и съ Н. Н. Новосильцовымъ. *Со снимкомъ.*

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ. Письма графа П. В. Завадовскаго къ братьямъ графамъ Воронцовымъ. *Со снимкомъ.*

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ. Письма князя А. А. Безбородки:

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. Письма князя Кочубея, графа Моркови, князя А. И. Вяземскаго, Ц. А. Левашова и И. В. Страхова.

КНИГА ПЯТНАДАЦАТАЯ. Письма А. Я. Прѣтасовап князя Чарторыжскаго.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Письма графа С. Р. Воронцова къ его отцу и къ другимъ лицамъ.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ. Письмъ графа С. Р. Воронцова къ его сыну

КНИГА ВОСЬМНАДЦАТАЯ. Письма князя Кочубея, Татищева и Новосильцова.

КНИГА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. Пиреписка съ Чичаговымъ и Грейгами.

КНИГА ДВАДЦАТАЯ. Переписка съ графомъ Морловымъ, Тамарою, Италинскимъ, барономъ Гриммомъ, Лизакевичемъ и Смирновымъ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. Записки кн, Е. Р. Дашковой. *Со снимками*

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ. Переписка грмфовъ Воронцовыхъ съ баронами Николаи.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ, Пвсьма Н. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронйову.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. Бумаги разнаго содержанія.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. Тоже.

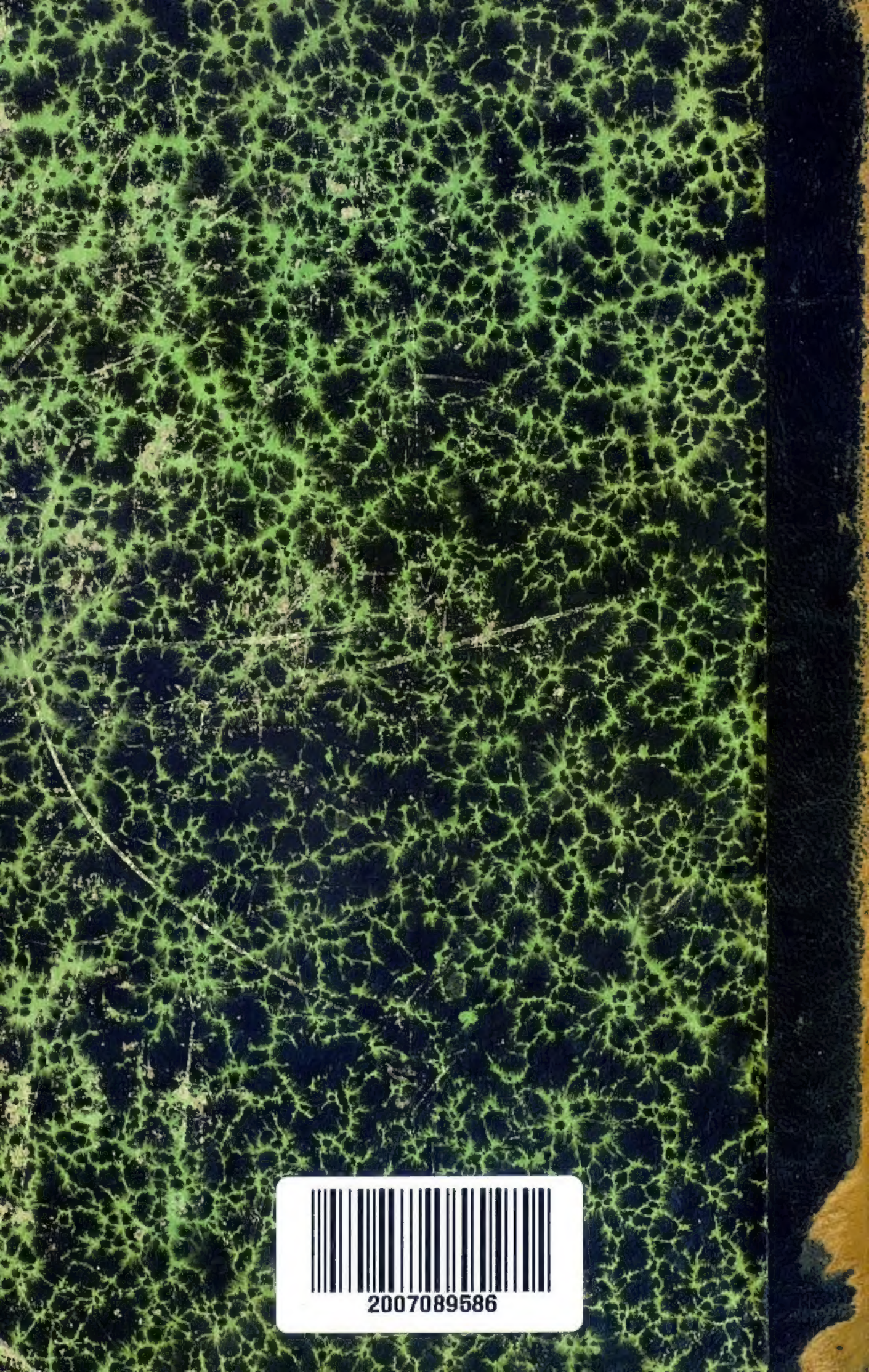
КНИГА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ. Тоже.

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ. Тоже.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ. Тоже.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ. Тоже.

КНИГА ТРИДЦАТАЯ. Тоже.


2007089586